ISSN 0235 - 005X

А Х Б О Р И

ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

И З В Е С Т И Я

ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 2

Душанбе - 2015

АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сармуҳаррир: Маҳмадов А.Н. – доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Идиев Х.У. – доктори илмҳои фалсафа, профессор, Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.
Котиби масъул: Ҷамшедов Ҷ.Н. – номзади илмҳои ҳуқуқ

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Ғаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Додихудоев Х.Д. – аъзо. корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
3. Муҳаммадали Музаффарӣ – доктори илмҳои фалсафа, профессор,
4. Маҳмаджанова М.Т. – доктори илмҳои фалсафа,
5. Муҳаммадхоҷаев А. – аъзо-корр.АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа,
6. Мирзоев Ғ.- номзади илмҳои фалсафа
7. Нематов А.Р. – доктори илмҳои ҳуқуқ
8. Олимов К. – доктори илмҳои фалсафа, академик, профессор
9. Раҳимов С.Х.- доктори илмҳои фалсафа
10. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент,
11. Тоҳиров Ф.- доктори илмҳои ҳуқуқ, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои ҷомеашиносӣ,
13. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор,

Масъулони тахия: Кудусов Х.С. номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент; С.Ҳ. Иброҳимова.

Таҳриру такмили матнҳо: Ҳоҷиматова Г.М.,Зокиров Н.

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА	
Махмадов А.Н. Рисолати файласуф ва вазъи фалсафаи тоҷик дар шароити дигаргуншавиҳои ҷомеа	6
Раҳимов С.Х. Роҷеъ ба театр ва "театришуда"…………………………………………	11
Муродова Т. Аҳлии Шерозӣ ва таълимоти ахлоқӣ - иҷтимоии ӯ	18
ҶОМЕАШИНОСӢ	
Идиев Х.У. Ҷанбаҳои методологии шарҳи додаҳои иҷтимоӣ аз амалияи татбиқи пажуҳишҳои ҷомеашиносӣ..	24
Шоисматуллоев Ш. Ш., Маҳасти Расулӣ. Таъсири сармояи фарҳангӣ дар муайян намудани синфҳои иҷтимоӣ	28
Юсуфӣ Х., Содиқова Н.Н. Зан ва қолабҳо нисбати ӯ дар ҷомеаи муосири тоҷик	34
Зеваров Х. Ҳолати шуғли маъюбон дар Тоҷикистон (таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ)	38
СИЁСАТШИНОСӢ	
Маҳмадҷонова М.Т. Танзими иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ	48
Ҳусайни А. Робитаи дин ва сиёсат дар Ҷумҳурии исломии Эрон ………………………..	52
Ҷумаев Д.С. Баъзе вижагиҳои амнияти экологӣ дар шароитҳои гузариши ҷомеа...	57
Алӣ Виқори Шӯрча. Терроризм: мушкилиҳои назариявӣ-методологии таърифи мафҳум…………………………………………………………………………………..	66
Қаҳоров Ғ.Ғ Фарҳанги сиёсӣ омили рушди демократия ………………………………	70
ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ	
Буриев И.Б. Баъзе масоили ниҳодҳои ҳуқуқӣ ва падидаҳои давлатдорӣ дар Аморати Бухоро	75
Маҷидзода Ҷ.З., Қосимов Ф.М. Таърихи ташаккул ва рушди фаъолияти оперативӣ – ҷустуҷӯйдар Тоҷикистон	80
Нематов А.Р. Рушди ҳуқуқэҷодкунӣ тибқи конститутсияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Русия	85
Абдулхонов Ф.М. Таъсиси ниҳоди қозӣ ҳамчун мақомоти адолати судӣ дар давлатдории тошуравии тоҷикон	92
Назаров Д. Аҳамияти иҷтиҳод дар андешаи мутафаккирони ислом ……………………	98
Иброҳимов С., Раҳматова З. Ҳуқуқи расмиёти маъмурии муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон: гузориши масоил, ҳолат ва рушд...	103
Қосимов О.А., Хушвахтов Х. Х. Баъзе масоили тафриқагузории музди маоши кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ……………………………………………...........	112

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Главный редактор: Махмадов А.Н. – доктор политических наук, профессор
Заместители главного редактора:
Идиев Х.У. – доктор философских наук, профессор,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.
Ответственный редактор: Джамшедов Дж.Н. – кандидат юридических наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Додихудоев Х.Д. – член. корр. АН РТ, доктор философских наук
3. Мухаммадали Музаффари – доктор философских наук, профессор
4. Махмаджанова М.Т. – доктор философских наук
5. Мухаммедходжаев А. – член-корр.АН РТ, доктор философских наук, профессор
6. Мирзоев Г.- кандидат философских наук
7. Нематов А.Р. – доктор юридических наук
8. Олимов К. – доктор философских наук, академик
9. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
10. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
11. Тохиров Ф. - доктор юридических наук, академик, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
13. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. кандидат политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.
Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Зокиров Н.

Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции могут не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылска на
"Известия Института философии, политологии и права
АН Республики Таджикистан" обязательна.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ	
Маҳмадов А.Н. Миссия философа и состояние таджикской философии в условиях изменяющегосия общества………………………………………………………………..	**6**
Рахимов С.Х. К вопросу о театре и "театральности" ………………………………………	**11**
Муродова Т. Ахли Ширази и его социально-этическое учение	**18**
ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ	
Идиев Х.У. Методологические аспекты осуществления интерпретации фактов из практики социологических исследованиях в переходных обществах………	**24**
Шоисматуллоев Ш., Махасти Расули. Влияние культурного капитала на определение социальных классов…………………………………………………	**28**
Юсуфи Х. Садыкова Н.Н. Женщина и стереотипы современного таджикского общества по отношении к ней	**34**
Зеваров Х. Состояние занятости инвалидов в Таджикистане……………………….	**28**
ПОЛИТОЛОГИЯ	
Махмаджанова М.Т. Социально-политическое и правовое регулирование семейных отношений ………………………………………………………………..	**48**
Ҳусайни А. Взаимоотношение религии и политики в Исламской Республики Иран …	**52**
Джумаев Д.С. Некоторые особенности экологической безопасности в условиях трансформации общества………………………………………………………..	**57**
Али Викори Шурча. Терроризм: теоретико-методологические проблемы определения понятия………………………………………………………………………..	**66**
Қаҳоров Ғ.Ғ. Политическая культура – фактор развития демократии ………………...	**70**
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Буриев И.Б. Некоторые вопросы функционирования институтов права и государственности в Бухарском эмирате …………………………………………….	**75**
Маджидзада Дж.З., Косимов Ф.М. История становления и развития оперативно – розыскной деятельности в Таджикистане ……………………………………………….	**80**
Нематов А.Р. Развитие правотворчества по Конституциям Российской Федерации и Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ ……………………………...	**85**
Абдулхонов Ф. М. Учреждение института казия как органа правосудия в досоветской государственности таджиков ………………………………………………………………	**92**
Назаров Д. Значение иджтихада в учениях исламских ученых ………………………	**98**
Иброхимов С., Рахматова З. Современное административно-процедурное право республики Таджикистан: постановка проблемы, состояние и перспективы……	**103**
Косимов О.А., Хушвахтов Х. Х. Некоторые вопросы дифференциации оплаты труда сотрудников органов внутренних дел…………………………………………………	**111**

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН -2/2015

ТАЪРИХИ ФАЛСАФА=ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

РИСОЛАТИ ФАЙЛАСУФ ВА ВАЗЪИ ФАЛСАФАИ ТОҶИК ДАР ШАРОИТИ ДИГАРГУНШАВИҲОИ ҶОМЕА

А.Н. Маҳмадов[1]

Муаллиф дар мақолаи мазкур рисолати файласуф ва вазъи фалсафаи тоҷикро дар шароити дигаргуниҳои ҷомеа дида баромада, паҳлуҳои мухталифи масъалаи номбурдаро таҳлил ва баррасӣ намудааст. Махсусан, вазъи имрӯзаи корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, ҳолати дифоъи рисолаҳои илмӣ, фаъолияти мактабҳои фалсафӣ ба таври мушаххас мавриди таҳлил қарор ёфтааст.

Вожаҳои калидӣ: Рисолати файласуф, фалсафаи тоҷик, шароити дигаргуншавиҳои ҷомеа, таҳқиқотҳои ҷомеашиносӣ, ҳукамои муҳақиқ, тамоюлҳои ақлгароёна, мутафаккирони тоҷик, муҳаққиқони фалсафаи иҷтимоӣ, диншиносӣ, фалсафаи фарҳанг, этика, иқтисодиёт , сиёсатшиносӣ.

Пеш аз оне, ки дар бораи фалсафа сухан оғоз намоем, мехоҳам бо як ишораи бузурге дар бораи рисолати файласуф шуморо шинос намоям[2] « Шахсе бояд ба илми табиию шоҳӣ машғул шавад, ки қувваи таҷридии ақлаш зиёд, зеҳнаш тез, назараш тадқиққор, аз нуқсонҳои ҳиссӣ орӣ ва дур аз васвасаҳои оддӣ бошад. Касеро, ин фазилат муяссар гардад ба мартабаи ҳукамои муҳақиқ, ки фозилтарин одамонанд, бирасад. Касе дар он гумроҳ шавад бисёр зарар бимонанд ва дар зинаи фалсафафурӯшони муқаллид, ки разилтарини мардумонанд бимонанд».[3] Аз ин рӯ, дар фикру андеша барои ҳаким шудан бояд мақсаду мароми мушаххаси худро дошта бошем. Чуноне, ки Закариёи Розӣ мегӯяд: «Дар назари аҳли фалсафа касе, ки шартҳои қонуни бурҳони мантиқро бидонад ва аз улуми табиии, риёзиёт ва илоҳиёт то ҳадди қудрати инсон дарёфт бикунад, онро ҳаким мешуморанд»[4].

Дар баробари ин, файласуфи дигаре мефармояд, ки «Файласуф на он касе мебошад, ки бисёр медонад ё ин ки дар бораи бисёр ашёҳо мегӯяд, балки шахсест, ки зиндагии хубу беолоиш дорад». Яъне агар мо файласуфи ҳақиқӣ бошем, пас бояд рисолати пешоҳангию сарварӣ дошта, камбизоату нотавон ва тарсу набошем. Агар мо хирадманду бофазл бошем, пас барои таълиму тарбияву ҷаҳонбинӣ кадом корҳоро ба анҷом мерасонем ё ин ки ба зеҳну тафаккури дигарон чигуна таъсир расонида метавонем? Оё файласуфи тоҷик чунин тавонмандие дошта бошад, ки бо ғайрату матонат дар замири мардумон аз лиҳози ҷаҳонбинии илмӣ масъалаҳои ватанхоҳиву ватанпарварӣ ва шуҷоатмандии миллиро парвариш карда тавонад? Оё фалсафаи тоҷик имрӯз қодир аст, ки ба чунин саволҳо ҷавоб гуфта тавонад? Ҳамаи ин саволҳо моро водор менамояд, ки ба рисолати файласуф ва ҳолати имрӯзаи таълими фалсафа назари тоза дошта бошем.

Дар таърихи фалсафа вобаста ба сабабҳои вуҷуд доштани фалсафа исботҳои мухталиф мавҷуд аст. Аммо байни онҳо назари файласуфи шинохтаи дунёи атиқа Давид Анахт хеле ҷолиб аст. Ӯ чунин ибрози ақида дорад:

Агар Худованд аст, фалсафа низ ҳаст, охир Худованд аст. Танҳо Эпикур ва эпикуриҳо мегӯянд, ки Худованд мавҷуд нест. Давид андешаи хатои дар қадим роиҷро, ки гӯё Эпикур ва пайравонаш мавҷудияти Худоро рад мекарданд, пазируфтааст. Воқеан, ду ибораи охирӣ барои андешаи Давид муҳимро баъзе муҳаққиқон

---

[1] Директори ИФСваҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.с., профессор.

[2] Масъалаи мазкур дар конференсияи чумхурияви дар ДМТ «Мушкилот ва дурнамои омузиши фалсафа дар ЧТ », 11.05.2015 ироа шуда буд.

[3] Ниг.: Шархи Туси бо «ишорот ва танбехот» -и Сино. Кохира,1957. Ч.2. - С.167.

[4] Рози З. Мунтахаботи осор. Душанбе,1989. - С.70.

ҳошиянависии нусхабардорони баъдинаи арманӣ донистаанд, ба он асос, ки дар матни юнонии «Ҳадди фалсафа нестанд»[1].

«Модоме, ки Худо вуҷуд дорад инояти (илоҳӣ) низ вуҷуд дорад, зеро Худованд на танҳо меофарад, балки аз офарида (махлуқ) пуштибонӣ низ мекунад. Ва агар иноят вуҷуд дошта бошад, пас, кӯшиш ба сӯи ҳикмат низ вуҷуд дорад. Агар кӯшиш ба ҳикмат бошад, пас, муҳаббат ба ҳикмат низ ҳаст. Ва агар муҳаббат ба ҳикмат ҷой дошта бошад, пас ҳикматдӯстӣ низ ҳаст, зеро муҳаббат ба ҳикмат чизи дигаре набуда, фалсафа аст»[2]

Чуноне, ки мебинем чунин муҳаббати бепоён нисбати илми фалсафа хеле афзун аст, аммо фалсафа ҳамчун илм ва методология барои рушду нумӯи дигар илмҳо заминаи воқеӣ гузоштааст, ки мавқеъ ва мартабаи он хеле назаррас аст.

Ҳамин тавр, мақсади фалсафаи амалиро Давид ин кӯшиши доимии канорагирӣ кардан аз бадӣ ва омода намудани рӯҳ барои озод шудан аз зиндони бадан ҳисобида, барои амалӣ намудани ин мақсад се қисми асосии фалсафаи амалиро - яъне этика, иқтисоиёт ва сиёсатро муаррифӣ менамояд, ки имрӯз ҳам ин тақсимбанди муҳимияти худро гум накардааст.

Вале, мутаасифона, фалсафа ба он ҳолате, ки имрӯз онро пушти сар мекунад, ба пуррагӣ тавонмандии иҷрои расолатҳои дар боло зикршударо надорад. Ҳатто таълими фанни фалсафа дар ҷумхурӣ қариб, ки ру ба таназзул овардааст. Онро ҳамагӣ дар ҳаҷми 4 кредит дарс медиҳанд, ки аз ин 32 соат лексия ва 32 соат дарсҳои амалӣ мебошанд. Дар гурӯҳҳои анъанавӣ санҷишу имтиҳон барои як соли таълим 72 соат аст. Имтиҳонҳо ба тарики тестӣ гузаронида мешаванд, ки чунин ҳолат боиси ривоч ёфтани хариду фурӯши баҳо мегардад. Рафти тайёрӣ ба имтиҳонҳо низ дар усули «шпаргалка» ба роҳ монда мешавад. Аз ин ру, аксарияти донишҷӯёне, ки баҳои «аъло» аз имтиҳон мегиранд ҳатто таърифи фалсафаро ҳам намедонанд.

Мутаасифона, дар донишгоҳҳо бархе аз файласуфон аз фанни худашон бехабар монда, ба моҳияти фалсафа дуруст сарфаҳм намераванд. Ҳатто байни факултети фалсафаи ДМТ ва Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ солҳои тӯлонӣ ҳамкориҳои дурусти илмӣ вуҷуд надошт.

Умуман, дар низоми нави таълим маҳдуд намудани доираи таълимӣ фанни фалсафа барои андешаҳои ғайриилмию таассубӣ заминаи нав пайдо менамояд.Таърих гувоҳ аст, ки солҳои 50-уми асри 19 дар Россия таълими фалсафа дар аксари тахассусҳо танг карда шуда буд ва ин амал ба афзудани ҷунбишҳои экстремистию террористӣ ва шиорҳои таасубию ифротӣ оварда расонид.

Зимни ҷустуҷӯи сабабҳои марбут ба ин раванд наметавон комилан ба андешаи баъзе олимон, ки таъкид ба мухторият, мушкилии пайванди донишҳои фалсафӣ бо ҳаёти ҷомеаи муосири мо мекунанд, розӣ шуд. Донишҳои фалсафӣ на танҳо ташаккулдиҳандаи ҷаҳонбинии дархури замони мушаххас, балки худ то андозае маҳсули дарки равандҳои мушаххаси таърихӣ мебошанд. Танҳо дар чунин алоқамандӣ донишҳои фалсафии давраи муайян барои замони худ ва наслҳои минбаъда аҳамият пайдо мекунад ва ба ворисият гирифта мешавад.

Агар ба мундариҷаи донишҳои фалсафии давраи имрӯзаи инкишофи ҷомеаамон назар андозем, дар баробари баъзе аз дастовардҳо, инчунин бетаваҷҷӯҳию гусастагии онҳоро аз дарки талаботҳои рушди ҷомеа мушоҳида намудан душвор нест. Барои тасдиқи ин андеша мавзӯъҳоро мехоҳем ба ҷойгоҳи донишҳои фалсафӣ аз рӯи сохторбандии фаннияшон дар таҳқиқи масъалаҳои муосир ҷалб намоем. Дар ин маврид пеш аз ҳама таваҷҷӯҳи моро ҷойгоҳи донишҳои онтологию маърифатшиносӣ ба худ ҷалб мекунанд. Мутаассифона, дар ин маврид ғайр аз шӯъбае тахти ин унвон дар Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқ мо айни замон дигар ягон таҳқиқоти ҷолиби

[1] Ниг.: Чалоян В. Философия Давида непобедимого. Ереван, 1946. – С.99

[2] Ниг.: Анахт Д. Сочинения. -М.:Мысль. 1975. - С.38.

таваҷҷӯҳеро дар ихтиёр надорем. Мавзӯе, ки шӯъбаи мазкур ҳам рӯи он тадқиқот мебарад, ба масъалаҳои ин равияи донишҳои фалсафӣ алоқамандӣ надорад. Дар бораи корҳои ҳисоботии кормандони шӯъба ҳоҷати сухан гуфтан нест. Зеро, баъзе аз онҳо агар вуҷуд дошта бошанд ҳам, аммо ба мавзӯъҳо робитае надоранд. Дар шӯъба ягон мутахассиси дорои унвони илмии муносиб ба ин самт фаъолият намекунад ва тӯли чандин соли мавҷудияташ ягон мутахассиси муносибро тарбия накардаст. Ҳолати мазкур албатта наметавонад заминаро барои густариши назариявии самтҳои дигари тадқиқотҳои фалсафӣ муҳайё созад. Бинобар ҳамин ҳам, дастгирии инкишофи ин соҳаи илми фалсафа бояд мадди назар бошад ва дар ин кор кафедраи «онтология ва гносеология»-и факултети фалсафа низ саҳмгузор бошад. Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки вазъи таъмини кадрии кафедраи мазкур низ хуб нест ва тӯли солҳои мавҷудияташ ягон мутахассисро вобаста ба ин самт омода накардааст.

Самти дигари тадқиқотҳои фалсафӣ, ки айни замон дар чунин вазъият қарор дорад, ин марбут ба фалсафаи дин ва фалсафаи фарҳанг ба шумор меравад. Ин самтҳои донишҳои фалсафӣ аз бисёр ҷиҳат бо тадқиқотҳои марбут ба таърихи фалсафа омезиш ёфта, зарурияти таваҷҷӯҳ ба масъалаҳои мубрами ҷомеаи имрӯзаи моро аз даст додаанд. Дар натиҷа мо тадқиқотеро марбут ба вазъи фарҳангии ҷомеаамон ва инчунин омилҳои тамоюлоти шуури динии қишрҳои гуногуни он дар даст надорем. Майли беандозаи муҳаққиқони ин соҳаҳо танҳо ба таҳқиқи осору аҳволи мутафаккирони алоҳидаи асрҳои миёна наметавонад ба дарки равандҳои фарҳангию динии замони муосир мусоидат намояд. Ин тамоюл дар мӯҳтавои рисолаҳое, ки дар ин шӯъбаҳо омода мешаванд, бараъло мушоҳида мешавад ва ин зарурияти мавҷудияти Шӯрои алоҳидаи дифоъ аз диншиносӣ ва фалсафаи фарҳангро дар баробари шӯрои дифоъ аз таърихи фалсафа зери суол мегузорад.

Дар робита бо масъалаи дар боло зикршуда қайд кардан зарур аст, ки мо бояд имрӯз масъалагузории таҳқиқотҳои марбут ба таърихи фалсафаро низ таҷдиди назар созем. Дар замоне, ки тамоюли ақлгароӣ кафили таъмини рушди ҷомеа маҳсуб мешавад, афзалиятдиҳӣ ба таҳқиқи равияҳои фикрии тамоюли ғайриақлгароӣ дошта ба ақли солим рост намеояд. Ҳоло он ки дар таърихи фалсафаи тоҷик тамоюлҳои ақлгароӣ кам набуданд ва аксари онҳо аз мадди назар дур мондаанд. Имрӯзҳо зарур аст, ки масъалаҳои аз ҷониби онҳо баррасӣ шуда таҳқиқ ва вобаста ба дастовардҳои муосири донишҳои фалсафӣ арзиши фарҳангии онҳо арзёбӣ гардад. Танҳо дар ҳамин ҳолат метавонем, ки аҳамияти тадқиқотҳои фалсафиро барои ҷомеа исбот кунем ва онро пешкаши ҳаводорони ин илм гардонем.

Донишҳои фалсафии мо дар самти омӯзиши ҳаёти ҷомеа ҳарчанд дастовардҳои хуб доранд, вале ҳанӯз ҳам баъзе мавзӯъҳои мубрами инкишофи ҷомеа мавриди таҳқиқ қарор нагирифтааст. Пеш аз ҳама таҳқиқи омилҳое, ки ба зиддияти арзишҳои наслҳои гуногуни ҷомеаамон боис мешаванд, аҳамияти муҳим доранд. Ин имконият медиҳад, ки фаъолияти аъзоёни ҷомеа дар соҳаҳои гуногун ба таъмини рушд ва инкишофи мамлакатамон равона гардад. Ваҳдат ва худшиносии миллии дар ин заминаҳо ташаккулёбанда ба маротиб устувор ва самарабахш аз ҳар гуна таблиғоти оммавӣ мебошад. Бинобар ҳамин, умедвори онем, ки минбаъд мавзӯъҳои мубрами ҳаёти ҷомеа васеътару амиқтар аз ҷониби муҳаққиқони фалсафаи иҷтимоӣ ва умуман файласуфони мо мавриди тадқиқот қарор мегиранд.

Бояд гуфт, ки масъалаи ҳимояи рисолаҳои илми низ дар назди Институти фалсафа, сиёсатшиноси ва ҳуқуқи АИ ҶТ на-

чандон дар ҳолати хуб қарор доранд. Масалан, новобаста ба оне, ки дар як сол дар ду Шӯрои диссертатсионӣ 43 рисолаи номзадӣ ва 1 рисолаи докторӣ ҳимоя шудааст, вале тарбияи кадрҳои худди аз мадди назар дур мондааст. Дар Шӯрои диссертатсионии якум аз 32 рисолаи ҳимояшуда, ҳафтояш аз шаҳрвандони Тоҷикистон дар Шӯрои диссертатсионии дуюм бошад аз 12 рисолаи ҳимояшуда, ҳамагӣ як нафарашон шаҳрванди Тоҷикистон мебошаду халос.

Мутаасифона , шӯроҳои диссертатсионии Институти фалсафа танҳо барои хориҷиён хизмат намудаанд. Ҳоло он, ки шартномаи байни Руссияву Тоҷикистон барои тайёр намудани кадрҳои дохилӣ имзо шудааст. Албата барои чунин ҳимояҳо шояд далелҳои мухталиф пешниҳод шавад, ки масалан Шӯроҳо чанд вақт боз кор намекарданд, рисолаҳои омодашуда зиёдтар ҷамъ шуда буданд, замони таҳсили рисоланависон ба поён расида дар навбати ҳимоя буданд ва ғайраву ҳоказо. Аммо чунин далелҳо ба саволи чӣ гуна тарбия намудани кадрҳои худӣ бо чунин тавофут ҷавоб дода наметавонад.

Хулоса, барои беҳбудии вазъ дар ин соҳа баъзе фикру андешаҳои хешро бо чунин мазмун пешниход менамоем:

1. Пеш аз ҳама устодони соҳаи фалсафа ва ҷомеашиносӣ бояд аз васвасаҳои оддӣ дури ҷуста ислоҳи ахлоқи нафсашонро таҷдиди назар намоянд ва мартабаи ҳукамом муҳақикро чунон боло бардоранд, ки шогирдон аввал ба онҳо муҳаббат пайдо намояндy баъдан фалсафаро дуст доранд.

2. Зимни омода кардани рисолаҳои илмӣ таваҷҷӯҳи асосиро ба таҳқиқи мавзӯҳои рӯзмарраи ҳаёти имрӯзаи ҷомеа равона кардан зарур аст. Барои таъмини ин раванд ташкили Шӯрои ҳамоҳангсозии мавзӯҳои таҳқиқоти аз илмҳои фалсафию иҷтимоӣ ба миён омадааст. Дар ҳамин замина имкони масъалагузории мавзӯҳои мубрами таҳқиқоти фароҳам меояд ва мутобиқати онҳо бо талаботи имрӯзаи инкишофи ҳаёти ҷомеа ба даст меояд.

3. Дар таҳқиқотҳои марбут ба таърихи фалсафа мактабҳои илмии ташаккулёфтаи олимонамонро ҳамаҷониба дастгирӣ намуда, дар баробари ин омӯзиши тамоюлҳои ақлгароёнаи осори мутафаккирони тоҷикро тақвият додан лозим аст, зеро танҳо бо ин усул мо метавонем ҷаҳонбинии дархӯри ҳадафҳои имрӯзаи инкишофи ҷомеаамонро ташаккул диҳем.

4. Кӯшиш бояд намуд, ки дар таҳқиқотҳои ҷомеашиносӣ мо таҳлили масъалаҳои мубрами ҳолати имрӯзаи ҳаёти ҷомеа дар сатҳи баланди илмӣ анҷом дода шуда, ҷанбаи ба амалияи имрӯзаи ҷомеасозӣ нигаронидашудаи онҳо ҳамеша дар назар дошта шавад. Дар ин сурат мо метавонем заминаи илмии таҳияи баҳодиҳии ҳолати имрӯза ва дурнамои инкишофи ҷомеаро таъмин созем.

5. Дар таҳқиқотҳои марбут ба илмҳои сиёсӣ сатҳи назариявии таҳлили масъалаҳои мубрами ҳаёти ҷомеаи имрӯзаи мо баланд бардошта шуда, дар онҳо таваҷҷӯҳи саривақтӣ ба масъалаҳо ва тавассути матбуоти даврӣ ширкати фаъол доштани онҳо дар таҳлили падидаҳои сиёсӣ бештар ба роҳ монда шавад.

6. Аз рӯи ихтисосҳои вобаста ба таърихи фалсафа 17 нафар ва диншиносӣ 7 нафар рисолаи номзадӣ ҳимоя кардаанд. Масъалагузории рисолаҳои мазкур аксар маврид ба таҳқиқи афкори тасаввуф алоқаманди дорад. Дар соҳаи диншиносӣ низ таваҷҷӯҳ ба таҳқиқи масъалаҳои мубрами ҳаёти ҷамъиятии имрӯза мушоҳида намешавад ва мавзӯъҳо бештар ҷанбаи наздик бо таърихи фалсафа доранд.

А.Н. Махмадов

Миссия философа и состояние таджикской философии в условиях изменяющегосия общества

Автор в данной статье рассматривая миссию философии и таджикской философии в условиях общественных преобразований указывает на различные аспекты проблемы. В статье анализируется состояние научных исследования в данной сфере, деятельность философских и направлений в контексте современных проблем и тенденций.

Ключевые слова: миссия философа, таджикская философия, условия изменения общества, исследования обществоведов,

таджикские ученые, исследователи социальной философии, религиоведения, философия культуры, этика, экономика, политология.

A.N. Mahmadov

The mission of philosopher and tajik philosophy in changing society circumstances

The author analyses the mission of philosopher and tajik philosophy and studies the different aspects of that issue. Especially devoted to the analysis of modern situation of scientific researches, the defense of dissertanians and the function of particular philosophical schools.

Keywords: Tajik philosophy, scientific researches, philosophical schools.

К ВОПРОСУ О ТЕАТРЕ И «ТЕАТРАЛЬНОСТИ»

С.Х. Рахимов[1]

В статье сопоставляются зрелищные этнические обряды, ритуалы, празднества, идущие из глубины веков с современным профессиональным театром таджиков. Главное свойство зрелищных этнотрадиций является передача от поколения в поколение этнические ценности и отношения. В каком контакте и соотношении находятся эти традиции с современным национальным театром – об этом размышляет автор статьи.

Ключевые слова: театр, театрализованные этнические обряды, ритуалы, празднества, их функции, консерватизм и новаторство в театральных действиях, зритель-соавтор.

Игра, согласно теории Йохана Хейзинга[2], генетическое свойство человека. Игра – феномен преимущественно коллективный (особенно на ранних своих стадиях), требующий демонстратора (демонстраторов) игры и зрителей, аудитории, на которую рассчитана данная игра. Ярчайшим образцом этой игры является театр. При этом театр или театрализованность была характерна (и остается таковой и поныне) для всех граней и уровней деятельности, общения человеческого общества. Потому что театральная игра была исконно универсальной, охватывающая почти все стороны деятельности человека и общества, и при этом использующего большую часть наработанных в данное время формы выражения той или иной информации (будь это пантомима, мимика, голос, танец, целое театральное действие, костюм, грим, декорацию и т.д.). При этом замысел, представляемый зрителю, его концепция и режиссура здесь – важные составляющие, но все же заметную роль играет здесь исполнительское искусство, искусство актера.

Театрализованность обрядов и ритуалов была и есть поныне своеобразной формой, и степенью освоения человеком и человеческим обществом сути и картины окружающего мира и духовного мира человека и общества. В истории этого освоения процесс осмысления и рефлексии картины мира происходили от простого мифологизированного освоения к параметрам более сложным, к уровню объективного отображения. Если взглянуть на описанные Н. Нурджановым перечень таджикских народных театральных представлений, пантомим и танцев, то можно обнаружить целый пласт театрализованной рефлексии восприятия окружающего мира. Там очевидна и наблюдательность за повадками диких и прирученных животных, там и тема мужчины и женщины, там острые социальные проблемы, там романтизм и искромётный юмор, там сатира и глубочайшая драма …

Без преувеличения можно сказать, что театр сформировывал (и продолжает сформировывать), коллективный образ жизни, регламентирует действия индивида и коллектива, регламентирует их поступки, отношения, формирует ценности.

Говоря в данном случае о «театрализованности», мы подразумеваем под

---

[1] Доктор философских наук, заведующий отделом философии культуры Института философии, политологии и права АН РТ

[2] Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Акт, 2004 – С.539.

этим понятием не только и не столько узко специфический вид зрелищного искусства, а ту генетическую форму игры, деятельности человека и общества, которая проявляется с самой зари человеческой цивилизации. Поэтому исследование этой темы в таком широком аспекте, а именно в виде формулы: «театральность как форма жизнедеятельности человека и общества» открывает широкие возможности для глубинных, причинно-следственных исследований истории становления того или иного этнического формирования. Исследование театральной культуры народа позволяет увидеть становление того или иного этноса в реальном процессе истории.

Поэтому мы считаем, что глубокое, всестороннее комплексное культуролого-антропологическое исследование этих и других проявлений «театрализованности», зрелищности позволит вдумчивому исследователю прикоснуться к истокам и процессу проявления определенной грани живой истории этноса на протяжении всего времени его исторического существования.

В предлагаемой на суд читателя тезисах мы попытаемся определить некоторые важные, с нашей точки зрения, аспекты и место «театрализованного» в истории таджикской культуры.

Под «театрализованностью» в этнокультуре мы понимаем все то, что в своих свойствах содержит концептуальную целостность и «сценарную» последовательность, зрелищность, ролевые функции участников ритуала или обряда и других подобных феноменов, конкретность их целей и задач, костюмную оформленность участников, традиционное (автохтонное) оформление пространства, проводимого театрализованного действия, использование различных традиционных выразительных средств, предусмотренных для реализации главной цели и задач ритуала или обряда. К таковым мы относим, например, такие театрализованные обряды и празднества таджикского народа, как Сада, Навруз, Ашаглон, Мехргон, праздник Гули сурх, Ашаглон, праздник урожая, Гахворабандон (праздник новорожденного), свадьба, похороны и т.д. «Театральность» предполагает коллективное действие, в котором каждый участник должен знать свою роль. Иначе говоря, каждый в отдельности и все вместе взятые должны знать свои роли и функции. По большому счету, в «театральности» в этнокультуре проявляются ролевые отношения членов этноса.

Стало быть, обряды и ритуалы преимущественно ***консервативны***. Они идут из глубины веков и в них каждая «сцена», каждый «акт» расписан предварительно.

Возникает вопрос: существует ли в этих традиционных, консервативных ритуалах и обрядах какие-либо элементы экспромта, креативности, инновации?

В «театрализованности» обрядов и ритуалов, празднеств этноса одновременно заложены два неразрывных процесса – консервативность, повторяемость, периодичность, с одной стороны, и креативность, инновационность, с другой. По общей своей сути и целям, и задачам тот или иной ритуал или обряд должен соответствовать традициям, правилам, предписанным ему издревле предками этноса. Но в деталях и по качеству ***исполнения*** этот ритуал или обряд может быть инновационным. Думается, именно этот сплав креативности и консервативности и является одной из причин живучести феномена «театрального» в этнической культуре.

Элементы экспромта и креативности в деле проведения того или иного

ритуала, обряда безусловно уместны, но в определенных рамках и не в большом проценте. Обычно ритуалы и обряды, как условное театральное действие, совершается в определенном историческом контексте, в определенной географической местности, где компактно обитает этнос или его часть. Отсюда существует как бы допустимая вариация данного общеэтнического ритуала. Но эта вариация является креативной к общей идее этнического ритуала и обряда. По отношению же данной географической местности, вариация не является экспромтом, поскольку из года в год, из десятилетий в десятилетия в данной местности данный обряд и ритуалы совершаются традиционно.

Экспромт, нововведения в данном акте возникает в случае изменения социальных оценок, идеалов, изменения политических и культурных социальных ориентаций данной компактно проживающей части этноса. Отсюда существуют вариации одного и того же ритуала или обряда в Иране, Афганистане и Таджикистане.[1] Даже внутри одной страны, скажем, в Таджикистане, ритуал похорон значительно отличается друг от друга сравнительно региона: на севере страны одни особенности и акты, в Гиссаре – другие, в Горном Бадахшане – другие. В Худжанде и Гиссаре – есть тяготение к древним городским традициям Самарканда и Бухары. В ГБАО – наблюдается синтез глубоко древних традиций митраизма, суфизма, исмаилизма…

Но следует отметить, что если на общеэтническом фоне рассматриваемые обряды и ритуалы выглядят более консервативными, то на уровне индивида – участника и исполнителя определенной «роли» ритуала или обряда элемент экспромта креативности присутствует значительно больше. Индивидуальный актёр ритуального или обрядового действия, не зависимо от общих требований, независимо от нашего желания и воли, вносит свою индивидуальную фактуру, проявляет свои способности, личностное мироощущение, свои физические и творческие особенности – гибкость тела во время того или иного действия, красивый тембр голоса, склонность к интерактивности, «живого» общения с другими участниками ритуала. Креативность индивида проявляется в его остроумии, ощущении атмосферы события, чувстве юмора и т.д. Отсюда при всем том, что суть и идея того или иного ритуала или обряда традиционно известна, всегда интересно наблюдать за тем, как проводятся празднования в той или иной местности, кто являются индивидуальными актёрами.

Применение метода выявления наличия традиционализма, консерватизма в этнокультуре, с одной стороны, и наличия креативности и экспромта, наличия элемента интерактивности в ней – с другой, в целом позволяет глубже и сущностно изучать самый феномен и механизмы существования и функционирования этнических обрядов и ритуалов.

Говоря о консерватизме и креативности, традиции и инновации, мы не рассматриваем одного из них как негативное явление, а другое – как позитивное. В этнокультуре эти два феномена представляют собой две грани одного процесса, без которых это явление не может продвигаться по рельсам истории существования этноса. Они неразрывные части целого.

Именно, таким образом, общеэтническая память создает *механизм сохранения и передачи другим поколениям свои*

[1] См. Навруз: дирӯз, имрӯз ва фардо. – Душанбе: Дониш, 2013.

ценности, свою историю и формы своей идентичност.

Поэтому важно в рассматриваемой нами теме еще и то, что каждое этническое формирование на протяжении всего своего исторического существования в силу определенных условий, традиций, темперамента нарабатывала свои специфические, идентичные формы театральности. Иными словами, каждый народ имеет свою национальную самобытность (этносферу), и чтобы воспринять культурные ценности во всей их полноте, необходимо знать их происхождение, процесс их формирования и исторического изменения, заложенную в них историческую память.

Принципиально здесь и то, что, формируясь в определённой этносфере, тем не менее, этнос не существует в вакууме. Он имеет определенные отношения с иными этническими формированиями, которые сосуществуют в едином географическом пространстве или же оказались под давлением этносов-агрессоров, оккупантов, силой захвативших достояние и территорию данного этноса. Отсюда происходит взаимовлияние, взаимопроникновение культур. При этом, как известно, культура древняя и богатая, ассимилирует неокрепшую этнокультуру. И при этом, важная не суть, какой из народов является агрессором-оккупантом. Так было, например, с культурой арабов, тимуридов, которые, захватив города-государства иранских народов, оказывались под влиянием культуры последних. Но в свою очередь и «сильная» культура, в частности, персидско-таджикская, также оказывалась под влиянием «слабой» культуры. Не случайно, после нашествия арабов в таджикско-персидской культуре появились много чужестранных тем, мотивов, образов, слов, вошедших в лексику иранских народов.

Стало быть, этнокультура, и в частности, театрализованная, зрелищная культура этноса не может существовать в вакуумных условиях. Она непременно окажется в потоке интерактивного взаимодействия и взаимовлияния…

Театр и театрализованность вызывает интерес исследователя своей живучестью. Будучи антропологическим принципом и средством познания мира, театр, по мере совершенствования сознания человека и общества, освобождается от примитивного, архаичного, не жизнеспособного, отсталого, приобретает зрелые формы, достигает профессиональную и специфическую форму, коим является искусство театра сегодня со всеми его разновидностями, жанрами, проявлениями, техническим и технологическим оснащением, но при этом театральность, как ведущая форма игры, и метода общечеловеческой деятельности, как принцип человеческого поведения и формы познания мира остается актуальной, востребованной.

Сравнивая современный театр с театрализованными ритуалами и обрядами, идущими к нам из глубины веков, выявляется следующая особенность. Если в театрализованных ритуалах и обрядах ключевую роль играет консерватизм, традиционность, то в современном театре, наоборот, ключевую роль играет ***новаторство***, интерактивность. В современном профессиональном театре, важна не строгая буквальная постановка того, что написано, скажем, классиком, а новое его «прочтение». Например, талантливый таджикский режиссер Барзу Абдураззаков в Таджикском государственном молодежном театре имени М. Вахидова поставил спектакль «Отелло», где ключевым образом становится не

Отелло, как это предусмотрено У. Шекспиром, а драматичный образ Яго.

Или в Государственном русском драматическом театре им. В. Маяковского приглашенный российский режиссер Надежда Славная поставила «Ранние рассказы Антоши Чехонте». Спектакль «фонтанирует» экспромтами, нововведениями, остроумием. Эту постановку, несмотря на то, что основную канву составляют рассказы Чехова, но в строгом смысле ее нельзя назвать постановкой ранних чеховских рассказов. Там больше экспромта, там актеры интерактивны, пытающиеся осовременить мастера, сделать его актуальным, приближают к духовным потребностям современного зрителя – зрителя XXI века. Я бы сказал, выбрана «клиповая» трактовка материала. Что это значит? То есть как в клиповых роликах: постановщик не стремится привязываться к одной конкретной истории, «рассказать» ее дотошно от начала до конца, а потом перейти к другой. Нет. Несмотря на то, что сами истории коротенькие, тем не менее, идет отбор наиболее существенного, важного, ключевого фрагмента, того, что значимо для творчества Чехова и постановщика, того, что с истечением времени не теряет своей актуальности. Все выбранные шесть сценок («Злой мальчик», «Предложение», «Последняя могиканша», «Длинный язык», «Дипломат», «Скверная история») из историй начинающего писателя по-своему цельно представлены. И по завершении каждая получает в награду заслуженные аплодисменты и воодушевление зала. Но в конце каждой из них ставится не точка, а многоточие. Иначе говоря, эти истории представлены так, что они в целом становятся частью целого. Клиповый стиль позволяет постановщику «подняться» над материалом, «подчинить» его себе, позволяет взглянуть на суть показываемого, а не только на его форму. Это позволяет и зрителю не просто следить за ходом какой-либо конкретной истории, а анализировать в целом суть зримого, быть аналитиком, философом, наконец…

В промежутках между каждой историей начинается настоящее «хулиганство» в стиле Чехонте. Но это не сам Антоша, а экспромт постановщика и исполнителей «на чеховские темы»…

Или другой яркий свежий пример того, как древнегреческую классику подают для сегодняшнего зрителя. В постановке «Вакханок» Еврипида осуществлен синтез греческой трагедии с таджикской идентичностью. Стало очевидно, что режиссер Авлиёкули Хаджикули и актеры пытаются донести до зрителя мысль, что разыгрываемая на сцене трагедия не есть абстрактное, ушедшее безвозвратно в прошлое древнегреческое действие, это, может, есть и реальная трагедия всех людей, современного общества, современных таджиков. Несчастье, подобное тому, что в «Вакханках», когда мать, сама того не зная, убивает сына-изверга, сына-тирана, может произойти в любой среде. Более того, представленная трагедия тонко намекает на трагедию, произошедшую с нами, с таджиками, в годы гражданской войны, когда брат убивал брата, когда сосед уничтожал соседа, ученик – учителя…

В этом спектакле постановщик нашел остроумное решение, включив в ткань античной трагедии фрагменты таджикских песен и танцев, поддерживающих по смыслу суть происходящих событий. Это подлинное новаторство! Это талантливая постановка! Причем вышеотмеченные включения так остроумны и точны, что вызывают оживленную реакцию зрителя. В этой постановке объединяющую роль играет дойра (бубен) с ее традиционными

таджикскими танцевальными ритмами. Дойрист становится полноправным участником театрального действа. Герои спектакля часто к нему обращаются, прося остановить игру на дойре или продолжить. Спектакль вроде по жанру трагедия, а коллектив преподносит его богаче, шире, иногда заставляя зрителя смеяться в связи с изысканной юмористической находкой, многозначными сценками.

В порыве дискуссий о театре часто задаются вопросом: почему в Таджикистане люди не ходят в театр?

Одна из главных причин нам видится в том, что в нынешних постановках зритель все реже находит то, что хотела бы увидеть его душа.

Для современного человека посещение театра – ныне роскошь. Человек ходит в театр для получения удовольствия, для ощущения праздника, для расслабления и отдыха от повседневной суеты, борьбы за отстаивание своих позиций. Праздник в понимании современного человека – это обретение себя в той непосредственной ипостаси, когда он свободен от своих вынужденных ролевых функций – быть мужем, женой, отцом, педагогом, хорошим, старательным работником, пассажиром, борцом за свои права. И часто от этой ролевой зависимости он утомляется и хочет быть свободным. Посещая театр, если перефразировать М. Бахтина, человек как бы перерождается для новых, чисто человеческих отношений. Человек в театре возвращается к себе самому и ощущает себя человеком, личностью, мыслящим и творящим. И это самоощущение в ходе посещения театра дарит ему радость, праздник – праздник возвращения к себе, праздник обретения себя. Разумеется, здесь речь идет о процессе, взятом как идеальное посещение театра. Это идеальное проявляется тогда, когда зритель духовно богат, психологически настроен на восприятие спектакля. И сам спектакль по форме и содержанию соответствует духовным запросам зрителя.

Увы, такое редко происходит.

Ныне в Таджикистане редко посещают театр по доброй воле. Стало традицией, когда театр посещают по призыву ректора вуза, директора лицея, президента Академии наук, руководителя иной организации.

И все же есть посещения театра по доброй воле, по настрою души. Такие посещения происходят чаще тогда, когда режиссер-новатор представляет новую работу. И вот тогда зритель со свободным волеизъявлением и настроем души получает от театра то, что ожидал. И тогда для зрителя театр становится средством обретения себя. Тогда театр становится праздником, где, как говорил М. Бахтин, идеально-утопическое и реальное временно сливаются в этом единственном в своем роде мироощущении. И тогда происходит чудо – зритель, глубоко погрузившись в происходящие на сцене события, становится соавтором. Именно в нем, в его сознании и мироощущении, завершается тот творческий процесс, который продолжается и после завершения театрального представления. Человеческая сущность, творческая потенция человека именно благодаря талантливому спектаклю усиливается, приобретает реальную мощь...

Сопоставляя театральные представления и театрализованные обряды и ритуалы этноса следует иметь в виду, что у спектакля на сцене театра имеется своя функция, а у ритуала или любого другого этнического театрализованного действия – имеется своя. Этническое театрализованное действие циклично. Спектакль такую обязанность в себе не несет. Более того, он

может быть снят с репертуара или предложен в иной трактовке, в ином прочтении. Этническое театрализованное представление является частью цикличного, повторяющегося процесса, со своими жизненно важными целями и задачами. Они реализовывают предписанный «сценарий» конкретной коллективной функции, коллективного ролевого действия, в соответствии с конкретной задачей – будь это свадьба или похороны усопшего. Ритуалы и обряды, празднества, хотя и театрализованы, тем не менее, они не предназначены, строго говоря, для абстрагированного эстетического восприятия зрителя, каким предстает спектакль на профессиональной сцене. В процессе обряда или ритуала все присутствующие являются одновременно и зрителями, и актерами.

В профессиональном театральном спектакле же функции актеров и зрителя четко разграничены…

Литература:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Монография. - 2 изд. - М.: Худ. лит., 1990. – 543 с.
2. Брагинский И.С. Из истории таджикской народной поэзии. - М.: Изд. АН СССР, 1956.
3. Навруз: дирӯз, имрӯз ва фардо. – Душанбе: Дониш, 2013.
4. Никитина В.Б. Вопрос о драме. / Литература древнего Востока.- М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1971.
5. Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра. – Душанбе: Дониш, 1967. – 471 с.
6. Нурҷонов Н. Мактаби актёрии тоҷик. – Душанбе, 2011. – 496 с.
7. Нурджанов Н.Х. Традиционный театр таджиков. В 2-х тт. – Душанбе, 2002.
8. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Акт, 2004. – 539 с.

Раҳимов С.Х.

Роҷеъ ба театр ва «театришуда»

Дар мақола расму оинҳои суннатии қавму халқият, ки шакли театриро касб кардаанду аз қаъри таърихи гузашта то ба имрӯз омадаанд, дар қиёс бо хусусиятҳои ҳунари кунунии театри касбӣ баррасӣ мешаванд. Вазоифу, функсия ва мақсаду маром ва моҳияти ҳар кадом аз ин падидаҳо дар рушди ҷомеа мавриди таҳлилу муҳокима қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: театр, расму оини театрикунонидашуда, вазоиф ва функсияҳои онҳо, консерватизм ва навоварӣ дар намоишҳои театрӣ, тамошобини ҳаммуаллиф.

S.Kh. Rakhimov

The issue of theatre and “theat-reality”

The article compares the entertainment ethnic rites, rituals, reaching from the ancient with the modern professional theater Tajiks. The main property is the spectacular ethno tradition transmission from generation to generation, ethnic values and attitudes. What is the contact and the relationship of these traditions with a modern national theater? – It reflects the author.

Keywords: theater, theatrical ethnic rites, rituals, festivals, their functions, conservatism and innovation in theater performances, spectator – co-author.

АҲЛИИ ШЕРОЗӢ ВА ТАЪЛИМОТИ АХЛОҚӢ-ИҶТИМОИИ Ӯ

Т. Муродова[1]

Аҳлии Шерозӣ аз мутафаккирони бузурги асрҳои миёнаи шарқ дар асрҳои ХУ – ХУ1 м. буда дар таърихи илму фарҳанг бо таълимоти ахлоқӣ – иҷтимоии худ маълуму машҳур аст. Аҳлии Шерозӣ устоди моҳири навъҳои мухталифи шеър, ба монанди ғазал, рубоӣ, қитъа, маснавӣ ва қасида буд.

Тарғибу ташвиқи ахлоқи ҳамида, омӯзиши илму маърифат , мақоми ишқу муҳаббат дар ташаккулу такомули насли ҷомеа ва худи ҷомеа ва бартараф намудани ахлоқи замима аз ҷавҳари асосии таълимоти Аҳлии Шерозӣ ба шумор меравад.

Ҷиҳати аз ҳама муҳими ақидаҳои иҷтимоӣ – ахлоқии Аҳлии Шерозӣ дар он аст, ки мақоми инсонро дар пешрафти илму фарҳанги ҷомеа баланд бардошта дар он ақида буд, ки инсон ҷомеаро ба илму ҳунари худ зебу ранг медиҳад.

Азбаски имрӯз дар ҷомеаи муосири мо ахлоқ ва унсурҳои он дар ҳадди нисбатан поён аст. Ин таълимоти ахлоқӣ – иҷтимоии Аҳлии Шерозӣ метавонад то андозае кумаке бошад барои беҳбудии ахлоқу муоширати инсонҳои ҷомеа.

Вожаҳои калидӣ: Ахлоқ, илм, маърифат, ахлоқи замима, ҷавҳар, ирфон

Мавлоно Аҳлии Шерозӣ (XV - XVI) дар таърихи афкори ҷаҳони шарқ на танҳо як шоири боистеъдод ва устоди моҳири навъҳои гуногуни шеъру шоирӣ, ба монанди ғазал, қасида, маснавӣ, қитъа ва рубоӣ буд, балки ҳамчун як донишманди бузург дар илми ахлоқу иҷтимоъ ва ирфон ба шумор мерафт. Тамоми ашъори ӯ бо мазмуни баланди ахлоқӣ-иҷтимоӣ ва ирфонӣ дар зери парда навишта шуда, дарду ранҷ, фақру нодорӣ, ҷоҳиливу гумроҳӣ, зулму ситам ва бедолативу нобаробариҳои замони зиндагиашро дар баргирифтааст. Дар баробари ин тарғибу ташвиқи ахлоқи ҳамида, омӯзиши илму маърифат, мақоми ишқу муҳаббат дар ташаккулу такомули насли ҷомеа ва худи ҷомеа, ва бартараф намудани ахлоқи разила аз масоили муҳими ашъори Аҳлии Шерозӣ ба ҳисоб меравад. Қайд намудан зарур аст, ки замони Аҳлии Шерозӣ замони ноором, замоне буд, ки бо иллати кашмокашиҳои султон ва шоҳу шоҳзодагони муғулу турк ба сарзамини форс, махсусан шаҳру вилоятҳои Эрон ҳолу аҳволи аҳли иҷтимоъ шадидан бад буд. Зеро аз як тараф ноормиву беадолатиҳои зиндагӣ, аз тарафи дигар қаҳтиву қашшоқӣ ва фақру нодорӣ ба мардум, чи аҳли илму адаб ва чи авом фишор меовард. Аҳлӣ дар қасидае бо номи «Дар қаҳти ғало ва шикояти рӯзгор» мегӯяд:

Дардо, ки дар ин шаҳр диле шод намондааст,
Як банда зи банди ситам озод намонда аст.
Ҳарҷо, ки равам нолаву фарёду фиғон аст.
Дар шаҳр ба ҷуз нолаву фарёд намо намондааст,
Мурғони чаман сина кабобанд, ки дар дашт.
Тухме ба ҷуз аз донаи сайёд намондааст[1]
Дил дар ғами нон баста чунонанд, ки модар,
Фарзанди диловези худаш ёд намонда аст.
То нони ҷӯ талх ба дилҳо шуда ширин
Касро хабар аз талхии Фарҳод намонда аст.

Ҳамин тариқ, ин қасида аз аввал то охир баёнгари вазъи иқтисодиву иҷтимоии он замон мебошад, ки ба туфайли ҷабру ситам ва риёву макри ҳокимони давр мар-

---

[1] Ходими пешбари илмии Шӯъбаи тахрихи фалсафа, Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АИ ҶТ

[1] Аҳлии Шерозӣ. Девони ашъор. Бо эҳтимол ва тасҳеҳи Ҳамиди Раббонӣ. Теҳрон, 1369. -С.433.

дум ба доду фиғон омада, намедонистанд ҷон ба куҷо баранд. Аҳлии Шерозӣ дар ашъори хеш сайъ намудааст, ки мардуми ҷомеаро ба қаноатмандиву сабр даъват намояд:

Бе сабр насиби кас дар ин моида нест,
Бе сабр напухт дег ва ин қоида нест.
Дар ҳикмати кор агар буд сабр туро,
Маълум кунӣ, ки сабр бефоида нест.[1]

Замони зиндагии Аҳлии Шерозӣ замоне буд, ки дигар на касе дасти дигареро мегирифт ва на адлу инсоф монда буд ва ба ҷуз ҳунари зулму ситамгарӣ, ки дар ҳадди камол буд, дигар ҳеҷ ҳунаре намонда буд. Мардум намедонист, ки дарду доди худ ба кӣ гӯяд, ки ҳама «бедодгаранд» ва бо раванди замон, ҳатто авом ҳам ба як тарзе нисбати якдигар бедодгарӣ ва зулм мекарданд ва Аҳлӣ аз ин вазъи зиндагӣ шикоят намуда менависад:

Бар кеши замон табъи ҳама зулмпазир аст,
Дини падар ва миллати аҷдод намонда аст:
Ҳар кас кунад он чиз, ки ӯро аст иродат,
Бар неку бади ҳеҷ кас эрод намондаст.
Мардум ҳама хунрез ба худ сар шуда дар мулк
Бар гардани кас минати ҷаллод намондааст.

Аз хонахоробӣ ҳама ҳамхонаи ҷуғдем,
Фарёд, ки як хонаи обод намондаст.[2]

Аз навиштаҳои Аҳлии Шерозӣ дида мешавад, ки дар байни аҳли ҷомеа бӯи лутфу каромат, одаму одамгарӣ, ҳисси милливу шахсият ва ахлоқи ҳасана ба машоми кас намерасад, ба ҷуз хароббкориву разолат ва фасоду ҷаҳолат. Дар баробари ҳамаи ин зулму фитна ва фишорҳои сахти давр Аҳлӣ мардумро ба накӯӣ ва некукирдорӣ даъват намуда, дар мухаммасе мефармояд:

Саломат ар талабӣ ҷуз ба некӯӣ магарав,
Баҳри чи коштаӣ чашми дор вақти дарав.
Зи фитна ғам нахурад хотир саломат рав,
Дило зи хубси ҳасудон маранҷ ва эмин шав
Ки бад ба хотири умедвори мо нарасад.[3]

[1] Ҳамон ҷо. - С.700, рубоии 128.
[2] Ҳамон ҷо. - С.434
[3] Ҳамон ҷо.- С.537, мухаммаси 1.

Зулму бедодгариҳои замона боиси ҷаҳолату нодонии инсонҳо гардида, онҳору курбасар намуда, пайрави қудрату қувваҳои бад мегардонад ва эшонро ба ғавғову шар (р) водор мекунад. Бинобар ин Аҳлии Шерозӣ мардумро ба ахлоқи ҳамида давъат намуда менависад:

Шаръ аз паи он бувад, ки ғавғо накунӣ,
Коре, ки накӯ набошад, асло накунӣ
Гар кори ту бар муроди табъи ту бувад,
Сад кас бикушӣ ва ҳеҷ парво накунӣ.[4]

Ҳангоме, ки Аҳлии Шерозӣ дар бораи ахлоқи ҳамида ва разила ва омилҳои сарзадани онҳо сухан мегӯяд, сарчашмаи онҳоро, пеш аз ҳама дар шароити иҷтимоиву сиёсӣ ва иқтисодии замона ва аз тарафи дигар дар сатҳи маънавиёту тафаккуроти одамон ҷустуҷӯ мекунад. Ва аз тарафи сеюм омилҳо асосии ахлоқи ҳамида ва разиларо дар аслу насаб ва шахсияти инсонҳо мебинад. Аз ин ҷо, аз назари Аҳлии Шерозӣ ахлоқи хубу бади одамон ба ҷомеа ва иқтисоду сиёсат ва вазъи иҷтимоии замони зиндагӣ дар иртиботи зич аст ва мо то ҳадди имкон сайъ мекунем, ки ҷавҳари аслии таъмимоти Мавлоно Аҳлиро ба таври мухтасар ба хонандаи муосир пешкаш намоем. Аҳлии Шерозӣ ҳамчун як шоир ва мутафаккири дақиқназар, устод ва муаллими ахлоқи ҳамида ва гуманисти бузурги замони хеш буд ва саҳми арзандае дар таърихи ахлоқу ирфон ва иҷтимоиёт гузаштааст. Аҳлии Шерозӣ, андешаҳои ахлоқӣ-иҷтимоии худро, албатта дар шакли рисола ва ё китобҳои алоҳида ба назм надароварда, балки онҳоро тавассути ашъори хеш – ғазалиёт, рубоиёт, қасоидот, қитъот ва мухаммасоту маснавиёт дар зери парда ба таври рамзӣ дар шакли ҳикоёту қиссаҳо ба қалам додааст.

Таълимоти ахлоқӣ – иҷтимоии Аҳлӣ моҳияти тарбиявӣ – пандӣ дошта, бо хоҷагону сарватмандон муроҷиат намуда менависад:

Эй хоҷа, ки аз халқ ба мол афзунӣ
В-аз кавкаба сад баробар гардунӣ,
Аз душ агар наяфканӣ бори закут
Дар хок фурӯ равӣ агар қорунӣ.[5]

[4] Ҳамон ҷо.- С.759, рубоии 592.
[5] Ҳамон ҷо.- С.759, рубоии 593.

Бо вуҷуди сахтии вазъи замон, ки аҳли хирад наметавонист фикру сухани худро рӯи рост баён кунад, вале вай тавониста-аст, ки ба монанди дигар мутафаккирони ҳамзамони хеш, чун Мулло Муҳсин Файзи Кошонӣ, Шамсуддин Муҳаммад Лоҳиҷӣ, Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ ба масоили ахлоқ, ки дар он давра ниҳоят рӯ ба таназзул ниҳода буд, диққати махсус диҳад ва то ҳадде дар тарбияи маънавию ахлоқии одамон саҳмгузор бошад. Аҳлии Шерозӣ таъкид мекунад, ки инсон бояд ҳатман тарбияи устод – ҳакимро гирад, вагарна дар торикиву гумроҳӣ ғарқ шудан аз гумон дур нест:

Бе тарбияти ҳаким чизе нашавӣ,
Бе хидмате аз аҳли тамизе нашавӣ
Гар ҷаври азизе накашӣ рӯзе чанд
Гар Юсуфи Мисрӣ, ки азизе нашавӣ[1].

Ҳамчуноне, ки мебинем, нақши тарбия ва устод дар ташаккулу пешрафти фарҳангу ахлоқи инсонӣ ниҳоят муҳим аст. Дар ҷараёни тарбия тинати инсон, ҷаҳони ботинӣ ва зоҳирии вай тағйир карда, ба симои ахлоқии ӯ табдил меёбад. Аз ин рӯ, пандҳои Аҳлии Шерозӣ дар тарбияи инсонҳои ҷомеа нақши муайянкунандае бозида, онҳоро ба ахлоқи нек ва рафтору кирдори писандида даъват менамояд:

Он беҳ, ки ба кас мазоҳ бозӣ накунӣ,
То рахна ба кор сарфарозӣ накунӣ.
Рӯят нашавад кабуд аз силаи кас,
Чун савсан агар забон дарозӣ накунӣ[2].

Ашъори Аҳлӣ, махсусан рубоиёти ӯ дорои мазмуни баланди ахлоқӣ-иҷтимоӣ буда, ҳар мисраи он дорои як маънии хосе аст, ки зиддиятҳои табақавӣ ва ҷабру ситам ва беадолатиҳои замонро дар иртибот ба ахлоқи ҳамидаву разила дар бар гирифтааст:

Хуш зӣ, ба касон, ки бинӣ аз даҳр хушӣ,
Вар ҷавр кунӣ, ҳамон қадар ҷавр кашӣ
Неше, ки занӣ, туро ҳамон неш зананд
К-он захр, ки худ чашондаӣ боз чашӣ.[3]

Аҳлии Шерозӣ саъй намудааст, ки тарафҳо, ҷанбаҳои мухталифи гуфтор ва рафтору кирдори инсонҳоро баррасӣ намояд. Ӯ мефармояд, ки агар дар хона накусириште дорӣ, бидон, ки аҷаб биҳиште дорӣ, ва агар бадгуҳар бошад, бидон, ки чун дузахиён азоби зиште дорӣ. Ба фикри ӯ аз як тараф тарбияи фарзанд, ки узви ҷомеа аст, бояд аз лаҳзаҳои аввали ба дунё омаданаш бояд шурӯъ шавад, аз тарафи дигар доштани насаб нақши муайянкунандае мебозад барои ба вуҷуд омадани шахсиятҳои бузурги ҷомеа ва ба фикри ӯ яке аз иллатҳои беҳаёиву бешармӣ ва беадабӣ дар бенасабии инсонҳост:

Фарзанд, ки бо ҳаёву шарм ва адаб аст,
З-он аст, ки бенисбатие дар насаб аст
Ақде, ки ба насабат набувад, нест мубоҳ
Астар, ки ҳаромзода шуд, з-он насаб аст[4].

Ба ақидаи Аҳлии Шерозӣ илму маърифат воситаи ташаккули фикр ва маънавиёти инсон гардида, ӯро дар муқобили ҳаргуна сахтиву тангдастӣ ва дарду ранҷ устувору маҳкам медорад. Ба ин хотир одамонро ба омӯхтану сохтан даъват намуда менависад:

Бархез, ки бахт дар сабаби сохтан аст,
Зоеъ манишин гар ҳама сар бахтан аст.
Аз даст манеҳ инони фурсат, ки ҳаёт,
Рахшест, ки ҳамчун барқ дар тохтан аст[5].

Ҷиҳати аз ҳама муҳими ақидаҳои иҷтимоӣ-ахлоқии Аҳлии Шерозӣ дар ин аст, ки мақоми инсонро дар пешрафти илму фарҳанги ҷомеа баланд бардошта дар он ақида буд, ки инсон аст ҷомеаро ба илму ҳунари худ зебуранг медиҳад ва обод мекунад. Аз ин рӯ, инсон, аз як тараф бояд дорандаи илму ҳунар ва тафаккуроти боло бошад, ки касбу корро аз рӯи маърифат анҷом диҳад, ва аз тарафи дигар соҳиб ахлоқи ҳасана бошад ва аз тарафи сеюм вай шахсияти бо аҳлу насаб ва нажжоди поку ҷавҳардор бошад. Аҳли Шерозӣ инсонҳоро ба он даъват мекунад, ки барои ба даст овардани неъматҳои модӣ ва бахту зиндагии хуб фурсатро аз даст надода заҳмат бикашад ва саъю талош намояд,

[1] Ҳамон ҷо.- С.760, рубоии 599.
[2] Ҳамон ҷо.- С.760, рубоии 601.
[3] Ҳамон ҷо.- С.760, рубоии 602.
[4] Ҳамон ҷо.- С.707, рубоии 179.
[5] Ҳамон ҷо.- С.707, рубоии 180.

ки корҳои хубу нек ва арзандаро анҷом диҳад:

Акнун, ки баҳори умр дар нашъу намост.
Гулзори табиати ту дар айни сафост,
Бархезу гуле бичин, ки дар гулшани даҳр
Бунёди баҳори умр бар боди ҳавост[1].

Чунин тарзи андеша барои замони муосир ҳам қобили қабул ва дастгирӣ аст, яъне андешаҳои иҷтимоӣ-ахлоқии Аҳлии Шерозӣ то имрӯз ҳам моҳияти тарбиявии худро гум накардааст.

Доир ба касбу ҳунар баҳс намуда мефармояд, ки инсони дур аз ҳунар ва ақлу заковат, дарахти беборро мемонад:

Онро, ки ҳунар набошад ва пояи бахт,
Ҳаргиз нашавад касе базебоии рахт.
Аз мева шаҷро азиз бошад, на зи барг,
Бе мева чи суд барги рангин бар дарахт[2].

Бинобар ин ҳунару дониш ва маърифат бо ҳам таносуб дошта, яке бе дигаре дар ҳолати бесамарӣ аст. Агар инсони соҳиби илму дониш онро дар амал татбиқ нанамояд, чи аз ҷиҳати назариявӣ ва чи аз ҷиҳати амалӣ дониши ӯ дар ҳолати карахитиву беамалӣ аст:

Эй дониши худ гашта ҳунар дар назарат,
Ва зи фахр гузаштааст аз арш сарат.
Гар ҳамсафари орифи солик гардӣ,
Ҷое бирасӣ, ки айб бошад ҳунарат.[3]

Омӯхани илму маърифат ва касб кардани ахлоқи ҳасана инсонро ба камолоти амалӣ мерасонад, яъне инсон дар ҷараёни омӯзиши илму маърифат на танҳо ба камолоти назарӣ мерасад, балки дар натиҷаи дид ва дарки олами ҷисмӣ ва олами рӯҳонӣ ҳам аз ҷиҳати ақлу тафаккур ва ҳам аз ҷиҳати аъмолу кирдори хеш пешрафт мекунад ва худро аз олудагиҳои ношоиста дур месозад. Аз ин ҷо, ба фикри Аҳлӣ доштани илму ҳунар ва ахлоқи писандида – ин ҷавҳари аслии инсон аст. Ва баръакси ин инсоне, ки бо донишу ҳунари худ фахрида, ба ҷои касби аҳлоқи ҳамида, ахлоқи разила – кибру ғурур, ман - манӣ ва дигар унсурҳои ахлоқи ношоистаро дар худ парвариш медиҳад, ӯ аслият, шахсияти худро гум карда, оқибат ба пастӣ мезанад:

Эй, масти фараҳ, ки соғарат ҳаст ба даст,
Ғофил нашавӣ, ки ғафлатат ҳаст ба даст.
Аз соғари давлат нашавӣ масти ғурур,
К-ин ҷоми май аст меравад даст ба даст[4].

Аз мисраҳои боло бармеояд, ки вақте ки инсон соҳиби ҷоҳу мол ва зиндагии хуш мегардад, дар баробараш **ғафлат** ҳам ҳаст ва дар ҷараёни ғофилшавию худфаромушӣ ва масти зиндагӣ шудан, ӯ нафаҳмида шахсияту гузаштаи худро фаромӯш карда, ба кибру ғурур ва худписандиву худхоҳӣ гирифтор мешавад. Ва ин пулу молу давлаташро агар ба ҷои зарурӣ сарф накунад ва аз ӯ баҳраи дуруст набарад, он сарват ба як чизи мурда ва гузаранда табдил ёфта, оқибаташ ба ҳеҷӣ аст ва инсон танҳо бо як порча кафан ба хок хоҳад рафт. Ба андешаи Аҳлии Шерозӣ тангдастӣ, яъне хасисӣ инсонҳоро ба расвоӣ мебарад ва аз ишқу мастӣ девонагию маҷнунӣ сар мезанад ва аз худпарастиву худхоҳӣ ороиши тан ва ҳавою ҳавас рух медиҳад, аммо бар акси онҳо соҳибназарон ва аҳли илму маърифат шикастасурату озурдахотиранд:

Расвоии мо зи тангдастӣ хезад,
Маҷнун сифатӣ зи ишқу мастӣ хезад.
Соҳибназарон шикастасурат бошанд,
Ороиши тан зи худпарастӣ хезад[5].

Дар муқобили худпарастиву худхоҳӣ худшиносӣ аст ва ин аз масоили муҳимест, ки диққати аҳли маънавиёт ва ирфонро ба худ ҷалб намуда буд. Аз ҷумла Аҳлии Шерозӣ ҳамчун як шахсияти бузург ба ин масъала таваҷҷӯҳи хосе дошт. Ба фикри ӯ, ҳаркӣ худро шиносад, дунёро шиносад ва ба маърифат расад. Инсон ба шинохти нафси хеш ба шинохти рӯҳ – яъне қалбу ҷон ба олами маънавиёт мерасад ва ба шинохти ҷисми худ ба шинохти олами ҷисмӣ, олами ашёҳо огоҳӣ пайдо мекунад ва ба шинохти аҳлу насаби худ аз кӣ ва чӣ будани худ бо хабар мегардад ва дар айни

[1] Ҳамон ҷо.- С.707, рубоии 182.
[2] Ҳамон ҷо.- С.701, рубоии 135.
[3] Ҳамон ҷо.- С.701, рубоии 136.
[4] Ҳамон ҷо.- С.703, рубоии 145.
[5] Ҳамон ҷо.- С.711, рубоии 215.

замон аз тинат ва олами ботинии хеш огаҳ мешавад:

Фитрати одамӣ аст як ҷавҳар
То чи чизаш қазоқарин карда
Нутфаеро зи покии тинат,
Ҷавҳари лаълоташин карда.
Дигареро чу оби чашми фақир,
Шабнами хоки раҳнишин карда…
Пас, ризо деҳ дило ба ҳукми қазо
Ки қазо иқтизо чунин карда[1].

Чунонки аз фикрҳои боло мебинем худшиносӣ инсонро аз ғафлат, аз курӣ нисбати худ ва мардуму миллати худ ва дунё наҷот медиҳад ва ба ҷои ахлоқи разила ахлоқи ҳамидаро дар худ такмил медиҳад.

Аҳлии Шерозӣ инсонҳоро бо кори хайру саховатмандӣ ва фазлу бахшиш даъват намуда фармудааст, ки тамоми сифатҳои разила дар инсон дар натиҷаи нодониву гумроҳии ӯ рух медиҳад, ки ӯро ба ҳавою ҳавасҳои беҳуда ва пуч мебарад:

Эй, дев ҳавас рафта туро дар рагу пӯст,
Гар пок найи лофи муҳаббат на накуст.
Бархез ва ба хуни дил баровар ғусле,
Вар не ҷанби тариқате дар раҳи дӯст[2].

Мумсикиву хасисӣ дар инсон сифатҳои зиштро эҷод мекунад, ба монанди кинаву адоват, ғараз, ки марази бадтарин дар вуҷуди инсон аст, ки ҷисму ҷони инсонро тираву фосид менамояд. Бинобар ин Аҳлӣ инсонҳоро ба парҳез намудан аз ғаразу кина даъват намуда, мефармояд:

Бо халқ агар ғараз набошад суханат,
Бӯи нафаси ҷон вазад аз дам заданат.
Аз нақши ғараз бишӯй дил, к – он араз аст,
То ҷавҳари ҷон шавад саропои танат[3].

Аз назари Аҳлии Шерозӣ кинаву ғараз аз худ дигар мараз – бухлу ҳасодатро эҷод мекунад ва дари баракату кароматро ба рӯи инсон мебандад. Бухлу ҳасодат дар навбати худ метавонад сарчашмаи дигар унсурҳои ахлоқи разила – ғайбат, бадхулқӣ, кибру ғурур ва ғайраҳ гардад.

Азбаски имрӯз дар ҷомеаи мо ахлоқ ва унсурҳои он дар ҳадди нисбатан поён аст ва рӯз ба рӯз ҷои ахлоқи ҳасанаро ахлоқи разила пур карда истодааст ва муоширату иритиботи байни аҳли иҷтимоъ нисбатан беранг намо ва дар сатҳи поён аст, махсусан, байни ҷавонон ва хонаводаҳои ҷавон. Бинобар ин таълимоти ахлоқӣ - иҷтимоии Аҳлии Шерозӣ метавонад то андозае як кумаке бошад барои беҳбудии ахлоқу муоширати инсонҳои муосири ҷомеа.

Т. Муродова

Ahli Shirazi and his social-ethical teachings

Ahli Shirazi was one of the prominent muslimthinker of ***XV –XVI*** century (Iran, Central Asia). He was well-knowing with his socio-ethical teaching in history of culture. Ahli Shiraziis also well-known with his poetic and esthetic thoughts.

The central idea of his ethic and social teachings are his call for moral life, his inclination towards of sciences and enlightment, the purity of human feeling of love and their role in formation and improvement of society and personal purification

The most important moment of Ahli Shirazi teaching on society was the active role of human being culture. According to him it is the human being who is responsible for social transformation.

Understanding of self is the foundation of epistemology and the mechanism of selfimprovement through the restriction of egotism-think Ahli Shirazi.

Keywords: Ethics, science, enlightenment, ethic appendix, substance, knowledge.

Т. Муродова

Ахли Ширази и его социально-этическое учение

Ахли Ширази является одним известнейших мыслителей мусулманского Востока ***XV-XVI*** вв. Он известен в истории науки и культуры своим социально-этическим учением. Ахли Ширази также известен своим поэтическим и эстетическим творчеством. Сутью его этико-социального учения состав-

[1] Ҳамон ҷо.-С.554, қитъа 100.
[2] Ҳамон ҷо.-С.705, рубоии 167.
[3] Ҳамон ҷо.-С.701, рубоии 134.

ляют его призыв к нравственности, тяготение к науке и просвещения,чистота человеческих чувств любви и их роли в формировании личности и благополучии общества . Самым важным моментом учения АхлиШирази об обществе является, что он высоко оценивает активной роли человека в развитии общества, науки и культуры, что именно человек преобразовывает общества. Основной познании мира, по АхлиШирази, является самопознания и человек должен бороться со своими эгоистическими устремлениями.

Ключевые слова: Этика, наука, просвещение, этику приложение, вещество, знания.

Адабиёт

1. Аҳлии Шерозӣ. Девони ашъор. Бо эҳтимол ва тасҳеҳи Ҳамиди Раббонӣ. Теҳрон - 1369.
2. Шамсидцин Муҳаммад Ассирии Лоҳиҷӣ. Асрор – уш – шуҳуд / Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи Саидалӣ Оли Довуд. Теҳрон, 1388.
3. Айнӣ К. Аҳлии Шерозӣ. ЭСТ., ҷ.1., Душанбе, 1978. – С. 333.

ҶОМЕАШИНОСӢ = СОТСИОЛОГИЯ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФАКТОВ ИЗ ПРАКТИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ПЕРЕХОДНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Идиев Х.У.[1]

В данной статье анализируются основные аспекты интерпретации социальных фактов, полученные в процессе социологических исследований. Автор указывает на то, что необходимо в ходе сравнительного анализа социальных фактов обращать внимание также на их социокультурный контекст, которые могут влиять на особенности их проявления.

Ключевые слова: сравнительный анализ, социальные факты, общественное мнение, общественный жизнь, социальная структура.

Наряду с презентацией полученных материалов в ходе прикладных социологических исследованиях немалое значение представляет и попыток подвергнуть теоретическому осмыслению содержание реализации таких исследовательских практик, чтобы обеспечить взвешенный анализ фактов. Результаты межстранновых социологических исследований позволяют нам увидеть картину общественного мнения граждан стран постсоветского пространства и по мере возможности попытаться проинтерпретировать отдельные ее стороны. Воспользуюсь случаем, я, прежде всего, хочу обратить внимание на некоторые методологические стороны проблемы отношения к статистическим данным, полученными в ходе исследования общественного мнения в переходных обществах. В этой связи следует отметить, что в современной социологической литературе пока мало в серьёз ставился вопрос о том, насколько практика статистического распределения позиций опрошенных искренне может показывать особенностей протекания массовых процессов применительно к обществам традиционного или переходного от традиционному к современному типу устройства общественной жизни. Данное утверждение ни в коем не подвергает сомнению репрезентативность статистических расчетов по определению структуры выборок и обработку данных, а, наоборот, она ориентировано лишь на то насколько факты поведения людей в традиционных обществах могут отражаться данными, полу ченными в процессе опросов, если они не всегда предстают как акты независимого характера. В индустриально развитых обществах, где влияние нетрадиционных структур (СМИ, институтов гражданского общества) на формирование общественного мнения бесспорно велико, постановка такого вопроса не совсем актуально как оно имеет место в традиционных обществах.

В обществах традиционного типа ориентиры поведения людей чаще всего определяется традиционными структурами, куда они входят, и на этой основе формируются направленности массовых процессов. Поэтому в ходе опросов ответы респондентов выступают не как результат полностью независимых действий, а, наоборот, чаще их содержание выступают отражением циркулирующих в вышеуказанных структурах мнений. Исходя из этого, не всегда поиск статистических причинных факторов для объяснения мотива выбора респондентами той или иной позиции оказывается достаточными и исчерпывающими. В каждой позиции протекает два потока мыслей, когда респондент ретранслирует больше мнение группы, а меньше всего своего самого. Этот момент присутствует также и в процессе получения ответов от респондентов, когда молодые стараются

[1] Зам. директор Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ.

без ведома старших не высказать мнение по вопросам вызывающие у них опасение. Это отмечено в анкетах и там видно, что при опросе не возможно полностью избежать присоединение к опрашиваемых лиц других членов домохозяйства. Это особенно часто происходит если интервьюер мужского пола по правилу отбора должно будет опрашивать невесту, девушек, а интервьюеры женского пола мужчин в домохозяйствах.

Вышесказанное характерно и для отдельных районах Таджикистана, которые имеют сильную традиционную структуру социальных институтов, сохранившиеся и, можно сказать, даже адаптировавшиеся к новым социально-политическим условиям.[1] Несмотря на некоторую коррозию и кризис традиционных институтов, традиция продолжает играть существенную роль в общественной жизни Таджикистана и серьезно влиять на формирование общественного мнения в таджикском обществе. Учитывая тот факт, что большая часть населения (более 70%) связана с сельскохозяйственной сферой и имеет свое происхождение из сельских районов, можно предположить, что традиция и религия для этой группы населения являются существенными факторами, которые влияют на формирование их общественного мнения. Большая доля населения, попавшаяся в выборку, естественно в РТ тоже составляют жители сельских районов.

Как известно ответы респондентов являются отражением циркулирующимися в обществе мнений, взглядов относительно того или иного явления. Выбор позиций при ответах на предложенные вопросы часто определяются переполняющие поле общественного мнения взглядов, оценок, суждений и т.д. Поэтому выяснения проблемы от каких источников переполняется содержание поле общественного мнения здесь приобретает важное значение. В данной связи относительно влияния коммуникативного взаимодействия на общее состояние общественного мнения в таджикистанском обществе существуют различные позиции. Если одни утверждают, что влияние массового формального коммуникативного взаимодействия (через масс-медиа) на общественное мнение существует, другие полагают, что оно фрагментировано в различных секторах таджикистанского общества (рынок, квартал, мечеть, социальные ассоциации, политические партии, правительственные официальные учреждения и т.д.). Эти факторы существенно влияют на изменение характера традиционной формы коммуникации людей в кишлаках (деревнях) и их ответах в ходе массовых опросов. Это влияет также на изменение социальных ролей людей в отдаленных районах страны, где существует жесткая система установленных социальных нормативов, закрепляющихся такими формами как «урф» (обычай, правило, следование традиционным обычаям своего народа) и «адат» (воспитание культурных традиционных навыков, таких как вежливость, учтивость, галантность). Это, конечно же, влияет также и на традиционные каналы информационной коммуникации в сельских районах, которые в большей мере ориентированы на слухах и мифах, нежели на фактах. Поэтому сбор информации циркулирующие в масс-медиа в ходе исследования Гэллапа хотя уместно, но оно должно сопровождаться также комментариями экспертов, чтобы выявить причинные связи между ответами респондентов и социально-демографическими характеристиками.

Вышеуказанные явления имеют место не только в сельской местности, но и в городах. Единственно сильным социально-традиционным институтом в таджикском обществе как в городе, так и, в особенности, в сельской местности является мечеть, которая становится местом, где обсуждаются и принимаются решения по различным вопросам, касающимся не только событий и проблем вокруг своей сельской местности или своего города, но и далеко за их пределами. Если мечеть имеет сильные позиции в плане своего влияния на формирование общественного мнения в таджикском обществе на юге республики, то в северном регионе такое же сильное влияние имеет махалля – квартал, который при условии компактного регионального или этниче-

[1] . Идиев Х.У. Традиции и новации в контексте изменения общественной жизни современного Таджикистана. – Душанбе, «Ирфон», 2006.

ского проживания в Таджикистане приобретает характер общины. Во многом это связано с тем, что традиционные институты имеют более сильные позиции в северном регионе (Согдийская область), нежели на юге. Но если на севере махалля (традиционный институт) и мечеть не так сильно взаимосвязаны, то на юге эта связь более очевидна. Об этом нами было опубликовано работа по результатам многолетних исследования.

Вышесказанное означает, что сегодня в заполнение поле общественного мнения взглядами, мнениями, оценками масс-медиа занимают скромное место. Хотя формирующаяся плюралистическая система коммуникативная взаимодействия, которая в определенной степени обеспечивает поле циркуляции альтернативных взглядов в обществе, играет положительный роль в переполнение поле общественного мнения разных позиций. Здесь определенную роль сыграло структурная институционализация в деятельности видов масс-медиа. Согласно официальной государственной политике Республики Таджикистан, СМИ цензуре не подлежат. Печатные СМИ (как и информагентства) регистрируются Министерством культуры. Закрыть их можно лишь по решению соответствующих судебных инстанций, которыми будет доказана виновность того или иного издания в нарушении законодательства РТ по СМИ. Помимо официальных структур регистрирующего института, контролирующего и координирующего, существуют также гражданские институты, которые также выполняют функцию контроля и защиты прав журналистов, например, Союз независимых журналистов Таджикистана и НПО.

Если в печатных и электронных СМИ наряду с положительными моментами в то же время ограничены рамки дозволенного открыто выражать публично свои мнения относительно злободневных проблем общественной жизни, то теперь благодаря современным коммуникативным технологиям блоги становятся единственно доступным и безопасным средством выражения мнения и взглядов. На этой коммуникативной площадке участники позволяют себе занимать активную гражданскую позицию и открыто высказывать свое мнение. Примечательно то, что этим возможностям данной коммуникативной площадки в последние годы активно начали пользоваться не только рядовые граждане, но и видные общественные деятели и политики. Этой площадкой они пользуются часто для пропаганды своих идей, мыслей с целью привлечения людей в ряды своих сторонников.

Как известно большая часть вопросов наших исследований относилось к проблемам выявления состояние социального самочувствия людей. Исходя из вышесказанного, часто получаемые данные показывают, что в зависимости от уровня развития и степенны завышенности или заниженности стандартов жизни в представления людей в этих странах общественное мнение тоже приобретает специфический характер. К странам переживающими синдром постконфликтного периода к этому добавляется дополнительный фактор, когда, люди с оглядкой на пережившим в прошлом трудностей, теперешнее мирное состояние оценивают завышено. Это здесь нами видно в некоторых представленных данных об оценке населением уровнем своей удовлетворенности настоящей жизни. В встречающимися парадоксы общественного сознания, мнения, когда субъективная самооценка удовлетворенности настоящей жизни трудно состыкуются с реальностью, можно вникнуть через их интерпретации с помощью других дополнительных измерений наряду с тем измерением, который был использован в процессе получения первичного материала в данном проекте. Только на основе одномерного измерения трудно выявить относительно реальное положение исследуемого объекта, поэтому желательным в таких случаях считается использование многомерных измерений в выявление реальной картины состояния объекта. Но и в рамках результатов данного исследования мы имеем возможности найти подтверждающее наши суждения о том, что проявленное высокой степени удовлетворенности уровнем своей жизни носит скорее вынужденно-оптимистический, а не реальный характер.

Если попытаться построит социальную структуру таджикского общества согласно этим показателям то мы будем иметь такую структуру, где статусные позиции преимущественно будут смещены вниз. Затягивающаяся долгие годы такое положение, по мнению многих аналитиков, может привести к увеличению недовольства среды молодежи и делает ее лояльным к радикальным исламистским идеям. Сегодня именно эта часть населения все больше старается решать свои проблемы путем трудовой миграции. И внутри республики усиливается социальные болезни. Только в одном Согдском области, где наблюдается высокая доля удовлетворенных своим материальным положением респондентов по данным официальных органов в этом году регистрировано больше всего случаев суицида.

Глядя на фигурирующие в диаграммах цифрах воле неволе мы задаем себе вопрос каким образом эти взгляды, феномены общественного сознания могут войти в багаж наших знаний об этих обществах? В отрыве от контекста простые показатели нам не могут предоставить относительно выверенное знание о реальном состояние общественной жизни в этих обществах. Это особое значение приобретает, прежде всего, для тех обществ в которых вектор трансформации носит неустойчивый, неопределенный характер и тем самим результаты общественного мнения могут быт деформированными. К таким обществам можно отнести и Таджикистан где чаще субъективная самооценка качества жизни ее членов не совпадают с реальной их жизни. Чаще в мнениях одного и того же респондента проявляется взаимоисключающие оценки общественной жизни. Появляется «дезориентированный респондент». Но такое обозначение носит условный характер если имеет ввиду, что то что сейчас мы имеем является пока сирым, неинтерпретированный результат обыденного мышления, а не экспертов. А обыденное мышление по своей природе не является упорядоченным, вытекающим логически одно из другое. Они часто основываются на обобщение тех фактов, которые в их сознание переносятся в догматической форме циркулирующее в обществе информации или являются результатом поспешных обобщенный единичных фактов улучшения их социальной жизни. Первый аспект наиболее сильно проявляется в том, что источники предоставляющие гражданам РТ информации о проблемах носят стандартизированы характер и тем самим формируют у них стандартизированную модель оценки событий общественной жизни. Это в последние годы приобретает монотонный характер и поэтому информационный интерес населения ориентированно на российские СМИ.

Идиев Х.У

Ҷанбаҳои методологии шарҳи додаҳои иҷтимоӣ аз амалияи татбиқи пажуҳишҳои ҷомеашиносӣ

Дар мақолаи мазкур ҷанбаи муҳими вижагии дарку тафсири додаҳои иҷтимоии дар заминаи амалияи татбиқи пажуҳишҳои ҷомеашиносӣ ба даст овардашуда мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Таъкид шудааст, ки зимни муқоиса ва таҳлили додаҳои аз амалияи пауҳишҳои сотсиологӣ ҷамъоваришуда зарурияти ба инобат гирифтани вижагиҳои ҳаёти иҷтимоию фарҳангии кишварҳо аз аҳамият холӣ нест.

Вожаҳои калидӣ: таҳлили муқоисавӣ, додаҳои иҷтимоӣ, афкори омма, ҳаёти ҷамъиятӣ, сохтори иҷтимоӣ

Idiev H.U.

Methodological aspects of the interpretation of the facts from the practice of sociological researches in transitive societies

In this article will be analyzed the main aspects of the interpretation of social facts, that were derived in the process of sociological researches. The author points out that during of a comparative analysis of social facts, also it is necessary to pay attention to their social and cultural context, which may affect the characteristics of their appearance.

Keywords: comparative analysis, social facts, public opinion, public life, the social structure.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Ш.Шоисматуллоев, [1]
Махасти Расули[2]

В статье на основе результатов социологических исследований, проведенных автором в гг. Тегеране и Душанбе, анализируется влияние культурного капитала на определение социальных классов. Автор пытается определить значимость каждой из двух переменных – экономического и культурного капитала в определении социального класса людей в городих Тегеране и Душанбе.

Ключевые слова: социальные классы, экономический капитал, культурный капитал, структурные факторы, субъективные факторы, средства массовой информации.

Согласно классической теории марксизма, экономический капитал играет особую роль в определении социального класса людей. Для того, чтобы узнать, какова ныне роль экономического капитала в определении социального класса людей, мы рассмотрели влияние таких факторов, как доход и имущество, именуемые в исследовании как структурные факторы, на использование культурной продукции. Помимо этого, мы учли субъективные факторы, которые стимулируют и побуждают к подготовке использования культурной продукции. С другой стороны, для изучения второго аспекта исследования, то есть роли культурного капитала в определении социального класса людей, были использованы различные концепции, особенно, теория Бурдье.[2]

Перекрещиванием этих двух общих переменных – экономического и культурного капитала мы пытались рассмотреть долю каждого из них в определении социального класса людей в Тегеране и Душанбе. Хотя структурные факторы, по результатам исследования в городах Тегеране, оказывали влияние на уровень потребления и культурный капитал, а в Душанбе нет, но, несмотря на это, с помощью данных, полученных методом качественного исследования и мнений, высказанных населением города Душанбе относительно использования культурной продукции, возможно, удастся пояснить влияние структурных факторов, то есть экономического капитала, при его сопоставлении с культурным капиталом, на горизонтальное и вертикальное разделение социальных классов. Под вертикальным разделением подразумевается расслоение, которое происходит между высшими и низшими классами и затрагивает в основном экономический аспект. А горизонтальное разделение означает расслоение, которое происходит внутри одного класса, например, высшего или низшего класса. В любом случае, можно констатировать роль экономического ка-

---

[1] Зав. отделом социологии Института философии, политологии и права им, А.Баховаддинова АН РТ, член-корр. АН РТ., доктор социологических наук, профессор; Соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ.

[2] Соискатель Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ.

[2] См.: Бурдье, Пьер. Формы капитала // Социальный капитал, доверие, демократия и расширение. Под редакцией Кеяна Таджбахша. Перевод Афшина Хакбаза и Хасана Пуяна, Тегеран, изд-во «Ширазе, 2005.

питала в вертикальном разделении между классами или иными словами, в дистанцировании социальных классов. Было изучено потребительское действие, нравственность и поведение, связанное с ними страстное желание и стремление к потребительским товарам, превратившиеся во всеобъемлющее и главное явление повседневной жизни, которые послужили причиной ослабления горизонтального разделения социальных классов. Вертикальное разделение на основе экономического капитала в Тегеране, с учетом количественных данных, увеличилось, но в Душанбе этот процесс, в силу политического прошлого, хотя развивается достаточно медленно, но имеет тенденцию к увеличению. Поэтому на вопрос исследования, какие преобразования произошли в социальных классах под воздействием разнообразия товаров, расширения диапазона выбора и использования культурной продукции в свете глобализации, ясного и четкого ответа нет.

Как показали двумерные данные, структурные факторы всё ещё играют важную роль для низших классов в удовлетворении их основных нужд и потребностей, а для высших классов, и, особенно, средних классов, в соответствии с полученными статистическими данными, имеют большее значение для символизации и дифференциации. Однако помимо принятия этой реальности, результаты исследования показывают, что в Тегеране и Душанбе культурный капитал, основанном на использование культурной продукции, увеличил масштабы средних классов и в определенной степени удовлетворил их потребности в ощущении своей обособленности или дифференцированности, а также сыграл роль в дифференциации классовой структуры.

Следует подчеркнуть, что низшие социальные классы в этом процессе испытают более глубокий вертикальный раскол, потому что помимо основных различий в экономическом капитале, указанных в классических теориях, они слабее в конкуренции за получение культурного капитала. Результаты исследования в качественной части касательно приоритетности потребностей свидетельствуют о том, что нужды, потребности и притязания высших классов направлены больше в сторону удовлетворения вторичных потребностей, то есть увеличения культурного капитала, вследствие чего вертикальная дистанция между высшим и средним классом, с одной стороны, и низшим классом, с другой, увеличивается ещё больше. Иногда на общественном уровне простые люди заявляют о том, что в обществе существует лишь два класса – имущий и неимущий, что возможно исходит от большей очевидности вертикальной дистанции, вследствие перекрещивания культурного, экономического и, конечно же, социального капитала. Исходя из этого, можно сказать, что более тонкие классовые и статусные различия превратились в культурные вопросы, а стандарты потребления явились ответом на них.

Линия временной шкалы в качественном методе данного исследования показала, что господствующая при коммунистическом режиме общая сплоченность населения города Душанбе в культурном капитале, ныне дала трещину. Учреждение учебных заведений различного уровня, а также наличие разного экономического капитала, способствовало тому, что культурный капитал людей во всех его трех видах, особенно институализированном виде, приобрел дифференцированный характер. Данная ситуация в

Тегеране имеет более длительное прошлое, поэтому мы являемся свидетелями появления в обществе людей с различным уровнем культурного капитала.

Приобретение культурой медийного характера и доступность культурной продукции, рассмотренные в данном исследовании, способствовали повышению осведомленности людей в деле дифференциации и дедифференциации. В прошлом подобная осведомлённость была присуща только высшим социальным классам, потому что именно им в большей степени была доступна медийная информация, и они были больше осведомлены о своей дифференциации с целью достижения своих корыстолюбивых целей. В настоящее время приобретение культурой медийного характера и доступность средств массовой информации с меньшими затратами дает возможность всем классам пользоваться такими благами, хотя и в неравной степени. Вследствие этого их информированность о дифференциации против

недифференцированности повысилась, что оказало влияние на их взгляды касательно своего класса, и с субъективной точки зрения они не считают достижение возможностей высшего класса чем-то нереальным. Однако степень пользования каждого социального класса зависит от достижений, исходящих от недифференцирующих взглядов на уровень использования ими культурной продукции.

В данном исследовании использование культурной продукции, которое с уровня роскоши повысилось до эстетического уровня, расценивается как надежный культурный капитал респондентов, который устремляет их повысится от простонародного уровня до посредственного, и даже элитарного уровня. Как показывает анализ многомерных тестов, экономический класс сильной связи с культурными параметрами не имеет, следовательно, можно выдвинуть новое понятие под названием «культурный класс». Поэтому мы формулируем три термина – простонародный, посредственный и элитарный класс вместо классов с учетом их экономического капитала. Данное обстоятельство мы используем для пояснения внутренних проблем социальных классов, исходящих от перекрещивания экономического капитала с культурным капиталом вследствие процессов глобализации и модернизации.

Данное обстоятельство влечет за собой изменение отношений социального класса к традиционному периоду и модернизации. Бурдье изучает эту проблему вместе с видами капитала. В Тегеране и Душанбе эта проблема усилилась под влиянием глобализационных процессов, их последствий и по выражению Гидденса, повлек за собой дифференциации структуры социальных классов по отношению к прошлому.[1] Вероятно, сославшись на Фридмана, можно указать на возрастающую роль глобализации в расширении среднего класса в упомянутых двух городах.

Данное исследование показывает, что большинство респондентов, особенно, в городе Душанбе, относят себя к среднему классу. Мы можем лучше объяснить данное обстоятельство в том случае, если используем понятие социального пространства Бурдье.[2] Он упорядочивает социальное пространство

---

[1] Гидденс, Энтони. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. Перевод Али Асгара Саиди и Юсефа Хаджи Абд-уль-Ваххаба, Тегеран, 2000; Гидденс, Энтони. Модернизация, индивидуализация, общество и личная идентичность в новом веке. Перевод Насера Моваффакияна, издание 3 - е, Тегеран, изд-во «Ней», 2004.

[2] См.: Льюис, Хаус и Скотт Джон. Социальный строй. Перевод Хасана Казияна, Тегеран, изд-во «Ней, 2006.

посредством двух отличающихся друг от друга и совмещенных принципов и правил, то есть экономического капитала и культурного капитала.[1] Данные два принципа необходимы нам для описания социальных классов в городах Тегеране и Душанбе.

Познание стандартов потребления и значимой разницы между ними среди различных социальных слоёв и групп и факторов, формирующих эти стандарты, есть то, что обособляет друг от друга лиц, осуществляющих политику в городах Тегерана и Душанбе, а также различает определения, которые предлагаются на эстетическом уровне. Поэтому другой неясный аспект, который возникает при интерпретации социальных классов в Душанбе и Тегеране на основе культурного капитала, состоит в том, каким образом объясняют культурный капитал, особенно его инкорпорированный вид, другие субъекты, такие как органы, осуществляющие политику, религиозные и социальные институты с тем, чтобы дифференцировать простонародный, посредственный и элитарный уровни.

Медийная культура и культурное потребление, основанное на глобализации, несомненно, играют важную роль в усилении субъектности. Разрушение шаблонности у людей в процессе их индивидуализации и стремлении к дифференциации + дедифференциации (в том смысле, что они склонны как к обособлению себя от низшего класса, так и дедифференциации, усиленные опытом постмодернизма) способствует разрушению классовой структуры упомянутых двух городов.

Респонденты в городе Душанбе для разделения классов указывали на уровень их потребления. Наличие дачи, скота и модернистских средств жизни они считали поводом для признания высших классов. Это обстоятельство показывает, что стандарты потребления превратились в основные инструменты процесса формирования идентичности. Значимость ответа респондентов на этот вопрос заключается также и в том, что они не отмечали такие свойства и особенности, как возраст, пол, национальность или даже профессию, а наоборот, подчеркивали образ их потребления. В результате, мы становимся свидетелями появления нового сильно рефлексивного или переосмысливающего моносубъекта, и это переосмысление имеет место, как в познавательной сфере, так и в эстетической области.

Полагаем целесообразным рассмотреть здесь вопрос класса и статуса, который подробно изучен Вебером и Бурдье. Изучив полученные данные, мы пришли к выводу, что социальный статус и экономический капитал в двух городах друг с другом не совпадают. Согласно марксистской теории, возможности сосредоточены в руках особой группы людей в обществе, которая называется капиталистом. Однако, по мнениям Робертсона и Бурдье, людей по имуществу и потреблению продуктов на основе глобализации можно разделить на две группы: люди, которые освоили навыки, умения и знания периода глобализации, называемой здесь интеллектуальной глобализацией (по выражению Бурдье – инкорпорированный капитал). И вторая группа – люди, которые имеют доступ лишь к инструментам и средствам данного периода, что мы назвали объективной глобализацией (по выражению Бурдье – объективированный капитал).[2]

[1] См.: Бурдье, Пьер. Формы капитала. // Социальный капитал, доверие, демократия и расширение, Под редакцией Кеяна Таджбахша. Перевод Афшина Хакбаза и Хасана Пуяна, Тегеран, изд-во «Шираз», 2005. - С. 136.

[2] Robertson, Roland. The Globalization Paradigm: Thinking Globally. “New Development in Theory and Research: Religion and Social Order. Greenwich: JAI Press. 1991, pp. 204-224.

Люди, освоившие умения и знания этого периода, обладают добавленным культурным капиталом и вопреки тому, что с экономической точки зрения они не являются частью класса, определенного Марксом, но они достигли высокого социального статуса. Данное положение в других точках мира, в том числе на Западе, имеет большее совпадение и сходство в том смысле, что знания, умения и культурный капитал, основанный на глобализации, сопряжен с большим доступом к средствам и богатству, основанным на использование культурной продукции. Однако в городах Душанбе и Тегеране по многим причинам данное сходство или тождественность более тусклое. Поэтому класс, имеющий большее потребление, не считается серьезным показателем статуса и здесь больше соответствует выражение «расточительность». Данную ситуацию в этих двух городах можно лучше объяснить следующими аргументами: 1. классы классифицируются не на основе производства. 2. обладание богатством не означает положение легитимности. 3. потребительство на уровне роскоши не может обеспечить повышение статуса, хотя служит одним из показателей модернизма и глобализма.

Данное обстоятельство наглядно проявляется данными, полученными, также в городе Душанбе. Использование культурной продукции не смогло оказать влияние на культурный капитал и их класс. Поэтому привилегированным и высшим классом будет тот, который основывается на знаниях (как английский язык), умениях (как компьютер и пользование интернетом) и образовании (академическое). Образ легитимной и приемлемой жизни в общей сфере является образом жизни данного класса и это есть именно те два дифференцирующие принципы – экономический и культурный капитал, которые затрагивает Бурдье. Он эти два принципа считает показателями противоречивых процессов, которые укрепляют главные линии раскола и антагонизма в развитом обществе.

Однако настоящее исследование показывает, что данные линии действительны и достоверны также и в Тегеране и Душанбе. Потому что, вертикальное и горизонтальное разделение социальных классов в Тегеране более очевидно, а в Душанбе начинает получать развитие.

Существуют также лица и группы, которые на основе общего объема и структуры своего капитала занимают среднее или промежуточное положение. Исходя из этого, социальное пространство делится на три класса: господствующий класс, который определяется превосходством капитала и, в свою очередь, делится на две группы: характерным признаком первой группы является экономический капитал, то есть традиционный господствующий капитал. Вторая группа - это новая буржуазия, которой больше присущ культурный потенциал, нежели экономический. Второй класс – мелкая буржуазия, занимающая в социальном пространстве промежуточное положение. Целью членов данного класса является повышение своего статуса до положения буржуазии. И наконец, народные массы, расположенные в конце социального пространства, основной чертой которых является отсутствие собственности и подвластность.

В наши дни мы являемся свидетелями того, как люди покупают множество товаров, которые являются больше символом и знаком, нежели материальным удовлетворением. Мобильные телефоны с расширенными возможностями, ноутбуки и целый ряд других товаров, которые с точки зре-

ния возраста, уровня образования, пола, семейного положения не удовлетворяют какие-либо нужды и потребности индивида, однако обладание ими кажется также необходимым. Это обстоятельство влечёт за собой усиление символизации и бесконечное потребление. Непрерывное пользование новыми версиями этих средств в городах Тегерана и Душанбе подтверждает сказанное.

Оптимистически взирая на потребителей, видимо, следует считать их эффективным субъектом в переходе от познавательной рефлексии, то есть использования специализированных знаний и познавательных символов в процессе деятельности, в сторону рефлексии или переосмысления, основанного на его эстетическом аспекте, как медийная продукция и услуги досуга в процессе социальной деятельности. Необходимо также учесть возрастающую важность и актуальность данного аспекта в создании индивидуальных идентичностей и в усилении этой рефлексии, естественно, могут оказать помощь средства массовой информации.

Литература:

1. Бурдье, Пьер. Формы капитала // Социальный капитал, доверие, демократия и расширение. Под редакцией Кеяна Таджбахша. Перевод Афшина Хакбаза и Хасана Пуяна,Тегеран, Тегеран, изд-во «Ширазе, 2005.
2. Гидденс, Энтони. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. Перевод Али Асгара Саиди и Юсефа Хаджи Абд-уль-Ваххаба, Тегеран, 2000;
3. Гидденс, Энтони. Модернизация, индивидуализация, общество и личная идентичность в новом веке. Перевод Насера Моваффакияна, издание 3-е, Тегеран, изд-во «Ней», 2004.
4. Льюис, Хаус и Скотт Джон. Социальный строй. Перевод Хасана Казияна,Тегеран, изд-во «Ней, 2006.
5. Robertson, Roland. The Globalization Paradigm: Thinking Globally. “New Development in Theory and Research: Religion and Social Order. Greenwich: JAI Press. 1991.

Ш.Шоисматуллоев, Маҳасти Расулӣ

ТАЪСИРИ САРМОЯИ ФАРҲАНГӢ ДАР МУАЙЯН НАМУДАНИ СИНФҲОИ ИҶТИМОӢ

Дар мақола дар асоси натиҷаҳои тадқиқотҳои сотсиологӣ, ки аз ҷониби муаллиф дар шаҳрҳои Теҳрон ва Душанбе гузаронида шудааст, таъсири сармояи фарҳангӣ ба муайянкунии синфҳои иҷтимоӣ муайян мегарданд. Муаллиф кӯшиш намудааст, ки аҳамиятнокии ҳар яке аз ду тағйирёбанда - сармояи иқтисодӣ ва фарҳангиро дар муайян намудани синфҳои иҷтимоии одамон дар Теҳрон ва Душанбе муайян намояд.

Вожаҳои калидӣ: синфҳои иҷтимоӣ, сармояи иқтисодӣ, сармояи фарҳангӣ, омилҳои сохторӣ, омилҳои субъективӣ, воситаҳои ахбои умум.

Sh. Shoismatulloev., Mahasti Rasuli

INFLUENCE OF A CULTURAL CAPITAL SOCIAL CLASSES

On the basis of the results of sociological research, conducted by the author in the cities. Tehran and Dushanbe, the influence of cultural capital to certain social classes. The author tries to determine the significance of each of the two variables - economic and cultural capital in determining the social class of people in Tehran and Dushanbe.

Key words: social classes, economic capital, cultural capital, structural factors, subjective factors, the media.

ҶОМЕАШИНОСӢ = СОТСИОЛОГИЯ

Зан ва қолабҳо нисбати ӯ дар ҷомеаи муосири тоҷик

Юсуфӣ Х.,
Содиқова Н.Н.[1]

Мақолаи мазкур ба қолабҳо нисбати зан бахшида шудааст. Новобаста аз хусусиятҳои фардӣ, синнусолӣ, ҷинсӣ тасаввуроти қолабӣ нисбати зану мард асрҳо боқӣ мондааст. Инчунин қолабҳо вобаста ба миллат, дин, шароити таърихӣ, сиёсӣ ва ҷойгиршавии географию минтақавӣ фарқ мекунанд. Дар мақола таъкид мешавад, ки имрӯз мақоми зан дар ҷомеаи тоҷик, имкониятҳои ӯ, ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳояш номутаносиб мебошад. Бояд тасаввуроти иҷтимоӣ нисбат ба занон ба меъёрҳои рафтори иҷтимоии онҳо алоқаманд бошад: агар худи занҳо фаъол нашаванд, танҳо бо барномаҳои давлатӣ ин камбудиҳоро бартараф карда намешавад. Дар мақола хулоса карда мешавад, ки зани тоҷик имруз метавонад моҳияти ҷонфидо, меҳрубон, ботаҳаммул бошад, ҳалимиашро нигоҳ дорад, нагузорад ҳуқуқҳояш поймол шавад ва ҳамзамон ҳамқадами замона бошад.

Вожаҳои калидӣ. Қолабҳо, дин, фарҳанг, зан, ҳуқуқи занҳо, имкониятҳои занҳо.

Имрӯз ҷомеаи Тоҷикистон дар симои зан на танҳо модар, хоҳар ва ҳамсар, балки сиёсатмадори шинохта, олими нуктасанҷ, сарвари муваффақ, соҳибкори саховатпеша, табиби ҳозиқ, донишманди асил, ҳимоятгари ҳифзи ҳуқуқ, ҳомии Ватан, деҳқони асил, бинокори номдор, мураббии наслҳо ва ҳамшираи меҳрубонро мебинад, ки ин мояи ифтихори ҳар яки мову шумо мебошад. [2]

Имрӯз мақоми зан дар оила ва ҷомеа моҳиятан тағйир ёфтааст. Мақоми зан дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон ва давоми ду ё се насли гузашта якранг ва дар як сатҳ набуд. Мисол, агар дар кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон, занон тадриҷан ҳуқуқҳои баробар бо мардонро ба даст оварда бошанд, дар баъзе минтақаҳо, баръакс, занҳо ё ҳуқуқҳои худро аз даст дода истодаанд ва ё тамоман ҳуқуқ надоранд. Албатта дар ҳар як ҷомеа қолабҳои гуногун нисбати зану мард вуҷуд доранд, ки ин қолабҳо асрҳо аз насл ба насл гузаштаанд. Анъанаҳое, ки нисбати симои зану мард вуҷуд доранд, садсолаҳо амал кардаанд. Ҳанӯз дар кӯдакӣ қолабҳо ба инсон таъсир мегузоранд, ҳоло кӯдак худаш чӣ будани моҳияти зан ва мардро намедонад, вале баъзан нодуруст дар зери таъсири ин қолабҳо мемонад. Новобаста аз хусусиятҳои фардӣ, синнусолӣ, ҷинсӣ тасаввуроти қолабӣ нисбати зану мард асрҳо боқӣ мондааст. Инчунин қолабҳо вобаста ба миллат, дин, шароити таърихӣ, сиёсӣ ва ҷойгиршавии географию минтақавӣ фарқ мекунанд. Мисол, дар дини насронӣ зан сарчашмаи макру фиреб ва ҳамаи бадбахтиҳои мард ҳисобида мешуд. То пайдоиши ислом дар нимҷазираи Арабистон кӯдакони навзодро, агар ҷинси зан бошад, мегӯронданд ва монанди инҳо. Чунин мисолҳо дар тамоми дунё хеле зиёд буданд. Баъди аз даст додани модаршоҳӣ чунин нобаробариҳо нисбати зан авҷ гирифта буд. Ин қолабҳо на фақат ба хусусиятҳои шахсии зану мард таъсир мерасонанд, балки рафтору кирдори онҳоро дар ҷомеа муайян мекунанд. Имрӯз мақоми зан ва мард дар ҷомеа яке аз масъалаҳои мураккабу гуногунҷабҳа мебошад. Бояд зикр кард, ки масъалаҳо низ дар ҷомеаҳои гуногун моҳиятан фарқ мекунанд. Имрӯз бояд муайян шавад, ки мақоми имрӯзаи зан дар ҷомеа аз гузашта чӣ фарқ мекунад, зери мафҳуми «ҷинс» чӣ дар назар дошта мешавад, «зан» ин

---

[1] Вакилони Маҷлиси намояндагони Маҷлиси олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

[2] Эмомали Раҳмон. Суханронии Президенти Тоҷикистон ба муносибати Рӯзи модар. 6 марти 20015. Душанбе. http://www. president. tj/taxonomy/term/5/927

кист? Ба ин монанд саволҳое ҷой доранд, ки омӯхтани онҳо мубрам мебошад. Албатта дар як мақола ба ин саволҳо ҷавоб додан ғайриимкон аст. Мо мехоҳем танҳо баъзе нуктаҳоро оид ба мақоми зан дар ҷомеаи имрӯзаи тоҷик мавриди баҳс қарор диҳем.

Имрӯз мақоми зан дар ҷомеаи тоҷик, имкониятҳои ӯ, ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳояш номутаносиб мебошад. Худи дарки ин масоил аз тарафи занҳои гуногун ба таври ягона тасаввур намешавад. Зани тоҷик дар давоми инкишофи ҷомеаи мо таъсири фарҳанги гуногунро аз сар гузаронид. Махсусан зани имрӯзаи тоҷик аз дигар занҳои минтақа ва ё ҳамфарҳанг фарқ мекунад. Ин ҷиҳат ба зани имрӯзаи тоҷик ҳам таъсири мусбат мерасонад ва ҳам таъсири манфӣ. Ҷои тазаккур аст, ки ҳар як насл бояд арзишҳоеро ҳамчун мероси фарҳангӣ қабул намояд, ки ҳам барои нигоҳдории фарҳангу миллат равона шавад ва ҳам ба пешрафти миллат халал нарасонад. Агар ба ҷумлаи пеш баргардем, зани тоҷик аз дигар занҳои минтақа чӣ фарқ дорад? Нисбати занҳои ҳамфарҳангу ҳамзабонамон – Эрону Афғонистон мо тарбияи дунявии шӯравиро дорем, нисбати занҳои ҷумҳуриҳои собиқ шуравӣ мо фарҳанги бою ҳазорсолаи худро нигоҳ доштем. Зани тоҷик таҷассумгари фарҳанги ориёӣ, исломӣ ва советӣ мебошад. Имрӯз вазифаи мо ҳамин аст, ки тамоми арзишҳои неки фарҳанги гузаштаро нигоҳ дошта, аз он зуҳуроте, ки зани тоҷикро ба қафомондагӣ ва ё ба беномусӣ мерасонад, даст кашем. Агар мудоҳилаи саривақтии давлати имрӯзаи тоҷик намешуд, баъд аз пошхӯрии Давлати Советӣ, бо шикастани қолабҳои идеологӣ мо аз он пешравиҳое, ки дар ин давра зани точик ба даст овард, ба монанди маҳви бесаводӣ, соҳиби маълумоти олӣ ва касб шудан, шикастани баъзе қолабҳо аз қабили нобаробарии зану мард дар гирифтани маълумоти касбӣ, ишғоли мақоми роҳбарикунанда, интихоби ҳамсар ва монанди инро низ қариб аз даст медодем. Албатта камбудиҳо дар давраи советӣ буданд, лекин аз даст додани асосҳое, ки барои инкишофи худшиносии зан мусоидат менамуданд, куллан ғалат мешуд. Хушбахтона, сиёсати давлати мо барои он равона шудааст, ки мақому манзалати зани тоҷик дар ҷомеа ҷои худро нигоҳ дорад. Барои тасдиқи ин гуфтаҳо санадҳои меъёрие, ки дар давраи Истиқлол қабул шудаанд, мисоли равшан мебошанд:

–Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо (аз 1.03.05с, №89);

–Барномаи давлатии тайёр кардани мутахассисон аз ҳисоби занон ва мусоидат ба шуғли онҳо барои солҳои 2012-2015;

–Барномаи давлатии тарбия, интихоб ва ҷобаҷогузории кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2007 – 2016;

–Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа;

Ин санадҳо барои таъмини иштироки фаъолонаи занон дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва идораи давлат, тақвияти мақоми иҷтимоии зан ва солим гардонидани генофонди миллӣ, болоравии нақши зан дар таҳкими пояҳои ахлоқию маънавӣ ва сулҳу ваҳдат равона шудааст.

Худи пайдоиши чунин санадҳо далели онанд, ки аксар ҳуқуқҳои занҳо поймол мешаванд ва давлат барои бартараф намудани ин камбудӣ тадбирҳо меандешад. Омилҳои вайроншавии ҳуқуқи зан боқӣ мондани қолабҳои анъанавию динӣ; надонистани ҳуқуқҳои худ; паст будани сатҳи маърифати мардҳо ва занон; шароити демографӣ; ва шароити иҷтимоӣ мебошад. Ин ҳама омилҳо сабаби он мегарданд, ки аксар вақт худи занҳо барои ҳуқуқи худашон як ҳолати бетарафиро мегиранд. Рафъи ин бетарафӣ танҳо дар ҳолате имконпазир мегардад, ки агар маърифати занҳо баланд бошад. Баъзан ҳолатҳое мешавад, ки занҳои мо мехоҳанд проблемаи онҳоро давлат ҳал кунад, гӯё худашонро бад кардан намехоҳанд. Дар чунин ҳолатҳо ҳуқуқвайронкуние, ки нисбати чунин

занон ба амал меоянд, пурра аз байн бурда намешавад.

Умуман ба мавқеи зани имрӯзаи тоҷик баҳои якхела додан ғайриимкон аст. Имрӯз ҷомеаи тоҷик дар ин масъала ба як тасвири тарзи абстраксионизм шабоҳат дорад, ки якранг нест. Яке аз сабабҳои вайроншавии оилаҳо низ дар гуногунҷабҳа будани мақому мавқеи занҳо дар ҷомеа мебошад. Бухрони инқилобиеро, ки Маркс нисбат ба ҷомеа баён намудааст, ба вазъи баъзе оилаҳо шабоҳат додан мумкин: баъзан мардҳо монанди пештара занҳоро идора ва таъмин карда наметавонанд, дар навбати худ занҳо монанди пештара итоат кардан намехоҳанд. Албатта ин падидаи хуб нест. Мо тарафдори инқилоби занҳо нестем, дар ҳама гуна ҳолат бояд меъёр бошад. Меъёр, ки вайрон шавад, сифату шакл низ тағйир меёбад. Ҷомеаи мо ҷомеаи тамаддунию суннатӣ мебошад ва онро сифатану шаклан тағйир додан ба мақсад мувофиқ нест. Он ақидае, ки маорифпарвари асри 18 Шарл Жозеф де Лин мегӯяд, ки «Мардҳо қонунҳо меофаранд, занҳо ахлоқ», имрӯз моҳиятан тағйир ёфтааст, «Занҳо имкони ҳам қонун офаридан ва ҳам ахлоқ офариданро доранд», фақат мардҳо ва худи занҳо имрӯз бояд инро қабул намоянд. Мисолҳои фаровон овардан мумкин, масалан ҳайати Парламенти имрӯзаи Тоҷикистон (12 зан), ҳайати олимони тоҷик (2 академик, сафи зиёди докторону номзадҳо аз ҳисоби занон), интихобу ҷобаҷогузории кадрҳо (қариб дар тамоми сохторҳои давлатӣ занҳо дар мақомоти роҳбарикунанда мебошанд), ва монанди инҳо.

Барои бартараф намудани нобаробарии иҷтимоию ҳуқуқии занҳо бояд чунин қолабҳоро ба монанди «зан махлуқи комил нест ва моҳиятан мутеъ мебошад», «зан нисбати мард махлуқи пасттар аст, зеро тангназар ва заиф аст», «моҳияти ботинии зан гӯё ягон арзиш надорад», «гӯё вазифаи бунёдии зан ин хизмат ба мард бошад», «зан бидуни модар ва объекти шаҳвати мард будан, дигар зарурат ва вазифа надорад, дигар ҳама дуюмдараҷа» ва дигару дигар. Сабаби чунин ақидаҳо он аст, ки зан худ моҳиятан ҷонфидо, меҳрубон, ботаҳаммул, ва ҳалим аст, ки ин ҳама хислатҳои беҳтарини ахлоқи ҳамида дониста мешаванд. Акнун тасаввур кунед, ки имрӯз баъзе занони мо аз ин чизҳо рӯй мегардонанд. Барои чӣ? Барои он ки, баъзан мардҳо аз ин бешармона суистифода мекунанд ва ё тафаккурашон паст аст.

Имрӯз бояд тасаввуроти иҷтимоӣ нисбат ба занон ба меъёрҳои рафтори иҷтимоии онҳо алоқаманд бошад, инчунин ҷиҳатҳои сифатии иҷтимоӣ ва психологии алоқамандии зану мард мавриди баррасӣ қарор гирад. Албатта дар боло ин нуктаро зикр намудем, лекин такрор ҳам шавад, агар худи занҳо фаъол нашаванд, танҳо бо барномаҳои давлатӣ ин камбудиҳоро бартараф карда намешавад. Он барномаҳое, ки дар боло зикр намудем, танҳо дар ҳолате таъсиргузор хоҳанд буд, ки узви ҷомеа – марду зан онро на фақат барои ҳалли ягон мушкилии худ истифода баранд, балки моҳияти онҳоро дарк намуда, баробарии иҷтимоии зану мардро бе ягон шубҳа қабул намоянд, дар навбати худ занҳо бояд моҳияти тамаддунию физиологии худро фаромӯш накунанд. Боз инро бояд зикр намоем, ки ҷомеаи тоҷик доимо иффати занро бештар мепазирад. Шояд баъзе занҳо ба ин розӣ нашаванд, лекин ба ақидаи мо зани тоҷик метавонад моҳияти ҷонфидо, меҳрубон, ботаҳаммул бошад, ҳалимиашро нигоҳ дорад, нагузорад ҳуқуқҳояш поймол шавад ва ҳамзамон ҳамқадами замона бошад. Таърихи даврони шӯравӣ исботи он шуда метавонад. Ҳамаи мо модарону модаркалонҳои худро дар ёд дорем, онҳо дар тамоми соҳаҳои ҷомеа фаъол буданд, ҳатто ба баъзе нобаробариҳои иҷтимоӣ нигоҳ накарда, аз уҳдаи иҷрои вазифаҳои худ сарбаландона мебаромаданд, дар хона кадбонуи беҳтарин, модари меҳрубон, чӣ дар хона ва чӣ дар ҷомеа зани боиффату боимон буданд. Имрӯз, ки шароит барои зан мусоидат мекунад, барои чӣ мо аз ҳуқуқҳои худ истифода набарем. Баробарҳуқуқ будан танҳо мафҳуми онро надорад, ки зан фақат ҳуқуқҳои худашро донаду ҳуқуқҳои

дигаронро поймол кунад. Ҳуқуқ на фақат ба ибодат, балки бояд ҳуқуқ ба кору касбомӯзӣ, донишандӯзӣ низ дар назар дошта шуда бошад.

Чун имрӯз дар ҷаҳони муосир равандҳои хатарноке пайдо шудаанд, ки ба нестии миллат оварда мерасонанд ва ба якпорчагию амнияти давлат таҳдид доранд, аз мақоми суннатии зан – модар истифода бурда, иштироки занро дар тарбияи насли наврас хирадмандона истифода бояд кард. Ҳамин тариқ, на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар тамоми минтақаи Осиёи Марказӣ, тӯли садсолаҳо, сарфи назар аз зӯровариҳо аз тарафи қувваҳои гуногун нисбати занон, зан на танҳо кадбонуи хонаву оила, балки нигоҳдорандаи арзишҳои ахлоқи ҳамида ва анъанаҳои волои фарҳангии миллати худ, хазинаи дониши ҳам шифоӣ ва ҳам хаттӣ, ба ибораи дигар, дабистони ибтидоӣ барои фарзанди худ буд. Дар гузаштаи халқи мо занҳое буданд, ки новобаста аз маълумот доштан ва ё надоштанашон, кӯшиш менамуданд, ки барои соҳибмаълумот будани фарзандонашон ҷидду ҷаҳд намоянд. Махсусан бо ташаббуси занҳо барои духтарон мактабҳо ташкил шуда буданд, ки дар асарҳои Ҷалол Икромӣ ва Садриддин Айнӣ дар ин бора баён шудааст. Имрӯз, ки миқдори занони соҳибмаърифат дар ҷомеаи мо зиёд мебошад, аз он бояд фаровон истифода бурда, дар бораи зиёд намудани сафи он тадбирҳо андешем ва барои амалӣ намудани барномаҳои давлатӣ худи мо занон фаъол бошем.

Юсуфи Хайриниссо,
Садыкова Н.Н.

Женщина и стереотипы о ней в современном таджикском обществе

Тезисы. Статья посвящена анализу стереотипов в отношении женщин. Независимо от индивидуальных, возрастных, и половых особенностей, стереотипные представления существуют веками. Стереотипы также отличаются в зависимости от национальности, религии, исторических и политических условий и географического положения. В статье отмечается, что на сегодняшний день статус женщины в таджикском обществе, её возможности, права и обязанности не всегда соответствуют друг другу. Необходимо привести социальные представления в соответствие с установлениями: если сама женщина неактивна, невозможно преодолеть все недостатки только с помощью государственных программ. В статье заключается, что сегодня таджикская женщина может быть самоотверженным, любящим, терпеливым и нежным существом, но в то же время, она не должна допускать попирания своих прав и должна идти в ногу со временем.

Ключевые слова: стереотипы, религия, культура, женщина, права женщин, возможности женщин.

Yusufi Khairinisso, Sadikova N.N.

Woman and stereotypes about her in the modern Tajik society

Abstract. This article analyzes the stereotypes of women. Regardless of the individual, age, and gender features, stereotypes exist for centuries. Stereotypes also differ depending on nationality, religion, historical, and political conditions and geographical location. The article notes that today, the status of women in Tajik society, their opportunities, rights and obligations do not always correspond to each other. It is necessary to bring social representations in accordance with established ones, since if the woman is inactive, it is impossible to overcome all the shortcomings only by governmental programs. The article concludes that today the Tajik woman can be devoted, loving, patient and gentle creature, but at the same time, she should prevent the discrimination of her rights and must keep pace with the time.

Keywords: stereotypes, religion, culture, women, women's rights, women's opportunities.

ҲОЛАТИ ШУҒЛИ МАЪЮБОН ДАР ТОҶИКИСТОН
(таҳлили иҷтимоӣ-фалсафӣ)

Х. Зеваров[1]

Дар мақола яке аз масъалаи муҳими бозори меҳнат - бо кор таъминкунии шахсони дорои имкониятҳои маҳдуди қобилияти корӣ дошта мавриди таҳлил қарор дода шуда, мушкилоти ҷойдошта бо далелҳои тадқиқоти сотсиологӣ дида баромада шудаанд. Муаллиф роҳҳои имконпазири таъмини шуғли маъюбонро дар давраи ҳозира пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: қобилияти кории маъюб, шуғли маъюбон, ҷойҳои махсуси кории маъюбон, квотаи ҷойҳои корӣ, меҳнати дастии маъюб, офиятбахшии меҳнатии маъюб, дармонбахшии меҳнатии маъюб; эрготерапия, бозомӯзии маъюбон, муассисаи иҷтимоӣ, созмонҳои ҷамъиятии маъюбон, корхонаи таълимӣ - истеҳсолӣ, муассисаи таълимӣ - иҷтимоии офиятбахшӣ.

Масъалаи бо кор таъмин намудани шахсони дорои имкониятҳои маҳдуди қобилияти корӣ дар ҷомеаҳои муосир ҳамчун яке аз аломатҳои сатҳи эътирофу пайравии онҳо аз арзишҳои мансуб ба давлати иҷтимоӣ ба шумор меравад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ новобаста аз мушкилоти мавҷуда солҳои охир дар ин самт иқдомҳои ҷолиби таваҷҷӯҳ ҳам дар сатҳи дастгирии қонунгузории ин раванд ва ҳам дар амалия андешида шудаанд. Заминаҳои умдаи чунин амалияро давлати Тоҷикистон дар мӯҳтавои Сарқонуни худ пешбинӣ намуда, минбаъд барои татбиқи ин ҳадафҳо чорабиниҳои муҳимеро ҳам дар сатҳи қонунгузорӣ ва ҳам амалӣ роҳандозӣ намуда аст.

Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд моддаҳое дорад, ки ҳуқуқҳои калонсолон ва кӯдакони маъюбро фаро мегиранд, аз он ҷумла:

- Моддаи 17 изҳор мекунад, ки “Ҳама дар назди қонун баробаранд. Мардон ва занон баробарҳуқуқанд";
- Моддаи 34 изҳор мекунад, ки “давлат барои ҳифзи кӯдакони ятим, маъюб ва таълиму тарбияи онҳо ғамхорӣ менамояд”;
- Моддаи 35 ҳуқуқ ба кор ва ҳимояи иҷтимоиро ҳангоми бекорӣ муқаррар мекунад;
- Моддаи 36 ҳуқуқ ба манзилро муқаррар мекунад;
- Моддаи 38 ба ҳамаи шахсон ҳуқуқ медиҳад, ки аз ёрии тиббии ройгон дар муассисаҳои нигаҳдории тандурустии давлатӣ истифода намоянд:
- Моддаи 39 таъминоти иҷтимоиро ҳангоми беморӣ, маъюбӣ, гум кардани қобилияти кор, кафолат медиҳад;
- **Моддаи 41 ҳуқуқ ба таълимро муқаррар мекунад.**

Кӯшишҳо баҳри таъмини ҳуқуқҳо ва талаботи шахсони маъюб тавассути чорчӯбаи ҳуқуқӣ ва сиёсии миллӣ ва байналхалқӣ танзим карда мешаванд. Бино ба маълумоти расмӣ оид ба ҳифзи иҷтимоӣ 18 қонунҳо ба шахсони маъюб дахл доранд, аммо аксарияти қонунҳои мазкур ба таври пурра татбиқ карда намешаванд. То имрӯз Барномаи давлатии ҳамаҷониба, ки ба ҳуқуқҳои шахсони маъюб таваҷҷӯҳ зоҳир кунад, ё Дастурамале, ки ба татбиқи қонунҳо таҳким бахшад, таҳия нашудааст. Ғайр аз ин, захираҳои молиявӣ, инсонӣ ва техникӣ барои таъмини самараноки фарогирӣ ва кафолати ҳуқуқҳои калонсолон ва кӯдакони маъюб кофӣ нестанд. Илова бар ин, шахсони маъюб ва оилаҳои онҳо шояд аз ҳуқуқҳои худ бохабар нестанд [2].

Санади ҳуқуқии асосии дахлдор дар ин самт Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъюбон” (рақами 675) мебошад, ки он 29 декабри соли 2010 қабул шуда буд. Қонуни мазкур «Қонун дар бораи ҳифзи иҷтимоӣ»- и соли 1991-ро иваз мекунад ва пешравии назаррасро дар чорчӯбаи ҳуқуқӣ барои таъмини ҳуқуқҳои шахсони маъюб дар Тоҷикистон ифода мекунад. Қонуни нав “чорчӯбаи ҳуқуқӣ, иқтисодӣ

[1] Муаллими калони кафедраи кори иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

[2] Барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2015. Душанбе, 2013.

ва ташкилиро барои ҳифзи иҷтимоии маъюбон ва таъмин намудани онҳоро бо имкониятҳои баробар ба ҳаёт ва ҳамгирої ба ҷомеа муқаррар мекунад. Қонун инчунин ҳифзи иҷтимоии маъюбонро чун "низоми тадбирҳои аз ҷониби давлат кафолатдодашудаи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба маъюбон ҷиҳати бартарафсозӣ ё ҷуброни маҳдудияти фаъолияти ҳаёти шароит муҳайё менамояд ва ба фароҳам овардани имконияти баробари иштироки онҳо бо дигар шаҳрвандон дар ҳаёти ҷомеа равона карда шудааст», муайян мекунад.

Шаш боби қонун дорои 36 модда буда, масъалаҳои ба монанди кӯмаки тиббӣ, офиятбахшӣ, таълим ва омӯзиш, имтиёзҳо ва дигар ҳуқуқҳои маъюбонро дар бар мегиранд[1]. Барои татбиқи пурраи қонун 12 Қарорҳо зарур мебошанд, ки қадамҳои аникро барои татбиқнамоӣ пешниҳод мекунанд. То ҳол панҷ қарор қабул карда шудааст: оид ба беҳтаркунии табобати санаторию истироҳати шахсони маъюб: қоидаҳои пешниҳоди воситаҳои техникии офиятбахшӣ ба шахсони маъюб (аз 3 декабри 2011 - рақами 604); доир ба таъсиси Шӯрои ҳамоҳангсозӣ оид ба ҳифзи иҷтимоии маъюбон (аз 31 декабри 2011 - рақами 682); ва оиди тасдиқи андоза ва тартиби расонидани хизматрасониҳои иҷтимоии ройгон (аз 13 декабри 2012 - рақами 724).

Дар Қонун «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъюбон» аз соли 2010 изҳор карда мешавад, ки он дар заминаи ҳуқуқҳои инсон таҳия карда шудааст. Лекин дар амалия якчанд моддаҳо то ҳол модели тиббӣ ва хайрияви инъикос мекунанд. Масъалан, моддаи 8 оид ба салоҳияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба «ташкили расонидани кӯмакҳои хайрия ва инчунин кӯмаки унвонии иҷтимоӣ ба маъюбон» дахл дорад ва моддаи 9 ҳам ба масъалаи "расонидани хизматҳои иҷтимоӣ ва хайрия ба маъюбон" бахшида шудааст. Илова бар ин, моддаи 1 шахсони маъюбро чун "шахсе, ки дар натиҷаи нуқсёбии саломатӣ бо коҳиши устувории вазифаҳои организм аз беморӣ, ҷароҳат, иллати ҷисмонӣ ва ақлонӣ боиси маҳдуд шудани фаъолияти ҳаётӣ гардидааст ва ба ҳифзи иҷтимоӣ ниёз дорад», муайян мекунад. Баръакс, муносибат дар асоси ҳуқуқи Конвенсия оид ба ҳуқуқҳои шахсони маъюб (Минбаъд КҲШМ) таваҷҷӯҳи асосиро ба монеаҳо ба фарогирӣ, на вазъияти шахс медиҳад.

Бисёрии ҳуқуқҳо ва масъалаҳое, ки дар Қонун аз соли 2010 баррасӣ карда шудаанд, мутобиқи КҲШМ мебошанд. Новобаста аз ин тахлили киёсии хамаи конунхои дахлдор аз чониби коршиноси хукукй зарур аст, то ин ки ягон камбудии мавчудае, ки бояд пеш аз ҳамроҳшавӣ ба КҲШМ ҳал гардад, муайян карда шавад. Дар Қонуни мазкур дар моддаи 25. Таъмиии дастрасии бемамониати маъюбон ба иншооти инфрасохторӣ ва воситаҳои нақлиёт нишон дода шудааст, аз он ҷумла:

1.Мақомоти ҳокимияти давлатӣ, худидоракунии шаҳрак ва даҳот, дигар ташкилотҳо барои дастрасии бемамониати маъюбон (инчунин маъюбоне, ки аз аробачаҳои маъюбӣ истифода мебаранд) ба иншооти иҷтимоии инфрасохторӣ (истиқоматӣ, ҷамъиятӣ, биноҳои истеҳсол) иншооти варзишӣ, мавзеъҳои истироҳатӣ, муассисаҳои маданӣ маърифатӣ «аз дигар; иншооту муассисаҳо), инчунин барои истифодаи бемамониат аз нақлиёти роҳи оҳан, ҳавоӣ, нақлиёти автомобили байнишаҳрӣ ва ҳамаи намудҳои нақлиёти мусофирбарии шаҳрӣ ва наздишаҳрӣ, воситаҳон алоқа ва иттилоотӣ шароит фароҳам меоранд.

2.Лоиҳакашӣ ва сохтмони шаҳрҳо, дигар маҳалҳои аҳолинишин ташкили минтақаҳои истиқоматӣ ва истироҳатӣ, таҳияи лоиҳаҳои нав сохтмон ва азнавсозии биноҳо, иншоот ва маҷмуаи онҳо бе мутобиқ гардониданашон барои дастрасӣ ва истифодабарии маъюбон иҷозат дода намешавад.

3.Маблағгузории хароҷоти фароҳам овардани шароит барои дастрасии бемамониати маъюбон ба иншооти инфрасохтори муҳити нақлиётӣ ва иҷтимоӣ, инчунин барои истифодаи бемамониат гузаштан аз роҳи оҳан, наклиётӣ - ҳавоӣ ва ҳамаи намудҳои

[1] Маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ҳифзи иҷтимоӣ ва хизматрасонӣ ба аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Д., 2011.- С.23.

нақлиёти мусофирбари шаҳрӣ, ноҳиявӣ ва байниноҳиявӣ, воситаҳон алоқа ва иттилоотӣ: ҳисоби соҳибмулкони иншооти мазкур амалӣ карда мешавад

4. Бо мақсади фароҳам оварданн шароити мусоид ба маъюбе ташкилотҳое, ки талаботи аҳолиро ба хизматрасонии нақлиётӣ таъмин менамоянд, ӯҳдадоранд, ки истгоҳҳо, фурдгоҳҳо ва дигар иншоот, инчунин воситаҳои наклиёташонро бо таҷҳизоти махсус муҷҷаҳаз гардонанд, то ин ки маъюбон имконияти истифодаи бемамониатро аз иншооту воситаҳо дошта бошанд[1].

Дар моддаи 26 оид ба таъмини шуғли маъюбон зарурати татбиқи амалӣ намудани тадбирҳои зерин пешбинӣ шудааст:

1. Ба маъюбон тавассути баргузор намудани чорабиниҳои махсуси зерин, ки дараҷаи рақобатпазирии онҳоро дар бозори меҳнат боло мебардоранд, кафолатн шуғли меҳнатӣ дода мешавад:

- дар ташкилотҳо новобаста ба шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва моликияташон квотаҳо барои ба кор қабул намудани маъюбон ва ҳадди ақали теъдоди ҷойҳои махсуси корӣ барои онҳо муқаррар карда мешаванд;

- ҳавасмандгардонии ташкилотҳо барои таъсис додани ҷойҳои иловагии корӣ (аз ҷумла ҷойҳои махсуси корӣ) ҷиҳати бок ор таъминкунии маъюбон;

- фароҳам овардани шароити меҳнати мутобиқ ба барномаҳои инфиродии тавонбахшии маъюбон;

- фароҳам овардани шароити мусоид барои фаъолияти соҳибкории маъюбон;

- ташкил намудани омӯзиши касбҳои нав барои маъюбон.

2. Дар ташкилотҳо новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва моликияташон ҳангоми на камтар аз 20 нафар будани шумораи кормандони онҳо ба андозаи на камтар аз панҷ фоиз аз шумораи умумии кормандон ба маъюбон барои ба кор қабул кардан квота муқаррар карда мешавад.

3. Ҳадди ақали теъдоди ҷойҳои махсуси корӣ барои бо кор таъмин кардани маъюбон ба ҳар як ташкилот дар доираи квотаи муқарраргардидаи ба кор қабул намудани маъюбон муайян карда мешавад.

4. Барои ташкилотҳое, ки маъюбонро ба кор таъмин мекунанд, мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон андозбандии имтиёзнок муқаррар карда мешавад.

Дар моддаи 27 ҳуқуқҳои маъюбон дар муносибатҳои меҳнатӣ нишон дода шудаанд:

1.Барои маъюбоне, ки кор мекунанд, аз ҷониби корфармоёни онҳо мутобиқ ба барномаи инфиродии тавонбахшии маъюбон шароити зарурии меҳнат фароҳам оварда мешавад.

2. Имтиёзҳои иловагии маъюбон вобаста ба давомнокии кӯтоҳи вақти корӣ, рухсатиҳои иловагӣ, инчунин дигар кафолатҳо дар муносибатҳои меҳнатӣ тибқи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба танзим дароварда мешаванд[2].

Мисолҳои дигари қонунҳо ва санадҳон меъёриву ҳуқуқӣ, ки ба ҳифзи иҷтмоии маъюбон дахл доранд, инҳоро дар бар мегиранд:

- Қонун дар бораи шикоятҳои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2012 ба шахсони маъюб механизми муқарраршудаи шикоятҳои расмиро барои баррасии масъалаҳои ташвишовар ва таъмини ҳуқуқҳои онҳо пешниҳод мекунад.

- Қонун «Дар бораи стандартҳои иҷтимоии давлатӣ» аз соли 2009 заминаи ҳуқуқиро барои таҳия ва қабули меъёрҳо ва стандартҳои хизматрасонии иҷтимоӣ муқаррар мекунад.

- Қонун «Дар бораи ҳимояи тиббии шаҳрвандони мубталои диабети қанд» заминаи ҳуқуқиро барои ҳимояи категорияи мушаххаси шахсони осебпазир тасвир мекунад.

- Қонун «Дар бораи фармоиши иҷтимоии давлатӣ» аз соли 2008 механизмеро ба Ҳукумат барои маблағгузории хизматрасониҳои иҷтимоӣ барои маъюбон

[1] Маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ҳифзи иҷтимоӣ ва хизматрасонӣ ба аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Д., 2011.- С.21.

[2] Маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ҳифзи иҷтимоӣ ва хизматрасонӣ ба аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Д., 2011.- С.23.

ва ташкилотҳои онҳоро намояндагикунанда пешниҳод мекунад.

- Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи андоза ва тартиби пешниҳоди хизматрасониҳои иҷтимоии ройгон» аз 13 декабри 2012, №724, ки заминаи ҳуқуқиро барои ҷоринамоии мушаххасот ва стандартҳои хизматрасонӣ фароҳам меовард.

- Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсиси Муассисаи давлатии маҷмуаи таълимию таҷрибави кори иҷтимоӣ ва инноватсия» аз 2 ноябри 2012, №628 барои рушди минбаъдаи низоми таҳсилоти миёна ва омӯзиши мутахассисони кори иҷтимоӣ, нигоҳубини иҷтимоӣ ва дигар мутахассисони соҳаи ҳифзи иҷтимоӣ.

- Қарордоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи тасдиқи фармоиши стандартӣ оид ба ташкили гендер барои хариди иҷтимоии давлатӣ аз моҳи майи соли 2012, №230/3.

- Тартиби расонидани кумаки иҷтимоӣ дар хона аз соли 2009, ки ба кормандон иҷозат медиҳад, ки ба кӯдакони маъюб дар хонаҳояшон хизмат расонанд.

- Дастурамал оид ба Шӯъбаи хизматрасонии иҷтимоӣ ва масъалаҳои ҳифзи иҷтимоии оила ва кӯдаки ВМҲИА аз соли 2009, ки якчанд чорабиниҳое, ки бояд дар соҳаи ҳифзи иҷтимои амалӣ шаванд, тасвир мекунад, аз он ҷумла: пешниҳоди дастурамал ва бурдани назорат аз болои муассисаҳои статсионарии ВМҲИА: татбиқи чораҳо барои мутобиқшавии иҷтимоии шахсоне, ки маъюбии ақлӣ ва ҷисмонӣ доранд; ва пешниҳоди таълим ва хизматрасониҳои офиятбахшӣ барои кӯдакони маъюб.

- Қарордоди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи афзоиши ёрии иҷтимоӣ ба оилаҳо ва шахсони камбизоат".

- Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи Консепсияи ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 26 декабри 2006, №783, ки ба ҳамаи гурӯҳҳои осебипазир, аз ҷумла шахсони маъюб бахшида шудааст. Консепсия таҳияи стандартҳои иҷтимоиро ҳамчун яке аз ҳадафҳои асосииислоҳоти низоми ҳифзи иҷтимоӣ муайян мекунад. Консепсия инчунин афзалиятҳоро ба монанди беҳтаркунии низоми суғуртаи иҷтимоии давлатӣ тавассути ёрии иҷтимоии унвонӣ муайян менамояд.

- Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи тасдиқи Рӯйхати маҳсулоти махсус барои истифодаи шахсии маъюбон, ки таъмин ва воридоти онҳо аз пардохти андози арзиши иловагӣ озод аст” (бо тағйиротҳое, ки мувофиқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистона аз 1.07.2010, зери № 346 ворид карда шудаанд).

Ҳифзи иҷтимоии категорияи мазкури аҳолӣ, инчунин дар ду ҳуҷҷати асосии мамлакат оид ба сиёсати миллии рушд ҳамчун масъалаи афзалиятнок муайян карда шудааст, ки онҳо заминаро барои вусъат додани фаъолияти сохторҳои ҳукуматӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҷонибҳои дигари манфиатдор дар таҳкими ҳифзи иҷтимоии маъюбон фароҳам месозанд.

Бояд қайд намуд, ки дар сархати 3 қисми 4 моддаи 16 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ ва сархати 2 қисми 1 моддаи 26 Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъюбон” оид ба пешбинӣ ва истифодаи маблағҳо ҷиҳати таъсиси ҷойҳои корӣ барои шаҳрвандони бекори ба ҳифзи иҷтимоӣ мӯҳтоҷ ва баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирии маъюбон дар бозори меҳнат тадбирҳо пешбинӣ шудаанд. Мутаассифона, то имрӯз муқаррароти бандҳои дар боло зикршудаи қонунҳои номбаршуда бе амал боқӣ монда, дар қисмати молиявии «Барномаҳои мусоидат ба шуғли аҳолӣ» чунин маблағҳо пешбинӣ нашудаанд. Дар асл ин маблағҳое мебошанд, ки ҷиҳати таъсиси ҷойҳои кории махсус барои табақахои осебпазир бояд ба корфармоён ҷудо карда шаванд. Ба маънои дигар, ин маблағҳо барои ҳавасмандгардонии корфармоён ҷиҳати таъсиси ҷойҳои корӣ барои табақаҳои осебпазир пешбинӣ ва пардохт карда шаванд ва ин гуна ҷойҳои корӣ, ҷойҳои кории субсидияшуда (махсус маблаггузоришуда) номида мешаванд. Бо назардошти ин ҳолат мувофиқ ба мақсад аст, ки аз ҷониби раёсату шӯъбаҳои даҳлдори Вазорат лоиҳаи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Қоидаҳои таъсис ва ҷорӣ намудани

ҷойҳои кории субсидияшуда» таҳия карда шавад.

Дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба меҳнати маъюбон ду мода бахшида шудаанд:

Дар моддаи 151 бо сабаби вазъи саломатӣ ба кори сабуктар гузаронидани корманд нишон дода шудааст. Мутобиқи ин модда корфармо вазифадор аст кормандонеро, ки бо сабаби вазъи саломатӣ, аз ҷумла маъюбӣ, бемории касбӣ ё дигар сабаби носолимии вобаста бо иҷрои уҳдадориҳои меҳнатӣ ба кори нисбатан сабуктар эҳтиёҷ доранд, бо мувофиқии онҳо ва мутобиқи хулосаи тиббӣ онҳоро муваққатан ё бе маҳдудияти мӯҳлат бо чунин кор гузаронида, ба андозаи зарурат ҷойҳои нави кор, сеху, қитъаҳо ташкил намояд[1].

Музди меҳнати кормандоне, ки бо сабаби вазъи саломатӣ ба кори дигар мегузарад ё кумакпулии онҳо аз рӯйи суғуртаи иҷтимоӣ бо тартиби муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохта мешавад.

Дар ҳолатҳое, ки бо сабаби маъюбии меҳнатӣ, бемории касбӣ ё дигар сабаби носолимии вобаста бо иҷрои уҳдадориҳои меҳнатӣ зарурати тағйири ихтисос пеш меояд, корфармо вазифадор аст барои оқилона ба кор таъмин намудани корманди мӯҳтоҷи такмили ихтисос бозомӯзии ӯро бо нигоҳ доштани музди миёнаи меҳнаташ дар давраи мазкур, аммо на зиёда аз дувоздаҳ моҳ ташкил намояд.

Агар шароити истеҳсолот ба ташкили оқилонаи бо кор таъмин намудани корманди дар ҷараёни кор маъюбшуда, бемории касбӣ ё дигар сабаби носолимӣ вобаста бо иҷрои уҳдадории мехнатӣ руйдода имкон надиҳад, шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ бо ӯ қатъ карда, кӯмакпулиаш пардохта мешавад.

Андозаи кӯмакпулӣ бо ризоияти ҳар ду тараф муайян карда мешавад ва ҳаҷми он набояд аз маоши миёнаи шашмоҳа камтар бошад.

[1] Здоровье населения и проблема профилактики инвалидности в Республике Таджикистан. Душанбе, 2014.- С. 70.

Дар моддаи 152 чораҳои иловагӣ дар мавриди ҳифзи меҳнатии маъюбон нишон дода шудаанд:

Корфармо вазифадор аст маъюбонеро, ки мақомоти давлатии шуғли аҳолӣ бо мақсади ба кор таъмин кардани онҳо фиристодааст, бо ҳисоби квотаи муқарраршудаи ба кор қабул намояд.

Тавсияҳои Хадамоти давлатии ташхиси тиббию иҷтимоиро оид ба низоми вақти нопурраи корӣ, сабуктар кардани кор ва дигар шароити меҳнати маъюбонаро иҷро кардани корфармо ҳатмӣ мебошад.

Барои маъюбони коркунанда рӯзи шашсоатаи кор бидуни кам кардани музди меҳнат муқаррар карда мешавад.

Ба маъюбони гурӯҳҳои I ва II бо давомнокии 42 рӯзи тақвимӣ ва барои маъюбони гурӯҳи III бо давомнокии 35 рӯзи тақвими рухсатии меҳнатӣ дода мешавад.

Маъюбонро ба кори шабона, ҳамчунин ба изофакорӣ, ба кори рӯзҳои истироҳат танҳо бо ризояти худашон ва ба шарте ҷалб кардан мумкин аст, ки чунин корҳо бо нишондодҳои тиббӣ манъ карда нашуда бошад.

Аз рӯйи маълумотномаи расмӣ дар аввали соли 2014 168881 маъюб дар Тоҷикистон ба қайд гирифта шудаанд, ки аз ин миқдор 62835 нафар то синни 18 – сола ва 25283 нафар аз кӯдакӣ маъюб мебошанд. Аз ин миқдор 2186 нафар ҳангоми иҷрои ӯҳдадориҳои вазифавӣ дар мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ ва хизматчиёни ҳарбӣ маъюб шудаанд, 465 нафар - иштирокчиёни амалиётҳои ҳарбӣ дар Афғонистон, 377 нафар - иштирокчиёни барқарорнамоии сохти конститутсионӣ дар ҶТ, 1120 - кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, 326 нафар - хизматчиёни ҳарбӣ, 686 нафар иштирокчиёни ҶБВ, 1267 нафар - «чернобилчиён»[2].

Тибқи таснифоти маъюбият дар кишвар дар асоси ташхиси тиббӣ-иҷтимоӣ бо дарназардошти дараҷаи гум кардани қобилияти корӣ 12 фоиз маъюбон ба

[2] Дастовардҳои соҳаҳои меҳнат, шуғл ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ дар 20 соли истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2011.- С. 36.

гурӯҳи якум, 35 фоиз ба гурӯҳи дуввум ва 53 фоиз ба гурӯҳи севвум дохил мешаванд. Чуноне ки маълум аст:

Гурӯҳи якуми маъюбӣ ба бемороне, ки ба худ хизмат расонида наметавонанд ва ба кӯмаки доимии шахсони бегона, парасторӣ ё назорат мӯҳтоҷанд, муқаррар карда мешавад.

Гурӯҳи дувум, дар мавриди вайроншавиҳои намоёни функсияҳои вуҷуд (организм), ки ба кӯмакрасонии пурра ниёз надоранд, муқаррар карда мешавад. Ба ин гурӯҳ шахсоне дохил мешаванд, ки дар онҳо корношоямии доимӣ ё дарозмуддати пурра сар зада бошад ҳам, аммо ба парастории шахсони дигар ниёз надоранд. Ҳамаи намудҳои меҳнат ба онҳо ба муддати дароз зиднишондод дорад, зеро ҷараёни беморӣ дар натиҷаи фаъолияти меҳнатӣ метавонад бадтар гардад.

Гуруҳи севуми маъюбӣ, дар мавриди хеле паст гардидани қобилияти корӣ, ҳангоме ки аз рӯи вазъи саломатӣ гузарондан ба кор аз рӯи ихтисоси дигар ва тахассусаш нисбатан пасттар зарур аст; тағйиротҳои бештари шароитҳои корӣ, вобаста ба ихтисоси худ, зарурат доранд, ки ба маҳдудияти бештари ҳаҷми фаьолияти истеҳсолӣ оварда мерасонад; аз боиси вайроншавиҳои аёнгардидаи функсионалӣ дар шахсони дорои тахассуси паст ё пештар кор накарда, имкониятҳои бо кор таъминнамоӣ бештар маҳдуд мегарданд, муқаррар карда мешавад.

Тартиби татбиқи ин муқаррароти дар қонунгузориҳои ҶТ вобаста ба шуғли маъюбон пешбинишуда ҷузъи муҳими фаъолияти ниҳодҳои расмию ғайрирасмиро ташкил медиҳад. Барои дарку тасвири масъалаҳои дар ин раванд ҷойдошта дар ин ҷо ба таҳлили фаъолияте чанде аз ин гуна ниҳодҳо рӯй меорем.

Ташкилоти Ҷамъиятии Нобиноёни Ҷумҳурии Тоҷикистон аввали соли 2014 9832 нафар аъзо дошт, ки дар ҷамъияти нобиноён 630 нафарашон дар сохторҳои он кор мекунанд[1].

Дастгоҳи Садорати Марказии Ташкилоти Ҷамъиятии Нобиноёни Ҷумҳурии Тоҷикистон (ТҶН ҶТ) аз 20 нафар иборат аст, ки 60%-и онҳоро маъюбон аз руйи нобиноӣ ташкил медиҳанд. Ташкилоти Ҷамъиятии Нобиноёни Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2007 дар Вазорати адлияи
Ҷумҳурии Тоҷикистон такроран аз қайд гузашта, номи худро дигар кардааст.

Назди Ташкилоти Ҷамъиятии Нобиноёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ёздаҳ, корхона мавҷуд аст. Аз давраи шӯравӣ сар карда корхонаҳои мазкур маҳсулоти зеринро истеҳсол мекарданд: сарпӯши бонкаҳо, арғамчин, ҷузъдон, розетка ва васлакҳо, пук барои зарфи шишагӣ ва ғ., мутаассифона, алҳол на ҳамаи ин корхонаҳо фаъолият мекунанд, зеро нарасидани ашё, технологияи кӯҳна, мавҷуд набудани маркетинги дуруст, корношоям шудани биноҳо ва азнавсозӣ ва таъмири асосиро талаб кардани онҳо андозҳои калон барои ба роҳ мондан ва пешравии фаъолияти онҳо мамониат мекунанд. Ин мушкилот боиси бекор мондани маъюбони нобино мегардад.

Таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки ба системаи нави омодасозии кадрҳо ва бо кор таъмин кардани бенефитсиарҳо гузаштан зарур аст. Дар бисёр давлатҳои рӯ ба тараққӣ ниҳода, маъюбон аз рӯйи нобиноӣ дар баробари одамони солим дар соҳаҳои гуногун: чун мутарҷимон, таҳиягарони барномаҳои компютерӣ, ҳуқуқшиносон, психологҳо кор мекунанд. Барои мусоидат кардан ба маъюбон қабул кардани қонун «Дар бораи квотаҳо» ба мақсад мувофиқ аст.

Иттиҳодияи миллии маъюбони Тоҷикистон, ки имрӯз зиёда аз 77181 нафар маъюбонро дар 57 сохторҳои шаҳрӣ ва ноҳиявии худ муттаҳид менамояд, дар асоси барномаи «Хоҷагии ёрирасон» дар 34 ноҳия бо майдони умумии 300 га зиёда аз 4 ҳазор маъюбони қобилияти коридоштаро ва оилаҳои онҳоро бо ҷойҳои корӣ таъмин намудааст.

Дар литсеи касбии маъюбон имрӯз аз байни 68 нафар омӯзгорон ва 4 нафар устодони таълимоти истеҳсолӣ, 12 нафарашон маъюб мебошанд.

---
[1] Каримова М.Т., Муминова Ф.М., Боҳирова С.С. Ташкили кори иҷтимоӣ дар Тоҷикистон. Душанбе, 2011. - С.25.

Дар заводи ортопедӣ – протезии ш. Душанбе аз байни 50 нафар кормандон 10 нафарашон маъюбанд.

Дар ташкилоти ҷамъиятии «Лигаи занони маъюбон» «Иштирок» аз 14 нафар кормандон 7 нафарашон занони маъюби маълумоти олидор мебошанд.

Ҷамъияти маъюбони ш. Душанбе «Имконият» соли гузашта 15 ҷойи кориро барои маъюбон таъсис дод, аз он ҷумла сехи дӯзандагӣ кушод, аммо ба сабаби арзон набудани нархи маҳсулот даромад ба даст намеояд.

Бояд қайд кард, ки мусоидат намудан ба кор таъминкунии маъюбон яке аз ҳадафҳои асосии оинномавии созмонҳои ғайриҳукуматии мазкур мебошад, ки дар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ фаъолият менамоянд: дар шаҳри Душанбе - «Прогресс», «Сигма», «Медсервис», «Чашмаи Эҳсон», дар ш. Хуҷанд – «Рангинкамон», «Маркази рушди демократия», дар ш. Кӯлоб – «Мушфиқи маъюбон», дар ш. Хоруғ – «Маҷрӯҳон», дар ш. Панҷакент – «Нури Умед», дар ш. Турсунзода – «Малика».

Аммо ба сабаби мутамарказ набудани омори шуғли маъюбон дар бораи рақамҳои бокортаъминшавии маъюбон аз тарафи ин созмонҳо мо маълумоти аниқ оварда наметавонем.

Дар ин ҷо мо чанд маълумотро аз ҳаёту фаъолияти маъюбони ноҳияи Бохтари вилояти Хатлон, ки дар асоси мусоҳиба ба даст оварда шудаанд, барои хулосабарорӣ пешниҳод менамоем.

Яке аз роҳҳои ба даст овардани маълумотҳо оиди шуғли маъюбон – ин натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ нисбати ҳаёту фаъолияту маъюбони Тоҷикистон мебошанд. Чунончӣ, аз тарафи ташкилотҳои ғайриҳукуматии «Бюро оид ба ҳуқуқҳои инсон ва риояи қонунгузорӣ» «Лигаи занони маъюб - иштирок» дар соли 2012 дар вилояти Суғд оид ба амалишавии ҳуқуқҳои маъюбон тадқиқоти сотсиологӣ гузаронда шуд [23, 58].

Шуғли меҳнатии маъюбон. Аз 164 нафар маъюбони дар пурсиши сотсиологӣ иштирокдошта 60 нафар маъюбон қайд карданд, ки кор мекунанд (38 нафар занони маъюб ва 22 нафар – мардони маъюб). Занон қайд карданд, ки дар соҳаи савдои чакана (фурӯши покатҳо, нон, рӯзномаву маҷалла, спортлото ва ғайра), дӯзанда кор мекунанд. Аксарияти онҳо ҷойи кориро бо ёрии хешу табор ё шиносони наздик ёфтаанд. Як қисми онҳо бо ёрии ташкилотҳои ҷамъиятии маъюбон соҳиби ҷойи кор шудаанд. Танҳо 3 нафар қайд кардаанд, ки хадамоти шуғли аҳолии ш. Исфара ба онҳо барои ҷойи кор ёфтан кӯмаки мушаххас расондааст.

Барои аксарияти кормандони маъюб ҷойҳои кориашон маъқуланд, яъне онҳо аз ҷойҳои кориашон қаноатманд мебошанд. Зиёда аз нисфи кормандони маъюб қайд намуданд, ки дар ҷойи корӣ онҳо имтиёзҳо доранд, яъне вақти кори онҳо камтар аст ва рухсатии иловагии меҳнатӣ мегиранд. Як қатор кормандони маъюб сабаби мавҷуд набудани имтиёзҳоро дар маҳдудияти имконоти молиявии корхона мебинанд. Миқдори ками маъюбон оиди имтиёзҳои худ чизеро намедонанд.

Оиди низоми квотаи ҷойҳои корӣ барои маъюбон Зиёда аз нисфи посухдиҳандагон чунин ҳисоб мекунанд, ки мавҷуд будани низоми квотаҳои ҷойҳои корӣ мушкилоти бакортаъминшавии маъюбонро метавонад осон нардонад. 24 фоизи маъюбон қайд намуданд, ки квота характери расмӣ дорад. Нисфи занони коркунандаи маъюб тарафдори ақидаи квота барои маъюбон бошанд ҳам, нисфи дигари онҳо ба квота боварӣ надоранд.

Сабабҳои озодшавӣ аз кор ва кӯмакрасонии ташкилотҳои ҷамъиятӣ 50 фоизи онҳо, ки пештар кор карда буданд ва баъдан аз кор озод шудаанд, қайд намудаанд, ки сабаби аз кор озодшавии онҳо бад шудани ҳолати саломатиашон мебошад.

Аз рӯйи ақидаи онҳо ҳалли масъалаи корёбӣ аз худи маъюб ё аз ташкилотҳои ҷамъиятии маъюбон вобаста мебошад.

Масъалаҳои бокортаъминшавии маъюбон Аксарияти маъюбони коркунанда қайд намуданд, ки бе ягон хел мушкилот ҷойи кор ёфтан мумкин аст. Ба хусус маъюбоне, ки дар соҳаи соҳибкории хурду миёна кор мекунанд, чунин ақидаро дастгирӣ менамоянд.

Бекории маъюбон. Аз байни ҳамаи иштирокчиёни тадқиқоти сотсиологӣ 104 нафарашон кор намекунанд. Сабаби асосии

бо кор таъмин набудани онҳо – пеш аз ҳама бад будани ҳолати саломатии маъюбон мебошад. Сабаби дигар – надоштани таҷрибаи кори лозимӣ мебошад. Дар байни сабабҳо – кам будани музди меҳнати пешниҳодшуда мебошад.

18 фоиз қайд намуданд, ки корфармоён хоҳиши ба кор гирифтани шахси маъюб ё волидони кӯдаки маъюбдоштаро надоранд.

Як қатор посухдиҳандагон қайд кардаанд, ки дар муассисаҳои давлат маъюбонро ба кор қабул намекунанд.

38 фоиз посухдиҳандагон қайд намудаанд, ки дар ҷустуҷӯйи ҷойи кори мувофиқу арзанда мебошанд.

15 фоиз посухдиҳандагон қайд кардаанд, ки агар чанде нафақа гиранд ҳам, онҳо мӯҳтоҷи ҷойи кор ҳастанд.

35 фоизи посухдиҳандагон мӯҳтоҷи ҷойи корӣ нестанд.

Тадқиқотҳои сотсиологӣ, таҳлили қонунгузориҳои амаликунанда, мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки агар чанд оид ба ҷойи кор таъмин кардани маъюбон дар корхонаҳо 5-6% квота ҷудо карда мешаванд, вале дар асл амалия дигар аст. На ҳамаи роҳбарон хоҳиши ба кор гирифтани маъюбонро доранд. На ҳамаи маъюбон ва шахсони онҳоро нигоҳубинкунанда ҳуқуқҳои иҷтимоии маъюбонро медонанд ва иҷрои онҳоро талаб карда метавонанд. Дар афкори умум чунин ақида ҷой дорад, ки одамони солим ҷойи кор надоранд, ҳоло он ки маъюб нафақа мегирад. Маъюбонро аз ҷанбаи амсилаи тиббӣ мебинанд, на аз ҷанбаи амсилаи иҷтимоӣ.

Аксарияти иншоотҳо барои ҳаракати (даромадан, баромадан) маъюбон номусоид мебошанд. Ҷойхои кории махсус барои маъюбон ташкил нашудаанд.

Ба ғайр аз он, ба таври расмӣ оиди шуғли маъюбон маълумотҳои оморӣ чоп намешаванд. Пурсишҳои сотсиологӣ нишон доданд, ки 48% маъюбон мехоҳанд барои ташкили ҷойҳои корӣ ба онҳо аз тарафи мақомотҳо кӯмак расонда шавад ва соҳибкории маъюбон дастгирӣ карда шавад.

37%-и маъюбон хоҳиш доранд, ки имтиёзҳо барои кори маъюбон дар қонунгузории амалӣ сабуктар карда шаванд (имтиёзҳои андозсупорӣ, имтиёзҳо барои иҷораи замин, иҷораи манзил). Барои корфармоёне, ки меҳнати маъюбонро истифода мебаранд, имтиёзҳо дода шаванд.

35%-и маъюбон хоҳиш доранд, ки тибқи талаботи бозори меҳнат доираи рӯйхати ихтисосҳои барои меҳнати маъюбон мувофиқ васеъ карда шавад.

30%-и маъюбон зарур мешуморанд, ки корфармоён бояд барои меҳнати маъюбон шароитҳои махсус муқаррар намоянд.

Танҳо 10%-и маъюбон қайд кардаанд, ки агар корфармоёнро барои фароҳам наовардани шароитҳои махсуси корӣ ва ҷойҳои корӣ барои маъюбон муҷаззот мегирифтанд, он гоҳ масъалаи бакортаъминкунии маъюбон тезтар ҳалли худро меёфт.

Маълумотҳои дар боло овардашударо ба инобат гирифта, мо чунин пешниҳодҳо дорем:

1) Дар Ҷаласаи Шӯрои ҳамоҳангсоз оид ба ҳифзи иҷтимоии маъюбон, ки дар назди Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолӣ» аз соли 2011 таъсис дода шудааст, нахуст масъалаи «Вазъи шуғли маъюбон» дар ҷумҳурӣ мавриди баррасӣ қарор дода шавад ва минбаъд мунтазам ҳисоботи роҳбарони муассисаҳои иҷтимоӣ оиди бунёди ҷойҳои корӣ барои маъюбон шунида шавад ва нақшаи чорабиниҳои мушаххас доир ба ҳалли ин масъала тасдиқ карда шавад.

2) Лозим аст, ки аз тарафи хадамоти тиббӣ-ташхисӣ «Тавсияномаҳо оид ба шароитҳои корӣ ва намудҳои меҳнати маъюбон» омода карда шавад.

3) Лозим аст, ки Кумита кор бо занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон боре ҳам дар ҷаласаи худ масъалаи «Вазъи шуғли занони маъюб»-ро муҳокима намояд ва барои ҳалли ин масъала чораҳои амалӣ андешад.

4) Ба Кумита кор бо ҷавонон, сайру саёҳат ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон лозим аст, ки масъалаи «Вазъи шуғли ҷавонони маъюб»-ро дар ҷаласаи худ дида бароянд ва чорабиниҳо қабул намоянд.

5) Хеле хуб мешуд, ки Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи кор бо занон ва оила, Кумитаи кор бо ҷавонон, сайру саёҳат ва варзиш якҷоя дар мавзӯи

«Вазъи шуғли маъюбон» як маводи таҳлилӣ омода карда, ба Ҳукумати ҶТ фикру пешниҳодҳои худро ирсол намоянд.

6) Хеле хуб мешуд, ки Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи меҳнат, шуғл ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ аз тарафи роҳбарони корхонаҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ риоя шудани қонунгузории амалкунандаро оид ба шуғли маъюбон мунтазам мавриди омӯзиш ва назорат қарор дода, аз фаъолияти ҳарсолаи худ ба воситаҳои ахбори омма ҳисобот медод.

7) Ҳангоми ташкил ва гузаронидани ярмаркаи ҷойҳои кории холӣ барои маъюбон низ ҷойҳои кори махсус пешниҳод карда шаванд.

8) Лозим аст, ки таҷрибаи соҳибкорони ватанӣ оид ба таъсиси ҷойҳои корӣ барои маъюбон омӯхта шавад ва бо ёрии ВАО тарғиб карда шавад.

Адабиёт

1. Барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2015. Душанбе, 2013.
2. Барномаи давлатӣ оид ба ҳифзи иҷтимоии маъюбон барои солҳои 2014-2015. Душанбе, 2011.
3. Барномаи давлатии тайёр кардани мутахассисон аз ҳисоби занон ва мусоидат ба шуғли онҳо барои солҳои 2012-2015.
4. Воҳидов Э. Не жалейте нас // Азия-плюс, 2014. №94. 8 дек.
5. Ғоибов М. Асосҳои тиббӣ-иҷтимоӣ. Душанбе, 2013. С. 70
6. Ғоибов М. Ташхиси қобилияти корӣ ва тавонбахшӣ// Асосҳои тиббӣ иҷтимоӣ. Душанбе, 2014. С. 203-211
7. Дастовардҳои соҳаҳои меҳнат, шуғл ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ дар 20 соли истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2011. С. 145-150
8. Здоровье населения и проблема профилактики инвалидности в Республике Таджикистан. Душанбе, 2014. С. 36-38
9. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2013
10.Конвенсия оид ба ҳуқуқҳои шахсони маъюб. Душанбе, 2008
11.Конститутсияи (Сарқонуни) ҶумҳурииТоҷикистон. Душанбе, 1994.
12. Кордармонӣ // Луғати мухтасари энсиклопедии тоҷикӣ ба русии кори иҷтимоӣ. Душанбе, 2013. С. 195-196
13. Каримова М.Т., Муминова Ф.М., Боҳирова С.С. Ташкили кори иҷтимоӣ дар Тоҷикистон. Душанбе, 2011. С. 52-57
14. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъюбон. Душанбе, 2010
15. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ. Душанбе, 2012
16. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон № 682 аз 31.12.2011 «Дар бораи таъсиси Шӯрои ҳамоҳангсоз оид ба ҳифзи иҷтимоии маъюбон».
17. Мальцев С.Б. Эрготерапия как новое направление социальной помощи в Республике Таджикистан // Материалы научно-практической конференции «Проблемы трудовых отнощений и социального развития в Таджикистане. 29-30 октября 2010. Душанбе, 2010.
18. Маннонов А. Ограниченные во всем//Азия - плюс, 2014. №33. 1 мая.
19. Маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба ҳифзи иҷтимоӣ ва хизматрасонӣ ба аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Д., 2011.
20. Муҳаммадиев Д., Муминова Р.Х. Социально-медицинские аспекты восстановления трудоспособносты инвалидов // Материалы республиканской научно-практической конференции. «Трудовые отношения и социальная защита населения» 25 – 25 ноября 2005 г. Душанбе, 2006. С. 76-79
21. Программа Партнерства Фонда АБИЛИС в Республике Таджикистан в 2013 году. Душанбе, 2014. С. 5-9
22. Соблюдение прав лиц с ограниченными возможностями в Согдийской области. Отчёт по результатам мониторинга. Худжанд, 2011.
23.Соблюдение прав лиц со ограниченными возможностями в Согдийской области Республики Таджикистан. Отчет по результатам мониторинга. 2-я фаза. Худжанд, 2012. С.39-57
24. Ҳисоботи солонаи Ҷамъияти нобиноёни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013. Душанбе, 2014
25. Ҳисоботи солонаи Ҷамъияти ношунавоёни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013. Душанбе, 2014
26. Ҳисоботи фаъолияти Агентии давлатии ҳифзи иҷтимоӣ, шуғли аҳолӣ ва

мухоҷират дар соли 2011. Душанбе, 2012. С. 20-22
27. Ходжиева М. Социальная защита женщин – инвалидов // Материалы республиканской научно – практической конференции «Проблемы развития рынка труда в Таджикистане (28-29 октября 2011 г.), Душанбе, 2011. С. 269 - 272
28. Шаропов М.Т. Деятельность и проблемы государственной службы по надзору в сфере труда, занятости и социальной защиты населения в решении некоторых вопросов социально-трудовых отношений // Материалы республиканский научно- практический конференции «Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистане». 23-24. х. 2008. Душанбе, 2009. С. 94-99.
29. Handicap INTERNATIONAL. Потребности лиц с ограниченными возможностями в республике Таджикистан. Душанбе, 2012. С. 59-71.

Х. Зеваров

Состояние занятости инвалидов в Таджикистане

В статье рассматривается одна из важнейших проблем рынка труда - трудовая занятось лиц с органиченными возможностями, имеющих трудовые способности. На основе данных социологических исследований показаны проблемы трудоустройства инвалидов. Автор предлагает возможные пути решения проблем занятости инвалидов в настоящее время.

Ключевые слова: трудоспособность инвалида, занятость инвалидов, специальные рабочие места для инвалидов, квота рабочих мест, ручной труд инвалида, трудовая терапия инвалида, эрготерапияпреподготовка инвалидов, социальное предприятие, общественные организации инвалидов, учебно-производственный комбинат, учебносоциальное реабилитационное предприятие.

H. Zevarov

The employment of Persons with disabilities situation in Tajikistan

This article discusses one of the most important problems of the labor market - employment of persons with their limits opportunities with labor skills. On the basis of sociological studies show the problem of employment of persons with disabilities. The author proposes possible solutions to the problems of employment of persons with disabilities at the moment.

Keywords: disabled persons, employment of persons with disabilities, special jobs for persons with disabilities, the quota of jobs, manual labor disabled, handicapped occupational therapy, occupational therapy, retraining people with disabilities, social enterprise, Public organizations of persons with disabilities Training and Production Plant, educational and social rehabilitation enterprise

СИЁСАТШИНОСӢ = ПОЛИТОЛОГИЯ

ТАНЗИМИ ИҶТИМОӢ-СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИИ МУНОСИБАТҲОИ ОИЛАВӢ

М.Т. Маҳмадҷонова[1]

Хулоса, шарҳу тафсири тамоми меъёрҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ дар ҶТ масъалаи хеле муҳим буда, фаъолияти тамоми қишрҳои гуногуни ҷомеа, алалхусус худи занон, ҳамчунин олимони соҳаи ҷомеашиносиро ҷиҳати барҳам додани хурофот ва аз байн бурдани зуҳуроти номатлуб дар оиладории тоҷикро металабад.

Вожаҳои калидӣ: муносибатҳои оиладорӣ, оила, анъанаҳо, меъёрҳо, ҳуқуқ, ҷомеашиносӣ

Масъалаи муқаррар кардани меъёрҳои сиёсӣ ва ҳуқуқии муносибатҳои оилавӣ дар ҷомеаи имрӯза хеле муҳим буда, аҳамияти фардӣ, иҷтимоӣ ва сиёсиро дорост. Мусаллам аст, ки оила - хурдтарин хишти ҷомеаи мо ба ҳисоб меравад, ба он маънӣ, ки он модели хурди ҷомеа буда, ба ҳифзи иҷтимоӣ ва амниятӣ ниёз дорад.

Дар оила тамоми масъалаҳои иҷтимоӣ инъикос ёфта, ба он таъсири худро ворид менамоянд. Амният, субот ва оромии оилаи алоҳида таъмингари амнияти ҷомеа аст. Бинобар ин Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаҳои оила диққати ҳамаҷониба дода, онро яке аз муҳимтарин самти рушди фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии кишвар қарор дода аст ва татбиқи сиёсати иҷтимоии худро аз тариқи беҳбуд бахшидани вазъи оила, таҳким бахшидани ниҳоди оила амалӣ менамояд.

Ба ҷанбаҳои сиёсии танзими муносибатҳои оилавӣ ниҳодҳои иҷтимоие дохил мешаванд, ки ба оила таъсири бевоситаву бавосита доранд: аз ҷумла давлат, ташкилотҳои ғайридавлатӣ, масҷид, бизнес, шахсони алоҳида ва х.к. Сиёсати оила дар заминаи меъёрҳои фарҳангии ҷомеа матраҳ мешавад, гарчанде баъзе ҷанбаҳои он, бо таъсирҳои муайяни хориҷии таърихӣ ва сиёсӣ, аз муҳити иҷтимоӣ-фарҳангии беруна низ ворид шуда метавонанд.

Аслан муносибатҳои оилавӣ дар заминаи ҳуқуқи оилавӣ танзим карда мешавад. Аз ҷиҳати иҷтимоӣ ҳуқуқи оилавӣ воситаи идоракунии оила аз тарафи давлат мебошад, зеро давлат наметавонад ба муносибатҳои шахсии аъзоёни оила бо дигар роҳ таъсир ворид намояд. Ниҳоди оила, муносибатҳои оилавӣ, фарҳанги оиладорӣ хусусияти тағйирпазирӣ доранд. Аз ҷиҳати иҷтимоӣ ба трансформатсияи оила ва никох таъсири дин ва фарҳанг хеле калон аст. Ин ҳолат махсусан ба ҷомеаҳои анъанавӣ, назири ҷомеаи тоҷик, хос аст, ки дар он укладИ динӣ, таъсири одату расму оин хеле назаррас мебошад.

Ин аст, ки масъалаи беҳбуд бахшидани вазъияти иҷтимоӣ ва ҳуқуқии оила аз ҷумлаи мубрамтарин масъалаҳои давлат ва ҳукумати ҷумҳурӣ ба ҳисоб рафта, қисми муҳим ва таркибии сиёсати иҷтимоии онро ташкил медиҳад. Масъалаи мазкурро ҳукумат ва давлати кишвар бо масъалаи накш, мақому манзалати занон дар ҷомеа, инчунин бо масъалаи ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои аъзоёни оила, аз чумла кӯдакону пиронсолон вобаста карда, марҳала ба марҳала ҳал намуда истодааст.

Марҳилаи навбатии рушди раванди таҳкими ниҳоди оила дар ҶТ - Соли Оила эълон шудани соли 2015 мебошад, ки онро Президенти кишвар дар Паёми худ ба вакилони мардумӣ 23 январи соли 2015 махсус шарҳ дода аст. Дар ин маврид Президенти кишвар нисбати чандин барномаҳои махсуси давлатӣ, ки ҷиҳати таҳкими накши занону бонувон дар мақоми роҳбарӣ, таҳкими давлатдорӣ, солимии ҷомеа ва пойдориву устувории оила муҳокима ронда, мефармояд, ки сиёсати кишвар нисбати **«дастгирӣ намудани занон ҳамчун чароғи оила, нерӯи созандаи ҷомеа ва ҳимоятгару идомабахши беҳтарин анъанаҳои миллӣ ва дар сохтору**

[1] Мудири шӯъбаи ИФСваҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ф.

мақомоти давлатӣ сафи онҳоро бештар намудан» равона гардидааст.

Президенти кишвар махсусан дар масъалаи пош хӯрдани оилаҳои ҷавон, ки шумораи онҳо сол ба сол зиёд мегардад, ташвишашро иброз дошта, таъкид намуд, ки **«Мувофиқи маълумоти оморӣ соли 2014 аз 95500 ақди никоҳи бақайдгирифташуда 9 ҳазораш бекор шудааст, ки нисбат ба соли 2013-ум 9,5 фоиз зиёд аст»**[1]. Сабаби ин ҳолат - омода набудани ҷавонон ба зиндагии мустақилона, рӯз ба рӯз афзудани никоҳи хешовандони наздик, ки сабаби таваллуди кӯдакони маъюби модарзодӣ ва ирсӣ мешавад, мебошад. Инчунин аз волидайни гирифтори нашъамандӣ низ фарзандони маъюб ба дунё меоянд, ки шумораи ин гуна нафарон рӯз то рӯз афзуда истодааст.

Президенти кишвар ба дигар сабаби проблемаҳои оила - масъалаи бе муоинаи пешакии тиббӣ хонадор кардани фарзандон, вазъи саломатии онҳоро ба эътибор нагирифтани волидон, пинҳон кардани бемориӣ ё одатҳои бади фарзандон - ишора карда, онро хамчун яке аз монеаҳои асосии беҳбуди оила номид.

Дар айни замон тибқи моддаи 15 Кодекси амалкунандаи оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки иҷрои он барои ҳамаи шаҳрвандони ҶТ ҳатмӣ аст, муоинаи тиббии шахсони никоҳшаванда, инчунин додани машварат доир ба масъалаҳои тиббиву генетикӣ ва масъалаҳои солимгардонии оила аз ҷониби муассисаҳои давлатии нигаҳдории тандурустии маҳалли истиқоматии онҳо ба таври ройгон татбиқ мегардад. Аммо ин тадбир тибқи муқаррароти қонун, феълан танҳо бо ризоияти шахсони никоҳшаванда анҷом дода мешавад. Вале никоҳшавандагон хеле кам аз ин ҳуқуқи муқаррарнамудаи қонун истифода мекунанд.

Дар паём Президенти кишвар масъалаи муоинаи ҳатмии пешакии тиббии издивоҷкунандагон ва пешгирӣ намудани никоҳи байни хешовандони наздикро барои муҳокимаи якҷоя ва ҳаматарафа бо мардум ва ҷомеаи шаҳрвандӣ пешниҳод намуд.

Роҳбари давлат ба масъалаҳои маърифати оиладорӣ алоҳида таъкид карда, тавсия дод, ки дар синфҳои болоии мактабҳои таҳсилоти умумӣ курсҳои махсуси таълими маърифат ва одоби оиладорӣ ба роҳ монда шавад.

Ҷанбаи дигари масъалаи мазкур-ёдоварӣ аз он меъёрҳои ҳуқуқие мебошад, ки дар мавриди таҳкиму устувории оила таҳия шудаанд: (КО, К танзими расму оин, К оид ба хукуки кудак, К оид ба пешгирии зуровари дар оила). ҶТ бо силоҳи қонун ниҳоди оиларо таҳким мебахшад, дар барпо кардани оила мавҷудияти меҳру муҳаббат, дастгирии ҳамдигар ва масъулиятро асос медонад, ба мудохилаи дигарон ба корҳои оила роҳ намедиҳад ва барои аъзоёни оила татбиқи бемонеаи ҳам ҳуқуқ ва ҳам ӯҳдадориҳоро дар шакли додани имконияти ҳифзи судии онҳо медиҳад.

Ҳуқуқи оилавӣ муносибатҳои оилавӣ, яъне муносибатҳои шахсӣ ва муомилоти молӣ вобаста ба онҳо, ки байни шаҳрвандон ҳангоми издивоҷ, хешовандӣ, қабул ба фарзандӣ ба вуҷуд меоянд, танзим менамояд. Қисми зиёди ин гуна муомилот ғайримолиявӣ буда, аксаран бо муносибатҳои молиявӣ мепайванданд. Муҳаббат, издивоҷ, эҳтироми ҳамдигар, озодии шахсӣ, боварӣ нисбати ҳамдигар, масъулиятшиносӣ ва амсоли онҳо ба муносибатҳои **ғайримолиявӣ** дохил мешаванд. Аммо издивоҷ муомилоти **молиявиро** низ ба вуҷуд меоварад – моликияти умумӣ, ӯҳдадориҳои парастории моддии ҳамдигар, парвариши кӯдакон ба вуҷуд меоянд. Муносибатҳои шахсии ғайримолиявӣ дар оила албатта асосӣ мебошанд. Аммо муомилоти молиявиро низ аз назар дур кардан маънӣ надорад. Дар муносибатҳои оилавӣ манфиатҳои бунёдии инсон татбиқи худро меёбанд.

Дар муқаррароти умумӣ Кодекси оила мафҳуми оиларо шарҳ дода мегуяд, ки «**дар ҶТ оила, никоҳ, падару модар, кудак будан, тахти ҳифзи давлат қарор дорад**». Бояд тазаккур кард, ки КО хуҷҷати калонҳаҷм буда дар таҳрири соли 2011 аз 176 модда иборат аст.

Боиси қайд аст, ки гарчанде дар ҷомеаи Тоҷикистон соли 1998-замони қабули КО, ҳодисаҳои иҷтимоии номатлуб - бинобар мушкилоти иқтисодии оила афзудани шумораи никоҳи ғайриқонунӣ, поён рафтани синни никоҳ, поймол шудани ҳуқуқи духтарон, навхонадорон, умуман иштирокчиёни раванди ташкили оила ба вуҷуд омаданд. КО синну соли оиладоршавиро

[1] Эмомалӣ Раҳмон. Паём ба вакилони мардумӣ ва фаъолони ҷомеа 21.01.2015.

дар 18 қарор дода, никоҳи динӣ-ро бекор донист. КО нисбати муайян кардани робитаҳои хешовандӣ ҳангоми бастани никоҳ меъёрҳоро тайяин карда, никоҳи хешони хунӣ, **(байни падар ва ё модар ва духтар ва ё писар, байни бобо ва ё бибӣ ва набера), шахсони дорои падар ва ё модар, бародар ё хоҳари умумӣ**; фарзандгир ва фарзанди қабулшударо манъ кард. Дар айни замон никоҳи шахсоне, ки аз онҳо ақаллан якеаш камақл ё бемори рӯҳӣ аст; шахсоне, ки ақаллан якеаш бинобар истифодаи машрубот ё маводи нашъадор аз тарафи суд корношоям шинохта шудааст, инчунин, никоҳи полигамиро манъ карда аст. Тағъиру иловаҳое, ки ба он ворид карда мешаванд, аз зарурати ҳаёт баромада нақши падидаҳои ҳаёти иҷтимоӣ, оилавӣ, сиёсиро дар худ доранд. Масалан, баъди дар ҷомеаи мо маъмул гардидани издивоҷ бо хориҷиён дар соли 2011 ба КО дар ин маврид тағъиру илова ворид карда шуд. Ин чора пеш аз ҳама масъалаи издивоҷ бо хориҷиёнро ҳамчун масъалаи алоҳидаи ҳуқуқӣ муайян намуд, ки ба ин васила ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқии шаҳрвандони ҶТ ба чорчӯби қонун ворид карда шуд. КО издивоҷкунандаи хориҷиро вазифадор мекунад, то ба замони издивоҷ бояд собиқаи на камтар аз яксолаи шахрвандӣ дошта бошад, барои шаҳрванди ба никоҳ медаровардааш манзил таъмин намояд, муносибатҳои оилавиашро бо шаҳрванди Тоҷикистон аз тариқи шартномаи никоҳ танзим намояд. Хуб мешуд, ки ин гуна талабот нисбати тамоми издивоҷкунандагон татбиқ мегардид, то ин ки вазъи иқтисодии оилаҳои ҷавон беҳбуд пайдо карда, шиддати иҷтимоии ин масъала поин мерафт. Масалан, яке аз рукнҳои асосие, ки бо одатҳои ҷомеаи анъанавии мо созгор нест, дар боби 6 модди 32 КО танзим мешавад, ки оид ба **ҳуқуқи баробари марду зан дар оила** суҳбат карда, муқаррар менамояд, ки **ҳар як ҳамсар дар интихоби касб, ихтисос, фаъолият, ҷои зист ва сукунат озод аст. Масъалаи падару модар будан, тарбия, таҳсилоти фарзандон ва дигар масъалаҳои ҳаёти оила дар асоси баробарии ҳамсарон ҳамроҳ ҳал карда мешаванд (З РТ от 26.12.11г., №791)** Қонун муайян карда аст, ки **ҳамсарон ӯҳдадоранд муносибатҳои худро дар оила дар асоси эҳтироми ҳамдигар, дастгирӣ, мусоидат ба некуаҳволӣ ва мустаҳкамии оила сохта нисбати некуаҳволӣ ва рушди фарзандон ғамхорӣ намоянд.** Дар асл бошад, аксаран ин талабот қурбони урфу одат шуда, дар шакли гунаҳои хушунат нисбати зан анҷом меёбад. Бинобар он, ки масъалаи хушунати оилавӣ дар Тоҷикистон ба андозаи хавфнок афзуд, соли 2013 Қонуни ҶТ «Дар бораи пешгирии хушунат дар оила» қабул карда шуд. Аммо бо вуҷуди хеле муҳим будани ин қонун, он бинобар коркард нашудани фишангҳои татбиқи қонун дар амал ҳоло ноқис аст. Масалан, дар Қонун чандин субъекти татбиқ, аз ҷумла муассисаҳои маориф, тандурустӣ, корҳои дохилӣ ва дигар муассисаҳои давлатӣ таъкид мешаванд, аммо тарзи кор ва ҳамкории онҳо, ҷавобгарӣ барои риоя нашудани қонун, тарзи назорати татбиқи қонун, тарзи бақайдгирӣ ва оморҷамъкунӣ ва ҳ.к. муайян карда нашудаанд. Аммо дар ҳамин шакл ҳам, қонуни мазкур ҷиҳати поён рафтани сатҳи хушунати оилавӣ дар ҷомеаи мо саҳми назарраси худро гузошта истодааст.

Соли 2007 бо қабули **Қонуни танзими расму оин ва анъанаҳо** раванди ташкили оила хеле тағйиротҳо пазируфта, ин қонун барои аз вартаи камбағалӣ баровардани оилаҳои Тоҷикистон яке аз чораҳои муассире гардид.

Бисёр вақт мешавад, ки муқаррароти қонун бо одатҳои ҷомеаи мо мухолифат ё носозгорӣ доранд. Дар ин гуна ҳолат муқаррароти қонун сифати бештари замонавӣ будан, ҳифзи арзишхои умумибашариро таъмини карданро дорад. Ҳамин тавр худи ҳаёт нишон медиҳад, ки дар баробари мавҷудияти қонунҳои дахлдор бояд барои ба танзим даровардани расму оинҳои миллӣ чораҳои мушаххас дида шавад. Зеро ҳанӯз ҳам қисми муайяни аҳолии кишвар дар ҳоли тангдастӣ, камбағалӣ қарор дошта, қисме аз он соҳиби даромадҳои нисбатан хеле назаррас шудааст. Дар ҷомеа тақсимшавии аҳолӣ аз рӯи даромад возеҳтар шуда истодааст. Ҳуқуқ ва озодиҳои қисми камбизоати аҳолӣ бинобар пайравӣ аз одатҳои берун аз чорчӯбаи қонун помол мешаванд. Расму оин бо вуҷуди сифати қонунӣ надоштан ва барои иҷро ҳатмӣ набудан, аз тарафи «афкори умум» танзим мешавад ва вобаста ба он арзишҳои фарҳангӣ, динӣ, таърихӣ ва ақлонӣ ташаккулу татбиқ меёбад, ки хоси

ин ё он маҳал аст. Барои зинда мондан ва афзоиш ёфтани сафи пайравонашон, махсусан боло рафтани тафаккури мазхабӣ назаррас аст. Мавҷи нави ин раванд ба даврони истиқлол рост меояд, ки дар замина расму оин ва меъёру тарзу усули иҷрои он хеле гуногунранг шуда, хатто аз ҷихати минтақавӣ мухолифи ҳамдигар шуданд. Аксаран, муайян кардани меъёри расму оин на мувофиқи ақлу фаросат, балки вобаста ба эмоияи мардум, хоҳишу рахнамоиҳои лидерҳои нави ғайрирасмии маҳаллӣ ба вуҷуд меоянд. Ин сабаби кӯркурона, аз рӯи таассуб, ё ин ки пайравии афкори умум – аз рӯи усули «мардум ба мо нахандад» маросимҳои вобаста ба расму оин иҷро мегарданд. Дар баробари он, ки қонун «Дар бораи танзими расму оин», бо иштироки тамоми мардуми кишвар қабул шуд, ҳоло ҳам раванди татбиқи он ташаббусҳои фаъолонаи ҷомеаро металабад, зеро ба таври пинҳонӣ ва ошкоро ин маросимҳо амалӣ мегарданд.

Мардуми мо на танҳо дар иҷрои маросимҳои азодорӣ, балки дар баргузории маросимҳои шодӣ -туйҳо низ то холо ҳам пайрави хурофот мебошанд, гарчанде меъёрҳои ин гуна маросимҳо возеҳу равшан аст. (Ҳадди аксари азодорӣ барои мард се рӯз ва барои зан шаш моҳ муқаррар гардида аст. Пайғамбари ислом беҳтарин маросими туйи арусию домодиро камхарҷтарини он медонад).

Адабиёт:

1. Эмомалӣ Раҳмон. Паём ба вакилони мардумӣ ва фаъолони ҷомеа 21.01.2015.
2. Денисова А.А. Расширение возможностей женщин // Словарь тендерных терминов / Под. ред. А.А. Денисовой. М.: «Информация - XXI век», 2002.-С. 195-196.
3. Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2011.
4. Қонуни ҶТ «Дар бораи танзими анъана ва расму оин дар ҶТ»
5. Қонуни ҶТ «Дар бораи бартараф кардани хушунат дар оила»

М. Т. Махмажанова

Социально-политическое и правовое регулирование семейных отношений

Исследование и интерпретация социально-политических и правовых аспектов семейных отношений в РТ является актуальной проблемой, требующей активного участия как различных слоев общества, так и специалистов в области обществоведения, права и гендерных исследований. Главнейшим акцентом в этих исследованиях должны быть разъяснение светских основ семейных отношений и борьба с предрассудками и отсталостью, которые пагубно влияют на семейные отношения.

Ключевые слова: семейные отношений, семья, традиции, нормы, право, обществоведение.

M. T. Mahmazhanova

Socio-political and legal regulation of family relations

study and interpretation of socio-political and legal aspects of family relations in Tajikistan is an urgent problem that requires the active participation of both the different layers of society and experts in the field of social science, law and gender studies. The main focus of these studies should be an explanation of the secular foundations of family relations and the fight against prejudice and backwardness, which adversely affect family relationships.

Ключевые слова: семейные отношений, семья, традиции, нормы, право, обществоведение.

РОБИТАИ ДИН ВА СИЁСАТ ДАР ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Ҳусайни Асгарӣ[1]

Муаллиф дар мақолаи худ масъалаи робитаи дин ва сиёсатро баъд аз пирӯзии Инқилоби исломӣ дар Эрон ва барқарории ҳукумати диниро дар он кишвар мавриди баррасӣ қарор диҳад. Дар мақола ба таври мухтасар назарияҳои машҳур дар ин мавзӯъро дар се бахши "ҳазфи дин аз арсаи сиёсат ва ҷомеа", "ҷудоии дин ва ниҳодҳои динӣ аз ҳукумат" ва "робитаву пайвастагии ҳукумат бо дин"-ро зикр гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: дин, сиёсат, секуляризм, ҳукумат, ҷумҳурият.

Корномаи амалкарди низоми ҷумҳурии исломӣ дар давоми се даҳсола дар Эрон сабаби чолишҳои бузурге аз дидгоҳи назарӣ байни андешамандон ва соҳибназарони динӣ ва ғайридинӣ гардидааст. Аз ин рӯ, дар ин мақола кӯшиш менамоем, то робитаи байни дину давлат дар Ҷумҳурии исломии Эронро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Умуман, агар нигоҳи аксари соҳибназарони ин соҳаро мавриди таҳлил қарор диҳем, пас ин се назарро метавонем ба таври хулоса матраҳ намуд:

Нигоҳи аввал, ишора ба нафй ва ҳазфи асли дин дар ҳавзаи ҷомеа мепардозад, ки дар байни соҳибназарони ин гурӯҳ бахше ба ин назаранд, ки дин фақат дар ҳавзаи фардӣ ва бахши дигар мӯътақиданд, ки ҳам дар ҳавзаи фардӣ ва ҳам дар ҳавзаи иҷтимоӣ бояд ҳазф гардад.

Нигоҳи дуюм, бар ин назар аст, ки дин аз ҳавзаи қудрату сиёсат ҷудо шавад. Ангезаи аслии тарҳи чунин масъалае дар миёни равшанфикрон ҳамон андешаи дунявият ё секуляризм мебошад. Аммо ангезаи аслии ин мавзӯъ дар миёни диндорон ва рӯҳониён на танҳо зиддият, балки барои ҳифз ва эҳтироми дин мебошад.

Нигоҳи сеюм бошад, дар атрофи се меҳвари робитаи дин ва сиёсат, робитаи ниҳоди дин ва ниҳоди сиёсат ва дар охир ҳам ба робитаи дин ва давлат вобаста аст.

Баҳси секуляризм ва дин дар Эрон солҳост, ки ба яке аз пуртарафдортарин назарияҳо дар байни равшанфикрони ин кишвар табдил шудааст, ба вижа, баъд аз Инқилоби исломӣ, ки байни ҳукумат ва дин пайванд ба вуҷуд омада аст. Ҳатто гурӯҳе аз равшанфикрони динӣ, сухан аз ҷудоии дин аз ҳукумат ва дахолат накардани дин дар кори ҳукуматдорӣ сухан мекунанд. Аммо бояд гуфт, бо вуҷуди баҳсу талошҳо, ки ҳаводорони секуляризм эҷод кардаанд, то ҳол кори мусбате дар ин кишвар анҷом нагардидааст.

Баҳси муносибати дину давлат дар Эрон баҳси тозае нест. Аз даврони Инқилоби машрута то ҳол чунин ба назар мерасад, ки ин муносибат се фароянди такомулиро тай намудааст:

Нахуст, марҳалаи шаклгирии секуляризм аз асри Қоҷория то ҳокимияти Ризошоҳ;

Дуюм, даврони ҳокимияти секуляризм аз рӯи кор омадани Ризошоҳ то пирӯзии Инқилоби исломӣ;

Сеюм, аз даврони пирӯзии Инқилоби исломӣ то ҳол.

Дар ин бахш матлаби асосӣ ин аст, ки робитаи дину давлат дар Ҷумҳурии исломӣ чӣ гуна бояд бошад? Барои посух бахшидан ба ин пурсиш се нигоҳе, ки баъд аз пирӯзии Инқилоб дар байни андешамандони динӣ ва ғайри динӣ, ки дар боло зикр кардем, мавриди таҳлил қарор хоҳем дод.

Нигоҳи аввал, ки ба нафй ва ҳазфи дин аз ҳавзаҳои фардӣ ва иҷтимоӣ қоил аст, бо таваҷҷуҳ ба маҳсули таҷрибаи ҷомеаи аврупоӣ ва Инқилоби Фаронса дар асри ҳаждаҳум, на танҳо хоҳони ҳазфи ниҳоди дину давлат ва ё ҳукумат ҳастанд, балки ба дунболи ҳазфи асли дин аз ҷомеа мебошанд, ки худи инҳо ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд. Гурӯҳе қоиланд, ки дин бояд фақат аз ҳавзаи иҷтимоӣ ҳазф шавад ва гурӯҳи дигар бар ин назаранд, ки дин на танҳо дар ҳавзаи иҷтимоӣ, балки ҳам дар ҳавзаи фардӣ ва ҳам дар ҳавзаи иҷтимоӣ

[1] Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

ҳазф гардад. Ин назария баробар бо лоисизм ба маънои ҳазфи дин дар тамоми ҳавзаҳои фардӣ ва иҷтимоӣ мебошад. (1)

Бояд қайд намуд, ки ин назар нав нест, пеш аз инқилоб низ гурӯҳҳои сиёсӣ ё назарияпардозоне буданд, ки бо асли ҳузури дин дар ҷомеа мухолиф будаанд ва эътиқоде ба дин чӣ дар ҳавзаи фардӣ ва чӣ дар ҳавзаи иҷтимоӣ надоштанд ва ба навъе метавон гуфт, ки динситез буданд. Вале феълан онҳо ҳам корномаи се даҳсолаи ҳукумати динӣ ва паёмадҳои манфии онро ба нафъи боварҳои худ бар зидди дин мавриди истифода қарор медиҳанд.

Акнун дар ин маврид чунин саволе ба миён меояд, ки оё ҷудоии комили дин аз ҳавзаи фардӣ ва иҷтимоӣ мумкин аст ё не? Аз он ҷо, ки бовармандон ва мубаллиғони ҷудоии дин аз ҷомеа худро ба демократия мӯътақид медонанд, дар ҷомеае, ки бештари онро диндорон ташкил медиҳад, бо як фикри зид рӯ ба рӯ ҳастанд. Агар ҳадаф истиқрори ҳукумати мардум бар мардум аст, дар он сурат агар бештари мардум озодона ба навъи хоссе аз ҳукумат раъй доданд, таклиф чист?

Ба иборати дигар, агар қарор бошад бар асоси эътиқод ва пешина ва табиати як гурӯҳи сиёсӣ, гурӯҳҳоро аз ҳуқуқи асосӣ ва мушорикат дар кори сиёсӣ маҳрум кард, қатъан гурӯҳҳои дигар ҳамонанди коммунистҳоро низ дар бар хоҳад гирифт. Ҳол саволе, ки пеш меояд ин аст, ки агар эътирози шумо пазируфта бошад, онҳое ки дар ҳоли ҳозир дар Ҷумҳурии исломӣ дар раъси қудрат ҳастанд, фаъолияти мухолифонро манъ мекунанд ва бар ин асос шумо ҳам дигар ҳаққи эътироз надоред.

Нигоҳи дуюм, бар ин аст, ки дин аз ҳавзаи қудрат ва сиёсат ҷудо шавад, аммо на аз қаламрави ҳаёти ҷомеа. Ангезаи аслии мӯътақидон ба ин нигоҳ дар миёни равшанфикрон ҳамон секуляризм мебошад. Аммо дар миёни диндорон на танҳо зиддият бо дин нест, балки ҳисси ҳифзи эҳтироми дин ва эътибори рӯҳониён мавҷуд аст. Метавон гуфт, ки дар байни диндорон ва рӯҳониён касоне буданд ва ҳастанд, ки чунин мавқеъе доранд. Баъзе аз олимони динӣ ҳатто пеш аз инқилоб ҳам чунин мавқеъро дошта ва таҷрибаи ҳукумати рӯҳониён баъд аз инқилоб онҳоро дар мавқеашон устувортар сохтааст.

Дар баробари ин дар миёни равшанфикрон касоне ҳам ҳастанд, ки бо таваҷҷуҳ ба нобасомониҳои манфие, ки аз роҳи ҳукумат ба боварҳои динии мардум ба вуҷуд меояд, дохил шудани рӯҳониён ба сиёсату қудратро нуқс бо манфиатҳо ва маслиҳатҳои дин ва ҳатто рӯҳоният ва ниҳодҳои динӣ медонанд. Масалан аз зумраи чунин ашхос марҳум оятуллоҳ Хуӣ ва оятуллоҳ Шариатмадорӣ аз ҷумлаи уламои динии буданд, ки дар сиёсат дахолат намекарданд ва ба ҳукумати исломӣ эътиқод надоштанд.

Ин нигоҳ дар маҷмӯъ аз вокуниши аввал асилтар, табиитар ва густардатар аст ва вокунише аз ҷониби диндорон ва ҳам аз ҷониби баъзе аз равшанфикрон ба вуҷуд оварда аст.

Нигоҳи сеюм, ба ҷудоии дин аз ҷомеа ва сиёсат аст. Бо таваҷҷӯҳ ба вижагиҳое, ки баён шуд, робитаи дин бо қудратро метавон дар се меҳвари ҷудогона баррасӣ кард:

А) Робитаи дин ва сиёсат;

Б) Робитаи ниҳоди динӣ ва ниҳоди қудратӣ (давлат);

В) Робитаи дин ва давлат.

А) Робитаи дин ва сиёсат: Дар мавриди аввал, яъне робитаи дин ва сиёсат саволи асосӣ ин аст, ки оё ҷудоии дин аз сиёсат мумкин ва муяссар аст? Барои посух ба ин савол аз ду зовия ҳам аз назари таҷрибаи таърихӣ ва ҳам аз назари илмӣ ва иҷтимоӣ метавон онро мавриди баррасӣ қарор дод. Аз назари таҷрибаи таърихӣ як намуна аз ҷомеаи муваффақ, ки битавонад дин барои муддати тӯлонӣ дар он ҳазф шавад, вуҷуд надорад, ки битавон ба он истинод кард. Яъне дар тӯли таърих робитаи байни дину давлат бо кадом тарзе, ки набошад вуҷуд доштааст. Ба монанди ин муносибат ба шакли ҳам таҷрибаҳои мусолиматомези доимӣ ва пайгир монанди Фаронса ва ҳам ба амалҳои хушунат ва саркӯб намудани дин дар Шӯравии собиқ.

Бо таваҷҷуҳ ба ин ки дин бахши ҷудоинопазир аз инсон ва ҷомеаи инсонӣ аст, ниёзи инсон ба дин ба мафҳуми густурдаи он кори зотӣ ва ҷудоии дин аз ҷомеа ва ҳазфи он аз муносибатҳои фардӣ ва иҷтимоӣ имконпазир нест.

Бинобар ин, ҷудо кардани дин аз сиёсат кори номумкин аст, хоҳ дин мавриди назари як дини комилан фардӣ ва шахсӣ

бошад ё дине бошад, ки монанди ислом, ки ба гувоҳии ҳатто ғайри мусулмонон вижагиҳои комилан фарқкунандае аз динҳои дигар, махсусан масеҳият дорад. Франс Барбия бо таваҷҷӯҳ ба ин сиришти вижаи ислом менависад: «Дар Фаронса падидаи нав ҳамоно аҳамият ёфтани ислом аст...чуноне ки медонем, ислом кори диниро аз кори сиёсӣ ҷудо намесозад ва дар ислом дин нуфузи бисёре дар зиндагии фардӣ, оилавӣ ва иҷтимоӣ дорад»[1].

Пас саволе ба вуҷуд меояд, ки агар наметавон динро аз ҷомеа ва сиёсат ҳазф кард, ё агар дар як низоми демократӣ масалан наметавон аз ворид шудани диндорон дар сиёсат пешгирӣ кард, оё метавон табақаи рӯҳониро аз ҷомеа ҳазф ва ё аз ворид шудани онҳоро дар сиёсат мамнӯъ сохт? Барои посух ба ин пурсиш зикри ду нукта зарурӣ аст:

Нуктаи аввал, ин ки дар тамоми динҳои ҷаҳон, чӣ тавҳидӣ ва чӣ ғайри тавҳидӣ табақае ба номи рӯҳонӣ вуҷуд дорад, ки вазифаҳои мухталифи динӣ монанди омӯзиши динӣ, анҷоми маросимҳои динӣ, таблиғ ва густариши дин, тафсир ва таъвили матнҳои динӣ ва ғайраро ба ӯҳда доранд. Дар баъзе аз динҳо вуҷуди ин табақа ҷузъи вазифаҳои онон дар матнҳои динӣ баён шудааст. Яъне, аз нигоҳи дарунидинӣ машрӯият ва расмият дорад. Дар баъзе аз динҳо монанди ислом чунин табақае расмият надорад. Аммо воқеияти иҷтимоӣ ин аст, ки амалан чунин табақае ба номи рӯҳоният дар миёни мусулмонон низ вуҷуд дорад. Ин табақа дар ҳама ҷо, махсусан дар тӯли таърихи Эрон аз нуфузи фаровоне дар миёни мардум бархӯрдор будааст. Ба назар намерасад, битавон аз шаклгирии чунин табақае дар ҷомеа ҷилавгирӣ ё онро ҳазф кард. Аз тарафе, ҳеҷ таҷрибаи муваффақи таърихӣ дар пеши рӯи мо нест, ки нишон бидиҳад чунин коре имконпазир аст. Ҳатто дар кишварҳое, ки бо сиёсати саркӯб ва ҳазфи дин ва ниҳодҳои диниро дунбол мекунанд, натавонистанд ин табақаро ҳазф кунанд. Дар Аврупо ҳам бо вуҷуди ин ки Ренессанс (Эҳё) бар зидди кашишон ва арбоби калисо буд, ин табақа аз саҳнаи ҷомеа ҳазф нашуд. Агарчи иқтидори худро дар қаламрави қудрати сиёсӣ ва ҳукуматӣ аз даст дода, аммо эътибор ва қудрати иҷтимоии худро ҳифз кард.

Нуктаи дуюм, агарчи рӯҳониён худро муфассир ва муаррификунандаи дин медонанд ва дар амал то ҳудуде дучори таассуб мебошанд, аммо дар ҳамкунишӣ бо мардум ва таҳти таъсири афкор, тамоюлот ва хостаҳои мардум қарор гирифтаанд ва аз худ инъитоф нишон додаанд.

Рӯҳониён дар Ҷумҳурии исломии Эрон ба унвони як ниҳоди динӣ падидаи иҷтимоӣ ҳастанд, ки дар як ҷомеаи демократӣ монанди дигар гурӯҳҳо ва табақаҳо метавонанд аз ҳуқуқ ва озодиҳои асосӣ бархӯрдор бошанд. Таҷрибаи миллатҳои дигар нишон медиҳад, ки ниҳодҳои динӣ (рӯҳониён) ҳамон андоза, ки метавонанд нақши харобкунанда ва боздорандаи рушди афкори умумиро иҷро намоянд ва боиси рукуди ҷомеа гарданд, ба ҳамон андоза ҳам дорои зарфият ва тавонмандии бакоргирии имконоти худ дар ростои таҳаққуқи ҳуқуқ ва озодиҳои асосии мардум ва ё ироаи хадамоти умумӣ мебошанд.[2]

Дар як системаи демократӣ наметавон гуфт, ки ҳамаи табақаҳо, синфҳо ва қишрҳо метавонанд дар сиёсат дахолат кунанд, аммо табақаи рӯҳониён ҳаққи дахолат дар сиёсатро надоранд, агарчи метавон дар чорчӯби қонун дахолати созмонҳо ва ниҳодҳои синфӣ, аз ҷумла дахолати рӯҳониён дар сиёсатро тобеи муқарраároти қонунӣ гунҷонад, аммо наметавон фаъолияти онҳоро манъ кард.

Б) Робитаи ниҳоди дин ва ниҳоди қудрат (давлат): манзур аз ниҳоди дин маҷмӯаи созмонҳо ва иттиҳодияҳои расмии марбут ба рӯҳониён аст. Ин ниҳодҳо дар ҳар дине аз як эътибор ва қудрати молӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ бархӯрдоранд.

Воқеият ин аст, ки рӯҳониён ба далели иртибот бо мардум аз эътибор бархӯрдоранд ва аз ин роҳ барои нуфузи худ баҳра мегиранд. Мизони иддао ва ё имкони касби қудрати рӯҳониён ба мизони эътибори онон дар миёни мардум бастагӣ дорад. Ҳар куҷо ин эътибор ба далеле

---

[1] Барбия Мурис. Лоисизм дар Фаронса, тарҷумаи Абдулваҳҳоб Аҳмадӣ. –Теҳрон: Ҷомеаи нав, 1383 ҳ.ш. - С. 84.

[2] Яздӣ Иброҳим. Равшанфикрии динӣ ва чолишҳои ҷадид. –Теҳрон: Кавир, 1387 ҳ.ш. - С. 188.

коҳиш ёфта бошад, аз нуфузи онон низ коста мегардад ва дар натиҷа дар баробари қудрат ақибнишинӣ ва ё аз қудрат тамкин менамоянд.

Яке аз мушкилоти пешорӯи рӯҳониён нигоҳи онон нисбат ба машрӯияти қудрати худ мебошад, ба ин маъно, ки бисёре аз рӯҳониён сарчашмаи қудратро аз боло мебинанд. Дар назари онон (рӯҳониёни шиа) ҳокимияти мутлақ аз они Худост ва Худованд ин қудратро ба намояндагони худ (фақеҳон) вогузор намудааст. Бинобар ин, рӯҳониён муддаӣ ҳастанд, ки бо ин восита намояндагони Худо дар рӯи замин ҳастанд ва ташкили ҳукумати мазҳабӣ ва раҳбарӣ ва ҳидояти мардум ҳаққи илоҳии онон аст. Мардум ҳаққе надоранд, вале вазифадор ҳастанд ва вазифаи онон мушаххас кардан ва шиносоии раҳбарӣ ва итоати мутлақ аз он мебошад.[1]

Бар асоси ин дидгоҳ, ҳокимияти миллат дар имтидоди ҳокимияти Худованд аст, на дар муқобили он. Мардумсолорӣ низ бар пояи ба расмият шинохтани ҳуқуқи табиии инсонҳо аст, аз ҷумла, таъйини сарнавишт ва интихоби роҳу равиши зиндагӣ. Бар асоси ин андешаи сиёсӣ (мардумсолорӣ ё демократия) ҳаққи ҳокимият аз они миллат аст ва машрӯияти қудрат аз поин (аз мардум) ба болост.

Дар системаҳои демократӣ масъулони баргузидаи мардум худро вазифадор ба посухгӯй ба соҳибони аслии кишвар, яъне мардум медонанд, аммо баръакс дар низомҳои динии ғайридемократӣ ҳокимон худро масъул дар баробари Худо медонанд, на дар баробари мардум.

Ин назар дар давраҳое аз таърих коркард дошта, аммо бо таваҷҷуҳ ба густариши технологияи иртибототӣ ва рушди рӯзафзуни фарҳанг дар ҷаҳон системаи дар боло зикршуда қобилияти кории худро аз даст додааст.

Дар охир бояд гуфт, ки на ниҳоди дин ва на ниҳоди рӯҳоният ва на ҳеҷ ниҳоди дигар дар ҷомеа аз ҳаққи вижае бархӯрдор намебошанд. Дар нигоҳи воқеъбинона метавон ба ин натиҷа расид, ки мизони дахолат, нуфуз ва робитаи мутақобили ниҳоди дин дар ниҳоди давлату ҳукумат ба мизони қудрати ҳар як аз ин ду ниҳод ва шароити фарҳангӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии кишварҳо бастагӣ дорад.

[1] Сақафӣ Мурод. «Равшангарии динӣ ё бозандешии сиёсӣ?» //Гуфтугӯ//, шумораи 29.

В) Робитаи дин ва давлат: Яке аз машғулиятҳои сиёсӣ ва эътиқодии дерини инсон мазӯъҳои сиёсӣ ва ҷомеашиносӣ ва динӣ аст. Аммо мавзӯе, ки баъд аз Инқилоби исломӣ дар Эрон зеҳни равшанфикронро ба худ машғул кардааст, робитаи дин ва давлат дар ҷомеаи ҳозира аст

Робитаи дин ва давлат мавзӯи бисёр печида буда аст, ки дер боз мавриди баҳсу баррасии соҳибназарон қарор дорад. Дар ин замина бояд масъалаҳо ва паҳлӯҳои дақиқи онро ба назар гирифт.

Сохтори қудрати сиёсӣ, ҳукумат ва давлат дар бисёре аз кишварҳои ҷаҳон, аз ҷумла кишварҳои мусулмонӣ тағйироти умдае ёфтааст. Дар гузаштаи на чандон дур низоми сиёсии бештари кишварҳои мусулмонӣ истибдодӣ, тамомиятхоҳ (тоталитарӣ) буд ва мардум нақши чандоне дар таъйини давлат ва ҳукумат ва сарнавишти худ надоштанд. Аммо дар асри ҳозир тағйироти асосӣ пайдо шудааст, аз ҷумла, дар Эрон бо пирӯзии Инқилоб фароянди таҳаввулоти сиёсӣ дар саросари ҷаҳон ба сӯи демократия ва ҷумҳурият ба пеш меравад.[2] (5)

Баъзе аз назарияпардозон ҳукумати исломиро ба унвони яке аз ниҳодҳои аслии дин медонанд ва мӯътақид ба ҷудоии дин ва давлат нестанд. Дар муқобил, гурӯҳе мӯътақиданд, ки ислом барои таъсиси ҳукумат наёмада ва ҳукумати исломӣ бо моҳияти дини ислом муғойират дорад.[3]

Низоми сиёсии Эрон ҷумҳурии исломӣ аст. Ду рукни асосӣ, яъне ҷумҳурият ва исломият дорад. Ҷумҳурият бар пояи қабули ҳокимияти миллат ва мардумсолорӣ аст. Таъкиди Қуръон бар ҳокимияти Аллоҳ аст ва тасбити ҳокимият бар ӯҳдаи мардум мебошад ва нафйи ҳокимияти ҳар қудрати дигаре бар мардум аст. Дар ҳоле ки аз ин пеш, ҳокимияти мардум матраҳ набуд. Мумкин аст, дар мавриди шеваи ҳокимияти мардум назарияҳои гуногуне ироа гардад, аммо воқеият ин аст, ки бо пирӯзии инқилоб ҷумҳурият, яъне

[2] Шариатӣ Алӣ. Мазҳаб алайҳи мазҳаб. –Теҳрон: Сабз, 1361 ҳ.ш.- С. 197.
[3] Ҳоирии Яздӣ Маҳдӣ. Ҳикмат ва ҳукумат. –Теҳрон: Гоми нав, 1380 ҳ.ш. - С. 125.

мардумсолорӣ ва ҳокимияти мардум дар Эрон пазируфта шудааст. Асли ҷумҳурият ба ин маъност, ки сохтор ва мӯҳтавои низом бар асоси назар ва орои мардум танзим гардад. Табиӣ аст, агар мардум диндор бошанд, динмадорӣ ва динмеҳварии онон дар сохтор ва мӯҳтавои низом мунъакис мегардад. Ин таъсир дар мавриди бединии мардум низ содиқ аст. Аз он ҷо, ки исломият унсури решадор дар Эрон мебошад, ҳатто агар қайди исломӣ ҳам бо ҷумҳурӣ набошад, хоҳу нохоҳ ба таври табиӣ ҷойгоҳи худро дар сохтору муҳтаво пайдо хоҳад кард.

Робитаи дину давлат дар чунин раванде ба таври табиӣ ҳузур ва зуҳур пайдо мекунад. Дараҷа ва сатҳу мизон ва заъфу шиддати ин ҳамкуниշӣ ба орои мардум ва таҷрибаи сиёсӣ ва иҷтимоии онон бастагӣ дорад ва бар асоси он бахши бисёр васеъе аз робитаро метавон пешбинӣ кард.[1]

Дар охир ба таври хулоса метавон зикр кард, ки пирӯзии Инқилоби исломӣ ва се даҳсолаи ҳукумати динӣ сабаб гардид, ки байни равшанфикрон дар робита бо чигунагии навъи ҳукумат ва чигунагии идораи кишвар назарҳои гуногуне пешниҳод гардад. Гурӯҳе талоши бевосита ва бавосита намуданд, ки динро аз сиёсат ҷудо бидонанд ва ин тавр таблиғ мекарданд, ки ислом як дини фардӣ буда, робитаи инсону Худо дар бар мегирад ва ҳеҷ иртибот бо ҷомеа ва сиёсат ва ҳаракати иҷтимоӣ надорад. Гурӯҳе ҳам қоил ба нафй ва зиддияти асли дин аз ҷомеа ҳастанд. Гурӯҳи дигар қоил ҳастанд, ки метавон байни дин ва сиёсат ва ниҳоди дин ва ниҳоди сиёсат ва байни дину ҳукумат иртибот барқарор кард. Ҳарчанд дар ин давра ҳукумати динӣ дорои нобасомониҳое буда, аммо метавон бо таваҷҷуҳ ба зарфияти ин тағйири ислоҳӣ сурат дод ва метавон ҳукуматро бо шеваи исломӣ идора кард.

Адабиёт:

1. Ҳумоюн Дорюш. Ҷудоии дин аз сиёсат бас нест…сайтҳои апрели с. 2004
2. Барбия Мурис. Лоисизм дар Фаронса, тарҷумаи Абдулваҳҳоб Аҳмадӣ. –Теҳрон: Ҷомеаи нав, 1383 ҳ.ш.
3. Яздӣ Иброҳим. Равшанфикрии динӣ ва чолишҳои ҷадид. –Теҳрон: Кавир, 1387 ҳ.ш.
4. Сақафӣ Мурод. «Равшангарии динӣ ё бозандешии сиёсӣ?» //Гуфтугӯ//, шумораи 29.
5. Шариатӣ Алӣ. Мазҳаб алайҳи мазҳаб. –Теҳрон: Сабз, 1361 ҳ.ш.
6. Ҳоирии Яздӣ Маҳдӣ. Ҳикмат ва ҳукумат. –Теҳрон: Гоми нав, 1380 ҳ.ш.
7. Яздӣ Иброҳим. Равшанфикрии динӣ ва чолишҳои ҷадид. –Теҳрон: Кавир, 1387 ҳ.ш.

[1] Яздӣ Иброҳим. Равшанфикрии динӣ ва чолишҳои чадид. –Теҳрон: Кавир, 1387 ҳ.ш. - С. 152.

Хусайни Асгари

Соотношение религии и политики в исламской республики Ирана.

Автор данной статьи рассматривает некоторые важные аспекты вопросов о связь между религии и порлитики в Иране. Кроме того уделяется значимое место в создании религиозной правительство в Иране. Статья очень четко анализирует три важных теоретическых основ включая:

Разделение религии из цепи поитики и общество.

Противоречающие взгляды других людей о религии и религиозные угрозы.

Соотношение между правительство и религии.

Ключевые слова: религия, политика, секуляризм, правительство

Husain Asqari

Interrelation of the Religion and Politics in the Islamic Republic of Iran

The author in his article investigates the problems of the interrelation of the religion and politics in the Islamic Republic of Iran, after the victory of the Islamic Revolution and the establishment of the religious government in the country. He tried in concise form to analyze current known theories on the subject, which proposed by Iranian investigators. The proposed theories consist of three significant approaches on the subject, such as retreat of religion from the political space and society, separation of the religion and religious institutions from the government and the relation and union of the religion with the government.

Key words: religion, politics, secularism, government

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА.

Джумаев Д.С.[1]

В названной статье автор, анализируя специфические особенности экологической безопасности в условиях трансформации общества, рассматриваетэкологические факторы,представляющие угрозы ивлияющие на экологическую инациональную безопасность республики.

Важность данного вопроса, больше всего, направлена на защиту жизненно важных интересовреспублики отэкологических угроз,возникающих в результате антропогенных и иных воздействий на окружающую среду, а также на необходимостипредотвращение и ликвидации их негативных последствий.

Ключевые слова: Экологическая безопасность, экологическая политика, национальная безопасность, рациональное использование природных ресурсов, экологические угрозы, трансформация природных экосистем, борьба с радиоактивным загрязнением окружающей среды, радиационная безопасность, обезвреживание отходов, деградация земель, таяние ледников, вырубка лесов, и др.

В современных условиях экологическая безопасность занимает важное место в системе национальной безопасности Республики Таджикистан, и её состояние является непременным условием выживания человечества.

Как известно, в условиях новейших экологических угроз нынешнего столетия она является составляющая национальной безопасности, обязательным условием устойчивого развития и выступает основой сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды.

Сегодня экологическая обстановка на территории республики несмотря на относительное благополучие остается сложной и по отдельным показателям остается напряженной и может нанести серьезный ущерб национальной безопасности. Она может привести к необратимым последствиям не только в животном и растительном мире, но и к генетическим изменением человека.

В этой связи обеспечение национальной безопасности Республики Таджикистан в экологической сфере становится одним из приоритетных направлений деятельности государства в Таджикистане.

Прежде всего,к числу приоритетных направлений деятельности государства в экологической сфере относятся: рациональное использование природных ресурсов, воспитание экологической культуры населения; предотвращение загрязнения природной среды за счет повышения степени безопасности технологий, связанных с захоронением и утилизацией токсичных промышленных и бытовых отходов; борьба с радиоактивным загрязнением окружающей среды; проведение мониторинга радиационной обстановки, влияющей на здоровье и генофонд населения; создание и внедрение безопасных производств, поиск способов практического использования экологически чистых источников энергии, принятие неотложных природоохранных мер

[1] Соискатель кафедра политологии Кулябского государственного университета.

в экологически опасных регионах страны.

Вместе с тем следует напомнить, что в Таджикистане существует много проблем экологического характера, в частности радиационное воздействие на население и окружающую среду, большое скопление производственных и бытовых отходов, деградация земель, таяния ледников, вырубка лесов, деревьев и кустарниковых насаждений, учащающиеся экстремальные погодные явления вместе с температурными изменениями и постоянные стихийные бедствия, которые отрицательно влияют на обеспечения устойчивого развития страны и улучшение качества жизни населения.

На современном этапе развития Республики Таджикистан острыми остаются вопросы исторических загрязнений, которые сформировались в период вхождения страны в состав Советского Союза, а также после обретения независимости. Особую угрозу и опасность для окружающей среды и здоровья людей представляют большое количество радиоактивных отходов, образовавшихся в результате деятельности ураноперерабатывающей промышленности в республике, начавшейся еще в конце 40-х годов прошлого века.

Как известно,производство уранового концентрата впервые начиналось еще в 1944 году на опытном заводе города Б.Гафурова, а затем на территории Согдийской области было построено еще 6 заводов по добыче закиси-окиси урана.

Из указанных заводов до конца 60-х годов остался один крупный завод «Востокредмет» в городе Чкаловске, который в 80-е годы перерабатывал до 1 млн. тонн руды из рудников Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана.

Следовательно, в течение 50 лет на территории названных районов Согдийской области приблизительно накопилось более 55 млн.тонн радиоактивных отходов. Эти отходы сосредоточены в 10-ти неохраняемых хвостохранилищах с общей площадью 180 га, которые расположены вблизи населенных пунктах, а также в верховьях водных притоков реки Сырдарьи как историческое наследие Советского Союза. В данное время экологическое состояние многих хвостохранилищ и близлежащих к ним территорий не полностью соответствуют современным международным требованиям радиационной безопасности и оказывают отрицательное влияние на здоровье человека и окружающую среду.

Следует отметить, что предприятия урановой промышленности северного Таджикистана вносили большой вклад при создании первой атомной бомбы СССР и в развитии этой отрасли в дальнейшем до распада Советского Союза. Если раньше выделялись централизованные субсидии для поддержания этих хвостохранилищ в хорошем состоянии, то после распада СССР у государства для этих целей вкладывать огромных средств отсутствует.

Необходимо отметить, что в тот период требования норм радиационной безопасности держали в секрете или не выполнялись, поскольку задачи повышения производительности добычи продукции имели приоритетное значение в ущерб экологической безопасности. По этой причине часто пренебрегались требования охраны окружающей среды и охраны здоровья людей в процессе добычи и переработке урановых руд, а также утилизации отходов. Охрана окружающей среды не была определена в

качестве приоритета, а также не были определены соответствующие критерии безопасной деятельности.

В данное время экологическое состояние большинство хвостхранилищ и близлежащих к ним территории, в основном находится в пределах экологических норм уровня гамма-излучения при

незначительном преобладании его в отдельных районах северной части страны, которые не полностью соответствуют требованиям международных стандартов по радиационной безопасности и несут прямую угрозу экологическим системам и состоянию здоровья населения.

В частности, большая часть хвостохранилищ и отвалов в районе городов Истиклол и Чкаловска находится в неудовлетворительном состоянии. Особую озабоченность вызывает Дигмайское хвостохранилище, расположенное в окрестностях города Чкаловска и хвостохранилище «Фабрика бедных руд», расположенное в окрестностях города Истиклол поскольку они являются открытыми. Поверхности хвостохранилищ, особенно тех, которые не имеют защитных покрытий или подвержены разрушительному действию природных факторов (ветер, дождь, землетрясение и др.) или роющих животных, представляют угрозу для значительной дисперсии загрязняющих веществ и материала хвостов за пределы их первичной локализации.

После распада Советского Союза несколько структурные единицы Государственного унитарного предприятия «Фулузоти нодири Точикистон» («Востокредмет») практически перестали функционировать.

Однако проблемы реабилитации хвостохранилищ и отвальных полей радиоактивных отходов до сих пор остаются нерешёнными

Следует отметить, что проблема ураносодержащих отходов для Таджикистана не является исключительно национальной проблемой, так как если она не будет решена положительно, это может привести к региональной техногенной катастрофе.

Кроме того, на территории Файзабадского района в 1960 году была построена ещё одно хвостохранилище – «Республиканский пункт хранения радиоактивных отходов» для захоронения радиоактивных отходов. Основное здание для хранения радиоактивных отходов отремонтирован, и состояние данного хвостохранилища соответствует нынешним экологическим требованиям.

Следует отметить, что в республике до настоящего времени какими-либо органами не проведено мониторинг о последствии радиационного воздействия на здоровье населения и окружающей среды, а также отсутствует глубокий анализ в этом направлении.

Проблема урановых хвостохранилищ и токсичных промышленных отходов на сегодняшний день остается чрезвычайно серьезной. Потенциальные последствия, связанные с неэффективным решением данной проблемы могут создавать угрозу как на местном, так на общенациональном уровне, а также представляют угрозу для территорий, находящихся вниз по течению реки Сырдарья.

Из-за природных катаклизмов, таких, как землетрясение, оползень, сели и эрозийные процессы, увеличивается угроза дальнейшего загрязнения территорий радиоактивными веществами. Фактически все хвостохранилищи находятся в запущенном состоянии и слабо контролируются.

Несмотря на то, что в рамках «Национальной концепции Республики Таджикистан по реабилитации хвостхранилищ отходов переработки урановых руд на 2014-2024 годы» с целью планирования и проведения возможных реабилитационных мероприятий, а также уменьшение угроз их фактического и потенциального влияния на окружающую среду и здоровье населения начато проведение специальных мер, однако эти меры ведутся эпизодически, и они в основном, связаны с недостатками выделяемых средств

В целях обеспечения горных отвалов и хвостохранилищ в безопасном состоянии сегодня необходимо:в бюджете республики на будущие годы предусмотреть увеличение вложений средств; проведение мониторинга радиационного фона; активизировать мероприятий по реабилитации, рекультивации и переработки радиоактивных отходов; установление ограждения и предупредительные знаки вокруг хвостохранилищ и отвалов; проведение информационных компаний и обучающие тренинги для жителей районов, находящихся вблизи хвостохранилищ и отвалов; укрепление сотрудничество в этой области с МАГАТЭ, других международным донорами, а также новым собственниками приватизированных компаний в горнодобывающем секторе для привлечения инвестиций и грантов к реабилитационным работам и улучшение экологической ситуации.

Также экологически неблагоприятную обстановку создают хранилища промышленных и бытовых отходов. Ежегодно в атмосферный воздух от стационарных источников выделения выбрасываются сотни тонн вредных веществ, в том числе твёрдых, газообразных и жидких загрязняющих веществ.

Сложившаяся в республике ситуация в сфере образования, использования, обезвреживания и размещения отходов не в полной мере отвечает современным требованиям охраны окружающей среды и здоровья населения, страны.

В настоящее время в республике отсутствует единая система сбора и обезвреживания отходов, поэтому наличие большого количество санкционированных и несанкционированных свалок представляют угрозу окружающей среде и санитарно-эпидемиологическому благополучию населения.

Причины низкого уровня хозяйственного использования отходов обусловлены, главным образом, не только технологическими, но и административно-экономическими факторами. Практически все твердые бытовые отходы вывозятся для захоронения на полигоны и свалки. Темпы их образования и накопления на территории республики остаются прежними.

В связи с этим представляется целесообразным разработать и постепенно внедрить в городах и районах страны систему раздельного сбора отходов стекла, металлов, пластмасс, дерева, бумаги и т.д., что позволяет обеспечить их переработку и вторичное использование.

Основную роль в загрязнении воздуха играют предприятия горнорудной, перерабатывающей, химической, строительной и хлопкоочистительной промышленности. Также значительное загрязнение атмосферного воздухапроисходит от транспортного сектора, особенно это обусловлено стремительным ростом численности автотранспортных средств на территории республики.

На экологическую обстановку в приграничных с Узбекистаном районах Согдийской области серьезное влияние оказывают Алмалыкский горно-металлургический комбинат, Бекабадский цементный и металлургический заводы, которые выбрасывают в атмосферу прилегающих к ним Спитаменского и Матчинского районов Согдийской области большую массу вредных для человека и всего живого мира веществ.

Особенно неблагоприятная обстановка сложилась на территории Спитаменского района, где на площади 173 гектаров местной земли заняты порфиритными карьерами Бекабадского металлургического, цементного и известкового заводов, которые производят выбросы в атмосферу опасной пыли, различных газообразных веществ и сильных органических загрязнителей-диоксидов. В результате, 86,3 гектаров земли на территории Спитаменского района загряз-

нены производственными отходами Бекабадских заводов.

Другим источником загрязнения окружающей среды на территории Спитаменского района является мусоросвалка г.Бекабада, который занимает площади 5 гектаров земли. В 1997-2000 годов в нем выброшено 50 тысяч кубометров отходов г.Бекабада, без соблюдения правил обеззараживания и захоронения.

От выбросов вредных веществ и хвостохранилища Алмалыкского горно-металлургического комбината, который расположен на линии госграницы, на территории Матчинского района свыше 300 гектаров пахотных земель вышли из сельхозоборота. Выбросы вредных веществ комбината в атмосферу в 2005 году составили 111,5 тысяч тонн, из которых 86,3 процента составил диоксид серы, который под воздействием различных факторов превращается в сернистую кислоту, образует сильный токсичный туман и, в конечном итоге, попадает на землю в виде кислотных дождей.

Все эти выбросы комбината загрязняют почву, воду, растительный мир, приводят к повреждению арчовых лесов Карамазарского лесничества и создает определенную угрозу здоровью, жизни населения и экосистемы целым районам Согдийской области.

Для решения указанной проблемы считается целесообразным налаживать контакты между государственными и общественными структурами двух республик, создать совместные рабочие комиссии по детальному обсуждению и решению накопившихся экологических проблем.

Наряду с этим, деградация природных ресурсов, имевшая место в сельском хозяйстве, в настоящее время становится серьезной проблемой, затрудняет восстановление базы сельскохозяйственных ресурсов. Чтобы выжить сельское население сегодня вынужденно вести агрономически необоснованную хозяйственную деятельность. Крестьянские хозяйства, необеспеченные современными средствами обработки земли, удобрениями и средствами защиты растений, не в состоянии поддерживать должный уровень агрокультуры.

В результате деградации почвы уменьшается земельная площадь, пригодная для сельскохозяйственной обработки. Каждый год, из-за высокого уровня засоленности почв и заболачивания, обусловленное неправильным и нерациональным орошением, из оборота выводятся обширные площади пахотных земель. С увеличением численности населения и систематическим отчуждением земель для несельскохозяйственных нужд размер пахотных площадей на одного жителя республики за последние 40 лет (с 1970 по 2010 гг.) уменьшился с 0,17 до 0,11 га, в том числе орошаемые до 0,07 га.[1]

Согласно существующим оценкам, в республике некоторой степени, эрозией подвержены 82,3 % всех земель и 97,9 % сельскохозяйственных земель.[2]

Деградация земель, в основном, происходит в результате совместного влияния природных и антропогенных факторов. Это, прежде всего климатические и селевые явления, оползни, водная эрозия, уклоны местности, а также старение оросительных и дренажных систем, отсталая техника полива, расточительное водопользование, истощающая структура посевов, низкий уровень агротехнических мероприятий приводящие к засолению почв, уменьшения запаса питатель-

---

[1] Интернет ресурс: Проблемы опустынивания и деградации земель в Республике Таджикистан (Памир). Ахмадов Х.М.- Президент ТАСХН

[2]см: Национальная стратегия Республике Таджикистан по управлению риском бедствий на 2010-2015 годы,Утверждена постановлением Правительства РТ от 30 марта 2010года, №164, стр.1

ных элементов и сокращение посевов культур освоителей, прежде всего люцерны.

Таким образом, интенсивность деградации земель приводит к ежегодному недобору урожая зерновых, хлопка – сырца и других сельскохозяйственных культур в республике.

Например, в ряде южных районов Республики Таджикистан выращивания урожая в течение долгих лет на землях, не имеющих водоотводных дренажей, привело к повышению уровня грунтовых вод, что стало причиной подтопления жилых домов.

Деградация земель грозит Таджикистану серьезными экономическими проблемами, так как с орошаемых земель страна получает 90 процентов сельхозпродукции.

Чтобы избежать проблемы деградации земель дехканские хозяйства должны также ежегодно менять посевные культуры. Однако в Таджикистане земля становится заложницей той культуры, которая дает мгновенную выгоду. Решить проблему деградации земель Таджикистану в одиночку сложно.

В целях решения экологических проблем землепользования необходимо ведение земельного кадастра и госрегистрации прав пользователей землей (так как при реформировании колхозов и совхозов пренебрегались принципы противоэрозионной организации территории), проведение противоэрозионнных мероприятий, борьба с засолением, использование современных агротехнических приёмов, сохраняющих плодородие почв, внедрение прогрессивных технологий полива и рекультивация нарушенных земель.

По оценкам специалистов Таджикистан одна из наиболее уязвимых стран, где последствия климатических изменений уже сказываются, особенноперед угрозой глобального изменения.

Например последние 50 лет площадь ледников в республике сократилась минимум на одну треть. При этом, согласно существующим прогнозам, значительное количество мелких и средних ледников могут полностью исчезнуть к концу столетия. Тающие ледники уже вызывают значительные проблемы для нашей республики.

Можно предполагать, что если ледники продолжать таять с такой же интенсивностью, то весь Центрально-Азиатский регион столкнётся с катастрофическим дефицитом водных ресурсов, ведь около 50 процентов водных стоков питающих регион формируются в горах Таджикистана. В свою очередь это негативно скажется на сельском хозяйстве, развитием которого в республике занимается 2/3 населения. Холодные зимы и жаркие лета, дефицит воды и участившиеся засухи, которые наносят ущерб сельскому хозяйству, губят урожаи и провоцируют продовольственный кризис.

Каждый год большие реки, которые берут начало со снежных гор и ледников, выходят из берегов и затопляют сотни гектаров земли и уничтожают посевы, приносят ущерб в десятки тысячи долларов. Ежегодно водная эрозия вымывает с орошаемых и богарных земель в предгорных равнинах миллионы тонн почвы и, особенно со склонов гор.

Другая проблема – это вырубка лесов, деревьев и кустарниковых насаждений.

Тяжёлая экономическая ситуация в переходной период усилила антропогенное воздействие на леса и кустарников. Особенно в осенне-зимний период нехватки топливно-энергетических ресурсов (электричества, природного газа, угля и нефтепродуктов) подталкивают части населения к бессистемной вырубке и уничтожением в республике горных лесов, плодоносящих деревьев и кустар-

никовых насаждений что наносится огромный ущерб окружающей среде. Если, ситуация в корне не изменит в ближайшее время, лесам и кустарникам грозить полное исчезновение. Леса и кустарники являются важнейшими естественными инструментами в борьбе с изменением климата и его последствиями. Они играют важную роль в регулировании СО-2 и круговороте воды в природе, защищают и охраняют почву и являются домом для огромного количества видов флоры и фауны. Потеря лесов и кустарников грозит республике новыми катаклизмами. Уже сегодня характерными последствиями вырубки лесов и кустарников являются оползни, сели, эрозия почв и наводнения.

Для выхода из создавшейся ситуации считается целесообразным увеличение площади естественных возобновляемых лесов, кустарников, увеличение закладка фисташковых, ореховых и других плантаций, а также создание новых государственных природных парков.

Кроме того Таджикистан подвержен многим рискам и частным стихийным бедствиям. За 11 лет между 1997 и 2009 годами из-за наводнений, землетрясений, оползней, селей, снежных лавин, эпидемией и других событий погибло 933 человек, и был нанесён ущерб на сумму 1,15 млрд. сомони. Эти стихийные бедствия негативно повлияли на социально-экономическое развитие Таджикистана.[1]

Негативные последствия антропогенной деятельности усугубляются и усиливаются как из-за географического месторасположения страны и её сложного горного рельефа, так и из-за происходящих глобальных изменений климата и создает угрозу сокращения видового состава и численности объектов животного и растительного мира, утраты природных комплексов, а также формируют существенные потери здоровья населения страны.

В природно-климатическом отношении Таджикистан расположен на границе умеренной и субтропической климатических зон. Характерные особенности климата - высокая интенсивность солнечной радиации, малая облачность, большая продолжительность солнечного сияния, засушливость, резкие колебания суточных и сезонных температур. Природные ландшафты Таджикистана весьма разнообразны, состоят из горно-долинных территориальных единиц.

Около 20% территорий испытали существенное влияние на расположенные на них экосистемы и относительно сохранили свой потенциал, необходимый для компенсации антропогенного воздействия.

Около 10% территорий Таджикистана, на которых проживает 2/3 населения страны, характеризуются высокой степенью антропогенной нарушенности природных экосистем.

В связи с возрастанием хозяйственной активности в последние годы, трансформация природных экосистем имеет тенденцию к расширению, нарастают процессы эрозии и деградация земель.

Независимо от относительного благополучия экосистем, отдельные сообщества в них испытывают значительные антропогенные нагрузки. За последние три года прирост населения Таджикистана в горных зонах с богатым природным биоразнообразием вырос на 2,5%, что составляет около 200 тыс. человек от общей численности населения. Вместе с этим, выросла потребность населения в продуктах биоразнообразия (сбор лекарственных и пищевых растений) в несколько раз за счет естествен-

[1]см:Национальная стратегия Республики Таджикистан по управлению риском бедствий на 2010-2015 гг. Утверждена постановлением Правительства РТ от 30 марта 2010года, №164, - С.1

ных лесов, пастбищ, охоты, рыболовства и другой деятельности. Таким образом, нагрузка на естественные пастбища только за счет увеличения домашнего скота выросла на 15-18% (на один млн.), сужаются площади пастбищ, снижается их урожайность, что приводит к ухудшению состояния биоразнообразия и доходов населения.[1]

Сложившееся, в настоящее время кризисное положение в сфере вовлечения горных территорий в хозяйственный оборот во многом связанно с многолетней практикой бесплатного природопользования господствовавшим при этом административно-командным методом управления экономикой.

Продолжение деградации горных экосистем отрицательно скажется на социально-экономическом положении не только местного населения-жителей гор, но и жителей равнинной части, так как это отразится на изменении гидрологического режима, а значит на земледелии. Потеря же древесно-кустарниковой растительности и пастбищ, вынудит жителей гор мигрировать в долинную часть республики.

Несмотря на то, что политика государства направлена на устойчивое сохранение и рациональное использование биоразнообразия, однако в связи с развитием частного сектора, не учтены механизмы экологически устойчивого развития и природно-географические особенности страны. Это приводит к еще большему увеличению антропогенного воздействия и чрезмерной эксплуатации биологических ресурсов, разрушению мест обитания, деградации земель, загрязнению окружающей среды. В частности за последние годы, в связи с изменением экологической обстановки коренным образом преобразованы места обитания диких животных, что привело к значительному изменению их численности. Ряд видов животных являются редкими, находятся под угрозой исчезновения и подлежат строжайшей охране.

Ныне управлять улучшением состояния биоразнообразия в республике удается с трудом.

Горные экосистемы, оставаясь в большинстве своем наименее затронутыми изменениями, очень уязвимы к антропогенным и техногенным воздействиям различного рода. Основную часть природных экосистем, включающих в себе богатые биологические ресурсы, занимают территории, где ведется активный выпас домашнего скота, лесохозяйственные, гидроэнергетические и гидромелиоративные работы. Примечательна эта деятельность способствует экономическому и социальному развитию страны.

Проблема сохранения биоразнообразия и стратегия его сохранения в этих условиях становятся наиболее приоритетными среди других планов страны. Поэтому сотрудничество и учет вопросов биоразнообразия во всех основных Программах, Планах развития и других инициативах очень актуальны.

Это лишь некоторые из экологических проблем, с которыми сейчас сталкивается Республика Таджикистан. Все это реально и нам необходимо срочно действовать, чтобы, если не остановить, то, хотя бы, замедлить эти процессы.

Следует отметить, что решить проблемы, связанные с состоянием окружающей среды, опираясь только на развитие инженерной мысли и применение технологических решений, уже не возможно. Требуется социальные преобразования, политическая воля, подключение многих политических институтов.

Таким образом, вопросы обеспечения на приемлемом уровне экологической безопасности нынешнего Таджикистана представляют собой одной из клю-

[1] См:Пятый национальный доклад по сохранению биоразнообразия Республики Таджикистан, стр. 11, Душанбе-2014.

чевых политических проблем, перспективы решений которых зависят от компетентности и конструктивности действиях основных акторов политического процесса в стране и, в первую очередь институтов государственной власти.

Острота проблемы экологической безопасности в стране настоятельно требует от всех институтов государства и общества постоянного внимания к ней, глубокого анализа ее состояния с тем, чтобы своевременно устранять опасные экологические угрозы. Деятельность институтов государства и гражданского общества в сфере обеспечения экологической безопасности требует дальнейшего и совершенствования и оптимизации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что экологическая безопасность относится к числу важных политико-правовых ценностей. Защищенность интересов личности, общества и государства от неблагоприятных воздействий, создающих реальную угрозу здоровью людей и функционированию экосистем, является условием устойчивого развития общества, его политической стабильности.

Jumaev D.S.

Some of the ecological peculiarity in the case transformation of society.

In article the concept of peculiarity ecological security in the case of transformation society are analyzed. Except on try to look at the some ecological element, where could bring threaten and make some influence at the ecological of republic.

The main aspect of this question especially up to defeat some of an interesting social condition of republic, ecological invocation and ecological security.

Key words: Ecological security, ecological politics, national security, using rational resource of nature. ecological funder.

Ҷумъаев Д.С.

Баъзе вижагихои амнияти экологи дар хадди гузариши чомеа.

Дар маколаи мазкур муаллиф, баъзе вижагихои мухими амнияти экологиро дар хадди гузариши ҷомеа таҳлил намуда саъву кушиш намудааст, ки элементхои экологие, ки ҳамчун хатар ва таъсиррасон барои амнияти экологии кишварамон асос ҳастанд, баррасн намоем.

Муҳимтарин масоиле ки оиди экологияи кишварамон барраси шуд, бештар ба ҳифзи муҳимтарин ҷанбаҳои ҳаёти кишварамон аз омилҳои экологи ва амнияти экологи овардааст.

Вожаҳои калидӣ: амнияти экологӣ, сиёсати экологӣ, амнияти миллӣ, истифодаи оқилонаи канданиҳои табии, хатари экологӣ.

ТЕРРОРИЗМ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Али Викори Шурча[1]

В статье рассмотрены различные подходы в определении терроризма. Указав на то, что терроризм как термин все еще не имеет общепринятого определения, автор излагает различные интерпретации этого понятия. В статье рассмотрены основные подходы и тенденции в определении терроризма и террористической деятельности, а также препятствия и трудности в принятии его общего определении.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, определение политических понятий, международные организации, антитеррористическая деятельность

В каждую эпоху в специальной литературе существуют некоторые термины, которые по причине частого упоминания становятся «трансцендентальными понятиями» той эпохи. К числу таких терминов можно причислить глобализацию, интернет, терроризм и др. И если «глобализация» как термин появилась в словарях в 1949 году, а интернет всего два-три десятилетия назад, то терроризм как понятие имеет более древнюю историю. Терроризм ставит под угрозу отношения между государствами и их территориальную целостность. Глобализация и современные технологии превратили терроризм в мировое явление, которое уже не ограничено государственными или региональными границами. Терроризм стал мировым явлением, которое «легко узнать, однако трудно дать определение».[2] Определение терроризма имеет «близкую связь» с тенденциями и режимами политическими, социальными, культурными, экономическими организациями отдельных групп лиц, и даже правительствами, каждое из которых дает свое собственное определение терроризма. Основной проблемой является реальное определение терроризма, и как это отметили Майкл Лейман и Гарри Потер: «Интерпретация терроризма во многом легче, чем его определение». [3] На наш взгляд, именно отсутствие общепринятого определения терроризма можно считать одной из причин неудачи мирового сообщества в борьбе с ним.

Алекс Шмидт и Йонган Дж. Альберт в своем исследовании, которое провели по заданию Армии США и насчитали более 22 различных определений терроризма.[4] Не будет преувеличением утверждение, что количество определений терроризма соответствует числу международных организаций и исследователей, которые занимаются этой проблемой. Оксфордский политический словарь так определяет этот термин: ««**терроризм**» - политика, призванная устрашить тех, против кого она направлена; применение методов устрашения; факт запугивания или пребывания в состоянии запугиваемого».[5] Лев Троцкий в своей статье в ноябре 1911 пишет:

[1] Соискатель Института философии, политологии и права им. А. Багоутдинова АН РТ

[2] Kshitij Prabha. Defining Terrorism. Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA. April 2000 (Vol. XXIV No. 1). www.ciaonet. org/olj/ sa/sa_ apr00prk01.html

[3] Майкл Лейман и Гарри Потер. Терроризм ба унвони чурме созмонёфта, тарчумаи Тайиб Алиризо. – Техрон: Най, 1382 ҳ.ш. С.

[4] Alex P. Schmidt, A.J. Longman, Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, and Literature. New Brunswick: Transaction Books, p. 5.

[5] www.tamilnation. org/ terrorism/ index. html

«Если под терроризмом понимают любое действие, приводящее к страху и наносящее вред противнику, то в данном случае классовая борьба есть терроризм».[1] Как мы уже отметили выше, сегодня нет исчерпывающего определения терроризма как явления. Так, Госдепартамент США дает следующее определение: **«терроризм»** - предумышленное, политически мотивированное насилие, осуществляемое против мирных объектов субнациональными группами или секретными агентами, как правило, направленное на оказание влияния на общественность»[2], а ФБР США, в свою очередь, утверждает, что: **«терроризм»** - незаконное применение силы либо насилия против лиц или собственности, направленное на устрашение или принуждение правительства, гражданского населения либо любого общественного сегмента ради достижения политических или социальных изменений».[3] Вальтер Локус определяет терроризм как: «незаконное применение силы для достижения политических целей, жертвой которого становятся невинные люди».[4] С точки зрения Брайна Джонкинза: «Терроризм- это способ достижения политических изменений при помощи насилия и запугивания».[5]

Приведенные выше определения показывают, что среди исследователей и международных организаций нет единого подхода к определению терроризма. Ситуация могла бы проясниться, если ООН, как самая авторитетная международная организация, дала бы общее определение этого явления, которым могли бы руководствоваться другие международные организации в общей борьбе против него, однако в реальности ситуация далека от того, чтобы считать ее идеальной.

В мировом сообществе все еще отсутствует единое определение терроризма. Первые попытки дать общее определение терроризма были предприняты в 1932 году в Конвенции Лиги наций. В этом неудачном проекте терроризм определяется как «все действия, непосредственно направленные против определенного государства, которые имеют цель создать ситуацию террора и страха в представлении людей».[6] дей».[6]

Также не существует общепринятого определения терроризма в международном праве. Официальное определение терроризма, данное правительством Британии звучит как: «практическое использование угроз или применения насилия против лиц или собственности для достижения политических, религиозных или идеологических целей».[7]

В работах исследователей и официальных актах международных организаций выделяются два подхода к определению терроризма:

1. Частный или принципиально индуктивный подход, который пытается определить определенный род деятельности как терроризм, такие как угон самолетов, применение биологического оружия, захват заложников, диверсии и взрывы и т.д. В этом подходе терроризм определяется со ссылкой на предпринятые террористами действия. Основным недостатком этого подхода можно назвать то, что определение терроризма как совокупности террористической является неполной, так как терроризм это не только террористическая деятельность.

2. Общий или дедуктивный подход также стремится к достижению общего определения терроризма со ссылкой на

---

[1] Лев Троцкий . Марксизм ва терроризм, тарҷумаи Масъуди Соримӣ. –Теҳрон: Таллоя Парсу, 1381 ҳ.ш. - С.22.
[2] Terrorism Research Center, United States, website: www.terrorism.com/terrorism/ basics. Html (listing definition
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] www. Undoc.org / undoc / Terrorism definition. html
[7] Там же.

конкретные действия террористов в качестве мотива.[1]

В дедуктивном или общем подходе существует три основных взгляда на природу терроризма: исходя из боевых проявлений террористической деятельности, криминальных и социально – политических.

В соответствии с первой позицией, терроризм рассматривается как специфический вид вооруженных действий и определяется как «вооруженный конфликт низкой интенсивности».

Вторая точка зрения делает акцент на криминальной составляющей и классифицирует терроризм как вид уголовной преступности.

Третья – считает терроризм видом политической борьбы, формирующимся на основе социально-политического протеста. Фактически терроризм вырастает на основе значимых общественных противоречий политического, социального, территориального, национального мировоззренческого характера.

Под политическим терроризмом, в широком смысл, понимаются все проявления террористической активности, направленные на изменение общественного строя в целом или в какой-либо его части. В узком смысле, под политическим терроризмом подразумевается борьба, направленная на предотвращение (или принятие) каких-либо решений, относящихся к государственному устройству.

Уголовный терроризм. В моменты политической нестабильности некоторые, крайне опасные проявления обычной преступности принимают характер значимого политического фактора и способны оказать влияние на политические процессы.

К уголовной деятельности террористического характера могут быть отнесены такие опасные виды преступности, как систематические захваты заложников, рэкет, заказные убийства и т.д. Существуют также такие разновидности терроризма, как внутренний и международный.

Внутренний терроризм осуществляется на территории одного государства: террористы и жертва – граждане этого государства.

Международный терроризм осуществляется гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства, а также наносящей ущерб интересам более чем одного государства.

В заключении, хотелось бы резюмировать некоторые положения:

Необходимость в достижение всеобъемлющего определения терроризма не только для внутренних потребностей борьбы с ним, но главное для общемировой антитеррористической деятельности сегодня стоит как никогда остро и пока эта проблема далека от своего решения.

Основными причинами разногласий в определении терроризма можно назвать несколько факторов. Современный терроризм, истоки которого восходят к эпохе Великой Французской Революции, изначально был легальным инструментом правительства в борьбе с определенными слоями общества, однако позже тактика террора была воспринята этими слоями, как способ борьбы с правительством. Позже террор был воспринят как тактика тоталитарными фашистами режимами. Во второй половине XX века тактика террора была принята на вооружение в колониальной борьбе, а позже и различными политическими, националистическими и религиозными и идеологическими группировками. И если изначально терроризм был локальным или национальным явлением, то на данный момент он превратился в глобальную проблему. Терроризм стал использоваться различными государствами в своих геополитических интере-

---

[1] Golder Ben and George Williams, what is Terrorism ? Problem of Legal Definition, UNSW law Journal, vol. 27(2), pp. – С. 286-95.

сах. Именно интересы мировых держав являются одной из основных преград в достижении консенсуса для объективного и всеобщего определения терроризма.

Алӣ Виқори Шӯрча

Терроризм: мушкилиҳои назариявӣ-методологии таърифи мафҳум

Дар мақола равишҳои гуногуни таърифи терроризм баррасӣ мешавад. Муаллиф ба вуҷуд надоштани таърифи куллӣ ва умумӣ аз терроризм ишора намуда, шарҳу баёнҳои гуногуни онро матраҳ менамояд. Дар мақола равиш ва гароишҳои мухталиф дар таърифи терроризм ва фаъолияти террористӣ ҳачунин мушкилот ва монеъаҳои қабули таърифи умумӣ баррасӣ шуда аст.

Вожаҳои калидӣ: терроризм, фаъолияти террористӣ, таърифи истилоҳоти сиёсӣ, созмонҳои байналмиллалӣ, фаъолияти зиддитеррористӣ.

A.V. Shurcha

Terrorism: theoretical and methodological problems of definition

The paper considers the various approaches to the definition of terrorism. Pointing out that terrorism is a term still has no universally accepted definition, the author presents a different interpretation of the concept. The paper describes the main approaches and trends in the definition of terrorism and terrorist activities, as well as the obstacles and difficulties in making its determination of the total.

Keywords: terrorism, terrorist activities, the definition of political concepts, international organizations, anti-terrorism.

Литература:

1. Alex P. Schmidt, A.J. Longman, Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, Theories, and Literature. New Brunswick: Transaction Books.
2. Golder Ben and George Williams, what is Terrorism ? Problem of Legal Definition, UNSW law Journal, vol. 27(2).
3. Kshitij Prabha. Defining Terrorism. Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA. April 2000 (Vol. XXIV No. 1).
4. Лев Троцкий . Марксизм ва терроризм, тарҷумаи Масъуди Соримӣ. – Теҳрон: Таллоя Парсу, 1381 ҳ.ш.
5. Майкл Лейман и Гарри Потер. Терроризм ба унвони ҷурме созмонёфта, тарҷумаи Тайиб Алиризо. –Теҳрон: Най, 1382 ҳ.ш.
6. www.tamilnation. org/ terrorism/ index. Html

Terrorism Research Center, United States,website:

ФАРҲАНГИ СИЁСӢ ОМИЛИ РУШДИ ДЕМОКРАТИЯ

Ғ.Ғ. Қаҳоров[1]

Дар мақола масъалаи фарҳанги сиёсӣ ва робитаи он бо демократия вобаста ба режимҳои сиёсӣ дар шароити муосир таҳлил шудааст. Илова ба ин таъсири бевоситаи фарҳанги сиёсӣ ба равандҳои демократикунонии ҷабҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа баррасӣ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанги сиёсӣ, демократия, тоталитарӣ, авторитарӣ, демократӣ.

Истилоҳи фарҳанги сиёсӣ категорияҳои бунёдӣ - "сиёсат" ва "фарҳанг" - ро дар худ ифода намудааст. Дар сиёсатшиносӣ ин категорияҳо ба тарзи гуногун маънидод мешаванд, ки зимни таҳлилу арзёбии онҳо метавон ду равиш ва мавқеъҳои усулан аз якдигар фарқшавандаро ҷудо намуд:

1) равиши аввал - фарҳанги сиёсиро ба маҷмӯи самтгириҳои сиёсӣ, ҳадафҳо, арзишҳо ва ақида дохил менамояд;

2)равиши дуюм – ҳамзамон бо ғояҳои сиёсӣ, ҳамчунин ҷанбаҳои фаъолият: амалияи иҷтимоӣ ва рафтори сиёсиро низ ба фарҳанги сиёсӣ шомил менамояд.

Маҳз ҳамин равиш дурусттар ва аз нигоҳи илмӣ асоснок ба назар мерасад. Ҳоло кӯшиш мекунем, ҷанбаҳо ва паҳлуҳои асосии ин падидаро арзёбӣ намоем.

Аввалан, фарҳанги сиёсӣ падидаи ҷудогона набуда, балки яке аз ниҳодҳои фарҳанги ҷаҳонӣ (*глобалӣ*) мебошад, ки бо қисмҳои он, яъне иқтисод, ҳуқуқ, ахлоқ, дин, адабиёт ва ғайра вобастагӣ дорад.

Сониян, муҳимтарин ифодаи фарҳанги сиёс□ дара□аи соҳибият ба дониши сиёс□ ва та□риба мебошад, ки дар т□ли таърихи гузашта □амъ шудааст. Дар зимн, азхудкунии дониши сиёс□, усулҳо, меъёрҳо фақат замоне чун унсури фарҳанг□ (*шахси алоҳида ё гурӯҳ*) шинохта мешаванд, ки дар фаъолияташон ифода ёфта ва ба одат табдил ёбанд.

Дигар ин ки барои дастрас□ ба дара□аи олии фарҳанги сиёс□ иштироки одамон дар идоракунии истеҳсолот, корҳои давлат□, и□тимо□ ва умуман, ҳаёти сиёс□, аҳамияти калон дорад. Таърихан фарҳанги сиёсиро вобаста ба режимҳои сиёсӣ чунин тақсимбандӣ менамоянд:

1.Фарҳанги сиёсии фармонфармо□ (тоталитар□). Та□рибаи сиёсии ин типология аз р□и усули зерин амал□ мешавад: "***Ҳама чиз манъ аст, ба □уз он чӣ, ки ҳокимият и□озат медиҳад ва ташвиқ мекунад***". Аммо, азбаски □омеа аз одамоне иборат аст, ки манфиат ва талаботи гуногун доранд, аз гур□ҳҳо ва синфҳои и□тимоие иборат аст, ки манфиати онҳо метавонад на танҳо мувофиқат накунад, балки бо ҳам зид бошад, пас ҳокимият водор мешавад, ки ба з□роварӣ такя намояд ва ҳамагонро дар як радиф қарор диҳад. **Фарҳанги сиёсии яккасолор□ *(авторитар□)*** дар усули сиёсиаш бо фарҳанги тоталитар□ наздик аст. Дар он аз р□и усули зерин амал мешавад: "***Ҳам чиз и□озат аст, ба □уз сиёсат".*** Фарҳанги сиёсии авторитар□ ба нуфузу эътибор такя менамояд. Барои фарҳанги мазкур самтгир□ ба ҳокимият, қувва, қолаб□ будан ва конформизм хос аст.

2.Фарҳанги демократ□. Ба он усули ***"Ҳама чиз и□озат аст, ба □уз он чӣ, ки қонун и□озат надодааст***". Ин фарҳанг муколима, гуногунандеш□ ва инсонд□стиро талқин мекунад. Дар он инсон арзишманд аст ва иштироккунандаи фаъолу бошууронаи ҳаёти сиёс□ мегардад. Дар раванди сиёс□ҳамеша ду шакли идеяи сиёс□ ву□уд доранд ва бо якдигар бархурд мекунанд: ***шакли намояндаг□***, ки манфиатҳо ва мавқеи гур□ҳҳои гуногуни □омеа (аҳли соҳибкасб, минтақав□, қавм□ ва ғайраро) ифода менамоянд ва ***шакли глобал□***, ки дар бозори □аҳонии лоиҳаҳои сиёсии "оянлаи беҳтар" рақобат мекунад. Ин ду шакл □ойгузини якдигар буда наметавонанд ва фақат такмилдиҳандаи ҳамдигар ҳастанд. Дар сурате, ки сиёсат танҳо ба майдони амали идеяи □аҳонсоз□ табдил ёбад ва шакли намояндаг□ таҳти фишор қарор гирад, ин хатари зуҳури идеократ□ (теократ□) дар фарҳанги сиёсиро ба ву□уд меоварад ва талаботи ҳарр□заи одамон ба □усту□□и "маънои

---

[1]Ходими калони илмӣ, н.и.ф. шӯъбаи сотсиологияи Институти фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносии АИ ҶТ.

олии" ҳаст□ аз байн меравад. Дар ин фарҳанги сиёс□ ба рақиб чун ба як бадхоҳ ва "рабояндаи биҳишт" рафтор мекунанд, ки ҳе□ гуна созиш бо вай раво нест. Дар чунин ҳолат муҳимтарин усули демократия – яъне риояи ҳуқуқи сиёсии аққалиятҳо вайрон мешавад.

Бадин тартиб, муқоисаи фарҳанги сиёсии англо-амрико□ ва континентал□-европо□ барои дар мадди назар гирифтани он, барои муқоисаи моделҳои гуногуни фарҳанги сиёс□ ва барои тарҳрезии стратегия навсозии сиёс□ дар То□икистон фоидаовар хоҳад буд.

Дар пасманзари чунин таҳлилу арзёб□, бояд гуфт, ки таърихи сиёсии То□икистон та□рибаи комили реформатсияи диниро, ки битавонад моро бо дониши нави сиёс□ған□ созад, надорад. Нати□аи чунин та□риба тафаккури махсуси "релятив□" мебошад, ки имконияти ҳалли ниҳоии муаммои "маъно" ва "нақшаи" - таърихро рад мекунад. Бинобар ин, дар кишварҳое, ки озмоиши теократии доктринаи исломиро аз сар нагузаронидаанд, моҳиятан озодии хирад, ташаббускор□, вазифаи инсон ва иродаи сиёсии шаҳрвандон рад карда мешавад. Ба ин маън□, метавон дар бораи Инқилоби Фаронса сухан ронд, ки иштирокчиёни он давраи худро чун давраи дастёб□ ба биҳишти замин□, бунёди тарзи зиндагии ҳақиқии асосёфта ба хирад ҳисоб мекарданд.

Дар шароити □омеаи То□икистон, баъд аз р□ёр□ии дохил□ ва имзои созишномаи сулҳ, раванди сиёс□ □анбаи махсусро ба худ гирифтааст, ки алҳол қудрати ташаккули □омеаи мукаммали шаҳрвандиро надорад.

Ҳангоми таҳқиқоти фарҳанги сиёсии □омеа одатан равишу шеваҳои ***муқоисав□,и□тимо□-фарҳанг□*** ва ***мутамаддиниро*** истифода мебаранд. Дар осори навтарин оид ба фарҳанги сиёс□ҳар чи бештару васеътар равиши комплекс□ истифода бурда мешавад, ки усулҳои дар боло зикршудаи таҳқиқи ин падидаро бо ҳам омезиш медиҳад. Мутобиқи он, фарҳанги сиёсии □омеаҳои гуногун бояд аз р□и хусусиятҳои зерин таҳлилу арзёб□ шаванд:

- аз р□и нақшу □ойгоҳи фарҳанги сиёс□ дар □омеа вобаста ба чигунагии ҳокимият ва низоми сиёс□: яъне фарҳангҳои сиёсии "демократ□", "авторитар□", "тоталитар□" ва "интиқол□";

- аз р□и чигунаг□ ва дара□аи иштироки одамон дар сиёсат вобаста ба тамоюлоту самтгирии сиёсии онҳо: яъне демократ□, дуняв□, ислом□, шаҳрванд□ ва дигар шаклҳои фарҳанги сиёс□;

-аз р□и аломатҳои хос ва хусусиятҳои фарҳанги сиёс□ вобаста ба асоси шаклгирии он ва ғояи рушду амалкарди он: яъне фарҳанги сиёсии "ғарб□" (аз он □умла "амрико□"), фарҳанги сиёсии "аврупоосиё□" ("руссияг□"), фарҳанги сиёсии "шарқ□" (конфутсион□", "ҳинд□ - буддо□", "ислом□") ва ғайра[1].

Бояд таъкид намуд, ки ом□зиши арзишҳои фарҳангу тамаддуни гуногуни сиёс□, таҳлили муқоисавии онҳо, истифодаи усули таҳаммулпазир□ҳангоми робитаи мутақобилаи сиёс□-фарҳангии субъектҳои гуногуннавъи сиёсат, аҳамияти махсусро пайдо мекунад.

Фарҳанги сиёс□ ба сифати омили муҳими низомофарини ҳаёти сиёсии □омеа ва системаи сиёсии он баромад мекунад.

Тавре зикр намудем, фарҳанги сиёсии То□икистон таркиби мураккаб дошта, дар он аломатҳои зерин ба мушоҳида мерасанд: мав□удияти спектри маҳдуди арзишҳо ва ақидаҳои сиёс□, қутбҳои дорои арзишҳои аз якдигар фарққунанда; тафовут байни фарҳанги интихобкунандагони (*электорати*) шаҳр□ ва деҳот□; фарқияти □идд□ дар афзалиятҳои сиёс□ ва тамоюлоти минтақаҳои хурд ва як силсила субъектҳои □умҳурии То□икистон; зиддият байни фарҳанги хос ва ом; маҳалпараст□ ва минтақагароии интихобкунандагон.

Барои То□икистон зерфарҳанги сиёсии гуногун ва қабл аз ҳама, зерфарҳанги қавм□-милл□ ва худшиносии милл□ хос аст. Аз с□и дигар, нақши фарҳанги минтақав□ низ меафзояд. Минтақагаро□

---

[1] Широбоков С.А. Доминанты российской политической культуры. М., 2009. - С. 124.

имкониятҳои фаъолшавии фарҳанги минтақавиро бештар месозад. Он дар навбати худ, чун та□ассумгари та□рибаи сиёсии минтақаҳо ва чун атрибути раванди сиёсии минтақав□ дар ташаккули айнияти сиёсии минтақав□ ва амалкарди механизми сафарбарии фарҳанги минтақав□ нақши ҳалкунандаро боз□ мекунад.

Фарҳанги сиёсии интихобкунандагони (*электорати*) муосири То□икистон аз чанд шакли омехта иборат аст:

а) унсурҳои фарҳанги сиёсии фаъол, ки барои ҳаллу фасли проблемаҳои интихобот тавассути □омеа ва афрод (*индивид)* кумак мерасонанд;

б) мав□удияти таъсири фарҳанги сиёсии к□ҳнашуда (*патриархал□)*, ки барои он □усту□□и лидер – "падари миллат" хос аст;

в) як қисми раъйдиҳандагон таҳти таъсири фарҳанги сиёсии авторитар□қарор доранд.

Сатҳи на чандон баланди саводнокии сиёсии то□икистониён наметавонад барои онҳо иштироки созанда дар сиёсатро таъмин намояд.

Та□рибаи демократиякунонии интихобот дар тамоми сатҳҳо, яъне дар афкори омма □ой додани механизмҳои баргузории интихоботи озоду шаффофу одилона аз як тараф, ба ташаккули фарҳанги сиёсии шаҳрванд□ таъсири ҳалкунанда мерасонад ва аз □ониби дигар, омили муҳими навсозии давлатдории то□икон мегардад.Дурнамои ташаккули фарҳанги демократ□ дар То□икистон аз р□и имкониятҳои даст кашидан аз фарҳанги яккасолории к□ҳнашуда *(авторитар□-патриархал□*) ва фароҳам овардани шароит барои аз байн бурдани он мушаххас мегардад. Фарҳанги авторитар□ дар корбурди анъанавии иқтисодии воқеияти имр□зии То□икистон, ки дар он ҳе□ гуна озодии истеҳсолкунанда ва истеъмолкунанда ву□уд надорад, ниҳон аст. Озодии иқтисод□ ба озодии сиёс□ эҳтиё□ дорад. Сатҳи демократияи иқтисод□ аз р□и муносибат ба моликият, имконияти дастрас□, истифода ва ихтиёрдории васоили меҳнат ва нати□аи он мушаххас мегардад. Имр□з дар роҳи ҳаракат ба с□и бозори озод эҳтиёкор□, истифодаи захираҳои мав□уда, дарназаргирии сатҳ ва чигунагии фарҳанги иқтисод□ ва сиёсии аҳол□, ки тағйироти тунду тезро қабул надорад ва амал□ намудани ислоҳот ба манфиати давлати То□икистон ва аксарияти аҳол□ зарур аст. Самтгир□ ба с□и усулу идеалҳои демократ□ набояд ба маънии даст кашидан аз арзишҳои анъанавии фарҳанги то□икон бошад. Муҳаммад Шамим менависад, ки "Гузаштан аз фарҳанги "сармоядории (*капитализми*) ҳаннот□" ба фарҳанги "***истеҳсолоти воқеии милл***□", аз фарҳанги "равнақи хонаводаҳои навкиса (*олигарх*□)" ба фарҳанги "***равнақи тамоми □омеа***", аз фарҳанги р□ёр□□ - зиддият ва тақсими □омеа ба "демократҳо" ва "исломиҳо" ба фарҳанги ***муколимаи сиёс***□ дар доираи бунёди давлати ҳуқуқ□ ва и□тимо□ зарур аст. Ҳамчунин бояд ба фарҳанги боло бурдани нақши давлат ва масъулияти он дар назди □омеа, фаҳмиш ва ташаккули □омеаи шаҳрванд□ бо назардошти унсурҳои пешрафтаи анъанав□, чун умумияти одамоне, ки онҳоро арзишҳои умум□ пайванд медиҳад ва ба фарҳанги ҳамкорию ҳамбастаг□ р□ овард[1].

Та□рибаи замонависозии (*модернизатсияи)* бомуваффақияти як силсила кишварҳои Шарқ нишон медиҳад, ки таҳаввулот дар онҳо на аз "либерализатсия кардани давлат, (ҳамон тавре, ки дар Ғарб буд), оғоз гардид, балки дар шароите сурат гирифт, ки давлат чун нерӯи ташаббускору созмондиҳандаи иқдомоту тадбирҳо амал карда, муносибати бозаргон□ дар иқтисодро □орӣ намуд"[2]. Дар ин миён, давлатҳои замонавишудаи (*модернизатсияшудаи*) Шарқ асосан пояҳои арзиши фарҳанг□, омилҳои анъанавии ҳокимиятро ҳифз карданд.

Бо такя ба афкори умум ва фундаметализми динию фарҳангию сиёсӣ, рафтори □иддии ахлоқ□, ҳуқуқ ва□ҳдадориҳои тамоми аъзои □омеа муайян ва □ор□ карда мешавад.

Таҷрибаи замонавишавии як қатор давлатҳои Шарқ нишон медиҳад, ки

---

[1] Кабир Мохаммед Шамим, Маджумдер Свагато (Бангладеш), Ценности и особенности политической культуры Южной Азии. Санкт-Петербург, 2006. С. 130.

[2] Там же. - С. 127.

муваффақияти онҳо дар ҳифзи арзишҳои анъанавии сиёс□-фарҳангӣ, ваҳдати миллат, амали ҳамоҳангшудаи элитаи ҳукмрон, фаъолияти режимҳои авторитарӣ ё авторитарӣ-либералии мусоидаткунанда ба инкишофи муносибатҳои бозаргонӣ дар масири афзалиятҳои миллӣ ва мутамаддин будааст. Онҳо тавонистанд иқтисодиёти худро ба шароити замон мутобиқ намоянд ва дар баробариин, хусусиятҳои асосии фарҳанги анъанав□ ва асолати милли худро на танҳо ҳифз намоянд, балки рушду равнақҳам диҳанд.

23 майи соли 1998 парламент Қонун “Дар бораи ҳизбҳои сиёс□” – ро қабул кард. Мутобиқи қонуни мазкур, фақат ҳизбҳои сиёс□ҳуқуқи иштироки муташаккилона дар интихоботро дарёфт карданд, ки ин аз як тараф, ҳаёти сиёсиро танзим намуд, аз □ониби дигар, ба фаъолнокии сиёсии шаҳрвандон замина гузошт. Конститутсияи То□икистон ба шаҳрвандон “*ҳуқуқи таъсис додани ҳизб, дигар созмонҳои □амъият□ ва муттаҳид шудан дар онҳо ба асоси ихтиёрӣ*” – ро кафолат медиҳад.

Бисёр ҳизбҳо, масалан, Ҳизби умумихалқии сотсиал-демократии То□икистон (ҲУСДТ), Ҳизби коммунисти То□икистон (ҲКТ), Ҳизби наҳзати исломии То□икистон (ҲНИТ), Ҳизби сотсиалистии То□икистон (ҲСТ) таҳти таъсири назарияҳо ва ақидаҳои сиёсии ғарб□ ва шарқ□ шакл гирифтанд. Ҳизби халқ□-демократии То□икистон (ҲХДТ) аз ибтидои таъсисёбиаш идеологияи асосии худро сотсиал-демократияи дунявӣ эълон намуд; Ҳизби иқтисодии То□икистон (ҲИТ) ва Ҳизби аграрии То□икистон (ҲАТ) ба либерализми иқтисодӣ такя мекунанд. Баъзе таҳқиқгарони то□ик ин ҳизбҳоро чун гур□ҳҳои муттаҳидшуда аз р□и манфиат дар атрофи лидер мешуморанд, таҳлилгарони дигар ба ин ақида ҳастанд, ки онҳо ҳизб ҳастанд, вале ҳан□з пурра шакл нагирифтаанд.

Демократия на танҳо дар сохторҳои и□тимоӣ-сиёс□, балки дар низоми арзишҳо: идеология, фарҳанг ва ҳаёти сиёс□ низ ифода меёбад. Низоми (*режими*) демократӣ на танҳо дар амалкарди мақомоти намояндагӣ, ҳокимият, ҳизбу созмонҳои сиёсӣ, ба таври мунтазам гузаронидани интихобот, озодии матбуот, мақомоти адлияи мустақилу бетараф, балки дар эҳтироми конститутсия, рафтори сиёсии шаҳрвандон ва анъанаҳои сиёс□ низ зоҳир мешавад. Ва ин мав□удияти фарҳанги сиёсии демократиро талаб менамояд, ки асоси онро боварии шахс ба аҳамияти сиёсии худ, бовар□ ба зарурат ва манфиати иштирок дар ҳаёти сиёсӣ, таҳаммули якдигар, доштани рӯҳияи ташаббускорӣ, хислати коллективии ҳокимият ва эҳсоси боварии сиёс□ ташкил медиҳанд.

Яке аз сабабҳои рушди заифи демократия дар То□икистон бо фарҳанги заифи сиёсии демократия вобастаг□ дорад. Ду сабаби сустии демократия дар То□икистон ву□уд дорад: яке бо сохтори иқтисод□ ва и□тимо□ - сиёс□ алоқаманд аст ва дигаре бо фарҳанг.

Барои он ки пешрафти сиёс□ самаранок бошад, лозим аст, ки аксарияти аъзои □омеа қудрату тавоноии таъсиррасон□ ба ҳаёти сиёсиро аз тариқи танқиди созандаи ҳар як шахси масъули роҳдода ба иштибоҳот дошта бошад ва барои оқибаташ тарсу ҳарос надошта бошад. Ҳамчунин ҳар як аъзои ҷомеа бо роҳи изҳори фикру андешаи худ доир ба проблемаҳои гуногуни □омеа бояд бовар□ дошта бошад, ки андешаи □ арзиш дорад ва ба он г□ш хоҳанд дод. Яке аз мутафаккирона араб гуфта буд: "*Б□ҳронеро, ки дар шароити он қарор дорем, ҳамар□за мушоҳида мекунем. Мақсади ман дар зиндагии имр□заи мо мав□уд набудани муколима аст. Ва ин нати□аи он аст, ки мо дар афкори худ озод нестем, чунки ҳуқуқи шахси дигарро ба озодии фикр намепазирем, ҳуқуқи вайро ба изҳори андешааш қабул надорем. Мо* ***андешаро - бо шамшер, ақидаро - бо маҳбас, фикрро - бо найза пешвоз мегирем, ба муқобили ҳар гуна ғайрандеш□ мебароем****…*"[1].

Яке аз норасоиҳои фарҳанг дар кишвари мо ин аст, ки ҳар кас фикру андешаи худро дуруст мешуморад ва сухан чун

---

[1] Сунала Махмуд Талиб. Особенности палестинской политической культуры и электоральной культуры. М., 2005. С. 132.

□узъи таркибии шахсият фаҳмида мешавад. Агар касе нуқтаи назар ва андешаи моро танқид намояд, мо ба чунин шахс хусумат меварзем. Яъне чунин фазои муҳокимаву баррасии андешаҳо ву□уд надорад, ки дар он ақида бидуни вобастаг□ ба изҳоркунандааш рақобат намояд.

Ба назари мо, барои бедории □омеа ба мақсади иштироки воқе□ дар рушди кишвар, ташаббускории аксарияти шаҳрвандон лозим аст. Демократия низ ба сатҳи фарҳанги сиёсии шаҳрвандон эҳтиё□ дорад, ки он метавонад пояи устувори ҳокимияти сиёсиро таъмин намояд. Дар соҳаи сиёсӣ барои шахс бояд озодии фикру ақида дар тамоми сатҳҳо фароҳам гардад, ки он барои рушди фарҳанги сиёс□ заминагузор аст.

Дар □омеаҳои аз □иҳати иқтисодӣ ақибмонда сохтори демократ□ шакли сунъи, формали ва шиоргузориро касб мекунад, ки он ба оқибатҳои носозгори и□тимо□ оварданаш аз эҳтимол дур нест. Бинобар ин ҳам, баланд бардоштани фарҳанги сиёс□ дар зинаҳои гуногуни системаи давлатдор□ ва □омеа боиси ноил гаштан ба рушди иқтисодиёт гардида, на танҳо озодии инсонро аз □иҳати и□тимоию сиёс□ таъмин менамояд, балки ба □аҳонбинии шахс низ таъсири мусб□ мерасонад.

- Дар □омеаи муосири То□икистон қишрҳои муайяни соҳибимтиёз дар байни ҳамагуна гуруҳҳои и□тимоии □омеа ву□уд доранд ва омма дар шахсияти онҳо намояндагони худро эҳсос менамоянд. Тарбияи фарҳангии чунин шахсон яке аз нишонаҳои демократия аст, чунки ин□о масъала дар бораи озодии интихоби шахс, раванди баробарӣдар амал буда,ҳамагуна формализми ҳуқуқи сиёс□ дар байни гуруҳҳои гуногуни и□тимо□ аз байн меравад ва боисираванди интихобӣ гардида, сабаби пайдо шудани нишонаҳои харизма мегардад.

Хулоса, фарҳанги сиёсӣ фарогирандаи ҳамаи ҷабҳаҳои ҳаёти ҷомеа буда, боиси раванди ҷаҳонигароӣ мегардад.

Адабиёт

1.Широбоков С.А. Доминанты российской политической культуры. М., 2009. С.124.

2.Кабир Мохаммед Шамим, Маджумдер Свагато (Бангладеш), Ценности и особенности политической культуры Южной Азии. Санкт-Петербург, 2006. С.130.

3.Там же. С. 127.

4.Сунала Махмуд Талиб. Особенности палестинской политической культуры и электоральной культуры. М.,2005. С.132.

Г.Г. Каххаров

Политическая культура – фактор развития демократии

В статье анализируется взаимосвязь политической культуры и демократические процессы в современном обществе. На ряду с этим рассматривается влияние политической культуры на общие тенденции развития общества.

Ключевые слова: политическая культура, демократические процессы, тоталитарный, авторитарный, демократический.

G.G. Qaharov

The political Culture: The factory of Development of Democracy

This article analysis the interconnection between the political culture and democratic processes in contemprorary society. At the same time this article discusses the influence of political culture on general tendencies of social development.

Keywords: political culture, democraticcal processes, totalitarian, authoritarian, democratic

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН -2/2015

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ=ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

БАЪЗЕ МАСОИЛИ НИҲОДҲОИ ҲУҚУҚӢ ВА ПАДИДАҲОИ ДАВЛАТДОРӢ ДАР АМОРАТИ БУХОРО

И.Б. Буриев[1]

Дар мақола оид ба баъзе падидаҳои ҳуқуқӣ ва ниҳодҳои давлатдории Аморати Бухоро таҳқиқот анҷом дода шуда, хусусияти хоси онҳо дар марҳилаи нави таърихӣ ошкор карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: Таърихи ҳуқуқ ва давлат, падидаҳои ҳуқуқӣ, ниҳодҳои давлатдорӣ, давлатдории манғитиҳо.

Аморати Бухоро маркази дин ва тамаддун дар ҳудуди шарқии "Дор-ул-ислом" дар миёна ва нимаи дуюми асри XIX аксар музаффариятҳои худро на танҳо устувор накард ва рушд надод, балки онҳоро аз даст дода, сарварони он бештари вақт бо ҷангҳои дохилисулолавию ҳокимони маҳаллӣ ва ҳамсоядавлатҳои худ машғул шуда, аз сиёсатҳои ҷории ҷаҳонӣ ноогоҳ монда буданд. Махсусан, ҷанг бо хонигариҳои Хева ва Қуқанд барои Тошканд, Хуҷанд ва дигар ноҳияҳои имрӯзаи шимолии Тоҷикистон барои ин кишварҳо ва аҳолии маҳаллӣ харобиовар буданд. Ҷангҳои дохилисулолавӣ низ аксар ба хароб шудани минтақаҳои гуногуни кишвар сабаб мешуд.[2] Андозҳои зиёд ҷамъоварӣ гардад ҳам он на барои ободонии кишвар, балки барои нигоҳ доштани дарбору дарбориён ва амир сарф мешуд. Амалдорон асосан маоши муайян надошта, балки миқдори муайяни андози солонаро барои худ ва сипоҳу амалдорон нигоҳ медоштанд, ки он ҳам сабаби худсарии амалдорон дар ҷамъоварии андоз мегардид. Ин ва дигар ҷанбаҳои манфии зиндагии Аморати Бухоро дар кишвар заъфи ҳокимият, парешонӣ, заифии сипоҳ ва қашшоқиро вусъат медод.

Аморати Бухоро аз соли 1753 аз ҷониби сулолаи манғитҳо (1753-1920) идора карда шуда, бо оғози нимаи дуюми асри XIX, дигаргуниҳои қатъӣ онро интизор буд.

Дар арафаи дигаргуниҳои солҳои 50-60-ум, ки дар вазъи сиёсии ҷаҳон ва махсусан мавқеи Русия дар он ба вуқуъ омаданд ва мақоми геополитикии аксар давлатҳои ҳамсояи Аморати Бухороро тағйир доданд, вазъи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва низомии кишвар ба таври густурда аз ин воқеоти муҳити атроф дур аз таъсир, пуртаззод ва мухталиф нисбат ба он ба назар мерасид.

Пеш аз ҳама, аз ҳаводиси ба вуқуъ пайваста ҷанги Қрим (1853-1856)-ро зикр кардан лозим аст, ки барои Русия майдони геополитикиро ба сӯи Аврупо як қадар маҳдуд намуда, фаъолияти сиёсию экспансияи фарҳангии онро ба таври ошкоро ба суи кишварҳои Аврупо, махсусан давлатҳои мустамликавию нимамустамликавии балканӣ, пешгирӣ намуд. Русия дар ҷанги Қрим (1853-1856) аз ҷониби иттифоқи давлатҳои аврупоӣ шикаст дода шуд ва ин шикасти низомӣ монеаи ҷиддӣ дар пешравии кишвар дар ин самт ба вуҷуд овард. Дар ҳамин вазъият Русия як муддат дар сиёсати берунаи худ аз фаъолият дар ин самт даст кашид.

Вазъи сиёсию геополитикии ба амал омада аз ҷониби доираи ҳукуматдорони Бухоро ва дигар хонигариҳо ба таври дуруст на танҳо баҳогузорӣ, балки омухта нашуда буд. Кӯшишҳои Аҳмади Дониш, яке аз аввалин маорифпарварони тоҷик, ки дар натиҷаи сафарҳои ба Русия доштааш ва ба вазъи сиёсии кишвар ва аҳамияти муносибатҳои дутарафа бо Русия сарфаҳм рафта, бо масоили рузмарра шиносоӣ пайдо намуда буд, аз ҷониби доираи сарварони давлат, пеш аз ҳама Амир пазируфта нашуд. Аҳмади Дониш нақшаи ислоҳот дар давлатдориро пешбинӣ карда буд, ки тибқи он кишвар метавонист аз ҳолати бунбасти сиёсию иқтисодӣ, маъмурию фарҳангии худ берун ояд, шароит барои рушди муносибатҳои нав, пеш аз ҳама пешрафти маориф, таълиму тарбия ва ба ин восита таъмин намудани рушди кишварро фароҳам орад. Аҳмади Дониш дар ин барномаи пешниҳоднамудаи худ пешрафти кишварро бо роҳи таълиму ислоҳотҳо, ки бо

---

[1] Мудири ИФСваҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.ҳ.

[2] Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). Душанбе, 1999. С.83.

сарварии Амир бояд сурат мегирифтанд пешниҳод намуда, ҳануз зидди сохтори амирӣ ва ё подшоҳии идоракунии кишвар набаромада буд.

Аз ҷониби дигар, бо таъмин намудани ҳокимияти устувори худ дар Бухоро ва шикаст додани давлатҳои ҳамсоя, бастани шартномаҳо бо Ирони Сафавӣ, амирони Бухоро дар муҳити орому сулҳ зиндагӣ намуда, ҷаҳонро осуда дарёфтанд ва чи хеле аз асарҳои Аҳмади Дониш ва Садриддин Айнӣ дармеёбем, ба корҳои давлатдорӣ ва рушди он аҳамияти камтар дода мешуд. Вазъияти мураккаби сиёсию геополитикии минтақа ва бархурди манфиатҳо дар атрофи Осиёи Марказӣ аз ҷониби роҳбарони давлат, на танҳо эҳсос карда намешуд, балки диққати касеро ҷалб намекард.

Ҳокимият ба рушди ниҳод, падида ва суннатҳои давлатдории аз ниёгон боқӣ монда низ аҳамият надода, қисмате аз ин ниҳодҳо ва суннатҳо аллакай ба гушаи фаромушӣ супурда шуда, қисмати дигари онро ба манфиати рӯзмарраи худ тобеъ намуда, манғитиҳо як сохтори соддаи идориро ба роҳ монданд. Дар давраи идоракунии манғитҳо дар бораи ҳатто як сохтори идории ба давлатдорию сохтори пешрафтаи давлатии Сомониён ё Ғуриён ҳаммонанд ва ё баробар сухан гуфтан номумкин аст.

Қайд намудан лозим аст, ки заминаҳои соддагардонии сохтори идорию маъмурии кишвар аз замони Шибониҳо оғоз ёфта, дар давраи сулолаи Аштархониҳо идома меёбад. Ин сулолаҳои баромадашон муғул – мардуми кучии осиёӣ, ки минбаъд аз империяи чингизӣ пора шудаанд, аз як ҷониб, дар зарфи садсолаҳои баъд аз Чингиз низ суннатҳои кучии худро аз даст надода, қисмате аз онҳо дини исломро қабул намудаю ба сохти зиндагии шаҳрнишинӣ – муқимӣ гузашта бошанд ҳам, бо омадани ҳамқабилаҳои худ боз ба фаъолияти кишваркушоиҳо ҳамроҳ гардиданд. Ҳамин андеша нисбат ба гурӯҳҳои дар ҳудуди Аморати Бухоро муттаҳид зиндагикунандаи қабоили араб низ дуруст аст. Қабоили гуногуни муғул ва араб на танҳо аз ҷониби Шибониҳо ва Аштархониҳо, балки аз ҷониби мангитиҳо низ ҳамчун воҳиди низомӣ эътироф ва ба ҷангҳо сафарбар карда мешуданд.

Масоили таҳияи чорабиниҳои машқӣ ва даъват ба сафи лашкар, инчунин суннати тайёр кардан, машқ додан, омухтани санъати низомӣ аллакай аз марҳилаи истилои Осиёи Марказӣ аз ҷониби муғулон тарзи содда ва аз ҷанбаи иқтисодию низомӣ ва идорӣ босамар ҳалли худро ёфта буд. Муғулҳо бо муттаҳид намудани кишварҳои ҳудудашон васеъ тавонистанд империя таъсис диҳанд. Масоили идораи кишвар бо ёрии якчанд чорабиниҳои муҳим аз қабили ислоҳоти сохтори идории маъмурӣ, сафарбарии лашкар ва ғайра бо роҳи ҷорӣ намудани тақсимоти ҳудудии кишвар вобаста ба принсипи низомӣ баррасӣ ва ҳал гардид. Тибқи ислоҳоти маъмурии кишвар кулли ҳудуди зери тобеъияти империя ба даҳа, сада, ҳазора ва туман (даҳҳазора) тақсим карда шуд.[1] Даҳа ҳудуди деҳаро меномиданд, ки тавоноии сафарбар намудани 10 артишӣ (аскар) бо тамоми лавозимот ва аслиҳаи ҳарбӣ ба лашкари кишварро дошт. Сарварии ин воҳиди низомиро даҳа (минбаъд даҳбошӣ) ба зимма дошт. Даҳа ҳамчун воҳиди низомӣ тибқи тартиботи низомномаи ҳарбӣ амал намуда, ягон узви он бе рухсати хаттии сардор - даҳбошӣ аз ҳудуди муайяншудаи маҳалл берун рафта наметавонист. Дар навбати худ даҳто даҳа - садаро ташкил медоданд, ки он низ сардори худро дошт, ки садабошӣ (юзбошӣ) номида мешуд. Даҳбошиҳо танҳо бо рухсати хаттии садабошӣ аз ҳудуди сада берун рафта метавонистанд. Даҳто сада ҳазораро ташкил медод. Сарвари низомии он ҳазора номида мешуд. Туман аз даҳ ҳазора таъсис мегардид. Принсипи ташкили сада, ҳазора ва туман мисли даҳа буда, асосан миқдори артишиёнеро дар назар дошт, ки ба ҷанг сафарбар карда шуда метавонистанд.

Туман аз ҷониби амир идора карда мешуд ва амир феодали бузург ва сардори лашкар дар ҳолати ҷанг шинохта мешуд. Низоми таъсисдодаи муғул дар тамоми давраи ҳукмронии ин сулола ба тариқи самаранок истифода ва ба мақсадҳои элитаи сиёсию низомии кишвар хизмат намуд.

Дар марҳилаи идории сулолаи темуриён (1370-1499) дар сохтори идории мамлакат тағйирот ба вуҷуд оварда шуд ва Темур кишварро ба вилоятҳо тақсим намуд. Темуриён асосан ба лашкари доимӣ такя наму-

[1] Juvaini A. The History of World Conguerer. London, 1966. P.16; Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане. С.62.

да[1], дар минтақаҳои муқими муғулу арабҳо тағйироти ҷиддӣ ба вуҷуд наоварда, боз ба арабу қабоили кучии туркнишин муроҷиат мекард ва сарчашмаи комил намудани ҳисоби лашкар онҳо буданд.

Минбаъд, Шибониҳо ва Аштархониҳо падидаи тақсими маъмурии кишварро ба вилоятҳо эътироф ва дар амал ҷорӣ намуданд, вале маҳалҳои арабу турк ва муғулнишин аз он истисно буд ва ё нисбат ба ин маҳаллҳо истифода шавад ҳам, сарварии ин маҳаллҳоро сарвари қабила ба зимма дошт ва онҳо ба сифати макони комил гардонидани артиш истифода мебурданд, яъне идораи ин қабилаҳо ба ашхоси муайян супурда шуда буд. Масалан арабҳоро нақиб – як нафар авлоди Паёмбар бо унвони раис роҳбарӣ мекард ва масоили баррасии масоили даъвою баҳсҳои ҳуқуқии онҳо низ ба зиммааш буд.

Манғитиҳо низ ба ин қабилаҳо чун манбаи лашкариёни тайёр – артишиён муносибат мекарданд. Азбаски яке аз муҳимтарин вазифаи сарвари давлат таъсис додан ва нигоҳ доштани артиш буд, пас, бо ҳалли масъалаи сафарбар намудани аҳолӣ ба ҷанг бо тариқи аллакай санҷидашуда, онҳо дигар эҳтиёҷ ба дастгоҳи мураккаби мақомоти давлатӣ надоштанд.

Махсусан, дар давраи манғитиҳо, эҳтиёҷ ба мақомоти мураккаби давлатиро сарварони давлат эҳсос намекарданд. Далели гуфтаҳои мо, қаноат кардани амирони манғит дар идораи ҷомеа ва давлат ба тайини якчанд мансабдорони олии давлатӣ мебошад. Сабаби дигари рушд надодани суннатҳои давлатдории пешқадами замона ва ниёгон - Сомониён дар он низ буд, ки давлатдорони манғит дар ҳудуди кишвар ва ҳамсояҳои наздиктарини худ хонигариҳо маҳдуд гардида, барои ободонии кишвар, пешрафти иқтисодӣ, пурра намудани буҷаи кишвар аҳамияти ҷиддӣ надоданд. Иқтисодиёти кишвар мисли пештара дар асоси заминдории феодалӣ ба роҳ монда шуда, сифат ва самаранокии кори кишоварз тағйир намеёфт.

Албатта, дар доираи солҳои идораи манғитиҳо мо метавонем оид ба як қатор падидаҳои давлатдорӣ ва ҳуқуқӣ, ки қисман аз замони томанғитӣ ва қисман ниҳодҳои созмондодаи онҳо ба шумор мерафтанд, таҳқиқот анҷом диҳем. Вобаста ба навъи таърихии Аморати Бухоро қайд намудан лозим аст, ки дар адабиёти илмии таърихшиносӣ ва таърихи ҳуқуқ бо истифодаи ченаки форматсия – навъи таърихии он аниқ карда шудааст. Мутобиқан ҷомеаи асримиёнагии Осиёи марказӣ форматсияи феодалиро аз сар мегузаронид ва давлату ҳуқӯқи феодалӣ ба он хос буд.[2] Тибқи навъбандии дигар, навъбандии тамаддунӣ, ки дар адабиёти илмии муосир васеъ истифода мегардад, ҷомеаи Аморати Бухоро бо дин ва фарҳанги ҳукмронаш ба тамаддунӣ исломӣ тааллуқ дошта, сарчашмаҳои ҳуқуқии он низ аз меъёру қавоиди динӣ замина мегирад.

Агар ченаки форматсиониро истифода намоем, Аморати Бухоро давлати феодалӣ ба шумор меравад. Дар он синфҳои заминдорони бузург ва кишоварзон асоси истеҳсолотро ташкил медоданд. Идеологияи ҳукмрон – таълимоти дини ислом ба шумор мерафт, ки тибқи он замин моликияти Аллоҳ шумурда мешуд. Амир чун сояи ҳайбати Аллоҳ дар руи замин маҳсуб гардида, ихтиёрдории заминро дар кишвар ба зимма дошт.[3] Аз ин сабаб падидаи моликият ва соҳибмулкӣ як падидаи нисбӣ шуморида шуда, Амир ҳуқуқи ҳадя намудан, мусодира намудан, аз як нафар гирифта ба дигаре инъом кардани моликиятро дошт. Аҷиб аст, ки падидаи вазъи ҳуқуқии шахс дар ин марҳила аз омилҳои гуногун вобаста буда, омилҳои асосӣ – соҳибмулки замин будан ва доштани мансаби давлатӣ будааст. Азбаски боигарии асосии ин марҳила замин маҳсуб мегардид, доштани замин – мазмуни соҳиб будан ба як қатор бартариҳоро дошт. Баръакс онҳое, ки соҳиби замин набуданд, вазъи ҳуқуқии, ба истиснои табақаи ҳунарманду дорои касбҳои озод, хароб доштанд. Ғайр аз ин намояндагони ин табақаҳо – андозсупор буда, иҷрои уҳдадориҳои зиёде аз қабили молиёти яккарата, корҳои таъмири ҷую каналҳо, биноҳои маъмурӣ, пулу роҳҳо ва ғайра низ ба зиммаи онҳо гузошта мешуд.

---

[1] Уложение Тимура. Ташкент, 1968. - С.77-79.

[2] Азизкулова Г.С. Цикл лекций по истории государства и права Республики Таджикистан. Душанбе, 1995. С.11-12; Холиков А. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2002. С.8.

[3] "Амир сояи ҳайбати Аллоҳ" дар Парчами Аморати Бухоро насб шуда буд.

Омили дигаре, ки дар ҷомеаи суннатии тоҷикон вазъи ҳуқуқии шахсро муайян менамуд пайравии дини мушаххас буд. Дар Аморат пайравони дини ислом ҳуқуқ ва имтиёзҳои бештарро доштанд. Онҳо, махсусан, дар соҳаҳои ҳуқуқи оммавӣ бартариҳоро соҳиб буда, дар соҳаҳои ҳуқуқи хусусӣ дар қонунгузорӣ ва амалия баробарӣ дар нисбат ба пайравони ҳамаи дину мазоҳиб эътироф шуда буд.

Яке аз ниҳодҳои муҳими давлатдорӣ дар ин марҳила ниҳоди қушбегӣ ба шумор мерафт. Қушбегӣ баъд аз сарвари давлат мансабдори дуюми давлатӣ маҳсуб гардида, муваззафи баррасӣ ва ҳалли куллӣ масоили давлатӣ буд. Танҳо баъд аз ҷанги Русу Бухоро (1864-1868)[1] ваколатҳои қушбегӣ тағйир пазируфта, як қатор ваколатҳои қушбегӣ маҳдуд ва дар баробари ин ваколатҳои нав ба ӯ дода шуданд. Қушбегӣ баъзе ваколатҳои судиро низ соҳиб гардида, махсусан нисбат ба ашхоси табааи Аморат набуда бо гумоштаи сиёсии Русия ҳамкорӣ менамуд.

Аз ниҳодҳои ба адолати судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ таалуқдошта низоми ниҳодҳои судӣ – қозиён ва мақомоти нимасудию маъмурӣ ва ваколатҳояшон хусусияти динӣ дошта муҳтасиб ва минбаъд раисро номбар кардан лозим аст.

Суди қозӣ ягона мақомоти адолати судии Аморати Бухоро буд, ки ба таври фаъол ва бо тағйиротҳои ҷузъӣ аз низоми давлатдории Сомониён боқӣ монда буд. Азбаски адолати судӣ як асли муҳими ҳуқуқи исломӣ буда, талабот нисбат ба он дар сарчашмаҳои асосӣ зикр гардида аст, пас, тағйирот дар расмиёт ва мурофиа дохил намудан имкон надошт. Дар Бухоро низоми ягонаи суди қозӣ вуҷуд дошта, онро баъд аз Амир Шайх ул-ислом ва Қозӣ-калон роҳбарӣ мекарданд. Қайд намудан зарур аст, ки дар ваколатҳо, тобеияти судӣ, ҳуқуқ ва уҳдадорӣ, масоили ташкилӣ ва истеҳсолоти судӣ он аз низоми муосири судӣ тафовути ҷиддӣ дошт. Пеш аз ҳама, мурофиаи ягона вуҷуд дошта ба мурофиаи гражданӣ ва ҷиноятӣ тақсим намегардид. Қозӣ асосан як нафар буда, кулли даъвоҳои оилавию гражданӣ ва ҷиноятиро баррасӣ мекард. Вобаста ба предмети даъво ҳамаи даъвоҳо қабул менамуд. Танҳо дар мавриди баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ва махсусан, он ҷиноятҳое ки ҷазояшон ҳукми қатл пешбинӣ шуда буд, бо роҳи ирсоли парванда ва ҳукм бояд розигии сарвари давлатро ҳосил мекарданд. Дар сурати розигӣ додани сарвари давлат ҳукми қатл амалӣ мегардид. Дар акси ҳол ҷазои аз озодӣ маҳрум намудан истифода мегардид.

Қозӣ мақомоти татбиққунандаи адолати судӣ буда, дар тартиби интихоб ба он як қатор талабот гузошта мешуд. Масоили ташкили фаъолияти қозӣ яксон буда, танҳо вобаста ба макон ва тобеияти судӣ метавонист дар баъзе мавридҳо тағйироти ҷузъӣ дошта бошад. Ин андеша нисбат ба истеҳсолоти судӣ низ дуруст аст. Масалан, мурофиаи судӣ дар пойтахти кишвар – шаҳри Бухоро баргузор мегашт ва ба сифати судя Қози - калон онро мебурд ва он аз мурофиаи судии қозии оддӣ фарқ надошт.

Ниҳоди дигари давлатдорӣ раис (муҳтасиб) дар Аморати Бухоро ба ҳалли масоили гуногуни даъво, махсусан, даъвои баргардонидани қарз, баррасии баҳсҳои тиҷоратӣ машғул буд. Ин ниҳод дар амалӣ намудани адолати судӣ танҳо бо он даъвоҳое сарукор мегирифт, ки таҳқиқу тафтишро талаб намекарданд, аз қабили қарз ва саркашӣ аз баргардонидани он. Қайд намудан лозим аст, ки суди қозӣ ва раис (муҳтасиб) корҳоро то дараҷае самаранок, саривақт ва тибқи талаботи қонун амалӣ менамуданд, ки яҳудиёни тоҷири табааи Русия аз давлати Русь қотеъона талаб доштанд, ки баррасии ин баҳсҳо ба зиммаи қозии маҳаллӣ гузошта шавад.

Хулоса, таҳлили рушди ниҳодҳои алоҳидаи давлатдорию ҳуқуқии марҳилаи таърихи аморати Бухоро баёнгари он аст, ки сохтори соддаи идории таъсисдодаи онҳо вобаста аз ҷаҳонбинӣ ва сиёсати дохилидавлатӣ сурат гирифта, дар марҳилаи нави таърихӣ онҳо натавонистанд нақши кишварро дар сиёсати ҷаҳонӣ ва минтақаӣ чун давлатдориҳои пешин густурда, пешқадам ва сернуфуз дар сиёсати ҷаҳонӣ нигоҳ доранд.

[1] Бокиев О.Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. Душанбе,1994. С.76; Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. В 3-х томах. СПб, 1906.

И.Б. Буриев

Некоторые вопросы функционирования институтов права и государственности

в Бухарском эмирате

В статье исследованы некоторые аспекты функционирования институтов права и государственности Бухарского эмирата. В ней раскрыты некоторые особенности функционирования этих институтов в новом историческом этапе развития таджиков.

Ключевые слова: история права и государства, институты права, институты государственности, государственность при мангитах.

I.B. Buriev

Some questions of law and the functioning of the institutions of statehood in the Emirate of Bukhara

The article examines some aspects of the functioning of the institutions of law and statehood Emirate. It revealed some features of the functioning of these institutions in the new historical stage of development of the Tajiks.

Keywords: history of the state, institutions, law, institutions of statehood, statehood at Mangit.

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН -2/2015

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Маджидзада Дж.З.[1], Ф.М. Косимов[2]

Становление и развитие оперативно-розыскной деятельности в Таджикистане имеет многовековую и крайне интересную историю возникновения и развития. В статье с точки зрения исторического подхода исследуются основные аспекты становления, функционирования и развития данного института в разные периоды истории.

Ключевые слова: история, право, становление, развитие оперативно-розыскная деятельность в Таджикистан.

Становление и развитие оперативно-розыскной деятельности в Таджикистане имеет многовековую и крайне интересную историю возникновения и развития. Современным наукам, в том числе историческим характерны как исторический подход, так и диалектический метод исследования, рассматривающего все события и факты в тесной связи с конкретными условиями.

"Знание истории, - как справедливо заметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, - необходимо не только ради самого прошлого – оно как компас помогает определить дальнейший путь нации, выявлять новые процессы и течения, с которыми сталкивается в своем развитии любая государственность[3]".

Теория и история – это наука, находящаяся в постоянном сравнительно-правовом развитии. История, прежде всего, это открытие мира, его прошлого. С помощью истории мы путешествуем в пространстве, и разумеется, во времени. История позволяет узнать и то, как общество оценивает себя, и то, как изменяется его положение с течениемвремени. История это не только сумма знаний о прошлом, но и всегда историческое мышление, позволяющее ясно осознавать свою гражданскую позицию, свое отношение к происходящим событиям и явлениям, глубоко понимать и раскрывать их сущность и направленность. История, безусловно, воспитывает национальную гордость и патриотизм.

По поводу исследования истории Средней Азии в 1891 году крупнейший историк Востока, создатель русской востоковедной исторической школы В.В. Бартольд писал академику В.Р. Розену что: "Едва ли кто-нибудь сделал попытку рассмотреть хоть часть истории Средней Азии при помощи сравнительного метода, с приложением тех законов исторического развития, которые выработали для истории Европы. Строго научный курс истории Средней Азии, подобный курсу истории Рима….Теперь ещё не мыслим[4]".

С позиции творческий научное проникновение в прошлое необходимо потому, что история рассматривает общественное развитие как процесс, в котором тесно переплетено прошлое, настоящее и будущее. Следовательно, каким бы отдаленным отрезком прошлого она не занималась, через него она видит путь к сегодняшнему дню, а затем-в будущее. Поэтому, как справедливо отмечает И.Б. Буриев, "изучение и в приятие богатого опыта прошлых поколений, создаёт реальные основы совершенствования институтов государственности (в том числе ОРД) не только таджикского народа, но и всего региона[5]".

Осуществленное нами исследование на становление и развитие оперативно-

---

[1] Зоиров Дж.М. - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Таджикистан, действительный член Всемирной Академии наук комплексной безопасности, генерал - майор милиции.

[2]Косимов Ф.М. - Соискатель ИФПП АИ Республики Таджикистан.

[3]Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая. От Арийцев до Саманидов. Лондон, 2000. С.127.

[4]Крачковский И.Ю. Русские письма академику В.Р. Розену а Азиатском музее АН СССР-ДАН-В. 1929. С.231.

[5]Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период). Душанбе: «Ирфон», 2008.-С.8.

розыскной деятельности в советском и постсоветском Таджикистане убеждает, что история последнего в различные периоды и ее методы тесно связана "с момента ведения человеком осознанной жизни и возникновения первых государств[1]".

Государственные структуры по негласному добыванию информации о правопорядке внутри страны, скрытых замыслах других государств, системе защиты секретов и противодействия тайным попыткам воздействовать на политику, вооруженные силы и другие стороны жизни страны известны еще со времен египетских фараонов.[2]

Мы не задаемся целью проследить историческое развитие правоохранительных органов, исполнявших функцию уголовного сыска. Наша цель: осмыслить правовые взгляды, сущность, содержание и ее периодизации оперативно-розыскной деятельности в советском и постсоветском Таджикистане.

Историю становления и развития оперативно-розыскной деятельности целесообразно рассматривать в трех аспектах. Первый-это рассмотрение исторического процесса появления и развития самих оперативно-розыскной мероприятий с момента их возникновения и до наших дней. Другой аспект- вопросы истории научного осмысления мероприятий, перехода от эмпирических фактов их проведения до теоретического обоснования мероприятия, уяснения их сущности, формирования и развития теории оперативно-розыскной деятельности. Третий аспект- появление открытых нормативных актов об оперативно-розыскной деятельности, формирование в Таджикистан оперативно-розыскного законодательства, включающего не только регламентацию оснований и условий проведения оперативно-розыскной мероприятий, но и вопросы контроля за их проведением, гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина[3].

Уголовно-сыскная функция, которое в этих функциях входит ОРМ правоохранительных органов возникла одновременно с их учреждением в эпоху рабовладельческих государств[4] и как верно заметил В.С. Измозик, история сыска, по сути, начинается с момента возникновения государства[5].По этому поводу Ф.Энгельс, подчеркивая одновременность и единство возникновения государства и полиции, указывал, что полиция "так же стара, как государство"[6].

С появлением государства в его функции входило обеспечение его интересов, защита территории, выявление и противостояние внешним угрозам.

Для выполнения таких задач недостаточно было уголовных законов и устрашающего уголовного процесса тех времен с присущей им жестокостью: широко и в изощренных видах применявшейся смертной казнью, членовредительством, пытками и т. п.[7] Чтобы действительно стать олицетворением вездесущего государственного аппарата, представляющего уши, глаза, руки, ноги, посредством которых интерес собственника "подслушивает, высматривает, оценивает, охраняет, хватает, бегает"[8], полиции необходимо было организованное тайное осведомление.

С этой целью в рабовладельческих государствах широко пользовались услугами тайных провокаторов-предателей из среды самих рабов, слуг, преступников, которые путем измены и предательства помогли полиции подавлять восстания, находить политических и уголовных преступников.[9] Названные тайные помощники полиции в раз-

---

[1]Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ). Санкт-Петербург.2005.-С.5.

[2]Зухуров С.З. Выступление министра МБ РТ // Точикистон. 1998. 18 дек.

[3]Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке. СПб, 2006. -С.4.

[4]Возный А.Ф. Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.,1980. С.7.

[5] См.: Жандармы России / Сост. В.С. Измозик.- СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.С.3.

[6]Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.1.С.142

[7]См.: Рассейкин Д.П. Очерки истории уголовной регистрации. Саратов, 1976.

[8]МарксК., Энгельс Ф. Соч., т.1. -С.142.

[9]См.: История государства и права зарубежных стран. -М., 1963. Т.1. -С.227.

ное странах и в разное время назывались по-разному: "агентами-доносителями", "осведомителями", "соглядатаями", "деляторами" (информаторами), "провокаторами", официально – "баридами в Саманидском государстве"[1].

Из истории древнего Таджикистана, известно, что в работе органов государственной власти, обеспечивающих общественный правопорядок, широко использовались отдельные методы и формы сыскной работы, направленные на выявление и наказание лиц, допустивших нарушения норм шариата, составляющего основу мусульманского права.[2]

В империи Ахеменидов в 5-6 вв. до н.э., состав которой (наряду с такими государствами как Вавилон, Египет, Иран, Урарту, Ассирия), входило также и государство таджиков (бактрийцы, согдийцы и саки), каторое при царе Дарии-1(522-486 гг.до н.э.) имело две ветви власти-военную и административную. Согласно проведенной им административной реформы, все отдаленные вилояты (области) управлялись тремя наместниками-страпами-Валиями, Девандорами и Сипахсолорами. Страпы были независимы друг от друга, почти всегда назначались из числа персов и подчинялись непосредственно эмиру. Эмир руководил ими через тайных косидов и чопаров (в современном понимании-агентов и связных).[3] Они должны были, втираясь в доверие лиц, интересующих Эмир или правителю, выведывать их планы и замыслы, способствовать, а затем передавать им. Такая деятельность, как правило, оплачивалась.

В период правления Султан Махмуда Газневида (998-1030 г.г.), государство таджиков достигло наибольшего могущества. Султан придавал большое значение государственному сыску. Кроме приставленных к каждому правителю секретных агентов, при Махмуде состоял специальный чиновник, обязанностью которого был сбор информации о внутреннем положении, действиях и настроениях местных правителей. Султон Махмуд приставил соглядатаев даже к своим родным детям, в том числе и к престола наследнику-Масуду. Но и у Масуда при дворе отца были тайные осведомители[4].

Основные материалы для контроля правитель получал от тайные осведомители. Их содержание проверялось: вызывались и допрашивались свидетели, устраивались очные ставки, производились сопровождаемые обысками аресты. Конец XI века знаменателен созданием тайной агентуры – явлением для тех лет новым, но, как показало время, очень перспективным.

Свободные граждане древних рабовладельческих государств не уважали подобное ремесло. Аморальность полицейской профессии, связанной с открытым насилием, произволом в сочетании с тайной провокацией, шантажом и подкупом, являлась, как писал Ф.Энгельс, следствием образа "мыслей древнего родового быта" и недостаточного авторитета, у государства "чтобы внушить уважение к ремеслу, которое бывшим членам родов неминуемо должно было казаться гнусным"[5].

Феодальное государство в отличие от рабовладельческого уже настолько освободилось от образа мыслей родового строя и обрело такой моральный авторитет, что осуществление полицейских функций из унизительного ремесла постепенно превращалось в одну из привилегий класса феодалов.

В государственной системе Саманидов, важная роль отводилась Даргаху вообще здесь примечательно то, что все чиновники двора обладали специфическими полномочиями.

Главой чиновников канцелярии считался Хаджиби Бузург. При последних Саманидах Великими Хаджибами становились бывшие тюркские гулями, военачальники.

Особыми полномочиями обладал также Сохиб – харас (Сохибчарас- по Низамулку),

[1]Возный А.Ф. Уголовно-правовые и этические проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. - М., 1980. -С.8.

[2]Зоиров Д.М. Таджикистан: от государства Саманидов до суверенной государственности. – Душанбе, 2003.-С.36-39.

[3]Рахимов Р.Х. История создания и развития национального законодательства Республики Таджикистан в области оперативно-розыскной деятельности. - Душанбе. 2005.-С.6.

[4]Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и и средневековая история. Книга 2. – Душанбе: Ирфон, 1989. С.110.

[5]Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21.-С.119.

или главная стража. Эмирихарас имел большие полномочия и исследователи пишут о нескольких направлениях его деятельности[1]. Во всех работах, посвященных, этому чиновнику подчеркивается, что он был начальником царской тюрьмы (зиндан) и отвечал за каждого осужденного и находившегося в тюрьме. Эмири харас в администрации Саманидского государства был тем лицом, которого все боялись. Эмирихарасу подчинялись группа харисов- стражников, с помощью которых он и исполнял приказы эмира. Стража комплектовалась из представителей высшего и среднего класса, на нее возлагались военно-полицейские функции[2].

Создание органов отраслевого управления было продолжено и в Гуридском государстве. Гуриды возродили систему управления Саманидского государства и тоже создали диваны.

Девони ишроф согласно сведениям, в основном вел государственные дела и контролировал доходы и расходы казны. Главой дивана считался мушрифи кулли мамлакат (мушриф всего государства), в подчинении его находились мушрифы, которых он назначал в каждую область, город и район.

Отдельные авторы пишут о том, что как при Саманидах, так при Гуридах основным родом деятельности данного ведомства являлся сбор информации. Агенты, которых готовило данное ведомство, были во всех частях государства, а также в соседних странах, и постоянно посылали отчеты о ситуации на местах, о намерениях соседей, а также о противоправных действиях местных чиновников.

В данном ведомстве работали также агенты, которых называли мунхиен (информаторы). Они в основном собирали военную информацию, сведения о намерениях соседних государств в отношение Гуридов, передвижении и снабжение войск. Главной их обязанностью было предотвратить нападение соседних государств на страну путем выявления их планов, а также своевременное оповещение о таких намерениях[3].

На Европейской части земли, на полицейские должности в период раннего средневековья назначались королевские офицеры (Франция) и королевские рыцари (Англия).

Наиболее полное развитие данный процесс получил во Франции, которую в связи в буржуазной литературе принято называть колыбелью полицейского управления и даже родиной агентов-провокаторов. В XII век здесь впервые учреждена должность прево, в обязанности, которых входило руководство полицейскими силами округа, розыск преступников и расследование преступлений, производство арестов и обысков, организация облав на беглых крепостных. В помощь прево появляются бальи и сенешалы, действовавшие как его уполномоченные, а также лейтенант по уголовным делам. Последний обязан был участвовать в работе окружного суда, руководить сетью тайной агентуры. Права и обязанности перечисленных должностных лиц в XIII в., регламентированы первым в истории полицейским уставом[4].

В XIX веке в большинстве европейских государств уголовно-сыскная деятельность приобрела форму скрытого, негласного подавления. Осуществляя ее, полиция негласно собирала информацию о лицах и событиях, представляющих для буржуазного государства интерес с точки зрения уголовного права и буржуазного правопорядка.

Краткий анализ этико-правовых взглядов на сущность и методы сыскной деятельности полиции европейских стран, в том числе центральноазиатских государств показывает, что эти взгляды на протяжении веков оставались неизменными.

Маҷидзода Ҷ.З., Ф. Қосимов

Таърихи ташаккул ва рушди фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон

---

[1]См.: Сафаров И.Д. Правовая система Саманидского государства (IX-Хвв). – Душанбе,1999.

[2]Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 1999. - С.74.

[3]Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период). Душанбе: Ирфон, 2008. - С.197.

[4]См.: Nationale Encyclopedie La police. Paris.1955. P.6.

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи таърих, ташаккул ва рушди самти нави илми ҳуқуқ - фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон меравад. Ба ақидаи муаллиф маҳз омӯзиш бо равиши диалектикӣ ва таърихи - ҳуқуқии ин фан барои пурра ва ҳаматарафа баҳогузори намудани ин самт кӯмак хоҳад намуд. Дар мақола масоили таҳти омузиш аз нигоҳи мутафаккирони ватанӣ ва хориҷӣ баррасӣ мешавад.

Вожаҳои калидӣ: таърихи ҳуқуқ, фаъолияти оперативӣ – ҷустуҷӯӣ, ташаккул ва рушди соҳаи ҳуқуқ, рушди фаъолияти оперативӣ - ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон.

J.Zoirov., F.Qosimov

The history of establishment and development of operative and investigative activity in Tajikistan

Formation and development of operative and investigative activities in Tajikistan has centuries-old shackles of occurrence and a significant role played by the study of history, theory and law.

Keywords: history, law, formation, development of operative-investigative activity in Tajikistan.

РАЗВИТИЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА ПО КОНСТИТУЦИЯМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А.Р. Нематов[1]

В статье рассматривается развитие правотворческой деятельности в Таджикистане и России на примере одной из стадий правотворчества как обнародование нормативных актов. Отмечается, историческая общность конституционного развития правотворчества этих двух стран и протекающие интеграционные процессы на постсоветском пространстве предполагает правовую унификацию и интеграцию, в том числе путем обеспечения доступности нормативных правовых актов.

Ключевые слова: Таджикистан, Россия, правотворчество, нормативный правовой акт, конституция, миграция.

Конституция, как политико-правовой документ, являясь в силу своей высшей юридической силы базовым нормативным правовым актом, регламентирующим основы развития общества, в своем содержании предусматривает совокупность правовых норм, составляющих конституционно-правовые основы осуществления правотворческой деятельности государства. Исследование развития правотворчества в рамках отдельных государств является вполне оправданным и логичным, поскольку каждое государство обладает своими собственными, уже сложившимися традициями. Различные уровни правового развития, правовые ценности и понимание права, уровни правотворчества, вытекающие из государственного устройства, являются тем критерием, которые различают, например правотворчество России и Таджикистана на современном этапе. При этом между правотворчеством этих двух стран больше общего чем различий. Здесь следует отметить общую историю конституционного развития правотворческой деятельности, распространение кодексов РСФСР и иных нормативных актов (1918-1923 гг.) на территории современного Таджикистана, которые способствовали развитию собственного правотворчества таджикского народа.

Установление советской власти на территории Таджикистана в 20-е годы XX в. ознаменовало переход от теократическо-исламского государства с мусульманской правовой системой к светскому государству с традициями российского законодательства и отчасти романо-германской правовой системы. Именно в этот период начинается постепенный отказ от норм мусульманского и традиционного права, и переход таджикского народа к конституционному урегулированию общественных отношений.

Конституционное развитие Таджикистана тесно переплетается с конституционным развитием Российской Федерации, которое вытекает из распространения романо-германской традиции права среди народов Средней Азии, таджикского народа в частности, через российскую, затем и советскую правовую систему. Свидетельством тому выступает то, что северные районы Таджикистана (нынешняя Согдийская область) и большая часть Памира (так называемый Памирский район), составляли непосредственную часть Туркестанского генерал-губернаторства, которое входило в состав царской России. Затем, с первых месяцев социалистической революции до проведения национально-территориального размежевания, в составе Туркестанской АССР они входили в Социалистическую Федерацию России[2]. Конституция РСФСР, и разработанная на её основе и принятая 15 октября 1918 г. VI Чрезвычайным Всетуркестанским съездом Советов первая Конституция республики, затем и Конституция Туркестанской АССР 1920 г., стали фундаментом правовой жизни, в том числе и

---

[1] Заведующий Отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент.

[2] Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2001.– Т.2., ч.1. –С. 98.

правотворчества Советского Туркестана, в том числе и Северного Таджикистана. Конституция РСФСР (1918 г.), Конституция Туркестанской АССР (1918 и 1920 гг.), Конституция Бухарской Народной Советской Республики (БНСР) от 1921 и 1922 гг. после тысячелетнего забвения явились правовой основой зарождения национальной таджикской государственности и становления светского права на её территории.

Правотворчество же, являясь одним из основных институтов формирования права светского государства, закреплялось на конституционном уровне, включая в свое содержание такие вопросы, как условия и уровни правотворчества, субъекты законодательной инициативы, обсуждения, процедуры принятия и обнародования нормативных правовых актов и др. С начала 90-х годов прошлого столетия, постсоветские страны продолжили традиции советского правотворчества, однако под воздействием глобализации и самобытности постсоветских стран, в них начали складываться собственные традиции правотворчества, которые нашли отражение в их конституциях.

При этом протекающие экономические интеграционные процессы на постсоветском пространстве (создание Таможенного Союза, образование в недалеком будущем Евразийского экономического пространства) предполагает также правовую унификацию и интеграцию. В этой связи актуализируются вопросы проведения сравнительно-правовых исследований. В условиях, когда ускорились интеграционные процессы, ученым-юристам необходимо учитывать практику и объективные реалии как российского, так и постсоветского правового пространства. Сегодня, когда развитие права в постсоветских странах идет в рамках национального фактора, учет правовых специфик чрезвычайно важен. Рассмотрим это на примере одной из стадий правотворчества как обнародование нормативных актов и обратимся к Конституциям Республики Таджикистан и Российской Федерации и проанализируем некоторые их положения, которые непосредственным образом касаются этой стадии правотворческой деятельности.

Опубликование нормативных актов является той стадией законотворческого процесса, когда начинают реализовываться права граждан на информацию. Основными условиями демократизации общества, повышения уровня правовой грамотности, воспитания, культуры и сознания населения являются развитие и обеспечение прав граждан на доступ к информации, в том числе и к правовой. Важной формой в развитии прав граждан является их доступ к нормативным правовым актам (и не только к законам, но и, что немаловажно, к подзаконным актам органов исполнительной власти), а основным направлением реализации такого доступа выступает опубликование нормативных правовых актов. Кроме того, доступность нормативных правовых актов и их социальное назначение способствуют повышению правовой грамотности населения, их правовой культуры и сознания. Официальное опубликование закона, как в Таджикистане, так и в России является конституционным требованием. В соответствии со ст. 10 Конституции Таджикистана законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования. В соответствии со ст. 15 Конституции Российской Федерации законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. В Конституциях двух стран речь идет об официальном опубликовании законов. При этом законодательства допускают неофициальное опубликование законов, которое следует за официальным.

Одним из ключевых положений конституций, непосредственно отражающееся в такой стадии правотворческой деятельности государств, как опубликование нормативных актов, выступают ст. 2 Конституции Республики Таджикистан и ст. 68 Конституции Российской Федерации, закрепляющие правовой статус государственного языка.

Актуальным вопросом в правовой политике государства в целом и в правотворческой политике в частности, в рамках национального фактора выступает "язык правотворчества", точнее язык, на котором должно осуществляться правотворчество. Вопросы "языка" возникают почти на всех стадиях правотворческой деятельности, начиная с разработки проектов нормативных правовых актов, заканчивая публикацией принятых законов. Она особо актуальна на стадии обнародования принятых нормативных актов.

Приобретение странами постсоветского пространства независимости весьма актуали-

зировало вопрос о правовой природе государственного языка и статусе языка межнационального общения. Доминирование идеи национального самосознания, возрождение утраченных ценностей, развитие своей государственности, права, законодательства на основе национальной идентичности, истории и культуры, в том числе национального языка и их конституционное закрепление, несомненно, повлияли на развитие общественной жизни, государственной деятельности и правовой системы.

Проблемы государственного языка и связанные с ней общественные отношения заявили о себе на постсоветском пространстве в 80–90-е годы прошлого столетия. В этот период республики, ещё находясь в составе СССР, приняли свои законы о языках, а на уровне Союза ССР был принят Закон "О языках народов СССР"[1]. С распадом Союза ССР, объявлением независимости странами постсоветского пространства и закреплением в конституциях национальных языков в качестве государственного языка, одновременно вводилось новое понятие – язык межнационального общения, правовой статус которого в каждой республике стал трактоваться по-разному и в конечном итоге породил проблему взаимодействия государственного и межнационального языков. Научное разрешение этого вопроса в целом, и в правотворчестве в частности, имеет как теоретическое, так и вполне практическое значение, потому что вопросы языка во многих случаях стали применяться в качестве политического оружия в международных отношениях.

Примечательно, что до распада Союза ССР на государственно-правовом уровне такая категория как "государственный язык" не применялась, вопросы государственного языка не были предметом особых дискуссий. На уровне конституционного законодательства этот вопрос практически не был решен, и можно даже предположить, что регулировались лишь отдельные положения по вопросам языка и их применения в тех или иных сферах государственно-правовой жизни. Например, ст. 36 Конституции СССР закрепляла права граждан пользоваться родным языком и языками других народов СССР, или ст. 116 закрепляла публикацию законов СССР, постановлений и иных актов Верховного Совета СССР на языках союзных республик[2], т.е. на 15 языках. Таджикская ССР, пожалуй, была единственной союзной республикой, где законы издавались на трех языках: таджикском, русском и узбекском[3], а в некоторых регионах, на определенном историческом этапе, также на киргизском языках. Так, в соответствии со ст. 30 Конституции Таджикской ССР от 1937 г., законы принятые Верховным Советом для Мургабского и Джиргитальского районов публиковались на киргизском языке[4]. Более демократичных норм по вопросу использования языка в официальной сфере государственно-правовой жизни до сегодняшнего дня не было.

В независимом Таджикистане вопросы государственного языка и языка межнационального общения нашли своё отражение и разрешение на конституционном уровне. Так, в ст. 2 Конституции Республики Таджикистан закреплено, что государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Конституция и действующее законодательство гарантируют и признают равноправие в республике всех языков, всех народов и наций, четко гарантируя их сохранение и развитие[5]. Согласно Конституции страны, все нации и народности,

---

[1] Хрестоматия по истории отечественного государства и права: форма государственного единства в отечественной истории XX века / сост. О.И. Чистяков, Г.А. Кутьина. М., 2009 .– С. 450-451.

[2] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1985.– С. 13, 31.

[3] Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики от 1931 г.// Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик. Сборник документов в семи томах 1917–1937 гг. М., 1965.– Т.7 (Съезды Советов Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик Средней Азии. Сборник документов 1923–1937 гг.).– С. 677.

[4] Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики от 1937 г.// Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик. Сборник документов в семи томах 1917–1937 гг. М., 1965.– Т.7 (Съезды Советов Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик Средней Азии. Сборник документов 1923–1937 гг.).– С. 754.

[5] Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003.– С. 34.

проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком, языком же межнационального общения является русский язык.

Между тем положение ст. 2 Конституции республики о языке межнационального общения, а им признан русский язык, трактуется поразному. Так, одни ученые считают, что само закрепление русского языка в качестве языка межнационального общения на конституционном уровне уже дает ему статус государственного языка. Другие же ученые полагают, что закрепление в Конституции русского языка в качестве языка межнационального общения, пока ещё не дает ему статуса государственного языка. В связи с этим мнение общественности по вопросу статуса русского языка в Таджикистане разделилось. Мы полагаем, что государственный язык (по крайней мере, в правотворчестве) представляет собой не только правовое понятие, а сложную систему, в которую язык межнационального общения входит как самостоятельное, составное звено, и спор о государственности и негосударственности языка межнационального общения отпадает сам собой.

Отсюда ч. 3 ст. 52 Закона РТ "О нормативных правовых актах" от 26.03.2009 г., гласит, "официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется на государственном языке, и в переводе на русский язык как языке межнационального общения, в случае необходимости их перевод на другие языки осуществляется Национальным центром законодательства при Президенте Республики Таджикистан"[1].

Согласно положению вышеуказанного закона официальная публикация нормативных правовых актов обязательна на таджикском и русском языках. Интерес представляет то положение, что в случае необходимости допускается перевод нормативных правовых актов на другие языки, что имеет немаловажное значение для нашего исследования. Закон РТ "О нормативных правовых актах" также допускает неофициальное опубликование нормативных правовых актов, при условии, что нормативные акты публикуются после официально опубликования и обязательного указания источника официального опубликования.

Конституция Российской Федерации закрепила в качестве государственного языка на всей её территории русский язык. При этом в силу федеративного устройства, ч. 2 ст. 68 Конституции России закрепила право входящих в федерацию республик устанавливать свои государственные языки и их свободное употребление наряду с государственным языком Российской Федерации в органах государственной власти, местного самоуправления, государственных учреждений[2]. До принятия Конституции РФ в 1993 г. ч.1 ст. 3 Закона РФ "О языках народов Российской Федерации" от 25.10.1991 г. № 1807-1 закрепила русский язык в качестве государственного. Вместе с тем ч. 2 ст. 3 этого же закона также даёт право республикам, в соответствии с Конституцией РФ, устанавливать свои государственные языки, а в соответствии со ст. 12 федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты палат Федерального Собрания Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации официально публикуются на государственном языке Российской Федерации. В республиках указанные правовые акты наряду с официальным опубликованием могут публиковаться на государственных языках республик[3]. В соответствии с п. 5, ч.1. ст. 3 Федерального Закона РФ "О государственном языке Российской Федерации" от 1 июня 2005 года, N 53-ФЗ, государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию: при официальном опубликовании международных договоров Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов.

Отсюда опубликование нормативных актов на языках народов России заслуживает особого внимания и специального исследования. Хотя этот вопрос нашел своё решение на уровне законодательства об опубликовании нормативных правовых актов, и законами о языках

---

[1] Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №3, ст. 99; 2010 год, №3, ст.152; 2011 год, №6, ст. 442.

[2] Конституция Российской Федерации. М., 2013.– С. 14.

[3] Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 г. // Консультант Плюс.–2010.– Вып. 13.

субъектов Федерации[1], они касаются законодательства субъектов федерации. Остаются некоторые моменты, которые нуждаются в уточнении, например, касательно публикации федерального законодательства на языках народов России. Мы уже говорили, что в этом вопросе впереди был СССР, который публиковал законы на языках союзных республик.

Миграционные процессы, протекающие на постсоветском пространстве, актуализировали такой вопрос как перевод нормативных актов и их неофициальное опубликование на других языках. Причем миграционные процессы протекают не только в постсоветском пространстве (которые выражаются в миграции во всех формах на постсоветском пространстве), но они стремительными темпами проходят внутри самой Российской Федерации. Отсюда доступность российского законодательства, с целью установления законности и правопорядка, для многонационального государства как Россия важна и актуальна. Распад СССР стал причиной возникновения многих проблем миграционного характера: резкого увеличения масштабов вынужденной и добровольной миграции, в основе которой лежали этнокультурные, в том числе языковые и другие факторы; расширения экономической, прежде всего, трудовой миграции; высокого уровня нежелательной, неконтролируемой либо криминальной миграции[2].

Ведение борьбы с миграцией, равнозначно по понятию борьбе с глобализацией и интеграцией. Миграция является объективным процессом. При этом миграция, в том числе и трудовая не должно представлять собой хаотичное, неконтролируемое явление. Миграция является общественным явлением, соответственно должна быть контролируемой, регулируемой, она должна протекать в правовом поле. Развитие миграционных отношений в правовом поле, наряду с развитием основ правовой регламентации миграционных отношений путем законотворчества, на наш взгляд, также предполагает обеспечение общедоступности принятых законодательных актов для мигрантов, в частности для трудовых мигрантов.

Основная масса трудовой миграции, к сожалению, в целом отличается невысоким уровнем профессиональной подготовки. Более половины мигрантов не имеют профессий, каждый пятый не знает никакого языка, кроме родного. Причем чем младше мигрант, тем ниже уровень образования, слабее языковая подготовка, практически отсутствуют профессиональные навыки[3]. Решение проблемы требует усилия как стран экспортеров трудовой миграции, путем повышения их профессиональной квалификации, навыков культурной ассимиляции, адаптации и языковых качеств трудовых мигрантов, так и принимающей страны (реципиента), путем создания правовых условий и услуг (хотя бы на начальном этапе) на доступном трудовым мигрантам уровне и языке.

Одним из таких проектов может быть обеспечение перевода действующего российского законодательства на доступном для трудовых мигрантов языке. Российское законодательство допускает перевод нормативных правовых актов на другие иностранные языки, при условии соблюдения положения ч. 2 ст. 3 Федерального Закона РФ "О государственном языке Российской Федерации" от 1 июня 2005 года, N 53-ФЗ, которая закрепляет, "в случаях использования в сферах, указанных в части 1 настоящей статьи, наряду с государственным языком Российской Федерации государственного языка республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языков народов Российской Федерации или иностранного языка, тексты на русском языке и на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, должны быть идентичными по содержанию и техническому оформлению, выполнены разборчиво, звуковая информация (в том числе в аудио- и аудиовизуальных материалах, теле- и радио-

[1] Подробно см.: Абрамова А.И., Рахманина Т.Н. Опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов субъектов Федерации: опыт и пути совершенствования // Законотворчество в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000.– С. 417-419.

[2] Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008.– С. 228.

[3] Икрами З.А. Правовые аспекты трудовой миграции в Российской Федерации и в Республике Таджикистан (сравнительная характеристика). Душанбе, 2007.– С. 20

программах) на русском языке и указанная информация на государственном языке республики, находящейся в составе Российской Федерации, других языках народов Российской Федерации или иностранном языке, если иное не установлено законодательством Российской Федерации, также должна быть идентичной по содержанию, звучанию и способам передачи."

Перевод и опубликование нормативных правовых актов на нескольких языках может способствовать решению такого важного вопроса, как нелегальная трудовая миграция и снижение криминальных элементов в нем. Одним из факторов криминогенности миграционных процессов является низкая правовая грамотность трудовых мигрантов вызванное недоступностью в языковом отношении нормативных правовых актов страны пребывания для них. Положение сильно может поменять неофициальный перевод нормативных актов и доступность законодательства России на понятном для мигрантов языке. В настоящий момент Россия обладает научным, материальным, кадровым и организационным потенциалом по осуществлению этого проекта. В этот процесс можно активно включить научные учреждения постсоветских стран. В Таджикистане таковыми могут выступить Институт философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан и Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Российские научные центры совместно с научными учреждениями стран экспортеров трудовой миграции могут организованно начать неофициальный перевод действующего законодательства России и предоставить вниманию граждан законодательство страны пребывания на их родном языке, и необходимо начать с миграционного законодательства Российской Федерации. Это будет способствовать с одной стороны повышению правовой грамотности и культуры трудовых мигрантов, ускорит их адаптацию к российским условиям и ценностям, с другой стороны минимизирует правонарушения в области трудовой миграции и обеспечит законность и правопорядок в названной сфере.

Таким образом, сегодня существуют все конституционные предпосылки для развития правотворческой деятельности, как в Таджикистане, так и в России, которые могут способствовать решению общественно-политических, правовых, социально-экономических вопросов в этих странах, тем самым подготовить плацдарм для унификации и интеграции правовых систем, в частности законодательства двух стран.

Адабиёт

1. Абрамова А.И., Рахманина Т.Н. Опубликование и вступление в силу нормативных правовых актов субъектов Федерации: опыт и пути совершенствования // Законотворчество в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000.– С. 393-424.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №3, ст. 99; 2010 год, №3, ст.152; 2011 год, №6, ст. 442.
3. Закон РФ "О языках народов Российской Федерации" от 25.10.1991 г. // Консультант Плюс.–2010.– Вып. 13.
4. Икрами З.А. Правовые аспекты трудовой миграции в Российской Федерации и в Республике Таджикистан (сравнительная характеристика). Душанбе, 2007.
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юрид. лит-ра, 1985.– 46 с.
6. Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики от 1931 г.// Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик. Сборник документов в семи томах 1917–1937 гг. М., 1965.– Т.7 (Съезды Советов Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик Средней Азии. Сборник документов 1923–1937 гг.).
7. Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики от 1937 г.// Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик. Сборник документов в семи томах 1917–1937 гг. М., 1965.– Т.7 (Съезды Советов Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик Средней Азии. Сборник документов 1923–1937 гг.).
8. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе: Шарки озод, 2003.– 84 с.

9. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2013.– 32 с.

10. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. Душанбе, 2001.– Т.2.– Ч.1.

11. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008.

12. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: форма государственного единства в отечественной истории XX века / сост. О.И. Чистяков, Г.А. Кутьина. М., 2009.

А.Р. Нематов

Рушди ҳуқуқэҷодкунӣ тибқи конститутсияҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Русия

Дар мақолаи мазкур рушди фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Тоҷикистон ва Федератсияи Русия дар мисоли яке аз марҳилаҳои ҳуқуқэҷодкунӣ мисли нашри расмии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Қайд карда мешавад, ки ин ду давлат сарчашмаи ягонаи таърихии рушди ҳуқуқэҷодкунӣ дошта, дар ҷараёни ҳамгироии минтақавӣ дар фазои пасошӯравӣ зарурияти ҳамгироӣ ва ягонагии ҳуқуқиро, аз ҷумла бо роҳи таъмини дастрасии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, талаб мекунад.

Вожаҳои калидӣ: Тоҷикистон, Федератсияи Русия, ҳуқуқэҷодкунӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, конститутсия, муҳоҷират.

A.R.Nematov

Development of law-making in Constitutions of the Russian Federation and Republic of Tajikistan: comparative and legal analysis

Summary: in article development of law-making activity in Tajikistan and Russia on the example of one of law-making stages as publication of regulations is considered. It is noted, the historical community of the constitutional development of law-making of these two countries and the proceeding integration processes in the former Soviet Union assumes legal unification and integration, including by ensuring availability of regulations.

Keywords: Tajikistan, Russia, law-making, legal act, constitution, migration.

УЧРЕЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА КАЗИЯ КАК ОРГАНА ПРАВОСУДИЯ В ДОСОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАДЖИКОВ

Ф. М. Абдулхонов[1]

В данной статье рассматривается проблема возникновения судебного органа - казия как органа правосудия после распространения ислама в истории таджикской государственности. После распространения ислама для укрепления государственности на завоеванных территориях возник казийский орган, прямой обязанностью которого считалось осуществление правосудия.

Ключевые слова: Казий, амин, истец, муддаи, мудаи алайх, Коран, хадис, муфти, икрор, свидетельство (шаходат), клятва (хильф, савганд).

После распространения ислама на территории Центральной Азии для отправления правосудия был создан судебный орган – казий. В первые годы распространения ислама судебная власть не была отделена от исполнительной власти, так как сам пророк и халифы считались верховными судьями над верующими, а в провинциях это право осуществляли их наместники. Однако их разносторонние обязанности вызывали потребность в судьях - помощниках. Пророк ислама при жизни для осуществления правосудия также назначал наместников. Это подтверждается преданием о разговоре Пророка с Муазом, относительно его назначения наместником в Йемене:

-По чему будешь судить?

-По писанию Аллаха,- ответил Муаз.

-Но если не найдешь?- спросил Пророк.

-По Сунне посланника Аллаха, - сказал Муаз.

-А если не найдешь? – вопрошал Пророк.

-То вынесу решение по своему усмотрению, - сказал Муаз.

Хвала Аллаху, который наставил посланца посланника Аллаха на путь, угодный его посланнику!- воскликнул Пророк.[2]

Позднее, в правление праведных халифов, точнее во время правления Умара ибн ал-Хаттаба, стоявшего во главе мусульманского государства (634-644 г.) были созданы постоянные органы исламского правосудия. Умар ибн ал-Хаттаб написал послания, адресованные назначавшимся им судьям. Среди них выделяется письмо Абу Мусе ал-Ашари, занимавшего тогда должность судьи в городе Басре. В письме обращается внимание на иерархию источников права, на предъявляемые к судье требования и правила судопроизводства, которые обосновываются ссылками на критерии равенства и справедливости.[3]

В письме читаем: "Воистину, правосудие является непреложной обязанностью, возложенной Аллахом на мусульман, и должно вершиться в соответствии с нормами Корана и на основе следования Сунне Пророка Мухаммада.

Относись к людям как к равным, одинаково общаясь с ними и проводя с ними время поровну, а также следуй равенству в вершении правосудия с тем, чтобы благородный не домогался своего самоуправства и произвола, а слабый не терял надежды найти у тебя справедливость.

Доказательство лежит на истце, а клятва на том, кто отрицает свою вину. Мировое соглашение между мусульманами допустимо, за исключением такого соглашения, которое дозволяет запрещенное либо запрещает дозволенное. Тому, кто добивается признания своего права, но не может представить доказательство, назначь срок в течение которого он должен представить доказательство. Если ты вынес судебное решение, по которому в тот же день изменил свое мнение, избрав более верный путь, то пусть принятие

[1] ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

[2] Буриев И. Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII –XX вв.). - С.21.

[3] Саидхасан А. Судопроизводство и судебная система в Иране. Тегеран, 2007. - С.35.

того решения не мешает тебе отойти от него в стремлении утвердить право.

Мусульмане могут выступать свидетелями по отношению друг к другу, за исключением уличенных в лжесвидетельстве, либо подвергнутых телесному наказанию за преступление, совершение которого влечет точно установленную санкцию, либо обвиняемых в отношении тех, с кем они находятся в отношениях родства, опеки или покровительства.

Воистину Всевышний Аллах ведает сокровенный смысл, не посвящая в него своих рабов, и скрывает от них их пределы, давая им возможность увидеть нарушения и наказать за них лишь на основе доказательств и клятв.

Затем необходимо глубокое понимание внесенного на твое рассмотрение иска и проникновение в суть того, что тебе представлено, но не предусмотрено ни Кораном, ни сунной. В таком случае сравнивай эти обстоятельства и факты с положениями Корана и сунны и ищи сходные примеры, а затем из обнаруженных примеров прибегай к тем, которые наиболее угодны Аллаху и более других подобны праву.

Избегай гнева, излишнего волнения и раздражения, не наноси людям обид и не изливай на них свою злобу во время судебного разбирательства"[1].

Мы привели основной текст известного с первых веков ислама документа, потому что он является ярким примером предельно сжатого изложения основ мусульманского правопонимания и понимания принципов правосудия. Кроме того, сущность этого письма свидетельствует о том, что судейские органы являются важными органами укрепления государственной власти. Поэтому в юридической литературе по мусульманскому праву в связи со сказанным отмечается, что правители обязаны назначать на должность казия, способных и достойных лиц.

Автор "Хидоя" говорит об обязанности государя на ком лежит назначение способных лиц на эту должность. Государь обязан избирать на должность казия лицо, способное исполнять эту обязанность и постановлять решения и которое также в высшей степени справедливо и добродетельно. Пророк сказал: "Кто назначает кого-либо для отправления известной должности в то время, как в числе находятся другие, более способные к исполнению сказанных обязанностей, чем назначенное лицо, тот без сомнения совершает несправедливость в отношении прав Аллаха, Пророка и мусульман"[2].

Казий занимает особое положение среди участников процесса, так как является органом государственной власти, осуществляющим правосудие. Именно ему принадлежит руководящая роль в судопроизводстве. Казий должен владеть некоторыми существенными качествами и непосредственно исполнять определенные условия в частной жизни.

В книге "Хулоса", определяющей все, что касается частной жизни казиев, говорится: правители обязаны назначать на должности казиев людей, твердых от всяких соблазнов, усвоивших хорошо науки, выдержавших диспут с законоведами. Казий не должен быть беспечным, гордым, вспыльчивым и несговорчивым. Казий не должен принимать ни от кого подарков, не должен ходить по гостям, но может принимать участие в общественном празднестве и посещать больных, уклоняясь, однако, в обоих случаях от всего соблазнительного. На суде казий должен быть не суров, но серьезен. Без улыбок, без шуток он должен терпеливо выслушивать тяжущихся, относясь одинаково и к ученому, и к неучу, и к богачу, и к бедному, и к властному, и к бессильному, причем тяжущиеся должны сидеть рядом, напротив казия, который обязан относиться к ним вежливо, но не говорить по секрету и не угощать[3].

В обязанность казиев входило: выслушивать просителей, разбирать дела, постановлять решения, утверждать имущественные сделки и договоры на всякую сумму и по всем предметам, утверждать акты брачные, бракоразводные, завещательные; охранять имущество после умерших и распределять его между наследниками, с назначением, в случае надобности опекунов к малолетним

---

[1] Ибн Кончим ал – Джаузия. Выдающиеся знатоки, представляющие Владыку Миров. Бейрут, 1966. - С.85-86.

[2] Хидоя. Комментарии мусульманского права в 4-ех томах. М., 2008. Т.2. - С. 713.

[3] Шишов А. Таджики (этнографическое исследование). Алма-Ата, 2006. - С. 273.

или неправоспособным по физическим и духовным недостаткам[1].

Казии пользовались высоким общественным положением, они сами стремились создать себе имя, не упуская из виду книжных положений, требующих от казия знания шариата, высоких нравственных качеств и обязанности жить скромной, несуетливой жизнью, следовать которой может не каждый правоверный.

Чтобы казий, занимаясь делами судейскими, не терял познаний в науках, правителям предоставлялась возможность оставлять их в должностях не более трех лет и затем определять на некоторое время в высшие учебные заведения мударрисами (преподавателями), а впоследствии вновь назначать на судейскую должность.

После назначения на должность казия, назначенное лицо вправе было потребовать диван прежнего казия. Под диваном здесь понимаются папки, в которых хранятся решения, и другие бумаги; они должны были сохранятся для того, чтобы служить доказательством на будущее время.

Новый казий должен был послать двух аминов[2] для принятия дел дивана в присутствии бывшего казия или его амина.

Следует отметить, что по прошествии некоторого времени в судах эмирата коллегиального рассмотрения дел уже не проводилось. Казий решал дела единолично. Апелляционной и кассационной инстанции также не существовали. Решение казия принималось сторонами как окончательное. Только в исключительных случаях, лишь по усмотрению кази – калана или эмира дела могли быть переданы на новое рассмотрение другому казию.

В случаях, когда местный казий испытывал "затруднения" в решении дела (а это было, когда сталкивались интересы состоятельных сторон или когда казий нуждался в подкреплении своего авторитета), то он представлял его на заключение кази – калану, а последний, в свою очередь, мог передать его на обсуждение улемов – высшей духовной знати. Заключение Кази – калана или улемов казий сообщал от себя сторонам.[3]

Судопроизводство было построено по частно - исковому типу, т.е. и гражданские и уголовные дела возбуждались только по предъявлению иска.[4] Лицо, предъявившее гражданский иск, и потерпевший, возбудивший уголовное дело, считались одинаково истцом (муддаи), а противная сторона – ответчиком (муддайи илайх) от арабского слова иддао - иск.[5]

Согласно правилам шариата, казий сначала, не приступая к рассмотрению дела по существу, должен был предложить тяжущимся закончить дело миром, для чего мог быть назначен определенный срок. Если предложение принималась, то этим процесс и заканчивался.[6] Если стороны не соглашались, то казий приступал к разбору дела, который начинался с изложения сущности дела. Затем выслушивались возражения другой стороны. Далее производились опрос свидетелей и осмотр доказательств, если таковые имелись.

Следует отметить, что потерпевший мог отказаться от обвинения и в ходе рассмотрения дела до вынесения приговора, тогда уголовное дело заканчивалось миром.[7]

При рассмотрении сложных дел в казийском суде присутствовали муфтии, и казий обращался к ним при рассмотрении дел особенно сложных.

По завершении разбора дела казий объявлял о виновности одной из сторон и спра-

---

[1] Шишов А. Таджики. - С.272-273.

[2] Доверенное, должностное лицо в канцелярии казия (вроде регистратора). Означает также следователя.

[3] Крыльцов И.И. Государственное управление и суд в Среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией. - С.49-50.

[4] Буриев И.Б. Судебные институты государственности. - С.49.

[5] Тухтаметов Т.Г. Судопроизводство в Бухарском и Кашгарском эмиратах во второй половине XIX века // Из истории таджикского народа. Душанбе, 1992. - С.51.

[6] Буриев И.Б. Судебные институты государственности. - С.48.

[7] См.: Сулайманова Х.С. Реакционная сущность сущность уголовно –правовых норм шариата, действовавших в узбекских ханствах до присоединения их к России // Ученые записки юридического факультета САГУ. Ташкент, 1956. - С.9.

шивал муфтия о том, какое взыскание предусмотрено в таких случаях шариатом.

Если истец устно обращался к казию, тот отправлял его к муфтию за справкой о том, что данный иск не противоречит требованиям шариата. Толкователь законов ислама, безусловно, принимал каждого и, согласно устному заявлению, находил в книгах соответствующее положение и составлял справку, которая состояла из двух частей: одна - заявление истца, где излагалась суть дела, а рядом - выдержка из Корана или хадиса, свидетельствовавшая о том, что его требования вполне соответствуют законоположениям шариата или же не противоречат им. Каким бы ни был характер обращения, функция муфтия заключалась только в составлении юридических справок.

Истец в первую очередь обращался к наиболее авторитетным толкователям шариата, справку которого казий не мог игнорировать. Чем выше был авторитет муфтия, тем сложнее было казию принять самостоятельное решение.[1]

Унсурмаоли Кайковус в своем произведении "Кабуснаме", обращаясь к своему сыну, говорит: "А если ты будешь ученым муфти, будь благочестив, быстр на ответ, силен памятью, много учись и не преступай правом служения богу, молитвы и поста. Не будь, однако, двуличным. Содержав в чистоте тело и одежду, имей всегда наготове ответ, но пока не обдумаешь хорошенько вопрос, фетвы не давай без основания. Не довольствуйся слепым поддержанием и не действуй в поддержание кому-либо. Свой взгляд цени высоко. Не довольствуйся какими нибудь двумя толкованиями и высказываниями и поступай только по писаниям лиц, заслуживающих доверия, не считай всякую книгу и тетрадь записей заслуживающей предпочтения. Если услышишь предание, то не смотри на неизвестных передатчиков, а полагайся только на передатчиков известных. Не доверяй преданиям, передаваемым со слов единичных (передатчиков), разве только если они будут заслуживать доверия, но передачи, передаваемой по непрерывной цепи, не избегай, исследуй (предания) но не высказывайся пристрастно".[2]

Таким образом, институт муфтия имел важнейшую роль как должностной лицо в судебно-процессуальной деятельности.

Кази, несомненно, заинтересованные в определенном исходе дела в ходе судебного разбирательства не проявляли, как правило, своей деятельной роли. Старались показать себя как бы посредником между спорившими сторонами. Стороны сами представляли доказательства. Основными доказательствами на суде явились: собственное признание, показания свидетелей, присяга.

В судебном процессе одним из важных институтов является доказательство. Доказательством в мусульманском суде являлись признания самого виновного или ответчика (икрор), свидетельство (шаходат), клятва (хильф, савганд)[3]. Как мы уже отмечали, признания самого ответчика или виновного было вполне достаточно для вынесения решения или приговора.

"Признание, - говорится в "Хидае", - есть лучшее доказательство истины. Особенно в тех случаях, где признаваемый факт влечет за собой позор и страдания"[4].

В случае признания ответчика суд освобождался от обязанности, проверять достоверность признания и имел право вынести приговор. Оказывать помощь суду своими показаниями мог лишь психически здоровое, совершеннолетное лицо.

По мнению Х. С. Сулеймановой, женщины не имели права активного участия в ходе процесса. Женщины допускались на него в качестве свидетелей, но их показания должны были подтверждаться мужьями или близкими родственниками мужского пола присягой.

Об участии женщин в судопроизводстве в качества свидетеля четко сказано в "Хидое". Женщины, кроме некоторых уголовных дел имели права давать показание. В "Хидое" сказано: "А во всех делах – двух мужчины и двух женщин. Во всех других делах требуется показание двое мужчин или одного муж-

---

[1] Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX - начале XX вв. Душанбе: Ирфон, 1967. - С.63.

[2] Энциклопедия персидско-таджикской прозы, Кабуснаме. Синбаднаме. Сказки. Душанбе, 1986. - С.71.

[3] Хидоя. М., 2008. Т.2. - С. 740.

[4] Хидая. Тошкент, 1893. Т.2. - С.2.

чин и две женщины, касается ли дело имущества или других прав, каковы брак, развод, представительство, душеприказчество и т.п,",[1] поэтому Х.С. Сулейманова не права, когда пишет о том, что "второсортность" показаний женщин могла использоваться в интересах более сильной из сторон и что приниженное положение женщины нередко использовалось для обмана и эксплуатации[2].

При недостаточности и противоречивости иных доказательств присяга, принятая именем бога, считалась самым достоверным доказательством. Процесс принятия присяги осуществлялся следующим образом: казий приглашал присягающего подкрепить клятву перечислением атрибутов Господа. Так, он должен был предложить ему произнести: "Клянусь Господом, единым, истинным Богом, которому известно скрытое и явное". Казий мог добавить или сократить приведенную клятву по своему усмотрению, но он не должен был доводить свою заботливость до того, чтобы заставлять повторить присягу, так как нет необходимости присягать более одного раза. Ответчик не должен был клясться разводом или отпущением на волю. Таким же образом приводились к присяге немусульмане: казий должен был приводить еврея к присяге, заставляя его говорить: " Клянусь Богом, который дал Моисею Пятикнижие", а христианина словами: "Клянусь Богом, ниспославшим Евангелие Иисуса". А маджусы должны были говорить "Клянусь Богом, сотворившим огонь".[3] Как видим, клятва именем Бога являлась одним из важнейших видов доказательства, которое характерно и формам судопроизводства по обычаю.

По рассмотренным гражданским и уголовным делам казии выносили постановление или приговор (хукм), который приводился в исполнение немедленно.

К мерам наказания, относились: денежный штраф, телесное наказание (обычно палками), арест в амлякдархане, тюремное заключение, в том числе пожизненное, заточение в зиндане (темнице) на различные сроки, отдача дома, сбрасывание с минарета, смертная казнь через повешение и т.д.[4]

За преступления против власти и религии[5] обычно наказанием была смертная казнь во всех ее видах, и приводилось она в исполнение немедленно. Эмирские чиновники обязаны были докладывать эмиру о всех лицах, приговорённых к смертной казни, если такой приговор не постановлялся им самим.

Литература

1.Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII-начало XX вв.). Душанбе, 1999. -206с.

2.Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период) / Под ред. академика Ф. Тахирова. Душанбе, 2008. -294 с.

3.Бурханиддин Маргинани. Хидоя. Комментарии мусульманского права. В 4-х томах. М., 2008. Т.2. -808 с.

4.Ибн Кончим ал – Джаузия. Выдающиеся знатоки, представляющие Владыку Миров. Бейрут, 1966.-486 с.

5.Крыльцов И.И. Государственное управление и суд в среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана Россией. Уч. Зап. Свердловского юрид. инст-та. Т.2. Свердловск, 1947. - С.32-62.

6.Логофет Д.И. Бухарское ханство страна Бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. Издание В. Березовского, 1909. Т.1. - 340 с.

7.Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в Х1Х - начале XX вв. Душанбе: Ирфон, 1967. - 331 с.

8.Саидхасан А. Судопроизводство и судебная система в Иране. Тегеран, 2007. - 462 с. (на перс. яз.).

9.Сулайманова Х.С. Реакционная сущность уголовно –правовых норм шариата, действовавших в узбекских ханствах до присоединения их к России // Ученые записки юридического факультета САГУ. Тошкент, 1956.

---

[1] Хидоя. М., 2008. Т.2. - С. 743.

[2] Сулайманова Х.С. Указ раб. - С. 12.

[3] Хидоя. М., 2008. Т.3. - С. 83.

[4] См.: Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911. - С. 328.

[5] Государственным преступлением считалось посягательство на основы государства и ислама.

10.Тухтаметов Т.Г. Судопроизводство в Бухарском и Кашгарском эмиратах во второй половине XIX века // Из истории таджикского народа. Душанбе: ДГПИ им.К.Джураева, 1992.- С.50-64.
11.Унсуралмаали Кай-Кавус. Кабус-наме // Энциклопедия персидско-таджикской прозы. Душанбе, 1990. - С.13-127.
12.Шишов А. Таджики. Алматы, 2006. -390 с.

Ф. М. Абдулхонов

Таъсиси ниҳоди қозӣ ҳамчун мақомоти адолати судӣ дар давлатдории тошуравии тоҷикон

Дар мақолаи мазкур масъалаи бавучудоии мақомоти судии қози ҳамчун мақомоти амалисозии адолати судӣ, пас аз паҳн гардидани дини ислом дар давлатдории тоҷикон мавриди барасӣ қарор гирифтааст. Пас аз паҳн гардидани ислом дар ҳудудҳои ишғол намудаи арабҳо баҳри мустаҳкам намудани давлатдорӣ мақомоти судии қозӣ ташкил карда шуд, ки вазифаи мустақими ин мақомот амали гардонидани адолати судӣ буд.

Вожаҳои калидӣ: Қозӣ, амин, муддаӣ, муддаи алайҳ, Қуръон, ҳадис, муфтӣ, иқрор, шаҳодат, савганд.

F.M. Abdulhonov

Appearances kaziya as an organ of justice after the spread of Islam in Tajik statehood

In this article the problem of occurrence of a judicial body - kazi as the tribunal after the spread of Islam in Tajik statehood. After the spread of Islam to strengthen the state in the conquered territories the Arabs came kazis authority. Direct duty of the authorities consider the administration of justice.

Key words: Kazy, amine plaintiff muda, muda alai, Quran, Hadith, couplings, ikror certificate (Shahodat) oath (Hilf, savgand).

АҲАМИЯТИ ИҶТИҲОД ДАР АНДЕШАИ МУТАФАККИРОНИ ИСЛОМ

Д.Назаров[1]

Дар мақолаи мазкур масъалаи иҷтиҳод ва аҳамияти он аз нигоҳи мутафаккирони исломӣ баррасӣ гардидааст. Дидгоҳи ҳар як мутафаккир бо далелҳо ба таври ҷудогона баён шудааст.

Вожаҳои калидӣ: иҷтиҳод, муҷтаҳид, қозӣ, фатво, фарз, воҷиб.

Иҷтиҳод яке аз масоили муҳими ҳаёти мусалмонон маҳсуб гардида, оид ба аҳамияти он дар ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳалли масоили мазҳабӣ дар ислом аз ҷониби муҷтаҳидон андешаҳои гуногун ироа шудаанд. Тарҷумаи таҳтуллафзии иҷтиҳод аз ҷидду ҷаҳд барои дарёфти чизе, расидан ба матлабе мебошад. Дар мазмуни ҳуқуқиаш иҷтиҳод принсипи муҳимтарини фиқҳӣ буда, таҳияи меъёрҳои ҳуқуқ бо истифодаи он муяссар мегардад. Масалан, ҳангоми таҳлили фарзи айн ва фарзи кифоя Имом Батовӣ фарзи айнро ба тафсил тавзеҳ дода ва дар идома дар илме, ки омухтани онҳо фарзи кифоя аст, мегуяд: "Ёдгирии он миқдор аз илм, ки дар омухтани он ба дараҷаи иҷтиҳод, фатво ва қазоват кардан бирасад ва аз шумораи муқаллидон хориҷ шаванд, фарзи кифоя аст. Пас бар гурӯҳи мардумон воҷиб аст, ки ин илмҳоро фаро бигирад. Аммо чунончи дар ҳар минтақа ё сарзамине як ё ду нафар ба ин дараҷа расиданд, анҷоми ин фарз аз зиммаи дигарон соқит мешавад ва чунончи ҳамагӣ аз пардохтан аз ин улум сар боз бизананд ҳамаи онон ба иллати таътили аҳкоми шариат нофармонӣ кардаанд. Дар Қуръон омадааст: "бояд аз ҳар гурӯҳ ва қабилае иддае бираванд (ва дар таҳсили улуми динӣ талош кунанд).... ". Яъне, касби илм воҷиб аст, вале дар масоили мазҳабӣ кифоя аст, агар дар минтақа ва ё сарзамин нафаре ё нафароне бошанд, ки муҷтаҳид бошанд ва барои мардум посух гуфта эҳтиёҷи онҳоро қонеъ намоянд, ин фарз аз дигарон соқит мегардад. Мардум бояд соҳиби касбҳои гуногун бошанд, вале масоили динию мазҳабии худро низ ба воситаи муҷтаҳидони худ баррасию амалӣ карда тавонанд.

Албатта, шароити иҷтиҳод ва расидан ба дараҷаи муҷтаҳид дар илм тай намудани зинаҳои махсусро талаб мекунад. Дар ин масъала Имом Батовӣ андеша дорад, ки: "Танҳо касе ба дараҷаи иҷтиҳод мерасад, ки дар панҷ илм ба дараҷаи тахассус ва изҳори назар расида бошад".

Фарз будани мавҷудияти муҷтаҳидро аз ҷумлаи касоне, ки ба сароҳат ин амрро баён кардаанд, Зубайрӣ[2] аст, ки дар китоби "Ал-маскот"-и хеш ба таҳқиқи ин масъала пардохтааст. Ба қавли ӯ: "Ҳаргиз замин аз касе, ки барои барпо доштани дини Худованд талош варзад ва аҳкоми онро дар ҳамаи давраҳо ва дар ҳама ҷо ҷорӣ кунад, холӣ нахоҳад буд. Ин амр дар бештари давраҳо бисёр андак иттифоқ меафтад. Аммо иддаои мухолифон мабнӣ бар фуқдони ин амр ҳаргиз саҳеҳ намебошад, зеро чунончи муҷтаҳиде вуҷуд надошта бошад ҳамаи аҳком барпо нахоҳад шуд ва дар сурате, ки фаризаҳо дар миёни мардум иҷро нашаванд бад-ин васила мусибати бузурге дар миёни мардум падид меояд. Ҳамчунон, ки дар хабар омадааст." "Ло тақум ус – соъату илло ъало шароринноси"[3]. Қиёмат ҷуз бо бадтарин афроди мардум барпо нахоҳад шуд". Яке аз уламои ислом Абу Абдуллоҳ Заркашӣ[4] дар "Ал-баҳр фил усулӣ" андешаҳои Зубайриро ривоят намуда, дар таҳлили он навиштааст: "Иллати ин амр он аст, ки бо набудани муҷтаҳид ҳамаи уммат бар иштибоҳ гирифтор мешавад, ки он тарки иҷтиҳоде аст, ки фарзи кифоя мебошад". Албатта,

---

[1] ХХИ ИФСваҲ АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон.

[2] Абу Абдуллоҳ Зубайр ибни Аҳмад ибни Сулаймони Басрӣ вафот соли 318ҳ.қ. / 949 м.

[3] Муслим саҳ. 1236 № 2949, Аҳмад ибни Ханбал ч. 1. С. 394 / ч. 2. - С. 203.

[4] Заркашӣ Абу Абдуллоҳ Муҳамад ибни Баҳодур ибни Абдуллоҳ мулаққаб ба Бадруддин соли 745 ҳ.қ. /1389 м. 794ҳ.қ. /1438 м.

касби илмҳои гуногун дар назар аст, ки ҷомеаи мусалмонон барои пешбурди ҳаёти сиёсию иҷтимоӣ ва иқтисодии худ бояд онҳоро ба кор гиранд ва пешрафти ҷомеаро таъмин намоянд

Сабаб ва зарурати иҷтиҳодро барои уммат ва дар кишвар Ибни Суроқа[1], ки яке аз аимма ва асотиди бузурги шофеъимазҳаб мебошад, дар оғози китоби "Аъҷоз ул-Қуръон" муайян кардааст. Ба андешаи Ибни Суроқа: "Аз ҷумлаи ҳикматҳои Қуръон ва тақсими Қуръон ба муҳкам[2], муташобиҳ[3] он аст, ки чунончи ҳамаи оёти он муҳкам ва возеҳ мебуд, савоби истинбот[4] аз он вуҷуд надошт, яъне азбаски дар Қуръон ҳам меъёрҳои мушаххасу возеҳ, ҳам меъёрҳое, гуногун маънoҳо доранд мавҷуданд, пас, барои ошкор намудани мазмуни аслии ин гуна меъёрҳои Қуръону Сунна рушди илм ва падидаи иҷтиҳод зарур мегардад.

Инчунин иҷтиҳоде, ки ба даст овардани он ба ҷойгоҳи воло ва шахсияти бузург меанҷомид вуҷуд надошт ба ҳамин далел Худованд ҳукми ҷузъиёти ҳамаи умурро баён нафармудааст, балки танҳо ҷузъиёти бархе умурро зикр ва ба баёни куллиёти бисёре аз умур басанда намуда, ошкор кардани ҷузъиёти онро ба Расули Худо вогузор карда, то ба василаи он ҷойгоҳашро боло бибарад ва умматаш дар илм бар ӯ ниёзманд бошанд. Бинобар ин Расули Худо ба табйини бархе аз аҳком пардохта ва бархе дигареро, ки баъдан падид меояд ба уламои пас аз худаш вогузор карда ва ононро дар илм ба Қуръону ҳадис ва ҳидояти мардум ба ҳукми таъвил ва тафсири оёт дар ҷойгоҳи ворисон ва ҷонишинони худаш қарор додааст. То толибулилмон ба мақом ва ҷойгоҳҳои воло даст ёбанд ва афроди ноогоҳ ва ҷоҳил ниёзманди уламо ва донишмандон шуда, даст ба домани онон зананд. Агар ҳамаи улум ошкор, бениёз аз таҳқиқ, иҷтиҳод, истинбот мебуд он ба илми тавҳид монанд мешуд, ки ниёз ба иҷтиҳод надорад. Шинохти Худованд дар таълимоти калом ва фиқҳӣ зарурат аст ва ин амр ба маънои аз даст додани савоб, ибтоли шариат, бениёзӣ аз аъмол барои даст ёфтан ба савоб ё аз бими гирифтор шудан дар азоб хоҳад буд, ки ин умур авсофи ҷаҳони дигар ва мондагории мардум дар биҳишт аст". Аз ин андешаҳои ибни Суроқа (Шотибӣ) бармеояд, ки ӯ тарки иҷтиҳодро ба унвони амре медонад, ки ба ибтол ва таълиқи шариат меанҷомад. Назари ӯ оид ба иҷтиҳод дар уммат мисли назари дигар уламо мебошад, ки иҷтиҳодро фарзи кифоя медонанд.

Аз ҷумлаи уламо ва донишмандони бузург, ки фарзи кифоя будани ичтиҳодро эълон кардааст имом ул-ҳарамайн Абулмаолӣ Ҷувайнӣ[5] аст, ки дар фасли "Китоби Сайр" аз китоби "Ан-ниҳоя" чунин мегӯяд: "Талаби илм ду гуна аст: фарзи айн ва фарзи кифоя. Улуме, ки омӯхтанашон фарзи айн аст он даста аз донишҳо ҳастанд, ки фард дар замони анҷоми шаъоири динӣ ва ибодиаш ба он ниёз дорад. Аммо омӯхтани фарзи кифоя аст, ки фардро ба дараҷаи иҷтиҳод мерасонад, зеро ин муҷтаҳидон ҳастанд, ки динро пойбарҷо доштаанд. Гарчанде пойгоҳи волидон дар интихоб намудани таълим ва тарбияи фарзанд дар таълимоти ислом хеле бузург ба назар мерасад, вале дар масъалаи дарёфти илм ва ба дараҷаи муҷтаҳид расидан масъала ранги дигар мегирад. Абулмаолӣ Ҷувайнӣ дар бахши дигаре аз ҳамон китоб менависад: "Чунон чи фарде бихоҳад барои талаби он микдор аз илм ки фарзи айн аст ба сарзамини дигаре мусофарат кунад, ин амр ниёзе ба иҷоза гирифтан аз падару модар надорад". Аммо таҳсили илм барои расидан ба дараҷаи иҷтиҳод ҷузъиёти бештаре дорад.

[1] Ибни Суроқа Абубакр Муҳаммад ибни Аҳмад ибни Муҳаммад ибни Иброҳими Ансории Шотибӣ мулаққаб ба Муҳиуддин соли 593ҳ.қ./1233 м. аслан Андалусӣ (Испания) буд соли 663 ҳ.қ. / 1274 м. дар гузашт.

[2] Устувор, собит, побарҷо назди усулиён оёти муҳками Қуръон оёте аст, ки мансух нашуда бошад оёте, ки шунаванда ниёз ба таъвили онҳо надошта бошад.

[3] Оятҳои аз Қуръон, ки мутазамини чандин маъно бошад, бар хилофи муҳкам.

[4] Он чизро шикофт, пас аз пушида будан ошкор ва намоён гардонид. Назди усулиён ва фақеҳон бо ақл ва иҷтиҳоди худ ҳукмро берун овардан. Берун овардани матлабе аз матлаби дигар.

[5] Зиёуддин Абулмаоли Абдулмалик ибни Юсуф ибни Мухаммад ибни Абдуллоҳ мулаққаб ба Имомул Харамайн соли 419 ҳ.қ. / 1053 м. дар Ҷувайн, ки яке аз шаҳрҳои Нишопур буд, таваллуд шудаст соли 478 ҳ.қ. / 1114 м. вафот кардаст.

Чунончи дар он сарзамин ва минтақа муфтиёни мустақиле вуҷуд дошта бошад, берун рафтани фард барои фарогирии улум барои иҷтиҳод амре нест, ки ба василаи он тангноӣ аз дин ё ҷомеа дафъ гардад, балки бо вуҷуди муфтӣ дар он минтақа ин амр бартараф шудааст". Оё дар чунин ҳолате хориҷ шудани фард аз сарзамини худаш барои расидан ба дараҷаи муфтӣ, бе иҷозаи падару модар дуруст аст? Донишмандон ба ин савол ду гуна посух додаанд, ки саҳеҳтарини онҳо иҷоза будани ин амр аст, зеро инсонро Худованд озод ва беқайду маҳдудияте офаридааст. Агар ӯро аз хуруҷ бе иҷозаи падар ва модар манъ карда шавад ин амр ба маънои ҳабс ва мамониат аз гардиши ӯ дар ҷаҳон хоҳад буд, хоссатан агар ӯ дар талаби расидан ба ҷойгоҳи воло ва мақоми арзишманде бошад. Дар қоидаи пешниҳоднамудаи Абулмаъолии Ҷувайнӣ якбора масъалаи озодии инсон, бе маъмониат берун рафтан аз кишвар ва ба он баргаштан низ таҳлил гардида манъи он маҳкум карда мешавад.

Аммо чунончи амри фатво таътил шуда бошад, мушкилӣ ҳамаи афродеро ки аз анҷоми он сар боз задаанд фаро мегирад. Чунончи касе, ки дар худ огоҳӣ ва ҳидояте меёбад ба он бипардозад ва мушкилро аз худ дур сохтааст, бинобар иҷмоъи донишмандон ниёзе ба иҷозат гирифтан аз падару модар надорад. Улуме ки донистанашон фарзи айн аст низ чунин ҳастанд.

Дар ҳолати дигар, масалан дар ҳолате, ки фарде барои даст ёфтан ба мартабаи иҷтиҳод ва мақоми ифто аз сарзамини худ хориҷ шавад ё гурӯҳе дар садади муҳоҷарат ба сарзамини дигаре барои расидан ба дараҷаи иҷтиҳод бароянд ба тавре ки он гурӯҳ намедонанд кадом як ба дараҷаи он хоҳанд расид, саҳеҳ он аст, ки дар чунин ҳолате низ ниёзе ба изни падару модар нест".

Абулмаолӣ Муҷаллӣ[1] дар китоби "Аз-заҳоир" ба баёни ин амр пардохтааст ва дар китоби "Ас-сайр" мегӯяд: "Чунончи фарзанд бихоҳад ба мусофарат биравад ва он сафар фарзи айн бошад монанди рафтан ба Ҳаҷ дар ҳолати тавонмандӣ, сафар барои ҷустуҷӯ ва фарогирии илме ки ба он ниёзманд ва ёдгириаш ба ӯ фарзи айн аст ниёзе ба гирифтани иҷозат аз падару модар надорад". Уламо ва донишмандон бар сафар барои талаби илм ба ин шева беш аз рафтан ба Ҳаҷ таъкид кардаанд, зеро фарогирии чунин илме як ниёзи фаврӣ аст ва гуфтаанд: дар сурате, ки бихоҳад ба дараҷаи иҷтиҳод бирасад ва дар сурати напардохтани ӯ ба ин кор ҳамаи мардум дучори зиён мешаванд, ба асоси он чи гузашт ҳукми ин амр воҷиби айн аст. Аммо чунончӣ хуруҷ бо ҳадафи бархостан барои анҷоми фарзи кифояе бошад, яъне фард бихоҳад ба дараҷаи муҷтаҳидӣ ё ифто бирасад ва дар кишвар низ чанд муфтӣ вуҷуд дошта бошанд ё ҳамроҳ бо ӯ гурӯҳе бихоҳанд барои талаби илм ҷиҳати расидан ба дараҷаи иҷтиҳод иқдом кунанд, ки бо вуҷуди онон вазъияти ҳараҷу тангно аз ҷомеа соқит шавад ин амр ду ҳолат дорад: аммо саҳеҳ ҳамин аст, ки ин амр низ ниёз ба иҷозаи падару модар надорад".

Аз ҷумлаи уламои дигаре ки иҷтиҳодро лозим донистааст Абуҳомид Муҳаммад Ғазолӣ[2] аст, ки дар китоби "Ал-басит" дар боби "Ас-сайру фил каломӣ аъло сафар ил-валади биғайри изни волидайнӣ" менависад: "Мусофарати фарзанд барои анҷоми фаризаи Ҳаҷ пас аз воҷиб шудани он ва доштани иститоат (қудрат ва тавоноӣ) ниёзе ба иҷозати волидайн надорад, зеро ин кор фарзи айн аст ва анҷом надодани он муҷиби ҳалокат (гунаҳгор шудан) мешавад.

Ҳамчунин сафар барои талаби илми фарзи айн ниёзе ба иҷозати волидайн надорад. Балки ин амр аз Ҳаҷ низ зарууртар аст, зеро як ниёзи фаврӣ аст. Ҳамчунин дар сурате ки фард бихоҳад ба дараҷаи иҷтиҳод даст ёбад, адами иқдоми ӯ (рафтори баръакси ӯ) дар ин замина муҷиби фарогир шудани Ҳаҷ ва ба тангно афтодани афроди ҷомеа шавад. Ба тавре ки дар ҷомеа муҷтаҳиде вуҷуд надошта бошад чунин сафаре ҳам монанди сафари Ҳаҷ ниёзе ба иҷозати волидайн надорад, балки ҳатто пардохтан ба он зарууртар ва муаккадтар аст, зеро ин як ниёзи фаврӣ аст. Аммо чунончи фард дар садади дастёбӣ ба

[1] Махзумии Шофеъӣ Қози Абулмаъолӣ Муҷаллӣ ибни Ҷумайъ ибни Наҷо соли 550 ҳ.қ. / 1188 м. вафот кардааст.

[2] Имом Ғазолӣ Абуҳомид Муҳаммад ибни Муҳаммад соли 450 ҳ.қ. /1085м. дар Тӯси Хуросон таваллуд шудааст, соли 505 ҳ.қ. /1142 м. аз олам даргузаштааст.

дараҷаи иҷтиҳод барояд ва дар ҳамин ҳол дар он сарзамин муҷтаҳидоне вуҷуд дошта бошанд ё ҳамроҳ ба ӯ афроде барои фарогирии илми зарурӣ барои иҷтиҳод иқдом карда бошад ба василаи вуҷуди онон ҳараҷ аз ҷомеа соқит хоҳад шуд. Ин масъала ду ҳолат дорад, аммо саҳеҳу равшан аст, ки дар ин сурат низ фарогирии илм ниёз ба касби иҷозат аз волидайн надорад".

Дар китоби "Ал-васит" менависад: "Анҷоми фаризаи Ҳаҷ ба шарти доштани тавоноӣ бидуни касби иҷозат аз волидайн низ ҷоиз аст; зеро ин амр фарзи айн ва ба таъхир андохтани он хатарнок (гунаҳгор шудан) аст". Аммо мусофарат барои касби илм фарзи айн ё бо ҳадафи даст ёфтан ба дараҷаи иҷтиҳод дар шароите ки дар минтақа муҷтаҳиде надошта бошад, ҳамчун Ҳаҷ ниёз ба иҷозаи волидайн надорад, балки ҳатто зарууртар аст.

Имом Ғазолӣ касби илм барои расидан ба дараҷаи иҷтиҳодро фарз медонад ва муътақид аст дар сурате, ки дар сарзамине муҷтаҳиде вуҷуд надошта бошад, ин кор як ниёзи фаврӣ ва ҳатто муқаддам бар ҳаҷ аст.

Аз ҷумлаи касоне, ки бар амри иҷтиҳод тасреҳ кардаанд донишманди бузург ва муҳаққиқи барҷаста Шаҳристонӣ[1] аст, ки дар китоби "Ал-милал ван-ниҳал" менависад: "Ҳамаги ба таври қатъӣ ва яқин медонем, ки ҳаводис ва воқеъаҳо дар ибодатҳо ва тасарруфот (муъомалот) бешуморанд. Аз он ҷо, ки нусус маҳдуд ва ҳаводис бешумору дар чорчуби умури мутаноҳӣ ва маҳдуд намеғунҷад, ба яқин дармеёбем, ки иҷтиҳод ва қиёс воҷиб улэътибор хоҳад буд то барои ҳар руйдоде иҷтиҳоде сурат гирад."[2] Сипас дар идома шароит ва ҷузъиёти иҷтиҳодро зикр мекунанд ва дар ҳамин мавзӯъ менависанд:

Иҷтиҳод фарзи кифоят аст на фарзи айн, ба тавре, ки ҳатто агар фарде онро ба даст оварад, ин фарз аз уҳдаи дигарон бардошта мешавад ва чунончи ҳамаи мардум як давра дар дастёбӣ бо он кутоҳӣ кунанд бо ин кор нофармонӣ (амри Худо) карда ва дар шуруфи (рӯ ба рӯ шудани) хатари бузурге қарор гирифтаанд, зеро чунончи аҳкоми иҷтиҳоди (фиқҳӣ) бар асоси иҷтиҳод ба шеваи тартиби мусабаб бар сабаб тадвин шаванд ва сабаб ҳам вуҷуд надошта бошад ва аз вуҷуди мусабаб ҳам хабаре набошад, дар ин сурат аҳком таҳқир ва ҳамаи ороҳо (раъйҳо) шабеҳи ҳам хоҳанд буд, бинобар ин вуҷуди муҷтаҳид зарурӣ аст. Шаҳристонӣ ошкоро мардуми замонеро, ки дар анҷоми ин фариза кутоҳӣ мекунанд нофармон ва исёнгар меномад. Дар ин бора далели ақлии қатъӣ ва бидуни шубҳаеро зикр кардааст, ки Имом Бадридини Заркашӣ дар китоби "Ал-мансуру фил-қавоиди" ва "Ал-баҳру фил-усули" онро зикр карда[3] ва ҳеҷ кас ба инкори он напардохтааст.

Имом Абулқосим Рофеъи Қазвинӣ[4] низ яке аз донишмандоне аст, ки дар ин бора таҳқиқот бурдааст. Ӯ дар таъйиди суханони Имом Ғазолӣ менависад: "Аз ҷумлаи умуре, ки ниёз ба иҷозати волидайн надорад, мусофират кардан ҷиҳати талаби илм аст. Чунон илме, ки талаби он фарзи айн аст падару модар ҳаққи мамониат аз таҳсили уро надоранд ва воҷиб нест фарзанд барои анҷоми он ҳамчун рафтан ба сафари ҳаҷ аз падару модар иҷозат бигирад. Балки фақат дар ҳолати амният ва осоиш воҷиб аст.

Агар талаби илми мавриди назар, фарзи кифоя бошад ба тавре, ки фарде дар талаби илм барои даст ёфтан ба дараҷаи ифто аз сарзамини худ муҳоҷират ва ба минтақаи дигаре биравад то ба таври мустақил дар он минтақа ба ифто бипардозад ҳукми он ду ҳолат дорад: бар асоси раъйи саҳеҳ, дар ин амр фарзанд ниёзе ба касби иҷозат аз волидайн надорад." Сипас дар чанд саҳифа баъд мегуяд: "Аз ҷумлаи фарзҳои кифоя он аст, фард дар шинохти аҳком ба дараҷае бирасад, ки шоистагии судури фатво ва қазоватро дошта бошад. Муҷтаҳиди мутлақ дар аҳкоми шаръӣ метавонад фатво бидиҳад ва бинобар қавли саҳеҳ муҷтаҳиди муқайяд низ ҳаққи ифто дорад." Ончи гуфта шуд назари Имом

---

[1]Шаҳристонӣ Абулфатоҳ Муҳаммад Абдулкарим соли таваллуд 474 ҳ.қ. / 1110 м. соли 548 ҳ.қ. / 1186 м. аз олам дар гузашт.

[2] Шаҳристонӣ А. Ал-милал ван-ниҳал. Ҷ.1. - С. 199.

[3] Заркашӣ Б. Ал-мансуру фил-қавоидӣ. Ч.3. - С.34.

[4] Шайхулислом Имом Абулқосим Абдулкарим ибни Муҳаммад ибни Абдулкарим Рофеъии Қазвинӣ соли 557ҳ.қ. / 1196 м. таваллуд шуда соли 624ҳ.қ. / 1265 м. вафот намудааст.

Рофеъӣ дар китоби "Ал-кабир"[1] аст, ки назири ҳамин матлабро дар китоби "Ас-сағир" метавон ёфт.

Имом Рофеъӣ дар китоби "Ал-муҳарар" менависад: фарзҳои кифоя анвоъи мухталифе доранд, ки аз онҳо метавон ба иқомаи ҳуҷҷат ва далел, ҳалли мушкилот дар дин пардохта бо улуми шаръӣ монанди тафсир, ҳадис ва шинохти аҳкоми шаръӣ то марҳалаи расидан ба дараҷаи ифто ва қазоват ишора кард. Ҳамчунин дар боби "Ал-қазо" –и ҳамон китоби "Ал-муҳарар" менависад: Яке аз шартҳои қозӣ ин аст, ки муҷтаҳид бошад. Дараҷа ва шоистагии иҷтиҳод бо шинохт, огоҳии кофӣ аз бахшҳое аз Қуръон ва суннати Пайғамбар (с) ки бо аҳком муртабит ҳастанд ба даст меояд. Аз ҷумла ому[2] хос,[3]муҷмалу[4] мубайин,[5] ва носиху[6] мансух[7] будани оёт, огоҳӣ дошта аз анвои ҳадис монанди ҳадиси мурсал, муснад, мутавотир, ҳамчунон вазъияти заиф ва қуввати ровиён маълумоти комил дошта аз забони арабӣ ва қавоиди он, иҷмоъ ва мавориди ихтилофи уламои саҳоба, тобиъин ва анвои қиёс бо хабар бошад.

Ҳамин тавр, аз таҳқиқоти масъала чунин бармеояд, ки дар ҳолати зарурат пайдо намудани ҷомеа ба ҳар илме аз қабили илми тиб, кишоварзӣ, табиатшиносӣ, нуҷум, кимиё, риёзиёт ва ғ. бар аҳли он ҷомеа лозим мегардад, ки гурӯҳе аз толибилмонро бахри омӯзиши илмҳои дақиқ ва мавриди ниёзи мардум сафарбар намуда, кӯшиш ба харҷ диҳанд, ки ин толибилмон соҳибмаълумот гардида ба ватан баргарданд ва бахри ободии он хидмат намоянд.

---

[1] Номи аслии ин китоб "Фатҳ ул-азиз" аст.

[2] Лафзи ом (омм) лафзест, ки барои гурӯҳи бисёр ва номаҳдуд аз ашё ё чанд мафҳум вазъ шудааст ва ҳамаи афродеро, ки ба он таносуб доранд дар бар мегирад.

[3]Лафзи хосс - лафзе аст, ки барои далолат ба як шай ё мафҳум ё афрод ва мафҳумҳои мутаъадид аммо қобили шумориш яъне мафҳуме, ки ба танҳои дорои маъно бошанд, вазъ шудааст.

[4]Муҷмал, он чи мафҳуми он пушида бошад ба тавре, ки маъно ва мафҳуми он лафз қобили дарк набошад.

[5]Мубайин лафзе аст, ки ба он муфассал низ гуфта мешавад ва он ба баён ва тафсир зарурат надорад.

[6]Носих ба маънои ибтоли (бекор карданӣ) амал кардан ба як ҳукми шаръӣ ба далели оятҳое, ки пас аз он нозил шуда ё ҳадисе, ки ҳукми ба ӯ амалро лағв менамояд, ба гунае, ки ин далел ба сароҳат ё ба таври зимнӣ бар ибтоли куллӣ ё ҷузъии он ба ҷиҳати иқтизои маслиҳате далолат менамояд.

[7] Мансух ҳукми шаръие, ки бо оят ё ҳадис бекор гардидааст.

Д.Назаров

Значение иджтихада в учениях исламских ученых

В статье исследуются проблемы иджтихада как важнейшей основы правотворчества в исламе и её значение с точки зрения исламских ученых. Факты и доказательства стали основой рассмотрения точек зрения каждого ученого.

Ключевые слова: иджтихад, казий, муджтахид, казий, концепция, обязанности, фетва.

D.Nazarov

Ijtihad importance in the opinion of Muslim thinkers

In this article considered the issue of ijtihad and its importance from the opinion of Islamic thinkers. Each thinker has been dealt with the vision of the evidence.

Keywords: ijtihad, a mujtahid, kazy, concept, duty, fatwa.

СОВРЕМЕННОЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕДУРНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.И. Иброхимов,[1] З.А.Рахматова[2]

В статье рассматриваются проблемы эффективного использования норм Кодекса об административных процедурах Республики Таджикистан. В настоящее время состояние применения норм КАП встречается с многими проблемами и нуждается в реанимации. Наряду с совершенствованием КАП РТ, авторы предлагают пропагандировать её наличие в законодательной системе республики, должностные лица и государственные служащие должны знать о наличии этого кодекса и могли эффективно использовать его в своей деятельности. Авторы утверждают, что КАП РТ, принятый ещё в 2007г. соответствует современным требованиям международных стандартов, кроме того имеются предпосылки к расширению предмета его регулирования, включив в него нормы, регламентирующих оказание различных видов государственных услуг. С учетом того, что в КАП РТ заложены лучшие национальные традиции и законотворческая культура, предлагается развивать и усовершенствовать существующие нормы, дополнить кодекс качественно новым содержанием, сделать его более доступным в применении.

Ключевые слова: Административные процедуры; административная юстиция; административный процесс; управленческие процедуры; публично-правовые отношения; споры, вытекающие из административно-правовых отношений; административное дело; государственные услуги; должностное лицо, государственный служащий.

Важнейшим правовым институтом обеспечения эффективного взаимодействия граждан и исполнительных органов в демократических государствах является административная процедура, которая в частности, считается составляющим институтом правового государства.

Административно-процедурное право в Республике Таджикистан регламентировано Конституцией, Конституционными и иными законами, подзаконными нормативно-правовыми и другими административно-правовыми актами. Отраслевым источником выступает Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан от 5 марта 2007г. (в дальнейшем- КАП РТ). Однако о достижении цели Кодекса, которая направлена на обеспечение соблюдения административными органами верховенства закона, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества, государства и юридических лиц [3], говорить ещё рано, поскольку острейшими проблемами, препятствующими позитивному социально-экономическому развитию республики, продолжают оставаться административный произвол в органах государственной власти и местного самоуправления. Противоречивость законодательства, бюрократическая запутанность процедур регистрации, лицензирования, сертификации, согласования инвестиционных проектов и др., которые создают серьезные трудности на пути реализации конституционных прав и свобод граждан.

Проблема заключается в том, что нормы КАП РТ в большинстве случаев бездействуют и причиной тому, на наш взгляд, является то, что либо ни все структуры органов исполнительной власти о нем знают и намеренно их не соблюдают, либо вообще не знают о существовании данного законодательного акта. Мы склонны полагать, что последнее наиболее явно вырисовывается, об

[1] Зав.отделом ИФПП АН Республики Таджикистан, д.ю.н.

[2] Соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан, Старший преподаватель Таджикского университета права, бизнес и политики (г.Худжанд).

[3] АМО РТ, 2007г. №5 ст.164, 165. (ст.1, ч.2)

этом свидетельствует почти повсеместное неприменение КАП.

Вместе с тем, следует отметить, что нормы КАП РТ разработаны с учетом правовой действительности республики, отвечают международным стандартам, призваны преодолеть административные барьеры, модернизировать систему исполнительной власти, создать условия для развития экономических свобод, определить стратегические ориентиры развития страны, предоставить населению качественные публичные услуги и эффективно управлять государственной собственностью, перейти к четкой технологии разработки, принятия и исполнения решений.

Другой существенной проблемой бездействия КАП является разрозненность административно процедурных норм [1] в различных законодательных и подзаконных актах, отсутствие их единообразного понимания в применении и др.

Поэтому задачи, стоящие перед государством и обществом на современном этапе, требуют нового осмысления взаимоотношений исполнительных органов, граждан и организаций их невозможно представить вне нормативно установленных правовых процедурных порядков. Кроме того, деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц, а также государственных служащих определяется не только множеством материальных норм, но и системой процедурных административно-правовых норм.

Вышеуказанные проблемы указывают на малоэффективность Кодекса Республики Таджикистан об административных процедурах, при наличии административных барьеров создают неблагоприятный климат для субъектов предпринимательской и иной деятельности, а также усложняет процедуру взаимодействия государственных органов с населением. Все это возможно и являются предпосылками для возникновения коррупции, роста недоверия населения государству и, как следствие, правового нигилизма. Привлечение внимания государства и органов власти к проблеме административных процедур в Таджикистане направлена на улучшение, деятельности государственного аппарата, повышения правовой грамотности и правосознания населения. В связи с этим, на наш взгляд, первостепенное значение приобретает проблема реанимации действий норм КАП РТ. Организация этого мероприятия предполагает: во-первых, пропаганду КАП РТ, организация повсеместного обучения должностных лиц и государственных служащих по применению норм КАП РТ; во-вторых, создание условий для реализации гражданами, общественными объединениями своих законов, предусмотренных прав и интересов. Все это соответствует назначению административно-процедурного права, содержание которого включает такие элементы как: цель административных процедур; их правовая регламентация; принципы административных процедур; порядок осуществления управленческих действий; рассмотрение и разрешение административных дел; исполнение решений, принятых по административным делам, оказание государственных услуг и др.

Научно-практическая концепция права административных процедур, заложенная в КАП РТ, преследует цель установление регламентированного административно- правового порядка осуществления управленческих действий, в частности, порядка подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления производства об административных процедурах в суде, взаимодействия административных органов, а также реализация прав и исполнение обязанностей граждан и организаций, обеспечение законности в публичном управлении, установление гарантий справедливости и обоснованности принятия административных актов. Однако спустя 7 лет практика показала, что вышеуказанные цели Кодекса пока ещё не достигнуты. Одной из основных проблем такого положения, на наш взгляд, остается проблема неэффективного использования норм КАП РТ.

Причин для реанимации использования норм КАП РТ возможно много и рассмотреть их всех в рамках данной статьи невозможно, поэтому мы коснемся наиболее важных на наш взгляд, вопросов темы.

Так, некоторые отечественные авторы считают, что для совершенствования административно-процедурного законодательства

[1] См.:Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Душанбе: «Эр-граф», 2014. - С.5.

РТ необходимо провести его в соответствии с общими прогрессивными положениями зарубежной практики, для чего, например, Р.Н.Марифханов предлагает включение в КАП РТ наилучших положений зарубежных законодательных актов,[1], а господин Б.Х. Раззаков, с мнением которого мы солидарны, акцентируя внимание на малоэффективность способов обеспечения законности и правопорядка в государственном управлении, как причину указывает, в частности на вялое осуществление за их деятельностью прокурорского надзора и неразвитость института административной юстиции[2]. Последняя, на наш взгляд, наиболее существенная причина неэффективного использования норм и положений КАП РТ, поскольку таджикский законодатель, приняв в 2007г. КАП, одновременно ввел механизм реализации её норм посредством института административной юстиции, которая была закреплена в Главе VI как "Производство об административных процедурах в суде".

К сожалению, введенный кодексом административно-судебный нормоконтроль не стал тем действующим механизмом, который мог бы полностью обеспечить законность в государственном управлении. Этому свидетельствует отсутствие судебной практики. Речь не идет об отсутствии жалоб на акт, действия или бездействия органа или должностного лица. Жалобы имеются, возбуждается дело, но они рассматриваются, либо в гражданском исковом порядке (в общих и экономических судах), например, как последствие нанесенного ущерба, либо жалоба на акт и действия чиновника подводится как частное, и в зависимости от последствия или возможного последствия рассматривается в деликтной форме, т.е. как проступок (административное правонарушение) или как уголовное деяние. Так, было например, с делом по иску АО "Фурушгоҳи марказ" (ЦУМ г.Душанбе) о признании Правового заключения Минюста РТ неправомерным (2010г.), иск Генеральной Прокуратуры РТ к комитету по управлению государственным имуществом о признании приватизации ЦУМ-а недействительным (2013г) и др. Несмотря на очевидность, что эти дела являются публично-правовыми и должны рассматриваться в соответствии с правилами главы 22-23 ГПК РТ, они рассматривались как общегражданские по правилам искового производства. В судебных решениях нет ссылки на нормы указанных глав ГПК. Эта основная причина того, на наш взгляд, что на протяжении 9 лет спор органов государственной власти с АО "Фурушгоҳи марказ" не находит своего законного разрешения [3].

Эти примеры свидетельствуют о том, что нормы КАП РТ пока ещё остаются не вполне реализуемыми, в частности это касается норм главы VI. Однако и в целом необходимо реанимировать действия норм кодекса, его нужно пропагандировать, практикой доказать об эффективности норм КАП в деятельности органов управления, совершения административных процедур в суде и др.

Вместе с тем, анализ норм КАП РТ свидетельствует о том, что имеется необходимость и в качественном изменении основных положений кодекса, и на наш взгляд, необходимо совершенствовать её нормы, как по содержанию регулируемых отношений, так и по форме их процедурного воздействия. Например, в основных понятиях не содержится много существенных и значимых для совершения административных процедур слов и обозначений. Так, нет понятия административного дела, стороны в административном деле. Или же Кодекс широко использует термин административный иск, в статьях 125-128 предусмотрены четыре разновидности административного иска, однако понятие административного иска в ст.2 не дано. Параграф 2 главы 6 Кодекса посвящен пра-

---

[1] *См. Марифханов Р.Н.* цит. соч. –С.134.

[2] *См. Раззаков Б.Х.* Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республики Таджикистан. Автореф. Дисс. доктора юридич. наук. М., 2014. -С.26-28.

[3] См. об этом подробно Ибрагимов С.И. Адлияи маъмурӣ дар Тоҷикистон: падидаи ҳифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон. Душанбе «Ирфон» 2010. - С.188-191;//Административная юстиция в Таджикистане: институт судебной защиты прав исвобод граждан. (на тадж.языке). Такими же примерами может служит иск гражданина Норматова М. о признании не действительным решения Хукумата г.Ходжента о распродажи на аукционе магазина №28; Иск ПКФ «Мумтоз» о признании не действительным аннулирования решения Хукумата г.Ходжента о выделении 0, 60га земельного участка для строительства торгового центра и др. См.: Там же. -С.297.

вовому положению сторон в производстве об административных процедурах в суде, тем не менее, в основных понятиях не раскрывается понятие стороны, кто истец и кто ответчик в судебно-административных процедурах.[1]

Такая же ситуация прослеживается и в принципах, так, согласно концепции Кодекса основными принципами административных процедур являются: равенства перед законом, осуществление полномочий на основании закона, соразмерности, беспристрастного осуществления административных процедур и конфиденциальности (ст.ст.4,5-9). Вместе с тем, Кодекс не содержит таких важных принципов как: презумпция достоверности; запрет бюрократического формализма; запрет злоупотребления правом; обоснованность; следственность (инквизиционность), оказания правовой помощи и др. Указанные принципы в административных процедурах, в частности в административном производстве об административных процедурах в суде являются, несомненно, важными и необходимыми. Например, принципом презумпция достоверности устанавливается, что поданные заявителями сведения о фактических обстоятельствах, рассматриваемого административным органом административного дела, считаются достоверными и подлинными во всех случаях до того момента, пока обратное не будет доказано должностными лицами административного органа. Запрет злоупотребления правом означает, что административный орган может применить любой правовой акт только в строгом соответствии с его смыслом и главной целью. Злоупотреблять пробелами или неясностями действующего законодательства в процессе деятельности административному органу запрещается. Принципом права быть выслушанным устанавливается, что административный орган вправе принять административный акт только при условии, что лицу, права или законные интересы которого ограничиваются данным актом, была предоставлена возможность выразить свое мнение по всем обстоятельствам, имеющим значение для законного и правильного разрешения дела.

Законодательную базу административных процедур, кроме КАП РТ, составляют и иные нормативные правовые акты. К сожалению, все эти акты, как и сам Кодекс, нуждается в совершенствовании. Проблемы, на наш взгляд, заключается в следующем: а) в противоречии подзаконных нормативных и не нормативных актов законодательству. Например, несмотря на то, что КАП РТ уже 9-й год в силе и подробно регламентирует порядок, скажем, принятия административного акта, в большинстве ведомственных Положений и Инструкций имеются нормы о порядке принятия решений административным органом, которые не во всем соответствует не только КАП РТ, но и Закону РТ "О нормативно правовых актах РТ"; б) в избыточном усложнении, нечеткости, и непрозрачности процедур, например, процедуры разрешения и лицензирования; в) в административных барьерах;

Решение этих проблем, по мнению Р.Н. Марифханова, с которым мы солидарны, заключается, в расширении предмета регулирования КАП РТ [2], в частности, автор предлагает включить в КАП общественные отношения, возникающие в сфере управленческой деятельности совершения юридических действий органами исполнительной власти, например, процедуру по лицензионному, регистрационному производству, процедуру по согласованию проектов административного акта и вопросы координационной, контрольной и надзорной деятельности[3].

На самом деле, отсутствие прозрачности в разрешительной и лицензионной процедуре, наличие административных, бюрократических барьеров затрудняет доступ бизнеса к некоторым видам предпринимательской деятельности. Снижается качество предоставляемых государственных услуг, сдерживается рост количества субъектов малого и среднего бизнеса, и как следствие, в бюджет не поступают дополнительные налоговые ассигнования.

Вместе с тем, как справедливо отмечает Раззаков Б.Х., сам термин "государственные

---

[1] Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007год, №5, - С.164,165;

[2] Об этом см. *Марифханов Р.Н.* Цит. соч. - С.124; *Раззаков Б.Х.* Цит. соч. - С.26

[3] См. *Марифхонов Р.Н.* Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Душанбе, «Эр-граф» 2014. -С.135.

услуги" не воспринят законодательством страны, поэтому автор предлагает принять отдельный законодательный акт по государственным услугам, по аналогии с российским опытом.[1]Мы солидарны с такой постановкой вопроса, однако с учетом реальной действительности по реализации существующих законодательных положений, нам более симпатизирует идея совершенствования законодательства об административных процедурах, в частности по направлениям: стандартизации управленческих функций, повышение качества публичных услуг, упрощения административных процедур, развитие договорных начал в управленческой деятельности, внедрение информационно-коммуникативных технологий и рейтинговой оценки управленческих структур, передача выполнения функции в органы местного самоуправления и т.д. [1]

Следующей проблемой реализации норм КАП РТ является неосведомленность граждан, нет необходимости проведения социологического опроса, чтобы определить, знают ли граждане о наличии законодательства об административных процедурах. На этот вопрос ответ однозначен, - нет, не все знают о существовании КАП РТ. Осмелимся взять на себя ответственность и подчеркнуть, что даже не все государственные чиновники, должностные лица и госслужащие знают и применяют КАП. Иначе, как объяснить тот факт, что в принимаемых органами государственного управления подзаконных нормативно-правовых актах вопросы совершения административных процедур либо не соответствуют требованиям КАП, либо противоречат кодексу, или же в таких актах нет ссылки на КАП РТ. Например, анализ 46 подзаконных актов центральных органов государственного управления (в основном Инструкции, Правила, Указание и др.), проведенных по инициативе GIZ, показал, что 80% рассмотренных актов содержат положения совершения административных процедур, однако правовой источник этих процедур в них не указывается, либо ссылка делается на отраслевой законодательный акт. Ни в одном из них мы не нашли указания, что эти процедуры проводятся в соответствии с нормами КАП РТ. Такой важный правовой инструмент совершения административной процедуры как "сроки", т.е. сроки совершения административных процедур, например, сроки рассмотрения жалобы и заявления граждан и дачи на них ответов из 12 инструкций и правил имеется только в четырех, процедура разъяснения гражданам обжалования обременительного акта, например, содержится только в двух[2].

Президент Республики Таджикистан в своем послании Парламенту страны от 23 января 2015г. отмечая необходимость, повышения эффективности и результативности работы управленческого аппарата, подчеркнул, что успех в этом деле может быть достигнут посредством обеспечения прозрачности, отчетности и усовершенствования государственного делопроизводства. Воспитание, отбор и расстановка профессиональных кадров в этой сфере является одним из радикальных вопросов, посредством которой можно наладить механизм предоставления гражданам качественных государственных услуг, решить важнейшие задачи системы государственной службы, в частности вопросы социально-экономической сферы, эффективной деятельности профессиональных государственных служащих и строгое соблюдение исполнительской дисциплины.[3]

В этом контексте, представляется вполне уместным отметить проблему административных барьеров, которые, возможно, и незаметно приводит к затормаживанию процесса внедрения в правовую систему важнейших институтов правового государства, в частности институтов административной процедуры, административной юстиции и формированию административного судопроизводства.

Административный барьер в сфере управления экономикой, в частности, в сфере предпринимательства, означает препятствие в получении надлежащей государственной услуги. Например, отсутствие доступности в административных процедурах, следует понимать как: временную (потери и затраты времени), стоимостную (цена, материальные затраты), информационную (отсутствие прозрачности и компетентности), фи-

[1] См.: *Раззаков Б.Х.* Указ. раб. -С.29

[2] Там же. – С.27.

[3] Послание Президента РТ Эмомали Рахмон Мачлиси Оли Республики Таджикистан от 23. 01.2015г. Доступно на сайте // http:mmk.tj

зическую (отсутствие комфорта) и коммуникационную (отсутствие вежливости и дружелюбие), которые, в конечном итоге, порождают коррупцию.

В литературе была высказана гипотеза, по которой величина административного барьера способствует повышению риска коррупции, так как человек, сталкивающийся с административным барьером, стремится минимизировать свои потери времени, неудобства, снизить неопределенность в результате услуги.[1]

Разновидность административных барьеров в управлении экономикой и в регулировании предпринимательской деятельности, очень много. Однако возникает вопрос, может ли существовать административный барьер в правовой сфере, например, по неукоснительному соблюдению правил административных процедур или введению полнокровного института административного судопроизводства, с формированием системы административных судов, законодательным обеспечением и составляющим её механизмом.

В законодательстве тоже не все гладко. Мы выше кратко осветили проблемы с принципами административных процедур в суде. Однако при наличии явного противоречия в двух основных кодексах КАП и ГПК РТ, ни законодатель, ни органы государственного управления, ни суды, применяющие эти нормы, не питаются устранить коллизии законов, которые существуют уже более 8 лет. Речь идет о принципе диспозитивности в административных процедурах в суде. Так, ч.2. ст.116 КАП РТ (2007г.) закрепил, что административный орган, участвующий в производстве об административных процедурах в суде, вправе завершить дело мировым соглашением сторон, отказаться от иска или признать иск, если это не противоречит закону. Однако ч.3 ст. 250 ГПК РТ категорически форме устанавливает, что при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, не применяются нормы искового производства о признании иска, встречном иске, мерах по обеспечению иска, мировом соглашении сторон.

Учитывая потребность современного гражданского общества в действенном механизме защиты прав и свобод человека и гражданина, Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, предусмотрела комплекс организационно-правовых мер по совершенствованию законодательства об административной процедуре и административно-процессуальном праве, об обособлении судебно-административного процесса от гражданского и экономического судопроизводства.[2]

Новые подходы к государственному строительству объективно стимулируют пересмотр многих сложившихся представлений об организующем и регулирующем воздействии государства, системы публичной власти и института государственной службы, их роль в различных сферах общественной жизни. В связи с этим, существует актуальная потребность в выявлении природы и особенностей административных процедур, её необходимость, роль и значение в государственно-служебной сфере на современном этапе развития государства и гражданского общества Таджикистана. Тем самым, наметить основные направления формирования права административных процедур в Республике Таджикистан.

Значение института административных процедур заключается в том, что он является необходимым атрибутом правового государства, апробированным механизмом, реализуемый в разнообразных формах в государственной практической деятельности исполнительных органов власти и их должностных лиц. Административная процедура, имея позитивный характер, представляет собой закрепленный в нормативном правовом акте порядок последовательного совершения юридически значимых действий ее участников, направленный на разрешение индивидуального юридического дела (реализацию субъективных прав, исполнение юридических обязанностей) или выполнение отдельной публичной функции (например, ведение реестра, регистрация, контрольная проверка). Такие действия являются государственно-управленческой деятельностью, в рамках которых реализуется исполнительная власть.

---

[1] См. Административные барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере госслужбы / Под ред. З.Турисбекова. Алматы, 2007. - С. 15

[2] См.Концепция прогнозного развития законодательства РТ (2011г), на сайте: http://www.mmk.tj/

От того, насколько четко регламентирована и апробирована жизнью исполнительная деятельность государственных органов в рамках процедуры ее совершения, зависит качество исполнения законодательных актов и укрепления государственной дисциплины, а также обеспечение прав и свобод граждан. В связи с этим, любые действия государственного органа или его должностных лиц представляют собой объективную форму проявления действий государственно-властного характера и символизируют государственно-управленческую деятельность, которая нуждается в четкой, поступательной и последовательной регламентации.

Таким образом, одной из актуальных задач таджикской правовой науки является совершенствование правовых основ функционирования государства. Для решения данной задачи в республике предприняты определенные шаги, и на современном этапе принято множество нормативных правовых актов в различных сферах. Безусловно, среди них и административно-процедурное законодательство, регулирующее вопросы, связанные с процедурой подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, конкурсного и поощрительного производства, лицензирования, регистрации, аттестации, аккредитации, сертификации и др., которые, несомненно, составляют основу республиканского права об административных процедурах. Однако существенной проблемой остается разрозненность нормативных правовых актов в этой области и/или противоречивость норм данных правовых актов.

В целях решения намеченных проблем в Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан и в новой Программе проведения судебно-правовой реформы РТ на 2015-2017 годы, утвержденный Указом Президента РТ от 5 января 2015г., намечены ряд мер по совершенствованию, как административно- процедурного и процессуального законодательства, так и судебной системы и судебной деятельности, в частности по расширению полномочий судов в рассмотрении публично правовых споров. Например, указанная Концепция предусматривает следующие меры: во-первых, систематизировать законодательства с целью достижения единого правового регулирования, в частности, пересмотреть Кодекс об административных процедурах и Закон Республики Таджикистан "Об обращениях граждан"; во-вторых, совершенствовать административное законодательство с целью периодичного уменьшения субъектов, рассматривающих административные дела, расширить полномочия судей по рассмотрению этих дел. А в Программе судебной правовой реформы делается акцент на развитие досудебных процессов (имеется ввиду совершения административных процедур, в частности по оказанию государственных услуг –С.И), а также, совершенствование судебной деятельности с целью исключения повторения задач[1].

Литература:

[2].*Марифхонов Р.Н.* Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Душанбе: "Эр-граф", 2014

[4] *Раззаков Б.Х.* Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республики Таджикистан. Автореф. Дисс. д-ра ю.н. М., 2014. -С.26-28

[5] *Ибрагимов С.И.* Адлияи маъмур□ дар То□икистон: падидаи ҳифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон. Душанбе "Ирфон" 2010. -С.188-191;//Административная юстиция в Таджикистане: институт судебной защиты прав исвобод граждан. (на тадж.языке).

[6] Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2007год, №5,ст.164,165;

[11] Послание Президента РТ Эмомали Рахмон Мачлиси Оли Республики Таджикистан от 23. 01.2015г. Доступно на сайте // http:mmk.tj

[12] Административные барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере госслужбы / Под ред. З.Турисбекова. - Алматы. 2007.

[13] Там же: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. №6. Ст.530.

[14] См.Концепция прогнозного развития законодательства РТ (2011г), на сайте: http://www.mmk.tj/

[1] Концепция прогнозного развития законодательства РТ; Программа судебно-правовой реформы в РТ на 2015-2017 гг. на сайте: http; mmk.tj (дата обрашения 14.02.2015г)

[15] Программа судебно-правовой реформы в РТ на 2015-2017 гг. на сайте: http; mmk.tj

С.И. Иброҳимов, З. Раҳматова

Ҳуқуқи расмиёти маъмурии муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон: гузориши масоил, ҳолат ва рушд

Дар мақола ҳолати кунунии ҳуқуқи расмиёти маъмурии кишвар, масоилҳои қонунгузорӣ ва инкишофи ин падида дар Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Масоили мубрам ба андешаи муаллифон эҳё намудани истифодаи самараноки Кодекси расмиёти маъмурии Тоҷикистон буда, ба масоили пайвастагии ташкилию ҳуқуқӣ, такмили қонунгузорӣ, коркарди илмию тадқиқотӣ диди назар карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: расмиёти маъмурӣ; мурофиаи маъмурӣ; истеҳсолоти судии парвандаҳои маъмурӣ; баҳсҳои хусусияти оммавӣ дошта, адлияи маъмурӣ

S.I Ibragimov, Z. Rakhmatova

The modern law of administrative procedures in the Republic of Tajikistan: status, problems and initiatives.

The article discusses the problems of effective use of the rules of the Code of administrative procedure of the Republic of Tajikistan. Particular attention is focused on what is now the state of application of the CAP meets the many challenges and needs resuscitation. Along with the improvement of CAP RT, the author proposes to promote its presence in the legal system of the country. It is necessary to teach officials and civil servants to effectively use in their activities of this legislation.

Keywords: Administrative procedures; administrative justice; administrative process; management procedures; public-law relationship; disputes arising out of administrative relations; administrative case.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

О.А.Косимов[1], Х.Х. Хушвахтов[2]

В данной статье авторы, проводя анализ мнения ученых, политиков, журналистов о деятельности милиции, о "Стратегии Реформы милиции Таджикистана на период 2012-2020 годы", нормативных актах о порядке прохождения службы в органах внутренних дел, отмечают о своевременности и необходимости проведения реформы милиции Таджикистана, выявляют имеющиеся недостатки в этой деятельности. Предлагаются пути устранения этих недостатков путем создания нормальных, справедливых условий труда, для чего необходим дифференцированный подход, в основе которого пребывание гражданина на службе ОВД должно определяться в зависимости от объема, и характера выполняемых функций, а именно разделением работников на три условные категории.

Ключевые слова: реформа, стратегия, милиция, полиция, прохождение службы, функция, условия, объём, категория.

История развития государственной службы показывает, что испокон веков одной из главных задач государства было и остаётся достойное обеспечение социально-экономических нужд государственных служащих. За годы независимости, Правительством Республики Таджикистан в целях создания надлежащих условий службы, социальной защиты работников органов внутренних дел, улучшения их материально-технического обеспечения приняты ряд мер организационного и социально-экономического характера. В частности, как отмечается в Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси оли Республики Таджикистан от 23.01.2015 года, "только за последние 5 лет Правительству страны удалось увеличить заработную плату работников бюджетной сферы, в том числе работников… правоохранительных органов от двух с половиной до трех раз"[3].

В своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан глава государства указал, что “Правительство страны должно использовать все имеющиеся ресурсы и возможности для осуществления дополнительных мер по сохранению поступательного экономического роста, эффективности государственного управления, реализации целевой финансовой политики, полному и своевременному выполнению социальных обязательств государства, …. и с учетом развития экономики и реальных финансовых возможностей страны с 1 сентября 2015 года повысить заработную плату работников бюджетной сферы, в том числе … работников правоохранительных органов и военнослужащих …на 15%."[4].

Правительство страны на основе целей и задач, указанных в послании, разработало и утвердило конкретный план мероприятий, состоящий из 52 пунктов и осуществляет контроль за его выполнением.

Для обеспечения дальнейшего развития приоритетных отраслей страны, а также областей, городов и районов разработаны, приняты и реализуются 233 нормативных правовых актов, в том числе 15 законов, 97 изменений и дополнений в действующее законодательство, 26 концепций, стратегий и программ, 77 международных договоров, соглашений и протоколов, 18 кредитных и грантовых соглашений.

Действительно, в формировании и реализации основ гражданского общества,

---

[1] Полковник милиции, начальник кафедры уголовного права и процесса факультета №4 Академии МВД Республики Таджикистан.

[2] Подполковник милиции, заместитель начальника факультета №4 Академии МВД Республики Таджикистан

[3] Эмомалӣ Раҳмон. Паёми сардори давлат ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонун ва ҷомеа. Душанбе. 2015. №4 (363). –С.3.

[4] Там же. –С.3.

создания институтов правового демократического государства, правовой системы, осуществления курса на неукоснительное обеспечение прав и свобод граждан одним из основополагающих направлений деятельности Правительства Республики Таджикистан, МВД Республики Таджикистан является создание более высокого уровня благосостояния работников органов внутренних дел, улучшение социальных условий, укрепление их материально-технической базы.

За годы независимости (1991-2013г.г.), в рамках проведения реформы и реорганизации государственной службы, в МВД Республики Таджикистан реализован комплекс мер по совершенствованию работы с личным составом органов и подразделений внутренних дел, его правовых и организационных основ, социального обеспечения.

"В целях реформы милиции, - отмечает Министр внутренних дел, генерал-лейтенант милиции Рахимзода Р.Х., - в 2008-2009 годах МВД в сотрудничестве с Офисом ОБСЕ в Таджикистане была разработана и принята Стратегия реформы милиции в Республике Таджикистан на период 2012-2020 годы"[1].

Стратегия реализуется в соответствии с Планом действий по реформе милиции, участниками которой являются Правительство Республики Таджикистан, органы внутренних дел, институты гражданского общества и население республики, а также международные организации и страны-доноры.

"Сотрудники полиции Таджикистана, - отмечается в Стратегии реформы милиции в Республике Таджикистан на период 2012-2020 годы, - как государственные служащие, должны обладать экономическими и социальными правами в максимально возможной степени. В частности, сотрудники полиции Таджикистана имеют право организовывать профессиональные союзы или участвовать в их работе, получать соответствующие опасности, тяжести и трудностям работы льготы, достаточное для удовлетворения потребностей семьи вознаграждения и достойное социальное и жилищное обеспечение. Кроме того, они должны обеспечиваться специальными безвозмездными услугами здравоохранения и мерами физической безопасности и правовой защищённости, принимая во внимание особый сопряженный повышенным риском характер работы полиции"[2].

Профессионализм, высокое качество выполнения задач требуют высоких затрат. Поэтому финансирование полиции должно отвечать требованиям обеспечения должного уровня правопорядка, а именно соответствующее социальное обеспечение, вознаграждение, специальные меры здравоохранения и меры безопасности. Работа в полиции включает в себя непредвиденные задания, ежедневные риски и угрозы, присущие их работе, а также ненормированный рабочий день. Обеспеченность этих прав офицеров и рядовых сотрудников полиции как граждан Таджикистана, имеют решающее значение для повышения престижа службы в полиции, привлекательности профессии сотрудника полиции.

Общественность, граждане для получения надлежащих услуг от милиции требуют качественных реформ в органах правопорядка. О деятельности милиции и её проблемах высказывают политики, пишут журналисты, говорят простые граждане[3]. В последнее время часто приводятся примеры об успешной грузинской модели реформы. Сами грузины гордятся реформой полиции, считают ее основным показателем новой Грузии[4]. Безусловно, реформа полиции в Грузии заслуживает огромного интереса и уважения.

В нашей стране, начиная с 2010 года, вопросы реформы милиции Таджикистана стали одной из главных задач Правительства и МВД Республики Таджикистан. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, выступая на торжественном собрании, посвященному "Дню таджикской милиции", 10 ноября 2012г. отметил,

---

[1] Рахимзода Р.Ҳ. Ислоҳот танҳо дар иваз кардани номи милитсия ба политсия нест! //Қонун ва ҷомеа. Душанбе. 2013. №4(259). –С.5.

[2] Стратегияи ислоҳоти милитсияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи солҳои 2012-2020. WWW. ВКД.TJ .

[3] На страницах республиканских и ведомственных газетах и журналах еженедельно публикуются статьи о необходимости реформы милиции Таджикистана.

[4] Рахматов Ҷ. Милитсия - таҷрибаи пешқадамро меомӯзад // Қонун ва ҷомеа. Душанбе. 2013. №39 –С.4

что "Реформа органов милиции является непростым делом и в процессе её подготовки и реализации, мы не имеем права не учитывать вероятные последствия реформы. В этом процессе было бы эффективным использовать передовой опыт зарубежных стран, а также возможности общественных институтов. Изучение опыта работы милиции в развитых демократических странах имеет не только теоретическое значение, но и играет важную роль в реализации новых форм и методов защиты общественного порядка"[1].

Как было указано, в целях реформы милиции в 2012 году была принята "Стратегия реформы милиции Министерство внутренних дел Республики Таджикистан на период 2012-2020 годов", разработан проект Закона Республики Таджикистан "О полиции", который внесен на обсуждение общественности.

Важный фактор, не только общественность хочет реформы милиции, но и сами сотрудники милиции понимают необходимость в этом. Очевидно, что надо милицию переименовать в полицию. Этот важный психологический фактор, что позволит народу и самим сотрудникам ОВД ощутить начало обновления, перемены, настроиться на реформу. Таджикская милиция с организационно- правовой точки зрения была и остается по существу, ни чем иным, как полицией. С этой точки зрения, средства, потраченные на переименование, оправданы.

Остро нуждается в пересмотре внутриорганизационная деятельность милиции (правовая основа прохождения службы, назначение на должность, присвоение специальных званий, начисление заработной платы, поощрений и др.), поскольку создание нормальных, справедливых условий службы в милиции - залог успешного выполнения задач по укреплению правопорядка.

Милиция Республики Таджикистан была и остается многофункциональным правоохранительным органом, несмотря на то, что многие её функции в последние годы были переданы в другие ведомства. (Так, по Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 12.09.2002 года за №855 "О совершенствовании системы исполнения уголовных наказаний в Республике Таджикистан", Главное управление исполнение уголовных наказаний МВД Республики Таджикистан передано в подчинение Министерства юстиции Республики Таджикистан).

Согласно закону "О милиции" и по Положению о прохождении службы, все аттестованные служащие считаются сотрудниками ОВД и независимо от выполняемых функций и занимаемой должности на них одинаково распространяются: права и обязанности сотрудника милиции, включая право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; социальные гарантии, порядок исчисления заработной платы, сроки, виды и получения звания, положения дисциплинарного устава и др. То есть, будь ты сотрудник уголовного розыска, инспектор отдела кадров, водитель, курсант и т.д. - у всех одинаковое правовое положение. Такая уравниловка, может быть, соответствовала советской идеологии, где во всем присутствовал массовый подход в боевой и политической подготовке, направленный на внешнего врага. В современных условиях, на первый план должен выдвигаться профессионализм, чтобы каждый выполнял качественно свои функции.

На наш взгляд, для того чтобы создать нормальные, справедливые условия труда сотрудников органов внутренних дел необходима дифференциация оплаты их труда. Суть дифференцированного подхода состоит в том, что пребывание гражданина на службе ОВД, порядок назначения на должность, присвоения специальных званий, начисления заработной платы, поощрений и др. определяется в зависимости от объема, и характера выполняемых функций, а именно разделением их на три категории:

1) сотрудники полиции, которые непосредственно выполняют задачи, определенные Законом Республики Таджикистан "О полиции", то есть выполняющие функции полиции (Первая категория). К ним могут быть отнесены оперативные службы, участковые инспектора, строевые подразделения – отряд милиции особого назначения (ОМОН), специальный отряд быстрого реагирования (СОБР), патруль-

[1] Эмомали Рахмон. Речь на торжественном собрании, посвященному «Дню таджикской милиции» 10.11.2015. // Конун ва чомеа. Душанбе. 2012. WWW. ВКД.TJ .

но-постовые, дорожно-патрульные, конвойные службы и др.

2) сотрудники МВД (Вторая категория), выполняющие функцию раскрытия и расследования уголовных дел в подразделениях следствия и дознания, судебных экспертиз в экспертных подразделениях. К этой категории относятся все сотрудники указанных подразделений, включая начальников, старших групп и др.

3) сотрудники милиции (Третья категория), служащие в подразделениях МВД, УМВД, ОМВД, осуществляющие организационные, экономические, образовательные функции. К ним можно отнести работников кадровых, штабных, аналитических, финансово-хозяйственных, медицинских служб, учебных заведений и др.

С учетом того, в какой из выше перечисленных категорий служит сотрудник органов внутренних дел, необходимо определить условия и порядок его пребывания на службе, порядок назначения на должность, присвоения специальных званий, начисления заработной платы, поощрений и др. Как правильно отмечает доктор юридических наук, профессор Назаров Н.Дж. "в вопросах материального и морального поощрения сотрудников должны быть новые взгляды, и применены методы, соответствующие условиям службы"[1].

Первая категория - самая приоритетная служба полиции. С их численностью устанавливаются силы полиции, способность решать задачи по обеспечению общественного порядка и борьбы с преступностью. Условия пребывания на службе и пакет социальных гарантий определяются исходя из тягот службы. Первоочередной задачей Правительства, МВД Республики Таджикистан для служащих этой категории - решить вопрос о компенсации за работу в ночное время, в выходные и праздничные дни, а также за сверхурочную работу. В частности, необходимо решить задачи, вытекающие из Стратегии реформы милиции, где указано, что "неоплачиваемая сверхурочная работа офицеров и рядовых сотрудников полиции исключается. Сверхурочные работы не должны превышать в течение двух дней подряд четырех часов и подлежат обязательной оплате. Общее количество часов для сверхурочных работ не должно превышать 120 часов в год"[2].

Вторая категория - службы в системе МВД, осуществляющие специфические функции полиции по расследованию преступлений, производству судебных экспертиз, охраны государственных и других видов собственности. В уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан следователь занимает главное, ведущее положение по расследованию преступлений и по уголовному делу при принятии решений он самостоятелен, правомочен давать указания, письменные поручения органу дознания (милиции). Эксперт, обладающий специальным познанием, не заинтересованный в уголовном деле субъект.

Таким образом, правовой статус следователя и эксперта, предусмотренный в УПК не позволяет относить их к службе полиции первой категории, и тем более находиться в их подчинение, во многом определены именно из этой несовместимостью, т.е. несоответствие организационного построения с законодательством (УПК), в том числе, бытующее недоверие судьи и участков процесса к заключению эксперта из подразделений ОВД. Пребывание на службе следователей, экспертов должно быть регламентировано специальной главой Закона о полиции, как особых служащих, предусмотрев, отличительную форменную одежду, специальные звания и другие атрибуты. Это можно увидеть на примере МВД Российской Федерации, где следователи следственного Департамента МВД РФ и в его низовых подразделениях носят форму, которая кроме отличительных эмблем отличается и по цвету погон, кантов на брюках и т.д.[3].

Вынесение законного, обоснованного решения суда по уголовным делам зависит от результатов работы следственных органов. Поэтому, проводимые государством усилия по разрешению проблем судебных

---

[1] Назаров Н.Ҷ. Ислоҳоти милитсия – тақозои замон //Қонун ва ҷомеа. Душанбе, 2013. №6(261). –С.7.

[2] Стратегияи ислоҳоти милитсияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи солҳои 2012-2020. WWW. ВКД.TJ .

[3] Статкус В.Ф. Предварительное следствие в системе МВД Российской Федерации. Монография. М.: Спарк, 2007. –С. 8-9.

органов (кадровые, экономические и др.) должны касаться и следственных работников. Без этого судебная реформа не результативна.

Третья категория. К служащим данной категории, осуществляющие организационные, экономические, образовательные и иные функции могут быть отнесены кадровые, штабные, аналитические, финансово-хозяйственные, медицинские, учебные заведения и другие службы МВД, не относящиеся к первой и второй категории. Бесспорно, значимость их работы в жизнедеятельности всех служб ОВД существенна, поскольку от их эффективности зависит результативность полиции.

Вместе с тем, нельзя отождествлять требования и тяготы несения службы оперативного работника, следователя, эксперта, участкового инспектора, сотрудника ОМОН или СОБР-а с тяготами несения службы инспектора отдела кадров, секретариата, штаба, информационной, финансово-экономической, медицинской службы и т.д.) из данной категории.

Главное и единственное условие пребывания служащих этой категории - это высокий профессионализм. В Законе о полиции и других нормативных актах об организации деятельности полиции, их служба должна быть обозначена специальным пунктом (или главой), регламентирующей пребывание на службе, присвоение званий, пакет социальных гарантий и др., с учетом особенностей выполняемых функции.

Таким образом, право на соответствующее вознаграждение и социальное обеспечение, а также специальные меры здравоохранения и меры безопасности, признаются особо важными из-за особого характера работы полиции в Таджикистане.

Обеспеченность этих прав офицеров и рядовых сотрудников полиции как граждан Таджикистана, имеют решающее значение для повышения престижа службы в полиции, привлекательности профессии сотрудника полиции. Когда будет признано, что обеспечение качественного правопорядка сопряжено с адекватными бюджетными затратами, тогда неминуемо уменьшатся нецелевые привлечения сотрудников полиции к несвойственным функциям, будут должным образом оценены как социальное благо общественный порядок и безопасность.

Сотрудники полиции Таджикистана, как государственные служащие, должны обладать экономическими и социальными правами в максимально возможной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаров Н.Ҷ. Ислоҳоти милитсия – тақозои замон //Қонун ва ҷомеа. Душанбе. 2013. №6(261).
2. Рахимзода Р.Ҳ. Ислоҳот танҳо дар иваз кардани номи милитсия ба политсия нест! //Қонун ва ҷомеа. Душанбе, 2013. №4(259).
3. Рахматов Ҷ. Милитсия - таҷрибаи пешқадамро меомӯзад. //Қонун ва ҷомеа. Душанбе. 2013. №39.
4. Статкус В.Ф. Предварительное следствие в системе МВД Российской Федерации. Монография. М.: Спарк, 2007.
5. Стратегияи ислоҳоти милитсияи Вазорати корҳои дохилии Чумҳурии Точикистон барои давраи солҳои 2012-2020. WWW. ВКД.TJ .
6. Эмомали Рахмон. Речь на торжественном собрании, посвященному "Дню таджикской милиции" 10.11.2015. // Конун ва чомеа. Душанбе. 2012. WWW. ВКД.TJ .
7. Эмомалӣ Раҳмон. Паёми сардори давлат ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. //Қонун ва ҷомеа. Душанбе. 2015. №4 (363).

О.А.Косимов, Х.Х. Хушвахтов

Баъзе масоили тафриқагузории музди маоши кормандони мақомоти корҳои дохилӣ

Дар мақолаи мазкур муаллифон фикру ақидаҳои олимон, сиёсатмадорон, рӯзноманигорон дар бораи фаъолияти милитсия, "Стратегия ислоҳоти милитсияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2012-2020" ва санадҳои меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти адои хизмат аз ҷониби кормандони мақомоти корҳои дохилӣ вобаста аз иҷрои таъинот ва вазифаи ишғолкарда таҳлил намуда, дар бораи зарурияти ислоҳоти милитсияи тоҷик хулоса карда, муаммоҳои

ҷойдоштаи дар ин самт бударо муайян менамояд. Оид ба бартараф намудани ин муаммоҳо бо роҳи тафриқа (дифференциация) кардани музди меҳнати корманди политсия вобаста аз ҳаҷм, шароити адои хизмат ва хусусияти иҷроиши ӯҳдадорӣ, яъне ба се дараҷа (категория) таҷзия кардани адои хизмат, пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: Ислоҳот, Стратегия, милитсия, политсия, адои хизмат, ӯҳдадорӣ, шароит, ҳаҷм, дараҷа, категория.

O.A.Gosimov, H.H. Khushvakhtov

Some questions of differentiation of wages of police officers

In this article, the authors, by analyzing the opinions of scientists, politicians, journalists, police reform strategy for the period 2012-2020 Tajikistan years, the regulations relating to the Service in the bodies of internal affairs, noted the timeliness and the need for police reform in Tajikistan, identify shortcomings in this activities. Suggests ways to address these shortcomings by creating a normal, fair working conditions, which calls for a differentiated approach, which is based on the stay of the ATS should be determined depending on the size and nature of their functions, namely the division of workers into thee conventional categories.

Keywords: Reform Strategy of Police, Military Service, function, conditions, amount, category.

Порядок рецензирования статей, представляемых в журнал "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан"

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в "Правилах для авторов", публикуемых в каждом номере журнала.

Рукописи, оформленные не по правилам, редакцией не принимаются. Замечания по содержанию и оформлению статей необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить.

Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о её публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяются в зависимости от даты поступления её окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статьей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

ТАРТИБИ ТАҚРИЗДИҲӢ
БА МАҚОЛАҲОЕ, КИ БА "АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУКИ АИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН" ПЕШНИҲОД ШУДААНД

Мақолаҳои ба идора расида, ташхисро гузашта (ташхисро аъзои таҳририя – мутахассисони бахшҳои марбутаи илм мегузаронанд), сипас тибқи тартиботи муқарраршуда қабул карда мешаванд. Талабот ба таҳия кардани мақолаҳо бо унвони "Қоидаҳо барои муаллифон" дар ҳар шумораи маҷалла чоп мешавад.

Дастнависи мақолаҳое, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, идора қабул намекунад. Эродҳоро оид ба мазмун ва сохтори мақолаҳо бояд пеш аз супурдан ба тақриз зуд ислоҳ намуд.

Сипас мақолаҳо бо тартиби муайян аз ҷониби ҳайати таҳририяи маҷалла ё мутахассисони ба мавзӯи мақола алоқаманд (номзад ва докторҳои илм) тақриз дода мешаванд.

Тақриз бояд хусусиятҳои илмии мақола, аз ҷумла, навоварӣ дармасъалагузорӣ, муҳимият, арзишҳои фактологӣ ва таърихӣ, дақиқ будани иқтибосҳо, услуби баён, кор бурди манбаъҳои муосир ва инчунин камбудиҳои чойдоштаро фарогирад. Дар хулосаи тақриз баҳои умумӣ ва тавсия барои нашр ё баъд аз ислоҳ нашр кардан, ё барои тақризи иловагӣ гирифтан аз мутахассиси марбут ба мавзӯъ, ё ба чоп тавсия надодан, бояд қайд шавад.

Ҳаҷми тақриз бояд на камтар аз як саҳифа бошад.

Мақолае, ки ба такмил зарурат дорад, бо қайду эродҳои муқарриз ва муҳаррир ба муаллифон баргардонида мешавад. Муаллифон бояд ислоҳоти лозимиро ба мақола ворид карда, нусхаи охирини мақоларо якҷоя бо шакли электронии он ва матни дастнависи аввала ба идора супоранд. Пас аз такмили муаллиф мақола дубора барои тақриз фиристода мешавад ва ҳайати таҳририя қарори нашр шудани онро мебарорад.

Мақола ҳамон вақт барои нашр пазируфта мешавад, ки тақризи ба он дода шуда мусбат бошад ва ҳайати таҳририя онро ҷонибдорӣ намоянд. Тартиб ва навбати чопи мақола ба санаи расидани нусхаи охирини ислоҳшуда ба хайати тахририя вобаста мебошад.

Тақризнависӣ ба мақола ба таври махфӣ сурат мегирад.

Ошкор кардани ҷузъиёти махфии тақриз ҳуқуқи муаллифро вайрон мекунад. Нусхбардории мақола барои корҳои шахсӣ ба муқарризон иҷозат дода намешавад.

Муқарризон ва инчунин ҳайати таҳририя то лаҳзаи аз чоп баромадани мақола ҳуқуқи истифодабарии маълумоти дар мақолаҳо дарҷ шударо надоранд.

REVIEWING ORDER
ARTICLES PRESENTED TO "THE NEWS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCE AND LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

Articles coming to the editory board will pass preliminary expert examination (it is carried out by associate editors – specialists in the corresponding branch of science) and are accepted in accordance with the established procedure. Requirements to registration of the original are provided by article in "Rules for the authors" published in each issue of the journal.

The manuscripts issued not by rules aren't accepted by edition. Remarks according to the contents and registration of articles need to be eliminated before transfer of the text on reviewing.

Then articles are reviewed without fail by associate editors of the journal or experts of the corresponding specialty (candidates and doctors of sciences).

The review has to contain reasonable transfer of qualities of article, including scientific novelty of a problem, its relevance, factual and historical value, citing accuracy, style of a statement, use of modern sources, and also motivated transfer of its shortcomings. In the conclusion the general assessment of article and recommendation for an editorial board – to publish article, to publish it after completion, to direct on the additional review to the specialist in a certain subject, to reject is given.

Review volume – not less than one page of the text.

The article adopted to the publication, but needing completion goes to authors with remarks of the reviewer and editor. Authors have to make all necessary corrections to a final version of the manuscript and return to edition the corrected text, and also its identical electronic option together with the original version of the manuscript. After completion article is repeatedly reviewed, and the editorial board makes the decision on its publication.

Article is considered to be accepted to the publication in the presence of the positive review and if it was supported by associate editors. The order and sequence of the publication of article are defined depending on date of receipt of its final version.

Reviewing of the manuscript is carried out confidentially. Disclosure of confidential details of reviewing of the manuscript violates the rights of the author. Reviewers aren't allowed to make the copy of articles for the needs.

Reviewers, and also associate editors have no right to use in own interests information containing in the manuscript before its publication.

ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН

Ҳайати таҳририяи маҷалла ба таваҷҷуҳи муаллифон мерасонад, ки мақолаҳои худро дар шаклҳои чопию электронӣ боназардошти ҷанбаҳои илмию амалии таълифот и ирсол намоянд.

Дар Маҷаллаи академии ҳуқуқи мақолаҳое чоп мешаванд, ки натиҷаи таҳқиқот оид ба масъалаҳои илми ҳуқуқшиносӣ марбут бошанд.

Мақолаҳо мутобиқ ба қоидаҳои мазкур бо тавсияномаи яке аз шуъбаҳои Институт ё яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои чоп қабул карда мешаванд.

Ҳаҷми мақолаҳо якҷоя бо тасвир, ҷадвал, нақшаҳо ва калидвожаю фишурдаи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд то як ҷузъи чопӣ (то 16 саҳифаи чопи компютерӣ) бошанд. Фишурдаи мақола ба як забон на зиёдтар аз чор ҷумла ва миқдори калидвожаҳо бояд то даҳ адад бошанд. Матн бояд дарфайли барномаи Microsoft Office Word пешниҳод шуда, андозаи ҳарфҳо 14, гарнитураи Times New Roman (барои мақолаҳои русӣ ва англисӣ), Times New Roman Tj (барои мақолаҳои тоҷикӣ), фосилаи 1,5 ва канораҳои матн аз ҳар тараф – 2,5 см бошанд. Корбурди ҳарфҳои хосси тоҷикӣ дар мақолаҳои тоҷикӣ, фишурда ва калидвожаҳо ҳатмист. Саҳифаҳо бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Ба мақола тавсияи муассиса (барои муаллифони беруна), тақризи шуъбаимарбутаи Институт, фишурда, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар ду нусха, бо нишондоди унвони мақола, сарҳарфи ном ва насаби муаллиф ҳамроҳ карда мешаванд.

Барои чоп маводи таҳқиқотие, ки қаблан дар дигар нашрияҳо чоп нашудабошанд, қабул карда мешаванд. Дар охири мақола, баъд аз матн ва фишурдаи рӯйхати адабиёти истифода шуда зикр гардида, аз тарафи чап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод кардааст, инчунин маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф (муаллифон) оварда мешавад.

Ҳангоми тартиб додани рӯйхати адабиёти истифодашуда мушахассоти зеринро бояд қайд кард: а) барои китобҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи китоб, макони чоп, нашриёт, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа; б) барои мақолаҳо аз маҷаллаву маҷмӯаҳо – насаб ва сарҳарфи ном ва номи падар, унвони пурраи мақола, номи маҷалла ё маҷмӯа, соли нашр, шумора ва саҳифа (барои маҷмӯа). Ҳангоми иқтибоси такрорӣ аз як манбаъ шакли маъмулии ихтисоршавӣ истифода мешавад.

Агар дар матн ҷадвалҳо оварда шуда бошанд, нусхаҳои иловагии онро дар варақ чоп карда, бо нишон додани саҳифаи матлуб ба мақола ҳамроҳ кардан лозим аст.

Дар ҳолати баргардонидани мақола ба муаллиф барои ислоҳот ё ҷиҳати таҳрир муаллиф бояд ислоҳоти зарурирo ворид карда, нусхаи охирини ислоҳшударо якҷоя бо нусхаи аввалӣ, инчунин шакли электронии мақолаи ислоҳшударо ба идора бозгардонад.

Масъулияти истифодаи маълумоте, ки барои чопи озод иҷозат нест, мутобиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба дӯши муаллифон аст.

Идораи маҷалла ҳуқуқи ихтисорнамудан ва ба дастнависҳо тағйирот ворид карданро дорад.

Мақолаҳое, ки ба қоидаҳои мазкур ҷавобгӯ нестанд, барои чоп қабул карда намешаванд.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале "Известия Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан" печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по философским, социологическим, политологическим и юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать 1-го п.л. (до 12 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языке) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.

5. Статья принимается в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).

7. При оформлении список использованной литературы следует указать:

а) для книг - фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статьей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в

редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

12. Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (авторами).

Адрес редакции: Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33, Институт философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

RULES FOR AUTHORS

The Editorial Board asks authors to submit their papers to the editor, in printed and electronic forms, paying special attention to the scientific and practical aspects of their works.

The Academic Legal Journal publishes scientific articles on the results of research on legal sciences.

Articles are accepted for publication on the recommendation of one of the departments of the Institute or one of the board members, in accordance with these rules. The paper should not exceed one unit (up to 16 pages of computer text), including drawings, tables, graphs, summaries and keywords in Tajik, Russian and English, given at the end. Abstract in the same languages should contain no more than four sentences and the number of keywords should be given up to ten words and word combinations. The text should be presented in the Microsoft Office Word program: font size - 14 headset - Times New Roman Tj, line spacing - 1.5, farmland - 2.5 cm on all sides. The use of specific Tajik letters in the materials prepared in the Tajik language, as well as keywords and annotations are necessary. Pages must be numbered.

To the article should be attached a cover letter from the institution (for foreign authors), review of the relevant department of the Institute, abstracts and keywords (in Tajik, Russian and English) in duplicate, with the name of the article, initials and surname of the author.

Accepted for publication research materials should not previously be published in other publications. At the end of the article after the text and annotations there should be given a list of references, on the left side one should indicate the name(s) of the institution that submit the article(s), as well as information about the author(s), telephone and signature of the author (s).

When making a list of references one should indicate: a) for books - surname and initials of the author(s), full name of the books, place of publication, the publisher, year of publication, volume number, page; b) for journal articles and collections - surname and initials of the author, article title, journal title or collection, year of publication, and page number (for collection). After repeated references to the same literature standard abbreviations are acceptable.

To existing tables in the text one should print a duplicate of the tables indicating the page to which the tables belong.

In the case of the return of the article to the author for substantial corrections or its final editing, one should make any necessary corrections in the final version of the manuscript to the editor and return the corrected text, as well as its electronic version identical with the original version of the manuscript.

Responsibility for the use of the data, not intended for open publication lies on the authors of articles in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan.

The editors reserve the right to make editorial changes and reduction of manuscripts.

Articles that do not meet these rules will not be accepted for the publication.